

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

ВЕСТНИК

ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал
Издается с 1997 года

ВЫПУСК 8 (149) 2014

ТОМСК
2014

Главный редактор:

В. В. Обухов, доктор физико-математических наук, профессор

Редакционная коллегия:

- К. Е. Осетрин, доктор физико-математических наук, профессор (зам. главного редактора);
Н. С. Болотнова, доктор филологических наук, профессор;
И. Л. Бухбиндер, доктор физико-математических наук, профессор, засл. деятель науки РФ;
В. Е. Головчинер, доктор филологических наук, профессор;
В. Н. Долгин, доктор биологических наук, старший научный сотрудник;
Н. В. Жигинас, доктор психологических наук, доцент;
Л. И. Инишева, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, чл.-корр. РАСХН;
С. В. Ковалёва, доктор химических наук, профессор;
А. Д. Копытов, доктор педагогических наук, профессор, чл.-корр. РАО;
Ю. В. Куперт, доктор исторических наук, профессор;
В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, засл. деятель науки РФ;
И. В. Мелик-Гайказян, доктор философских наук, профессор;
Э. И. Мецержакова, доктор психологических наук, профессор;
С. Д. Одинцов, доктор физико-математических наук, профессор;
Л. М. Плетнёва, доктор исторических наук, старший научный сотрудник;
С. И. Поздеева, доктор педагогических наук, профессор;
В. И. Ревякина, доктор педагогических наук, профессор;
М. А. Хатямова, доктор филологических наук, доцент;
S. Carozziello, профессор, Неаполитанский университет им. Фридриха II (Италия);
E. Elizalde, профессор, Институт космических исследований (Испания);
M. Sasaki, профессор, университет Киото (Япония)*

Научные редакторы выпуска:

Л. А. Беляева, В. В. Сизов

Учредитель:

ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Адрес учредителя:

ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061. Тел.: (3822) 52-17-58

Адрес редакции:

ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
Тел.: (3822) 52-17-94, факс: (3822) 52-17-93. E-mail: vestnik@tspu.edu.ru

Отпечатано в типографии ТГПУ:

ул. Герцена, 49, Томск, Россия, 634061. Тел.: (3822) 52-12-93

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-51990 от 07.12.2012 г.

Подписано в печать: 28.08.2014 г. Сдано в печать: 29.08.2014 г. Формат: 60×90/8. Бумага: офсетная.

Печать: трафаретная. Усл.-печ. л.: 24.75. Тираж: 1000 экз. Цена свободная. Заказ: 814/Н

Выпускающий редактор: Л. В. Домбраускайте. Технический редактор: О. А. Турчинович. Корректор: Н. В. Богданова

© ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», 2014. Все права защищены

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

**Tomsk State Pedagogical University
(TSPU)**

TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
BULLETIN

Published since 1997

ISSUE 8 (149) 2014

**TOMSK
2014**

Editor in Chief:

V. V. Obukhov, Doctor of Physics and Mathematics, Professor

Editorial Board:

K. E. Osetrin, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, (Deputy Editor in Chief);

N. S. Bolotnova, Doctor of Philology, Professor;

I. L. Buchbinder, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Honoured RF Scholar;

V. E. Golovchiner, Doctor of Philology, Professor;

V. N. Dolgin, Doctor of Biology;

N. V. Zhiginas, Doctor of Psychology, Associate Professor;

*L. I. Inisheva, Doctor of Agricultural Science, Professor, Corresponding Member
of the Russian Academy of Agriculture;*

S. V. Kovaleva, Doctor of Chemistry, Professor;

A. D. Kopytov, Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education;

Y. V. Kupert, Doctor of History, Professor;

V. V. Laptev, Doctor of Pedagogy, Professor, Member of Russian Academy of Education, Honoured RF Scholar;

I. V. Melik-Gaykazyan, Doctor of Philosophy, Professor;

E. I. Mescheriakova, Doctor of Psychology, Professor;

S. D. Odintsov, Doctor of Physics and Mathematics, Professor;

L. M. Pletneva, Doctor of History;

S. I. Pozdeeva, Doctor of Pedagogy, Professor;

V. I. Revyakina, Doctor of Pedagogy, Professor;

M. A. Khatyamova, Doctor of Philology, Associate Professor;

S. Capozziello, Professor, Physical Sciences University of Naples (Italy);

E. Elizalde, Professor, Institute of Space Sciences (Spain);

M. Sasaki, Professor, Yukawa Institute for Theoretical Physics Kyoto University (Japan)

Scientific Editor of the Issue:

L. A. Belyaeva, V. V. Sizov

Founder:

Tomsk State Pedagogical University

Address:

ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061. Tel.: +7 (3822) 52-17-58

Corresponding address:

ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Tel.: +7(3822) 52-17-94, fax: +7(3822) 52-17-93. E-mail: vestnik@tspu.edu.ru

Printed in the TSPU publishing house:

ul. Gerzena, 49, Tomsk, Russia, 634061. Tel.: +7(3822) 52-12-93

Certificate of registration of mass media

The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Communications (Roskomnadzor)

PI No FS77-51990, issued on 07.12.2012.

Approved for printing on: 28.08.2014. Submitted for printing: 29.08.2014. Format: 60×90/8. Paper: offset.

Printing: screen. Edition: 1000. Price: not settled. Order: 814/H

Production editor: L. V. Dombrasuskayte. Text designer: O. A. Turchinovich. Proofreading: N. V. Bogdanova

© Tomsk State Pedagogical University, 2014. All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

<i>Баластов А. В.</i> Эффективное применение информационных технологий при обучении иноязычному профессионально ориентированному общению взрослых в неязыковом вузе.	9
<i>Буран А. Л., Симавин А. С.</i> Перспективы использования мобильного обучения иностранным языкам	13
<i>Качалова О. И., Качалов Н. А.</i> Блочно-модульное конструирование набора учебного оборудования для проведения практикума	16
<i>Рябова Е. В., Ростовцева В. М.</i> Развитие коммуникативной компетенции в контексте принципа креативности: опыт экспериментального исследования.	21
<i>Качалова О. И., Качалов Н. А.</i> Организация самостоятельной работы по практикуму для студентов технического вуза.	25
<i>Солостина Т. А.</i> Содержание и роль самостоятельной работы в учебно-профессиональной адаптации студентов (теоретический аспект)	29
<i>Первушина М. О.</i> О пользе реализации принципа преемственности при обучении физике в системе школа – вуз	33
<i>Санфирова О. В.</i> Деловые коммуникации в системе трансляции педагогического знания по специальности «Социально-культурный сервис и туризм»	36

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

<i>Баластов А. В.</i> Внедрение современных информационных технологий в процессе обучения взрослых иноязычному профессионально ориентированному общению.	43
<i>Буран А. Л., Онтикова А. Д.</i> Использование подкастов и видеокастов в обучении иностранным языкам студентов неязыкового вуза	48
<i>Войтович И. К.</i> Информатизация иноязычного образования в вузе: этапы и результаты.	51
<i>Коньшева А. В., Качалов Н. А.</i> К вопросу соотношения языка и культуры при обучении иностранному языку в техническом вузе	56
<i>Низкодубов Г. А.</i> Социально-психологические и языковые трудности при изучении английского языка в контексте непрерывного образования.	62
<i>Соколова Э. Я.</i> Отбор и методическая организация содержания обучения языку профессионального общения студентов электротехнических специальностей.	66
<i>Черемисина Харрер И. А.</i> Использование информационных технологий при изучении профессионально ориентированного английского языка	71
<i>Ястребова Л. Н.</i> Принципы обучения второму иностранному языку как специальности в языковом вузе	75

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

<i>Медведев И. Б.</i> Основания формирования сетевого взаимодействия сельских образовательных учреждений России	80
<i>Рассказова Л. В.</i> Модели организации образовательного процесса в истории становления сельской школы России.	85

ПРАВО

<i>Олесов А. А.</i> Государственный суверенитет в федеративном государстве	91
<i>Киндяшова А. С.</i> Историко-правовой анализ норм, регулирующих подготовку учителей права	95
<i>Бондарюк Д. В.</i> Фабричное законодательство о рабочем времени	99
<i>Мосейко В. В., Фролова Е. А.</i> Социальное государство vs социальное иждивенчество.	102

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Игитханян И. А., Богак Т. В.</i> Эффективность методов переработки попутного нефтяного газа в России	108
<i>Кузнецов П. М.</i> Комплексы маркетинга и специфика российского потребителя	113
<i>Петров А. В.</i> Бюджетная политика российских регионов в условиях финансового кризиса	120

Холодионова А. С. Основные подходы к разработке комплексных программ по использованию попутного нефтяного газа для нефтедобывающих предприятий	127
Владыкина Ю. О., Загорская Л. М. Особенности влияния туризма на развитие социально-культурного пространства сельских территорий (на примере Новосибирской области)	133
Филонов Н. Г., Бобоев Н. М. Анализ структуры совокупных издержек при формировании финансовых потоков коммерческого банка	141
Наумов А. С. Институциональный подход к реформированию неконкурентных рынков с участием государств	147

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Видяев И. Г. Инновационный климат как инструмент стимулирования инновационного развития региона	152
Смирнова Т. Л. Ригидность рынка рабочей силы как индикатор институтов инновационно-технологической модели территорий	158
Жукова Е. А. Стратегия инновационного развития экономики как основной фактор конкурентоспособности в условиях глобализации	164

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Волошина Л. В. Вопросы этнической культуры в современном образовании	169
Пантелеева И. А., Ноздренко Е. А., Морозова О. Ф., Лузан В. С., Прокопьева Г. Ю. Интеллектуальный досуг жителей Красноярского края: возможные векторы развития (по результатам социологического исследования)	173
Шадрина М. В. Гендерное и половое воспитание детей начала 80-х – конца 90-х годов XX века	179
Безручко Н. В., Рубцов Г. К. Методология и метод оценки окислительной модификации белков в комплексе с молекулами средней массы, перспективы их применения	185

НАШИ АВТОРЫ	190
------------------------------	-----

OUR AUTHORS	194
------------------------------	-----

CONTENTS

PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

<i>Balastov A. V.</i> Effective Information Technology Use in Teaching Adult Learners to Professionally Oriented Foreign Language Communication in Technical University	9
<i>Buran A. L., Simavin A. S.</i> Foreign Languages Mobile Learning and its Perspectives	13
<i>Kachalova O. I., Kachalov N. A.</i> Modular Designing of the Educational Equipment Set for Carrying Out Practical Work	16
<i>Ryabova E. V., Rostovtseva V. M.</i> The Development of Communicative Competence Through the Principle of Creativity: Experimental Investigation Experience	21
<i>Kachalova O. I., Kachalov N. A.</i> The Organization of the Independent Work on a Workshop for Students of a Technical College	25
<i>Solostina T. A.</i> The Content and the Role of the Individual Work in Training and Vocational Adaptation of Students (Theoretical Aspect)	29
<i>Pervushina M. O.</i> The Benefits of Implementing the Principle of Continuity in Teaching Physics in Secondary and Higher School	33
<i>Sanfirova O. V.</i> Business Communications in the System of Transmission of Pedagogical Knowledge in the Area of Socio-Cultural Service and Tourism Speciality	36

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

<i>Balastov A. V.</i> Implementation of Modern Information Technologies in Teaching Adult Learners to Professional-Oriented Communication	43
<i>Buran A. L., Ontikova A. D.</i> Podcasts and Videocasts Implementation in Language Classroom	48
<i>Voytovich I. K.</i> Informatization of Foreign Language Education in High School: Milestones and Academic Results	51
<i>Konyshova A. V., Kachalov N. A.</i> To the Question of the Language and Culture Interrelation in the Foreign Language Training at a Technical College	56
<i>Nizkodubov G. A.</i> Socio-Psychological and Linguistic Obstacles when Teaching English to Adult Learners in the Context of Continuing Education	62
<i>Sokolova E. Ya.</i> Selection and Methodological Organization of the Content of Professional Communication Language Training of the Students in Electrical Engineering Majors	66
<i>Cheremisina Harrer I.A.</i> Using Information Technologies in Learning English for Specific Professional Purposes	71
<i>Yastrebova L. N.</i> Principles of Teaching a Second Foreign Language as a Specialty in a Linguistic University	75

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

<i>Medvedev I. B.</i> The Base for Creating Networking of Rural Educational Institutions in Russia	80
<i>Rasskazova L. V.</i> Models of the Organization of Educational Process in the History of Formation of Rural School in Russia	85

LAW

<i>Olesov A. A.</i> The National Sovereignty in Federal State	91
<i>Kindyashova A. S.</i> Historical and Legal Analysis of Norms Regulating Law Teacher Preparation	95
<i>Bondaryuk D. V.</i> The Factory Legislation on Working Time	99
<i>Moseyko V. V., Frolova E. A.</i> Welfare State vs Social Dependence	102

INDUSTRY ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Igithanyan I. A., Bogak T. V.</i> Efficiency of Modern Methods of Oil-Associated Gas Refining in Russia	108
<i>Kuznetsov P. M.</i> Marketing-Mixes and Specifics of the Russian Customer	113
<i>Petrov A. V.</i> Fiscal Policy of Russian Regions in the Financial Crisis	120
<i>Kholodionova A. S.</i> The main approaches to development of comprehensive programs for using of associated oil gas for the oil-production enterprises	127

<i>Vladykina Yu. O., Zagorskaya L. M.</i> Features of the Impact of Tourism on the Development of Socio-Cultural Environment of Rural Territories (by the Example Novosibirsk Region)	133
<i>Filonov N. G., Boboev N. M.</i> Analysis of the Structure of the Cumulative Expenses in Forming the Cash Flow of the Commercial Bank.	141
<i>Naumov A. S.</i> Institutional approach to the reform of non-competitive markets with state participation	147
<i>Vidyayev I. G.</i> Innovative Climate as Instrument of Stimulation of Innovative Development of the Region	152
<i>Smirnova T. L.</i> Rigidity of Labor Market as an Indicator of Institutions for Innovation and Technology Model of Areas.	158
<i>Zhukova E. A.</i> The strategy of innovative development of the economy as the main factor of competitiveness in the context of globalization.	164

SCIENTIFIC REPORTS

<i>Voloshina L. V.</i> Issues of ethnic culture in modern education	169
<i>Panteleeva I. A., Nozdrenko E. A., Morozova O. F., Luzan V. S., Prokopiyeva G. Yu.</i> Intellectual Leisure-Time of Krasnoyarsk Region Residents, Potential Development Vectors (Based on the Results of Sociological Research)	173
<i>Shadrina M. V.</i> Gender and sexual education of children in the early 80's – late 90-ies of the XX century	179
<i>Bezruchko N. V., Rubtsov G. K.</i> Methodology and Method of Evaluation of Oxidative Modification of Proteins in Complex with Average Weight Molecules, Prospects for their Use	185

AUTHORS (In Russian)	190
---------------------------------------	-----

AUTHORS (In English)	194
---------------------------------------	-----

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 811.11'271:378.168:004

А. В. Баластов

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ ВЗРОСЛЫХ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Рассмотрена проблема эффективного применения информационных технологий (в частности, мультимедиа) при обучении профессионально ориентированному общению взрослых обучающихся, так как повсеместное распространение мультимедиа и информационных технологий обуславливает необходимость поиска современных подходов к организации процесса обучения в неязыковом вузе, включая создание языковой среды на занятии при помощи информационных технологий, поэтому любому обучающему необходимо эффективно применять информационные и мультимедиа-технологии в учебном процессе неязыкового вуза.

Ключевые слова: *информационные технологии, мультимедиа, взрослые обучающиеся, английский язык, обучение, профессионально ориентированное общение.*

Изменения, которые претерпевает система послевузовского обучения в России, кардинальные преобразования, происходящие в различных профессиональных сферах деятельности взрослых обучающихся, не могли не отразиться на их представлении о качественном образовании. В условиях информационного общества, появления совершенно новых тенденций в общественной, политической и экономической жизни страны взрослому обучающемуся для того, чтобы стать настоящим профессионалом, уже мало иметь диплом об окончании вуза. Необходимо постоянно совершенствовать свои знания, расширять кругозор и заниматься самообразованием. Очевидно, что современные информационные технологии могут обеспечить быструю передачу знаний и обеспечить доступ к необходимой учебной информации гораздо эффективнее, чем при использовании традиционных средств обучения.

Целью применения информационных технологий при обучении профессионально ориентированному общению взрослых в неязыковом вузе является повышение эффективности процесса обучения. Для понимания того, какую роль информационные технологии играют в вузе, необходимо рассмотреть суть данного понятия. «Информационные технологии – это совокупность знаний о способах и средствах работы с информационными ресурсами и способ сбора, обработки и передачи информации для получения новых сведений об изучаемом объекте» [1]. Информационная технология – это педагогическая технология, использующая специальные способы, программные и технические средства (видеографические, текстовые, ауди-

альные и сам технический носитель – в данном случае это персональный компьютер) для работы с информацией. Под средствами информационных технологий понимаются программно-аппаратные средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники, а также современных средств и систем информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке и передаче информации.

Компьютерные технологии – это вспомогательные средства в процессе обучения, так как передача информации – это не передача знаний [2].

Специфика предмета «Иностранный язык» в неязыковом вузе предполагает овладение взрослыми обучающимися коммуникативной компетенцией, то есть способностью общения на иностранном языке на профессионально ориентированные темы. Необходимым условием современного образования является гармоничное сочетание традиционных методов обучения с использованием современных и наиболее эффективных, на наш взгляд, информационных технологий. Рассматривая групповую форму обучения, которой отводилась основная часть работы во время проведения обучения иноязычному общению в неязыковом вузе, в большинстве своем методы ориентируются на усредненного обучающегося. Появление информационных технологий позволяет сделать иноязычное профессионально ориентированное обучение взрослых более индивидуализированным. Тому или иному взрослому обучающемуся теперь не придется долго и томительно ждать остальных одноклассников или же наоборот пытаться быстро их

догонять. Применение данного дифференцированного подхода обеспечивает положительный результат в обучении профессионально ориентированному иноязычному общению, создает условия для успешной деятельности взрослых обучающихся и положительно влияет на учебную мотивацию.

При использовании информационных технологий, в частности технологий мультимедиа, взрослый обучающийся выступает в роли деятеля, является основным действующим лицом и открывает путь к усвоению знаний. Как известно, взрослые обучающиеся, которые намеренно пришли получать определенные знания (в нашем случае они пришли обучаться иноязычному профессионально ориентированному общению), с определенным уважением относятся к обучающему, обладающему данными знаниями, навыками и умениями, однако в процессе обучения может возникнуть некая неудовлетворенность занятиями. Подобная неудовлетворенность взрослых обучающихся является серьезным препятствием для организации дальнейшего обучения, и обычные «накатанные» методы работы обучающего, работающие, казалось бы, во всех случаях, оказываются фактически бесполезными, а зачастую и вредными и впоследствии становятся причиной возникновения непреодолимых трудностей или очень серьезных конфликтных ситуаций. Поэтому обучение взрослых следует строить на подобию механизма овладения языком имплементированного в электронные учебники пособия, различных вариантов мультимедиа-программ на основе информационных технологий, которые помогут максимально «погрузить» взрослого обучающегося в искусственно созданную языковую среду [3].

Однако «погружения» в искусственно созданную языковую среду в тех либо иных случаях может оказаться недостаточно. Так, среди взрослых обучающихся, которые изучали иностранный язык в школе, затем в университете, на курсах повышения квалификации, присутствует довольно большой процент тех, кто так и остался на начальном уровне обучения иностранному языку (по европейской классификации – уровень A2-B1).

Данная ситуация возникла из-за того, что на одних занятиях у того либо иного обучающегося была создана языковая среда, а у другого нет. Подобное объяснение не может казаться абсолютно истинным и единственно верным, поскольку не дает полного ответа на вопрос, как сделать так, чтобы человек эффективно воспринял специально созданную среду, которая поможет ему в изучении иностранного языка.

Повсеместное распространение мультимедиа и информационных технологий обуславливает необходимость поиска современных подходов к орга-

низации процесса обучения в неязыковом вузе, включая создание языковой среды на занятии при помощи информационных технологий, поэтому любому обучающему необходимо эффективно применять информационные и мультимедиа-технологии в учебном процессе неязыкового вуза.

Одной из эффективных технологий является использование на занятиях электронных пособий и мультимедиаучебников.

Использование мультимедиаучебников и пособий позволит:

1. Создать искусственную языковую среду на занятии.
2. Проводить занятия на более высоком эмоциональном уровне, что позволит интенсифицировать процесс обучения иноязычному профессионально ориентированному общению.
3. Повысить мотивацию к изучению иностранного языка, включая лингвострановедческий аспект.
4. Обеспечить более индивидуализированный подход в обучении.
5. Программа без субъективизма и объявления на всю аудиторию результатов позволит оценить (контрольно-оценочный блок в мультимедиаучебнике/пособии) полученные на занятии знания взрослого обучающегося.

Применение мультимедиаучебников или электронных пособий позволит при минимальных временных затратах визуализировать информацию с помощью элементов мультимедиа, которые можно изменять или дополнять по прошествии некоторого количества времени или по мере возникновения необходимости. Кроме того, занятие можно проводить в любом оборудованном компьютером с видеопроектором кабинете.

Применение мультимедиаучебников, или электронных пособий, с дидактической точки зрения позволит:

- предоставлять материал за меньшее время и на более высоком эмоциональном уровне, что приведет к интенсификации процесса обучения иноязычному профессионально ориентированному общению и большему пониманию материала со стороны обучающегося;
- предоставить больше времени для иноязычного профессионально ориентированного общения;
- организовывать различные виды работ: индивидуальные, групповые и фронтальные.

Как отмечают многие исследователи и практики, боязнь совершить ошибку, сказать что-то не так является одним из самых основных барьеров на пути обучения иноязычному профессионально ориентированному общению. Поэтому применение мультимедиаучебников на занятиях позволит

исключить подобный страх перед совершением ошибки: компьютер безэмоционален, объективен, имеет функцию коррекции ошибки со справочным материалом и глоссарием [4].

Формы работы с мультимедиаучебниками и пособиями:

- индивидуальная;
- групповая;
- парная;
- фронтальная
- микрогруппы.

Если вышеозначенные 4 вида работы известны и достаточно изучены, то хотелось бы более пристально остановиться на микрогрупповых формах работы со взрослыми обучающимися. Как видится, данные формы работы являются достаточно эффективными, позволяющими решить разного рода трудности, связанные с содержанием обучения, они позволяют с самого начала обучения выстроить весь изучаемый материал в логической последовательности, увидеть не отдельные его «куски» и «части», а конечный результат, который станет содержанием обучения только через некоторое время. Необходимо отметить, что объединять взрослых обучающихся в микрогруппы необходимо, следуя индивидуально-личностному принципу, относительно не только их положительного или отрицательного отношения к взрослому однокласснику, а профессий и трудностей, которые они намерены разрешить во время обучения, позиций, которые они занимают по отношению к обучающему.

Безусловно, данный вышеозначенный аспект не должен быть единственным принципом разделения взрослых на микрогруппы. По мере формирования доверительных личностных отношений между взрослыми обучающимися и обучающим возможно эффективное использование и других принципов для разделения, в том числе и абсолютно случайных. Взрослые люди могут реально оценивать свой прогресс и адекватно контролировать процесс своего обучения. Однако обучающему рекомендуется держать руку на пульсе и хотя бы изредка давать свою оценку прогресса взрослых об-

учающихся, поскольку они имеют тенденцию (в зависимости от личного, приобретенного опыта в обучении) сравнивать свои собственные оценки прогресса, успеха или провала с оценками обучающего, который является для них не только обучающим, но и профессионалом в той или иной сфере. В этом контексте слова «зачет» или «незачет», общее количество баллов или оценка являются явно недостаточными, так как взрослым обучающимся важен сам процесс оценивания, что не всегда контролирующая программа может показать.

Если взрослый человек приходит обучаться, то следует иметь в виду, что его не надо бесконечно контролировать, так как это может привести к снижению мотивации к обучению, и он будет воспринимать обучение как абсолютно чужеродный в его жизни аспект. Результаты обучения взрослого должны быть озвучены только по его собственному желанию, при этом следует указать или выдать все критерии, по которым оценка обучающим была произведена. В этом случае озвученная оценка будет играть необходимую роль в обучении иноязычному профессионально ориентированному общению, и созданные в процессе обучения личностные отношения обучающего и взрослого обучающегося не пострадают [5].

В заключение необходимо сказать, что внедрение информационных и мультимедиа технологий в учебном процессе неязыкового вуза позволяют корректно дополнять и сочетать традиционные подходы в обучении иноязычному профессионально ориентированному общению с самыми инновационными, применять индивидуальный подход к каждому из взрослых обучающихся, объективно оценивая полученные знания, умения и навыки каждого взрослого обучающегося. Для реализации выделенных в данной статье особенностей обучения взрослых необходимо их учитывать при работе с ними, сделать предметом обсуждения на конференциях, симпозиумах и реализовать новое профессиональное самосознание, обеспечивающее эффективную работу со взрослыми обучающимися.

Список литературы

1. Баластов А. В. Практический подход в организации самостоятельной работы по иностранному языку с использованием информационных технологий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 5 (120). С. 37–40.
2. Масяйкина Е. А. Информационно-образовательная среда как фактор развития информационной компетентности будущих педагогов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 10 (61). С. 22–24.
3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пос. для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Е. С. Полат. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2008. 272 с.
4. Salomon G., Perkins D. N., Globerson T. Partners in cognition: extending human intelligence with intelligent technologies // Educational Researcher. 1991. Vol. 20, no. 3. P. 29.
5. Ломов Б. Ф. Общественные отношения как общее основание свойств личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 55–60.

Баластов А. В., старший преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: lexiusb@gmail.com

Материал поступил в редакцию 21.02.2014.

A. V. Balastov

EFFECTIVE INFORMATION TECHNOLOGY USE IN TEACHING ADULT LEARNERS TO PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN TECHNICAL UNIVERSITY

This article deals with the problem of information technology effective usage (in particular multimedia) at adult learners professionally oriented communication teaching as multimedia and information technologies universal distribution makes it necessary to search for any new and modern approaches of the teaching process organization in technical university, including creation of language environment via information technology, so a teacher has to apply effectively information and multimedia technologies while teaching professionally oriented language at high school. Information and multimedia technologies implementation in the high school educational process will allow correctly to supplement and combine traditional approaches to teaching to foreign professionally oriented communication with the most innovative ones, will apply an individual approach to each of the adult learners, objectively assessing the acquired knowledge and skills of an individual.

Key words: *information technology, multimedia, adult learners, English language training, professional oriented communication.*

References

1. Balastov A. V. Practical approach to the independent work in a foreign language using information technology organization. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 5 (120), pp. 37–40 (in Russian).
2. Masyaykina E. A. Informational and educational environment as future teachers information competence factor development. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, vol. 10 (61), pp. 22–24 (in Russian).
3. Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M.V., Petrov A. E. *New teaching and information technology in education: study guide for for students of higher educational institutions*. Ed. E. S. Polat. 3rd ed., Rev. and add. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 272 p. (in Russian).
4. Salomon G., Perkins D. N., Globerson T. Partners in cognition: extending human intelligence with intelligent technologies. *Educational Researcher*, 1991, vol. 20, no.3, pp. 2–9.
5. Lomov B. F. Public relations as a common foundation of personality traits. *Personality Psychology in the writings of local psychologists*. St. Petersburg, Univ Peter Publ., 2000, pp. 55–60 (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: lexiusb@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Рассматриваются перспективы использования мобильного обучения иностранным языкам, а также сложности, непосредственно связанные с этим процессом. Анализируются понятия психологической и технической готовности к обучению иностранным языкам с использованием мобильных устройств.

Ключевые слова: *мобильное обучение, мобильные приложения, психологическая готовность, применение, мобильные устройства.*

Современная концепция высшего образования ознаменована переходом к компетентностно-ориентированному подходу. Целью обучения иностранным языкам в вузе является развитие не только коммуникативной и социокультурной компетенций, но и развитие информационной компетенции, позволяющей успешно использовать ресурсы Интернета, общаться на иностранном языке с помощью современных средств коммуникации. Основным же ориентиром, по мнению Ю. В. Шишковой, является «развитие языковой личности, способной к самостоятельному изучению языка и культуры, владеющей технологиями оперирования большими объемами иноязычной информации» [1, с. 135].

Достижению поставленных целей может способствовать так называемое «мобильное обучение» (термин, предложенный Дж. Тракслером), которое, по мнению автора, становится своевременным, достаточным и индивидуализированным [2]. Как отмечает Дж. Тракслер, мобильное обучение отличается от смешанного, а также дистанционного, характеризуя новую эру в развитии человечества. Мобильное обучение позволяет выполнять определенные задания при помощи мобильных устройств из личного кабинета пользователя в любом удобном месте и в любое время. Компьютеры отрывают обучающихся от преподавателя, вытесняя преподавателя из учебного процесса, а мобильные устройства успешно дополняют традиционные УМК новыми форматами интерактивных заданий, которые могут успешно выполняться как на занятиях под руководством преподавателя, так и при автономной работе дома.

В настоящее время основная задача, которая стоит перед преподавателем иностранного языка, заключается в разработке и внедрении методики организованного и систематического применения мобильных устройств в учебных целях. Эта задача также обусловлена необходимостью мотивировать обучающихся целенаправленным использованием привычных для них инструментов (функций и приложений мобильных устройств) и потребностью минимизировать вред, наносимый их беспорядочным применением в учебном процессе.

Вполне реальным выглядит предложение Г. Дадни о внедрении мобильных устройств в учебный процесс, так как, по его мнению, «мобильные устройства давно перестали восприниматься лишь как средство общения и развлечения, поскольку для многих людей они являются привычными инструментами профессиональной деятельности, что не может не способствовать их успешному применению в учебном процессе» [3].

Способы применения мобильных устройств зависят от того, будут ли они использоваться обучающимися автономно, под руководством преподавателя, как часто планируется их использование (полный курс или его фрагменты), будут ли это личные мобильные устройства обучающихся или устройства, предоставляемые учебным заведением.

В процессе автономной работы возможно использование мобильных устройств для организации обучения, а именно:

- для структурирования способа представления информации;
- реализации принципа обратной связи;
- реализации трех основных принципов мобильного обучения: повторения, поддержки, практики, коррелирующими с основными функциями Интернета (поиском информации и коммуникацией).

При использовании мобильных устройств в классе под руководством преподавателя необходимо создавать дополненную реальность, подразумевающую под собой добавление виртуальной информации к объектам действительности. С помощью мобильных приложений Google обучающийся получает информацию об объекте на иностранном языке в полном объеме. Это могут быть как справочные материалы (словари, энциклопедии), так и мультимедийные (презентации, аудио и видео). Преподаватель строит работу с такими материалами, используя мобильные коммуникационные службы (электронную почту, социальные сети, блоги). С помощью мобильных устройств языковой класс становится полноценным компьютеризированным классом, обучающиеся получают новую форму взаимодействия как с преподавателем, так и внутри группы. Методическая подготовка препода-

вателя должна быть на очень высоком уровне, так как ему необходимо составлять задания особого формата на каждом этапе традиционного курса обучения иностранным языкам: от введения, первичной тренировки нового языкового материала до формирования умений различных видов речевой деятельности. Выполнение заданий с использованием мобильных устройств возможно индивидуально, а также в парах и группах.

Одним из условий применения мобильных средств обучения является выявление готовности обучающихся к их использованию, что предполагает доступность данных устройств, наличие навыков использования современных информационно-коммуникационных технологий, заинтересованность обучающихся в данном процессе и возможность доступа к мобильному Интернету. Как показывает практика, современные студенты готовы использовать мобильные устройства в учебном процессе. Сейчас можно говорить о частичном вытеснении мобильными устройствами традиционных печатных учебников, в дальнейшем специалисты прогнозируют полный отказ от печатных изданий. Уже сегодня мобильные устройства с новыми операционными платформами позволяют совмещать использование мобильных приложений наряду с традиционными УМК.

Важную роль в этом процессе играет психологическая готовность обучающихся, формирующаяся привычкой и частотой использования мобильных приложений вне учебной деятельности. Многочисленные исследования указывают на то, что 60–80 % студентов активно используют различные мобильные приложения в повседневной жизни, что свидетельствует о наличии информационно-коммуникационной компетентности у большей части современных обучающихся. Следующим важным шагом является необходимость методических разработок, позволяющих успешно интегрировать мобильные устройства в процесс обучения иностранным языкам. Специальные разработки будут способствовать не только более эффективному изучению иностранного языка, но и снизят вред от неправильного использования мобильных устройств

в учебном процессе. Сегодня речь идет уже не столько о необходимости применения мобильных устройств в обучении, а о разработке успешных методик обучения с использованием данных устройств, которые активно применяются обучающимися, часто стихийно и не всегда оправданно. Грамотное же применение мобильных устройств гарантирует высокую мотивационную составляющую со стороны обучающихся и большую эффективность занятий, так как все респонденты считают уместным использование мобильных устройств в процессе обучения иностранным языкам.

Что касается перспектив использования мобильных устройств, то более половины студентов считают необходимым осуществлять обмен материалами, а также иметь возможность создания мобильных приложений изучаемых курсов. Почти половина опрошенных выступает за просмотр и прослушивание мобильных подкастов, около трети респондентов выступает за проведение мобильного тестирования.

В настоящее время мобильные приложения являются неотъемлемой частью любого западного курса. В российской системе образования этот процесс также неизбежен. Мобильные приложения по иностранному языку включают в себя календарь, мультимедийные материалы, онлайн-упражнения и тесты, ссылки на дополнительные ресурсы и справочные материалы. Возможности учебных мобильных приложений велики. Они позволяют использовать дополнительные материалы дома и на занятии, делать задания, имея мгновенную обратную связь, проводить учебную дискуссию, общаться с преподавателем, а также другими обучающимися. Мобильное обучение в дальнейшем внесет изменения в российскую систему образования. В настоящее время процесс интеграции мобильных устройств осложнен недостаточной проработанностью данного вопроса, что влечет хаотичное, беспорядочное использование мобильных устройств обучающимися, актуализируя тем самым необходимость создания системы методов мобильного обучения, главным принципом которого является принцип индивидуализации процесса обучения.

Список литературы

1. Шишковская Ю. В. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством использования технологий Интернет 2.0 на занятиях по английскому языку // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 7. С. 135–138.
2. Traxler J. Current State of Mobile Learning // Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. 2009. URL: <http://www.aupress.ca/index.php/books/120155>
3. Dudeney G. <http://www.dudeney.com/PCE.pdf>, 2012 [via Harmer, J.] <http://tinyurl.com>, 2011.

Буран А. Л., кандидат педагогических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: aburan@mail.ru

Симавин А. С., студент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: san_shurik@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.01.2014.

A. L. Buran, A. S. Simavin

FOREIGN LANGUAGES MOBILE LEARNING AND ITS PERSPECTIVES

Nowadays mobile technologies are mostly used for communication among people also providing opportunities for learning foreign languages. Mobile technologies give us a chance to use them in teaching foreign languages, but teachers are not ready to use these technologies because they don't have such experience, although students are eager to be engaged in foreign languages mobile learning. It's now an important issue to discuss that's why this article enlightens mobile learning perspectives, different opportunities provided by mobile technologies, possible difficulties connected with the process of teaching foreign languages using mobile technologies. The research focuses on students' psychological and technical readiness to learning foreign languages effectively using mobile tools.

Key words: *mobile learning, mobile applications, psychological readiness, implementation, mobile tools.*

References

1. Shishkovskaya Yu. V. The development of foreign language communicative competence of students by means of Web 2.0 technologies at English lessons. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 7, pp. 135–138 (in Russian).
2. Traxler J. *Current State of Mobile Learning*. Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. 2009. URL: <http://www.aupress.ca/index.php/books/120155>
3. Dudeney G. <http://www.dudeney.com/PCE.pdf>, 2012 [via Harmer, J.] <http://tinyurl.com>, 2011.

Buran A. L., Simavin A. S.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: aburan@mail.ru

Simavin A. S.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: san_shurik@mail.ru

О. И. Качалова, Н. А. Качалов

БЛОЧНО-МОДУЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ НАБОРА УЧЕБНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИКУМА

Дается описание проектируемых этапов учебно-методического комплекта для организации и проведения практикума, представлена классификация учебных приборов, лабораторной химической посуды.

Ключевые слова: учебно-методический комплект, технологическая карта, этапы проектирования, химический эксперимент, учебные приборы.

В разрабатываемый состав учебно-методического комплекта входят: набор оборудования для организации и проведения практикума, учебно-методические материалы для его использования. Комплекс учебного оборудования сформирован для всего перечня работ практикума, предлагаемого для выбора обучающимся. Причем по каждой теме предлагаемого практикума, в соответствии с его целями и заданными результатами, предусмотрены все требуемые средства и по номенклатуре, и по количеству.

Для подбора оборудования для практикума использованы учебно-методические материалы (технологические карты). С целью определения состава комплекта оборудования, возможных вариантов составления комплексов, создания многофункционального комплекта содержание технологических карт подвергли интегративному анализу.

Определенным результатом использования технологических карт в качестве инструмента будет являться следующее: технологические карты определяют перечень необходимых операций, их особенности, а также состав комплекта оборудования, учитывают требования безопасности, позволяют конструировать недостающее оборудование и принадлежности, а также прогнозировать и затем формировать более технологичные методы. Кроме того, с помощью карт возможно проведение унификации лабораторного оборудования на блочно-модульной основе (реализация принципа минимизации при многофункциональности набора оборудования), предсказание возможного изменения формы представления содержания в процессе формирования у обучающихся различных понятий в процессе применения современных информационно-коммуникационных средств обучения, определение комплексов как мини-систем.

Некоторым своеобразием данного этапа проектирования учебного оборудования является определение комплексов средств обучения, которые обслуживают конкретные виды деятельности обучающихся и преподавателя в процессе запланированного выполнения заданий практикума. Основной сутью этапа проектирования является обеспечение заданных дидактических свойств и эргономических качеств различных комплексов

учебного оборудования, отвечающих целям и задачам практикума.

Ниже приведена схема, отражающая технологию педагогико-эргономического проектирования разрабатываемого учебно-методического комплекта (рис. 1). Интеграция выступает необходимым условием формирования системы, которая включает в себя анализ функций средств обучения, а также и отбор этих средств в разрабатываемые комплексы, являющиеся основой для построения целостной системы учебного оборудования. Комплекс учебного оборудования является результатом интеграции и включает не только необходимое, но и достаточное многообразие средств обучения, используемых для изучения предложенной темы, что, несомненно, связано между собой и содержанием, и методикой преподавания в процессе проведения практикума. Поэтому практикум обладает целостностью и определенной структурой, которые подбираются в соответствии со сформированными у обучающихся особенностями, во-первых, их познавательной деятельности и, во-вторых, временем, столь необходимым на ознакомление студентов с изучаемым вопросом, обладающее необходимым интегративным качеством, направленным как на решение поставленных учебно-воспитательных задач, так и на достижение намеченных целей [1].

Итак, интеграция осуществляется для создания компактного (рационального) комплекта, определения его номенклатуры, возможности подбора, согласно реальной ситуации, необходимого состава оборудования из предлагаемых вариантов комплексов, обеспечения материально-технических условий, формулирования рекомендаций для их использования (наиболее удобных форм работы), то есть формирования самих карт-инструкций для обучающихся.

Следует отметить, что для обеспечения успешности использования спроектированного и сконструированного набора еще недостаточно, чтобы он был компактным, рациональным и обладал многофункциональностью. Необходимо наличие инструкторных дидактических материалов, обладающих организационной (руководящей) функцией,

Рис. 1. Педагогико-эргономическое проектирование учебно-методического комплекта

которая является не только руководством для обучающегося к организации практикума, но и гарантией безопасности работы.

Современные требования к организации и проведению практикума рассчитаны на поэтапность его постановки, предусматривают использование нового или специально модернизированного для этих целей оборудования, когда должны учитываться предусмотренные условия и требования к его проведению. В работах различных авторов предусмотрены требования к оснащению подобного кабинета, определяющие использование как нового, так и усовершенствованного оборудования [2].

И. Л. Дрижун [3] отмечает, что развитие практикума происходит поэтапно в направлении не только его соединения с проекционной техникой, но и с электронной техникой с целью максимально возможного сокращения времени для подготовки и проведения демонстрационных, в том числе и лабораторных, опытов обучающихся. Термин «процессоризация», по мнению автора, означает минимизацию приборов, увеличение их функциональных возможностей, а также на основе использования полупроводниковых радиотехнических деталей быстрого их действия. Таким образом, появляется возможность более широкого использования принципа компактности в процессе создания приборов, что может способствовать повышению их познавательного значения.

Известно, что химический эксперимент предъявляет к обучающимся выполнение следующих условий: знания теорий, умения связать теорию с практикой, исследовательских навыков, умения

выделять главное и существенное, а также обобщать и систематизировать полученные знания.

Приборы могут быть классифицированы в зависимости от признака, лежащего в его основе: в зависимости от того, кем используется, от функционального назначения, от конструктивных особенностей монтажа.

К наиболее важным требованиям, учитываемым для определения варианта прибора, относятся следующие: простота и надежность конструкции; отсутствие второстепенных деталей, которые отвлекают обучающихся от наблюдения важного и существенного; безопасность; наглядность; удобство использования.

В отечественной методике принята следующая классификация приборов [4] (рис. 2).

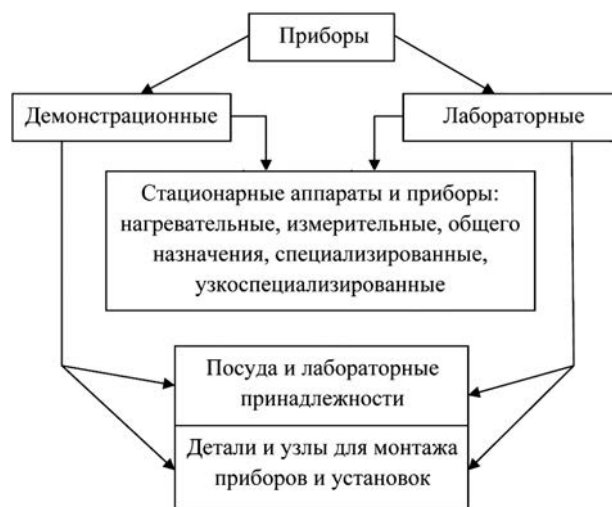

Рис. 2. Классификация учебных приборов

Лабораторная химическая посуда

Общего назначения	Специального назначения	Мерная
Пробирки, воронки, химические стаканы, плоскодонные колбы, чаши кристаллизационные и т. д., т. е. посуда, в которой проводят большинство химических операций, а также хранят различные химические реактивы	Склянки для очистки и осушки газов, адсорбционные колонки, круглодонные колбы, колбы (Вюрца) для перегонки, колба Бунзена и др.	Мерные цилиндры, мензурки и мерные колбы, бюретки, пипетки

Непременным элементом приборов и различных установок для химического эксперимента, видом оборудования является лабораторная посуда. В табл. 1 представлена классификация лабораторной посуды.

В лабораторных условиях широко применяется химическая посуда «пирекс», изготовленная, как правило, из тугоплавкого стекла с высокой механической прочностью. Такая посуда устойчива в условиях резкого охлаждения, поэтому является удобной в работе.

Особое внимание следует уделить лабораторным принадлежностям, к которым относят штативы и детали к ним (лапки, кольца, муфты), штативы для пробирок, ложки-дозаторы, пластины для капельного анализа, унифицированные детали и узлы для монтажа простейших лабораторных приборов. Лабораторные принадлежности, как правило, имеют различные размеры, приспособленные к постановке опытов, что способствует не только удобству работы, но и ее безопасности. В процессе пополнения лаборатории химии химической посудой рекомендуется ее приобретать наборами или комплектами с условием использования одних и тех же элементов для составления разнообразных установок (приборов).

Л. Н. Аркавенко сформулировала эргономико-педагогические требования к системе приборов и установок [5]. Автор выделяет следующие требования: 1) научно-педагогические; 2) техники безопасности и санитарной гигиены; 3) психофизиологические; 4) технические и технологические; 5) эстетические. Следует отметить два из них. Это – соблюдение санитарной гигиены и техники безопасности, учитывающее санитарно-гигиенические требования в процессе создания и использования учебного оборудования, обеспечение герметичности всех установок и приборов, их приспособленность к использованию имеющихся нагревательных элементов, обеспечение хорошей видимости как наблюдаемых физических, так и химических процессов, а также и механической устойчивости.

Другим требованием выступает психофизиологическая адаптивность, предусматривающая адекватность системы лабораторных приборов

(и установок) психофизиологическим особенностям и возможностям обучающихся и преподавателя; удобство расположения в комплектах оборудования деталей, быстрота монтажных операций; легкость и простота управления при эксплуатации; оптимальные размеры узлов и деталей для обеспечения простоты и удобства сборки; результативность труда, минимизация временных затрат на разборку прибора и укладку всех составляющих узлов (деталей) на последующее хранение.

Для изготовления приборов В. П. Гаркунов [6] рекомендует постоянно руководствоваться определенными принципами, являющимися методическими с точки зрения педагогической эффективности: 1) оптимальной протяженности прибора; 2) симметрии; 3) компактности; 4) универсальности.

Л. Н. Аркавенко [5] создана система учебных универсальных приборов и установок на основании вышеперечисленных требований, являющаяся адекватной условиям массового обучения. Например, приборы (установки) для получения газов, требующие нагревания и без нагревания, растворения и очистки различных газов, проведения фильтрования и разделения смесей, осуществления сбора, хранения и переноса газов, осуществления тока жидкостей и газов, процессов дистилляции и фракционной перегонки, сжигания веществ, пиролиза, крекинга, а также нагревательные, электрохимические и контрольно-измерительные приборы. Модульность и унификация являются отличительной особенностью конструирования приборов. Достижение унификации деталей достигалось введением единых оптимальных размеров, которые не нарушают принцип наглядности. В основе унификации деталей лежат следующие требования: многофункциональность, универсальность, безопасность и удобство в проведении различных операций при монтаже приборов.

Далее остановимся на категории деятельности применительно к системе педагогического, а также эргономического знания. При формировании и эффективном использовании указанных средств обучения данная категория – важнейший методологический ориентир. Таким образом, педагогико-

эргономическое проектирование комплекта учебного оборудования [7] для практикума начато с определения особенностей деятельности обучающихся и преподавателя. Иначе говоря, с выделения общих, специфических и доминантных видов работы над новым оборудованием, а затем операционного анализа этих видов деятельности.

Затем выявили структуру вышеперечисленных видов деятельности и определили необходимый состав и дидактические возможности столь необходимых средств обучения. Среди основных, преобладающих видов деятельности преподавателя и обучающихся условно выделены: подготовительные (ознакомительные); исполнительные (тренинговые); контрольно-корректирующие.

На основе проведенного анализа содержания разрабатываемого практикума осуществлено выделение этих видов деятельности. Индивидуальная работа обучающихся, работа в парах и малых группах определены как общие организационные формы.

Используя структурно-комплексный анализ деятельности преподавателя и обучающихся, проведен операционный анализ как общих, так и специфических видов их деятельности в ходе практикума. Так, среди общих видов деятельности выделим такие операции: разработка плана эксперимента, подготовка отчета, уборка рабочего места и другие. Примеры специфических видов деятельности: сборка приборов, проведение фильтрования, построение кривой титрования и другие.

Остановимся на следующем этапе проектирования средств обучения – определении первоначального состава лабораторного оборудования, состоящего из значительного количества элементов (около 80 наименований). Этот факт привел к возникновению определенной проблемы. Так как поверхность рабочего стола имеет ограниченный размер, то размещение на нем такого большого количества оборудования невозможно.

При проектировании средств обучения учитывали следующие факторы: эргономичность изде-

лия – приспособленность к особенностям труда преподавателя и обучающихся, то есть насколько данный предмет соответствует как их санитарно-гигиеническим нормам, так и антропометрическим особенностям, а также психолого-физиологическим возможностям обучающихся и преподавателя; безопасность; надежность оборудования, т. е. продолжительность срока службы, степень устойчивости к реактивам и др.; техническое совершенство, т. е. технологичность, унификация, соответствие действующим техническим стандартам; эстетичность, т. е. гармоничность цвета, формы, пропорций, состава материала; простота в использовании и хранении.

Итак, основой в разработке идеальной модели подготавливаемого образца изделия обязательным условием педагогико-эргономического проектирования считаем не только анализ деятельности, но и анализ состава учебного оборудования, а также анализ материальных условий его использования. В связи с этим проведена работа по уточнению использования оборудования в проведении различных видов практикума.

По нашему мнению, требования к общему составу набора оборудования должны четко пояснять инструментальный состав такого набора. Последний, полагаем, должен включать в себя три основных компонента (рис. 3).

В заключение сформулируем требования к набору оборудования для практикума по общей химии. Компоненты такого набора должны предоставлять условия для выполнения учебного плана, индивидуальной и групповой деятельности обучающихся, дифференцированного или профильного обучения по выбранным направлениям, выполнения самостоятельных работ, в том числе исследовательских, реализации рациональных форм и методов организации обучения на основе как традиционных, так и новых средств обучения, в том числе и средств современных информационных технологий, обеспечения санитарно-гигиенических норм и соблюдения правил по технике безопасности.

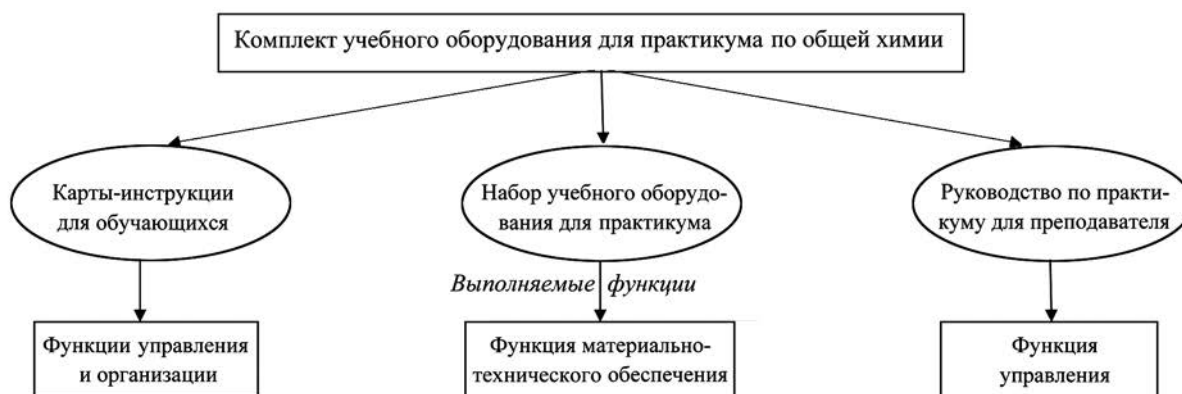

Рис. 3. Состав комплекта учебного оборудования для практикума по общей химии

На наш взгляд, и проектирование, и конструирование рационального и компактного набора оборудования для проведения практикума, обладающего многофункциональностью, еще не всегда обеспечивает успешность его постоянного использо-

вания. Необходимо разработать инструкции по использованию дидактических материалов, являющиеся руководством к организации и проведению практикума, гарантией безопасной работы для обучающихся.

Список литературы

1. Назарова Т. С. Использование учебного оборудования на практических занятиях по химии. М.: Владос, 2003. 96 с.
2. Назарова Т. С. От экстремальных педагогических технологий к традиционной практике // Педагогика. 2001. № 5. С. 23.
3. Дрижун И. Л. Технические средства обучения в химии: учебное пособие для студентов пед. вузов. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.
4. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: ИОВ РАО, 2008. 274 с.
5. Аркавенко Л. Н. Методические основы создания и использования системы приборов и установок для факультативного курса «Химия в промышленности»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1991. 20 с.
6. Гаркунов В. П., Злотников Э. Г., Хиль Фат. Формирование экспериментальных межпредметных умений обучающихся в процессе изучения органической химии. М.: МГПИ, 1988. 104 с.
7. Мендубаева З. А. Технология проектирования содержания и структуры учебника нового формата // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 8. С. 151–156.

Качалова О. И., кандидат педагогических наук, доцент.

Томский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Пр. Ленина, 99, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kachoi@mail.ru

Качалов Н. А., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kachalov@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 17.02.2014.

O. I. Kachalova, N. A. Kachalov

MODULAR DESIGNING OF THE EDUCATIONAL EQUIPMENT SET FOR CARRYING OUT PRACTICAL WORK

This article describes the stages of the methodical complete set for organization and conducting of the practical work. The classification of educational devices and laboratory chemical ware is given.

Key words: *methodical complete set, technological card, design stages, chemical experiment, educational devices.*

References

1. Nazarova T. S. *The educational equipment using on a practical training in chemistry*. Moscow, Vlados Publ., 2003. 96 p. (in Russian).
2. Nazarova T. S. From extreme pedagogical technologies to traditional practice. *Pedagogics*, 2001, no. 5, p. 23 (in Russian).
3. Drizhun I. L. *Means of training in chemistry*. Moscow, Visshaya shkola Publ., 1989. 175 p. (in Russian).
4. Robert I. V. *Theory and informational technique of education (psihologo-pedagogical and technological aspects)*. Moscow, IOV RAO Publ., 2008. 274 p. (in Russian).
5. Arkavenko L. N. *Methodical basis of creation and use of system devices and installations for a facultative course "Chemistry in the industry"*. Abstract of dis. cand. ped. sci. Moscow, 1991. 20 p. (in Russian).
6. Garkunov V. P., Zlotnikov E. G., Hil Fat. *Methodical recommendations about selection of the maintenance and methods of carrying out of lessons of chemistry and facultative employment*. Moscow, MGPI Publ., 1988. 104 p. (in Russian).
7. Mendubaeva Z. A. The maintenance and structure designing technology of the new format textbook. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 8, pp. 151–156 (in Russian).

Kachalova O. I.

The Presidential Academy RANEPa (Tomsk).

Pr. Lenina, 99, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kachoi@mail.ru

Kachalov N. A.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kachalov@tpu.ru

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА КРЕАТИВНОСТИ: ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Изменения и инновации, характеризующие современное состояние образовательной сферы и касающиеся разработки новых образовательных стандартов, технологий обучения, поиска более эффективных путей реализации компетентного подхода, обращаются к проблематике креативности не только в контексте психологии, но прежде всего в плане педагогики и методики преподавания отдельных предметов. В статье рассматривается принцип креативности в образовании и применительно к обучению иностранному языку. Развитию коммуникативной компетенции в контексте принципа креативности свойственна специфика содержания компетенции и готовности студента к ее формированию с присущими им эксплицитными и имплицитными характеристиками. На основе анализа и обобщения данных, содержащихся в исследованиях, авторами представлены основные препятствия в реализации принципа креативности и одно из условий для его успешной реализации.

Ключевые слова: принцип креативности, коммуникативная компетенция, креативные качества личности, готовность, умения.

Формирование и развитие коммуникативной компетенции студентов на материале обучения их иностранному языку связаны с готовностью обучающихся пользоваться иноязычными средствами сообразно ситуациям общения, что предполагает актуализацию преимущественно продуктивного характера речи. Продуктивность речи рассматривается в тесной взаимосвязи с творческим аспектом деятельности. Задача преподавателя заключается в том, чтобы создать условия, побуждающие студентов к творчеству. Известно, что теория педагогического творчества входит в состав политеоретического комплекса – креатологии – науки, которая изучает законы творчества человека [1, с. 22]. В этом плане постановка вопроса об актуализации аспекта креативности в учебном процессе по иностранному языку в современной высшей школе представляется вполне обоснованной.

Наше понимание принципа креативности заключается в следующем: это идея, которая определяет вектор созидательности и творчества деятельности субъектов образования как студентов, так и преподавателей, благодаря чему развиваются способности личности порождать новое, творить [2, с. 123]. Эта способность, как важное личностное проявление, обусловлена не только внутренними факторами, например мотивацией, уверенностью в общении и др., но и внешними, такими как окружающая среда, наличие установки к созиданию, творчеству в использовании средств иностранного языка, реакция на это со стороны партнеров по общению и т. д. [3]. Главное предназначение этого принципа – возбуждать воображение и способствовать созданию нового (для обучающихся) речевого продукта. В настоящей статье не ставится задача теоретического обоснования указанного принципа развития коммуникативной компетенции, что потребовало бы широкого контент-анализа специальной науч-

ной литературы. Исходя из практико-ориентированного подхода, центрируем внимание на анализе самой возможности применения принципа креативности в развитии коммуникативной компетенции студентов, изучающих иностранный язык, с одной стороны, а с другой – на выявлении специфических черт этой компетенции применительно к указанным условиям.

Основными средствами решения поставленной задачи были педагогические наблюдения за учебным процессом по иностранному языку в Томском государственном университете и анкетирование 150 студентов неязыковых факультетов, изучающих английский и немецкий языки. Предмет исследования: понимание/интерпретация креативности студентами, готовность к креативной деятельности с целью развития коммуникативной компетенции. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов исследования показал отсутствие существенных расхождений. На основании этого можно утверждать, что использование принципа креативности не зависит от изучения того или иного языка.

Большинство студентов (почти 80 %) продемонстрировали в своих ответах уверенность в том, что понимают это явление и могут его интерпретировать как важное личностное качество. Используя формат множественного выбора (пять позиций из 18 предложенных), подавляющее большинство участников анкетирования указали следующие признаки креативности личности: «фантазия», «уникальность», «нестандартность»; более половины респондентов отметили «талант/одаренность», «искусство». Однако такие признаки, как «свобода», «самостоятельность», осознаются лишь 30 %; корреляция креативности и «общения» представлена в 10 % ответов. Таким образом, в целом студенты корректно понимают суть креативности,

следовательно, это можно воспринимать как своеобразную мотивационную основу к использованию принципа креативности в развитии коммуникативной компетенции средствами иностранного языка. Тем не менее настораживает тот факт, что студенты воспринимают качество креативности личности как некоторую природную данность, предрасположенность: 79 % респондентов считают «одаренность» и «гениальность» первоисточником креативности, но только 20 % соотносят его с «трудолюбием», что вполне объясняет низкие показатели в отношении принятия «самостоятельности» и «общения» как важных характеристик креативности личности. Поскольку развитие коммуникативной компетенции осуществляется в контексте общения, ориентировано на высокую степень самостоятельности студента в использовании языковых и речевых средств и как процесс характеризуется известной трудоемкостью, то можно констатировать наличие своеобразного противоречия: креативность предполагает целенаправленную активную позицию личности, однако в понимании ее студентами доминирует своего рода «пассивный характер».

Полученные результаты по другим позициям анкетирования также подтверждают мнение в отношении указанного противоречия. Так, 39 % респондентов «сталкиваются с креативностью в повседневной жизни», а на вопрос «нужна ли креативность в жизни?» положительно ответили 62 %. Следовательно, потенциал креативности востребован. Ситуации, в которых студенты сталкиваются с креативностью в своей учебной/профессиональной деятельности, отметили 37 %, однако целесообразность креативности в учебной/профессиональной деятельности предусматривают только 25 % при том, что 45 % вообще не смогли определиться с ответом по данной позиции анкетирования. Аналогичная картина наблюдается в плане подготовки по иностранному языку: 67 % считают возможной реализацию креативности в своей учебной/профессионально ориентированной деятельности, против высказались только 6 %. Вместе с тем на вопрос «желательна ли креативность в процессе изучения иностранного языка?» положительно ответили 46 % при 54 % не определившихся по данной позиции. А на вопрос «обязательна ли креативность в процессе изучения иностранного языка?» ответы распределились соответственно 9 и 70 %.

Таким образом, результаты свидетельствуют о существенных проблемах в воплощении так называемого «вектора творчества» учебной и профессионально ориентированной деятельности студентов, а также о реально имеющихся препятствиях в реализации принципа креативности. Перспектива преодоления препятствий в его применении для

развития коммуникативной компетенции студентов связана, на наш взгляд, с развитием самопроцессов, прежде всего рефлексии, которые, как показали наблюдения и результаты последующего анкетирования, заметно повышают у студентов рейтинг таких признаков креативной личности, как «общение», «коммуникация», «самостоятельность».

Для успешной реализации принципа креативности необходимо создавать дополнительные условия в ходе организации учебного процесса по иностранному языку. В настоящей статье остановимся на одном из них, имеющем принципиально важное методическое значение: представление о специфике коммуникативной компетенции, развитие которой осуществляется в контексте указанного принципа. В научном плане уже ставился вопрос о лингвистической креативности студента университета, в частности в диссертационном исследовании Г. А. Халюшовой (2005). Цитируемый автор отмечает следующие показатели креативности и креативной личности: оригинальность и нестандартность; характер реакции, подчеркивая ее беглость; эмоциональность, фантазия, гибкость; анализ и рефлексия; самостоятельность и деятельность [4]. Мы полностью разделяем мнение Г. А. Халюшовой в отношении значимости указанных показателей, однако в проекции на процесс развития коммуникативной компетенции в контексте принципа креативности они являются, с одной стороны, слишком обобщенными, а с другой – не дифференцируют собственно компетентностные качества и организационные аспекты учебной деятельности по их формированию и развитию. Поэтому целесообразна их конкретизация. Охарактеризуем каждый из признаков более подробно.

Оригинальность и нестандартность в содержании коммуникативной компетенции актуализируются в комплексе специальных умений:

- отходить от шаблонов и ярлыков в раскрытии и разработке определенной коммуникативной ситуации;

- создавать вариативность идей и проявлять гибкость мышления;

- производить редкие, необычные идеи, искать пути решения сложных, нестандартных заданий;

- использовать по-новому имеющийся коммуникативный опыт для разрешения возникающих трудностей в процессе коммуникации и т. д.

Характер речевой реакции, характеризующийся в первую очередь скоростью ее поступления и беглостью речи, выражается в умениях:

- быстро предложить разнообразные варианты решения задания;

- планировать/оценивать количество времени на выполнение задания и грамотно его использовать;

– реагировать на устные коммуникативные задания, соблюдая нормальный темп речи.

Такие качества, как эмоциональность, фантазия, гибкость, воплощаются в специфических умениях, которые в разной степени сочетают лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие порождение речи:

– умение раскрывать свои эмоции, мысли, ощущения при решении коммуникативных заданий, реализация своего «я» в процессе коммуникации;

– умение подключать фантазию, воображение к решению нестандартных заданий;

– умение «украшать» продуцируемую речь (как в устной, так и письменной форме) разнообразными средствами языка – эпитетами, сравнениями, описаниями и другими;

– умение в процессе своей речи гибко переключаться с одной проблемы на другую, генерировать идеи, рассматривать разные аспекты объекта и т. д.

Анализ и рефлексия как структурные элементы коммуникативной компетенции, развиваемой в контексте принципа креативности, проявляются двупланово:

– эксплицитно – в умениях формулировать критику, давать оценку различным явлениям, выражать свое отношение к предмету речи;

– имплицитно – в умениях анализировать и на основе данных проведенного анализа вырабатывать лучшую стратегию деятельности, в способности познавать себя, свою деятельность, свои трудности и ошибки, в умении.

Самостоятельность и деятельность характеризуют высокий уровень самопроцессов, о чем свидетельствуют умения и способности:

– осуществлять самоанализ, владение саморефлексией и самоконтролем;

– разрабатывать проблему и самостоятельно находить пути ее решения;

– поддерживать мотивацию для собственной работы;

– создавать благоприятную атмосферу, условия для собственной работы;

– действовать уверенно, без опаски и страха допустить ошибку и быть смешным, рисковать;

– обратиться за помощью в нужный момент и продолжить работу и т. д.

Предпринятое нами уточнение содержания коммуникативной компетенции, которая развивается у студентов университета в процессе их обучения иностранному языку в контексте принципа креативности, позволило уточнить и конкретизировать структурные компоненты этой компетенции, детализировать ее критерии и их показатели. С точки зрения методики это важно для выявления факта сформированности компетенции либо определения достигнутого уровня.

В заключение важно отметить следующее. Опираясь на имеющийся опыт, студенты имеют вполне корректное представление о феномене креативности, и, хотя готовность студентов к актуализации принципа креативности имеет преимущественно имплицитный характер, в совокупности это обуславливает вполне реальную возможность применять принцип креативности с целью развития коммуникативной компетенции студентов, изучающих иностранный язык. Успешность этого процесса зависит от понимания специфики содержания коммуникативной компетенции, развиваемой в указанном контексте, и целенаправленно создаваемых условиях по преодолению пассивной позиции студентов при актуализации потенциала креативности личности.

Список литературы

1. Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. Тольятти, 1999. 208 с.
2. Словарь современных понятий и терминов / общ. ред. В. А. Макаренко. 4-е изд., дораб. и доп. М.: Республика, 2002. С. 123.
3. Дамбуева А. Б. Развитие креативности студентов в процессе изучения курса общей физики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 1. С. 22–24.
4. Халюшова Г. А. Развитие лингвистической креативности студента университета: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2005. 198 с.

Рябова Е. В., аспирант, преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: karjabka@yandex.ru

Ростовцева В. М., кандидат педагогических наук, доцент кафедры.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: vico@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 07.03.2014.

E. V. Ryabova, V. M. Rostovtseva

**THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE THROUGH THE PRINCIPLE OF CREATIVITY:
EXPERIMENTAL INVESTIGATION EXPERIENCE**

Changes and innovation that characterize current state of the education sector and deal with the development of new educational standards, learning technologies, searching for the better ways to implement the competency approach, also refer to issues of creativity not only in the context of psychology, but primarily in terms of pedagogy and methodology of teaching individual subjects. In the article the phenomenon of creativity in education in relation to teaching a foreign language is considered. The development of communicative competence is characterized by particularities concerning the content and student's readiness. Based on the analysis and synthesis of the data contained in the studies the authors present the main obstacles to realization of the principle of creativity and one of the conditions for its successful realization.

Key words: *principle, communicative competence, individual creative features, student's readiness, skills.*

References

1. Subetto A. I. *Ontology and phenomenology of pedagogical skills*. The first book. Togliatti, 1999. 208 p. (in Russian).
2. *Dictionary of modern concepts and terms*. Ed. V. A. Makarenko. 4th ed. add. Moscow, Respublika Publ., 2002. P. 123. (in Russian).
3. Dambueva A. B. The development of creativity of students in the study of general physics. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 1, pp. 22–24 (in Russian).
4. Halyushova G. A. *Development linguistic creativity university student*. Diss. cand. ped. sci. Orenburg, 2005. 198 p. (in Russian).

Ryabova E. V.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: karjabka@yandex.ru

Rostovtseva V. M.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: vico@sibmail.com

О. И. Качалова, Н. А. Качалов

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРАКТИКУМУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Рассматривается организация практической работы по общей химии с учетом трех уровней самостоятельности обучающихся в рамках пяти тематических направлений практикума.

Ключевые слова: самостоятельная работа, практикум, групповая работа, карта-инструкция.

К основным задачам практикума по общей химии следует отнести заключительное обобщение и систематизацию изученного материала. В связи с этим представляется целесообразным следующий подход в вопросе его постановки и организации. Проведение практикума планируется в заключение курса общей химии. Обучающимся предлагается выбрать несколько работ из перечня направлений различного уровня. Практика показывает, что выполнение трех-четырёх работ из предлагаемого перечня оказывается вполне достаточным.

Использование таких организационных форм, как индивидуальное и групповое обучение, создает возможность осуществления взаимного общения обучающихся, консультаций, а также самообучения и взаимопомощи. На наш взгляд, индивидуальные, индивидуально-дифференцированные или парные виды работ, организуемые в процессе проведения обобщающего практикума по общей химии, являются наиболее обоснованными с методической точки зрения. Кроме того, выполнение работ практикума возможно малыми группами. Установлено, что для проведения практикума по общей химии как заключительного практикума на группу обучающихся требуется не менее шести учебно-методических комплектов.

В качестве другого варианта в организации и проведении заключительного практикума предлагаем такой вариант, когда обучающиеся могут по окончании освоения всех разделов курса получить задания для выполнения в парах или в небольших группах (от трех до пяти человек). Планируя проведение практических работ в малых группах, следует определить для каждого члена группы свой участок, за который он будет персонально нести ответственность. При наличии в лаборатории достаточного количества оборудования практические занятия можно также проводить и фронтально. Однако выполнение практикума одновременно всей группой может привести к определенным затруднениям. В таком случае занятия можно проводить с двумя подгруппами отдельно или разделить группу на несколько подгрупп обучающихся, каждая из которых сможет выполнять определенную работу. Преподавателю следует подсчитать, сколько комплектов оборудования необходимо для намеченных работ.

Во время практикума преподаватель должен руководить общим ходом его выполнения. Если возникает необходимость, он может оказать соответствующую помощь обучающимся, при этом не снижая их уровня самостоятельности. Так как самостоятельная работа обычно рассматривается как индивидуальная познавательная деятельность обучающихся, то они самостоятельно делают выбор темпа работы согласно своим возможностям и способностям. Учитывая уровень проявления самостоятельности обучающимися, проведен анализ работ для практикума по общей химии с целью выявления соответствия вышеуказанных уровней определенным экспериментальным работам практикума.

Итак, для начального – воспроизводящего (репродуктивного) уровня, характеризующего умения обучающихся воспроизвести уже выполнявшуюся в той или иной мере работу ранее, отнесем следующую тематику экспериментальных работ практикума: 1) определение химической активности кислот и сравнение со степенью их диссоциации; 2) проведение гидролиза солей; 3) очистка твердых веществ методом перекристаллизации; 4) качественное определение углерода и водорода в органических веществах; 5) изготовление гальванических элементов; 6) проведение пиролиза древесины.

Для среднего уровня проявления самостоятельности, то есть несамостоятельного (непродуктивного), характеризующего способность студентов в осуществлении неширокого переноса знаний, выполнении действий по аналогии, отнесем такие работы: 1) влияние изменения концентраций веществ на состояние химического равновесия; 2) определение эффективности ингибиторов; 3) влияние концентрации, температуры и катализатора на скорость химических реакций; 4) определение теплоты растворения веществ; 5) приготовление буферных растворов; 6) приготовление растворов кислот необходимых концентраций; 7) исследование кислотности и жирности молока с помощью метода экстрагирования; 8) определение содержания азота в образцах почвы; 9) анализ катионов и анионов хроматографическим методом (тонкослойная хроматография); 10) умягчение воды при помощи ионитов; 11) удаление оловянного покрытия с кон-

сервных банок; 12) определение содержания углекислого газа в образцах атмосферного воздуха; 13) измерение концентраций кислот в растворах (в «кислотных дождях»); 14) исследование состава питьевой (водопроводной) воды и ее очистка.

К работам высшего – самостоятельного, творческого (продуктивного) уровня, когда обучающиеся могут выполнять сложные задания, мы относим такие темы работ экспериментального практикума по общей химии: 1) определение молярной массы газа; 2) получение комплексной соли; 3) количественное определение марганца в канцелярской скрепке; 4) крекинг жидкого нефтепродукта; 5) определение аскорбиновой кислоты.

Если в процессе организации практикума применяются фронтальные формы, то группу требуется разделить на так называемые «рабочие подгруппы». Каждая из таких групп может выполнять поручения по решению определенных проблем. При выполнении работ экспериментального практикума члены одних групп могут вступать в деловые отношения с участниками других групп по обмену информацией и даже по сравнению результатов наблюдений.

Полагаем, что предлагаемый набор для практикума, как и в целом учебно-методический комплект, может найти использование преподавателем в различных учебных ситуациях при различных учебно-педагогических условиях. Так, например, можно организовать «сквозное» использование, то есть проведение отдельных работ в качестве практических (возможно фронтальных). В данном случае основой в использовании учебно-методического комплекта может выступить набор для экспериментального практикума, технологические же карты тогда не применяются – преподаватель использует вербальный метод.

Группа может делиться на небольшие подгруппы в случае использования группового метода организации работы. Задание получает подгруппа в целом. Один из обучающихся может по поручению преподавателя возглавить подгруппу, то есть выступить в роли консультанта. Работу в подгруппах можно построить различным образом: разделить задание на части для индивидуального выполнения разными обучающимися, после чего они смогут сделать общие выводы. В некоторых ситуациях в подгруппе возможно и фронтальное обсуждение трудных вопросов, а консультант, в свою очередь, может ответить на различные вопросы членов своей подгруппы.

Предполагается обращение к проблемному подходу в обучении в подгруппах или парах, когда обучающимся необходимо актуализировать весь комплекс умений и навыков: от выдвижения гипотезы и ее коллективного обсуждения; выбора нужных

химических реактивов, лабораторного оборудования; доказательства верного пути решения согласно намеченному плану; грамотного обращения с веществами и оборудованием в ходе работы до формулирования выводов и в итоге – обсуждения результатов. Но такой подход приемлем для групп обучающихся с высоким уровнем теоретической и практической подготовки по курсу химии. Для менее подготовленных обучающихся выполнение экспериментальных работ практикума можно организовать с помощью специально разработанных карт-инструкций [1].

При проведении данного практикума следует обращать внимание на предварительную подготовку обучающихся к выполнению экспериментально-практических работ, а именно: контролю со стороны преподавателя (проверка понимания обучающимися самих лабораторных опытов и правил по их выполнению), оформлению записей, описывающих проведенный эксперимент. В процесс подготовки обучающихся к проведению экспериментальных работ практикума возможно включение предварительного ознакомления с описанием опытов, составление подробного плана по выполнению сложных экспериментальных опытов, разбор сути происходящих химических реакций и др.

Из-за недостатка времени довольно сложно бывает подвести итоги сразу же после проведения практикума, хотя данный этап весьма важен. Поэтому, вслед за авторами [2], считаем целесообразным процесс подведения итогов всего практикума по общей химии организовывать в форме обсуждения обучающимися результатов своих исследований на семинарах, докладов и демонстраций на итоговых конференциях. Также работы, выполненные во время практикума, могут представить основу для тем научных докладов.

Тематические направления практикума по общей химии построили, учитывая особенности в организации деятельности обучающихся, а также доминантные функции, присущие каждому направлению, в соответствии с целями достижения «на выходе». К специфике определения тематики направлений данного практикума отнесем следующие основополагающие доминантные функции: 1) в работах теоретической тематики, выражающейся в экспериментальной проверке изученных теоретических положений, «добывании» новых знаний, применении их в практической деятельности; 2) в препаративных работах – организационно-трудовые, тренинговые функции, умение использования знания химических свойств веществ для получения новых; 3) в работах аналитической тематики – проблемно-исследовательские функции, обобщение и развитие исследовательских умений и навыков обучающихся; 4) в работах хи-

мико-технологической тематики – ознакомление обучающихся с характерными особенностями химических производств, условиями протекания химических реакций; структурирование сведений о химических производствах; 5) в экологовалеологических работах – получение достоверных сведений об окружающей природной среде, пропаганда здорового образа жизни среди молодежи.

Таким образом, предполагаются различные методические (технологические) подходы, выражаемые в разнице подходов по составлению технологических карт, то есть в зависимости от способов деятельности, характерных для различных тематических направлений практикума по общей химии, более подходящих и комфортных для каждого отдельного случая. В соответствии с этим предлагаем разные варианты проведения практикума. Работу организационно и методически нужно определить так, чтобы приоритетными оставались доминирующие функции. То есть необходимо организовать работы данного практикума в групповой форме, в форме семинара, индивидуально или же применить проблемный подход.

Например, к работам препаративной направленности возможен такой подход: аккуратность, знание алгоритма, соблюдение правил безопасности, владение некоторыми навыками экспериментирования, к примеру, навыками растворения, фильтрования, нагревания, выпаривания и др. Подробнее остановимся на описании работ аналитической тематики.

Аналитическая химия – это наука о методах определения состава веществ, связанная с физикой, биохимией, геохимией, геологией, металлургией и другими смежными науками. Анализ веществ делят на качественный анализ (обнаружение химических элементов или ионов в составе анализируемых веществ) и количественный анализ (установление количественных соотношений химических элементов в составе какого-либо соединения). Качественный анализ предшествует количественному анализу, так как на основе результатов качественного анализа можно правильно сделать выбор необходимых методов количественного определения – химических, физических и физико-химических. В основе двух последних методов анализа лежит зависимость физических и химических свойств веществ от их состава, что позволяет на основе измерения каких-либо сходств осуществить определение состава анализируемых веществ. Такие аналитические методы называются еще инструментальными – проводятся с применением специальных приборов, позволяющих автоматизировать процесс определения каких-либо характеристик (рН-метр, электронный термометр и др.).

Известно, что важное место в практике проведения химического анализа веществ занимают

знания, применяемые в дальнейшем в профессиональной (производственной) деятельности или жизненной практике обучающихся: определение количества примесей в исходных веществах (в сырье, природных минералах), продуктах производства и др. Обучающиеся могут применять подобные знания и умения при выполнении экспериментальных работ, требующих знания особых для какого-либо вещества свойств (тема работы «Получение комплексной соли»); для нахождения определенного вещества в исследуемых образцах (тема работы «Измерение концентрации углекислого газа в образцах атмосферного воздуха») и др.

Такие знания понадобятся и для проведения очистки различных продуктов от примесей, выделения чистых веществ из смесей и др. При отборе перечня работ аналитической тематики использованы следующие критерии: работы на применение студентами знаний о качественных реакциях, об определении ионов (закрепление данного материала на более сложном уровне).

Формирование работ осуществляли трехуровневыми: 1) адаптивные (повторительный характер); 2) нормальные (более сложные или усложненные по содержанию). Так, одни работы требуют от обучающихся, как правило, результата на качественном уровне, другие же – отражения результатов на количественном уровне [3]. При подборе перечня работ практикума также учтен вопрос по ознакомлению обучающихся с такими современными методами, как рН-метрией и колориметрией («Измерение концентрации CO_2 в образцах воздуха» и другие).

Проведение исследовательского характера эксперимента на основе использования методов качественного анализа (его задача – в определении состава вещества, нахождение отдельных химических элементов или ионов в составе исследуемых соединений) позволяет обучающимся увидеть роль сведений о каких-либо веществах в различных сферах профессиональной деятельности человека. Так, например, в исследовательской, агро- или биологохимической лабораториях (тема работы «Определение содержания азота в почве»), экологической лаборатории, геологической разведке, судебно-медицинской экспертизе, санитарно-гигиенических службах (тема работы «Определение кислотности и жирности молока»), лабораториях химической токсикологии и других служб. Данные примеры являются, по нашему мнению, важным фактором в будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Итак, рассмотрены основные варианты методики проведения самостоятельно организованных разнонаправленных работ практикума по общей химии.

Список литературы

1. Назарова Т. С., Лаврова В. Н. Карты-инструкции для практических занятий по курсу химии. М., 1995. 61 с.
2. Назарова Т. С., Грабецкий А. А., Лаврова В. Н. Химический эксперимент. М., 1987. 240 с.
3. Ковалева С. В., Шабанова И. А., Чиркова С. Е. О формах представления химической информации в учебном процессе вуза // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 11. С. 72–75.

Качалова О. И., кандидат педагогических наук, доцент.

Томский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Пр. Ленина, 99, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kachoi@mail.ru

Качалов Н. А., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kachalov@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2014.

O. I. Kachalova, N. A. Kachalov

THE ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK ON A WORKSHOP FOR STUDENTS OF A TECHNICAL COLLEGE

The article reviews the practical work organization in the general chemistry field based on the three levels of student's autonomy in the five practical course thematic areas. Methodically we stated the use of individual and group educational forms, practical work in pairs or in small groups and defining for each student his/her plot of study, for which he/she is personally liable. Attention is paid to teacher guidance during the practical course and when the need arises, teacher gives the appropriate assistance to students, while not reducing their autonomy level.

There were identified various student's skill levels: Initial – reproducing (reproductive), which characterizes the student's ability to reproduce already running in one way or another work earlier; average level of autonomy manifestation – a dependent (non-productive), which characterizes the student's ability in the narrow knowledge transfer implementation, actions by analogy implementation; top – an independent, creative (productive) level when students can perform complex tasks. There is attributed a relevant subject experimental work of the practical course to each of its levels. A teacher is proposed to use the developed practical course kit in various educational situations.

The attention is focused on the preliminary student's preparations in order to carry out experimental and practical works. It is advisable to summarize the student's research results of the practical course in the discussion form at seminars, final conferences. There were outlined the features of the practical course thematic areas: theoretical studies – theoretical positions experimental verification, their application in practice; preparative papers – for example, training features; analytical work – research skills synthesis and development; works in chemical engineering subjects – for example, to present to the students chemical plants characteristic features; in ecological-valeological studies – to obtain reliable information about the environment.

There is stated the application of different approaches to the process charts compilation, depending on the activity specific to practical course different thematic areas. Also there is made a case for carrying out an experiment on the basis of the research methods of the qualitative analysis (for example, the substances «quality» definition, the detection of separate elements included in the tested compounds). This will provide an opportunity to show the value of substances information in various professional fields.

Key words: *Independent work, workshop, problematic approach, card-instruction.*

References

1. Nazarova T. S., Lavrova V. N. *Cards-instructions for a practical training at the rate of chemistry*. Moscow, 1995. 61 p. (in Russian).
2. Nazarova T. S., Grabetsky A. A., Lavrova V. N. *Chemical experiment*. Moscow, 1987. 240 p. (in Russian).
3. Kovaleva S. V., Shabanov A. A., Chirkova S. E. About forms of representation of the chemical information in educational process of high school. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 11, pp. 72–75 (in Russian).

Kachalova O. I.

The Presidential Academy RANEPА (Tomsk).

Pr. Lenina, 99, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kachoi@mail.ru

Kachalov N. A.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kachalov@tpu.ru

СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Проблема адаптации студентов представляется одной из важных в современной высшей школе. Поэтому в рамках организационно-педагогического сопровождения предлагается разработка и внедрение пропедевтического курса «Введение в профессию», одна из основных задач которого состоит в том, чтобы ввести в «профессию студента», т. е. научить студентов учиться. Особая роль при этом отводится самостоятельной работе студентов.

Ключевые слова: дидактическая или учебно-профессиональная адаптация студентов, самостоятельная работа, самостоятельная деятельность, субъектность, управление самостоятельной учебной деятельностью, пропедевтический курс.

Во многих развитых странах одной из наиболее значимых проблем является трудоустройство молодых специалистов. Связанная с жесткой конкурентной борьбой за рабочие места, особо остро эта проблема стоит и в современной России. Востребованность выпускников на рынке труда является одним из основных показателей успешной деятельности вузов. Обеспечить конкурентное преимущество молодым специалистам может только высокое качество их подготовки.

Поэтому перед высшей школой стоит задача подготовки специалистов, главной отличительной чертой которых является способность к освоению и преобразованию мира, созданию новых форм общественной жизни и культуры в целом. Именно эта деятельность и готовность к ней должны воспроизводиться и формироваться в процессе обучения в вузе, особенно в условиях перехода на уровневую профессиональную подготовку и индивидуально ориентированное обучение в логике ФГОС третьего поколения. При этом основным условием достижения студентами профессиональной компетентности становится вовлечение их в самостоятельную познавательную деятельность, а на первый план выдвигается задача формирования у студентов таких качеств, как способность приобретать новые умения, творческая активность и самостоятельность в принятии решений. Необходимым условием, обеспечивающим их развитие, является повышение качества самостоятельной учебной деятельности и профессиональное саморазвитие студента в ней.

В современных условиях самостоятельная образовательная работа (или деятельность) студентов представляется довольно проблематичным понятием. С одной стороны, о ней уже довольно много написано и многое сделано. С другой стороны, при такой колоссальной теоретической разработке вопроса на самом деле до истинно самостоятельной деятельности нашим студентам еще довольно далеко [1].

Не вдаваясь в дискуссию по поводу определения понятий «самостоятельная работа» и «самостоятельная деятельность», отметим, что в кругу вопросов качества понятие «деятельность» является базовым для понятия «работа». Понятие «работа» определяется через понятие «деятельность».

Деятельностный характер самостоятельной работы отмечается всеми современными учеными (В. И. Загвязинский, И. А. Зимняя, Р. А. Низамов и др.), поскольку в процессе всей образовательной деятельности осуществляется взаимодействие главных субъектов – преподавателя и студента.

В целом самостоятельная работа как деятельность представляет собой многостороннее, полифункциональное явление, из которого совершенно четко следует два важных аспекта в вопросах качества образования:

1) самостоятельная работа как деятельность по развитию и саморазвитию личности студента (или становлению его субъектности);

2) самостоятельная работа в вузе как организационно-управленческая деятельность (т. е. деятельность, направленная на создание условий по развитию субъектности).

В философии образования категория субъекта является одной из центральных. В современной психологической и педагогической науке развитие субъекта и становление субъектности находят отражение в трудах известных ученых – С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского, В. А. Петровского, В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева и др.

Жизненный смысл ориентации педагогики на формирование и развитие субъектности студента состоит в том, что человек должен совершать ту или иную деятельность, творчески преобразовывать ее не вследствие влияния на него обстоятельств, а вследствие внутреннего побуждения, исходящего из осознанной необходимости данного действия. В контексте деятельностного подхода

понимается только активность самоопределяющейся личности, то есть субъект.

Следует отметить, что самостоятельность не рождается сама по себе. Способность быть самостоятельным «выращивается», развивается, формируется, что требует, с одной стороны, желаний и мотивации у самой личности, с другой – педагогически грамотно выстроенной технологии развития, «выращивания», формирования способности быть самостоятельным, помощи и поддержки этого творческого процесса «самостроительства» и «самодетельности».

В обретении необходимых личностно-профессиональных качеств и заключается смысл самостоятельной деятельности студентов в вузе. В этом аспекте самостоятельная образовательная деятельность студентов представляет собой «моделирование их будущей профессиональной деятельности, в которой не будет преподавателей, но будут руководители, как правило, оценивающие самостоятельность как одно из самых востребованных профессиональных качеств. Это некая универсальная компетенция, применимая к любой профессиональной деятельности» [1].

Как известно, особенностью образовательного процесса в высшей школе является «обучение студентов методам самостоятельного познания и научно обоснованного действия» [2, с. 329]. В этом смысле наиболее эффективным направлением учебного процесса, развивающим самостоятельную творческую деятельность и стимулирующим приобретение и закрепление знаний, является организация самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя, а именно контролируемые и управляемые ее виды. Следует отметить, что организация самостоятельной работы представляет собой весьма сложный педагогический процесс, для рационального осуществления которого необходимо научное управление. Причем по мере развития субъектности актуально такое управление самостоятельной учебной деятельностью студентов, в процессе которого происходит смена субъекта управления:

– сначала им является преподаватель, и его управляющая функция состоит в непосредственной помощи в постановке и планировании студентами своих учебных действий;

– постепенно часть таких функций переходит к студенту (группе студентов), трансформируясь в функции самоуправления и самоорганизации, а часть остается за преподавателем;

– наиболее развитой формой самостоятельной учебной деятельности студентов является выполняемая под опосредствованным (а не непосредственным) руководством преподавателя.

Именно в этом случае создаются необходимые психолого-педагогические условия и механизмы

для повышения зрелости студентов, роста индивидуальной и групповой субъектности, выражающейся в высоком уровне самореализации индивидуальных особенностей личности с одновременным становлением индивидуального стиля учебно-профессиональной деятельности (системы индивидуально-своеобразных приемов, обеспечивающих успешность в будущем). Одновременно для творческого взаимодействия преподавателя и студентов необходимым является сформированность у студентов умения организовать свою самостоятельную деятельность [3].

Следовательно, в целях обеспечения качества образования в вузе и для развития субъектности следует сначала научить студента быть самостоятельным. То есть создать ему такие организационно-педагогические условия, при которых он будет работать во взаимодействии с педагогом, другими студентами, представителями администрации, тогда самостоятельная работа будет представлять собой самостоятельную деятельность, станет фактором (главной причиной), влияющим на высокий уровень качества образования.

Среди факторов, влияющих на качество образования, специалисты выделяют также качество абитуриентов, в отношении которых отмечается устойчивая тенденция к снижению уровня базовой подготовки, неспособность большинства из них оперировать большим объемом информации и выделять главное, несформированность навыков самостоятельной работы.

Анализ литературы по проблемам адаптации первокурсников к вузовскому обучению показал, что если вопросам социальной адаптации уделяется достаточно большое внимание, то дидактические аспекты адаптации, связанные, в частности, со спецификой усвоения конкретных учебных дисциплин, пока недостаточно изучены.

Проведенный опрос студентов Орехово-Зуевского филиала Российского Нового Университета позволил выделить следующие причины затруднений, испытываемых первокурсниками в период адаптации:

– несформированность общеучебных умений (вести конспект лекций, самостоятельно изучать учебную литературу, работать над определением нового понятия, решением задачи, выступать перед аудиторией);

– сложность и абстрактность учебного материала;

– возрастание доли самостоятельной работы;

– психологические трудности перехода от школьной программы к вузовской;

– непонимание сущности изучаемого материала;

– несерьезное отношение к учебе, нерегулярная подготовка к занятиям.

Все это свидетельствует о необходимости дидактической адаптации студентов первого курса к усвоению экономических дисциплин. Специалисты называют такую адаптацию учебно-профессиональной [3, с. 138]. Ее задачи состоят в следующем:

– на основе обобщения и систематизации знаний, полученных студентами в школе, вывести их на уровень осмысления изученного и обеспечить осознанное усвоение ими функциональных понятий в курсе изучаемых дисциплин;

– обучить их работать с дидактическими единицами дисциплин экономического цикла, выделять в процессе обучения методы и приемы познания в экономике, обосновывать факты с точки зрения изученных в курсе теорий (например, экономической теории, теории экономического анализа и т. д.);

– развивать грамотную экономическую речь студентов, учить их корректно формулировать определения понятий, выделять свойства и признаки изучаемых объектов, устанавливать связи между изученными понятиями и применять теоретические положения при решении практических задач.

С целью оказания помощи студентам в решении этих и многих других задач в университете осуществляется организация педагогического сопровождения. На первом курсе – это пропедевтический курс по основам организации учебной работы и умственного труда под названием «Введение в профессию».

А. Ю. Маленова во введении своего учебно-методического пособия отмечает, что переход от стадии выбора профессии к собственно профессиональному обучению связан с определенными трудностями, среди которых основной является недостаток информации о студенте как субъекте учебно-профессиональной деятельности и будущей профессии в целом.

«Учебно-профессиональная деятельность в вузе организована таким образом, что на протяжении всего обучения постепенно происходит „превращение“ студента в профессионала, эти образы как бы накладываются один на другой, в последующем „растворяясь“ друг в друге. Несмотря на то, что конечной целью является профессиональное становление и развитие учащихся, все же освоение роли „студента“ и роли „специалиста“ требует решения разных задач, предъявляет различные требования к знаниям, умениям, навыкам, особенностям личности. Следовательно, успешность адаптации в условиях высшей школы включает первоначально достижение „студенческой“ идентичности, а затем и профессиональной [4, с. 4]».

Исследование специфики адаптационного процесса на младших курсах показывает, что недоста-

точная психологическая подготовленность студентов к особенностям содержания и организации обучения затрудняет процесс профессионального образования. Обучение в вузе предъявляет новые требования к качеству учебных умений студентов: повышение гибкости, универсальности, продуктивности и самостоятельности в их применении.

Содержание спецкурса включает два раздела, образно названных «Введение в профессию студента» и собственно «Введение в профессию экономиста», и «прорисовывает» особенности студенческой жизни и деятельности на весь предстоящий период обучения, формирует определенные представления и навыки работы при освоении всех дисциплин, которые включены в учебный план по направлению «Экономика».

Программа курса составлена на основе действующего Устава университета, государственного образовательного стандарта, результатов исследований отечественных специалистов [4–6].

Данный спецкурс является началом организационно-педагогического сопровождения студентов, которое продолжается на втором году обучения спецкурсом «Методология научных исследований», а на выпускном – «Управление личной карьерой».

В заключение отметим, что для эффективной производственной деятельности человек должен не только хорошо владеть профессиональными навыками, но и быть достаточно развитым в культурном, нравственном, психологическом отношении, в полной мере ощущать себя полноценной личностью, полноправным членом общества, общины, семьи. Достичь всего этого можно не только путем приобретения полного среднего или высшего образования, но в процессе постоянного, или регулярного, обучения. При этом обучение будет эффективным лишь в той мере, в какой ему удастся пробудить в человеке человеческое: его духовность, волю к самостроительству, интерес к самопознанию и самоопределению [7, с. 64]. А для вуза, ориентированного на повышение качества подготовки специалистов, необходим принципиальный пересмотр содержания и организации не только самостоятельной работы, но и всего образовательного процесса с позиции усиления влияния стратегии самообучения и самообразования. Создание необходимых для успешной адаптации студентов условий высокой активности, самостоятельности и ответственности студентов в ходе всех видов учебной деятельности и будет включать в себя комплекс организационно-педагогического сопровождения студентов на протяжении всего периода обучения в вузе.

Список литературы

1. Елизарова Г. В. Организация самостоятельной учебной деятельности студентов в логике реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования // Вестник Герценовского университета. 2010. № 4.
2. Архангельский С. И., Михеев В. И., Мясников С. А. О моделировании и обработке данных педагогического эксперимента. М.: Знание, 1994.
3. Чикина Т. Учебно-профессиональная адаптация первокурсников // Высшее образование в России. 2007. № 12. С. 137–140.
4. Введение в профессию в схемах и таблицах: учебно-метод. пособие / сост. А. Ю. Маленова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 44 с.
5. Безюлёва Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 320 с.
6. Студент вуза: технологии и организация обучения: учеб. пособие / под ред. С. Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2009. 475 с. (Менеджмент в высшей школе).
7. Павлова О. В. Включение неформального образования в жизненные стратегии взрослых // Человек и образование. 2011. № 4 (29). С. 64–67.

Солостина Т. А., старший преподаватель.

Орехово-Зуевский филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский Новый Университет».

Ул. Ленина, 86, Орехово-Зуево, Россия, 142600.

E-mail: tsolostina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.11.2013.

T. A. Solostina

THE CONTENT AND THE ROLE OF THE INDIVIDUAL WORK IN TRAINING AND VOCATIONAL ADAPTATION OF STUDENTS (THEORETICAL ASPECT)

At present the higher school is facing an acute problem of training specialists, demanded by the labour market. Therefore, the necessary condition is to improve the quality of education of the students, in which a special role is assigned to individual work, especially during transition to level and individually-focused training in the logic of state of educational standards of the third generation.

Individual educational work seems rather a problematic concept. In the terms of quality issues the concept of “work” is determined by the concept of “activity”, which is the base for it. By means of individual work the students’ readiness for independent activity is carried out. And for the formation of self-reliance as the characteristics of an individual to adapt first-year students an opening course ‘Introduction to the vocation’ is designed.

The main objectives of the suggested course are “to introduce students to the vocation”, i.e. introduce the features of student life and activities throughout the coming period of training, to form certain ideas and skills necessary for mastering of all subjects of the curriculum, as well as to introduce the features and requirements of the economics profession.

Key words: didactic, or educational and professional adaptation of students, independent work, the independent activities, subjectivity, management of independent educational activity, introductory course.

References

1. Elizarova G. V. Organization of independent learning activities of students in the logic of the federal state educational standards of higher education. *Bulletin of the Herzen University*, 2010, no. 4 (in Russian).
2. Archangel'skiy S. I., Mikheev V. I., Myasnikov S. A. *On the modeling and processing of pedagogical experiment*. Moscow, Znanie Publ., 1994 (in Russian).
3. Chikina T. Teaching and professional adaptation of freshmen. *Higher Education in Russia*, 2007, no. 12, pp. 137–140 (in Russian).
4. *Introduction to the profession in diagrams and tables: Instructor's Manual*. Comp. A. Y. Malenova. Omsk, 2004. 44 p. (in Russian).
5. Bezyuleva G. V. *Psychological and educational support of professional adaptation of pupils and students*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2008. 320 p. (in Russian).
6. *University student: technology and business training: Textbook*. Ed. S. D. Reznik. Moscow, INFRA-M Publ., 2009 (Management in Higher Education). 475 p. (in Russian).
7. Pavlova O. V. Enabling informal education in adult life strategies. *Man and Education*, 2011, no. 4 (29), pp. 64–67 (in Russian).

Of Orekhovo-Zuevo branch of NEE HPE RUSNOU – Non-state educational establishment Russian New University.

Ul. Lenina, 86, Orekhovo-Zuevo, Russia, 142600.

E-mail: tsolostina@yandex.ru

О ПОЛЬЗЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В СИСТЕМЕ ШКОЛА – ВУЗ

Выявлен комплекс проблем, возникающих на начальных этапах обучения физике в вузе. Рассмотрены этапы решения задач и соответствующие им элементы знаний и умений в рамках реализации принципа преемственности в системе школа – вуз. Выделены два подхода при решении задач на векторные величины. Продемонстрированы возможности целенаправленного выбора математического аппарата для обеспечения систематизации и межнаучной взаимосвязи на разных ступенях образовательного процесса.

Ключевые слова: преемственность в обучении, выбор математического аппарата, наглядность, рациональность решения задач, межнаучные связи.

Человек в своем историческом развитии открыл самостоятельно известные законы природы. Следовательно, у каждого из нас в большей или меньшей степени присутствуют способности, позволяющие познать окружающий мир. Однако если бы человек не обладал способностью к познанию законов окружающего мира, наука вряд ли могла бы играть столь решающую роль в его жизни. Это дало возможность человечеству обучать основам науки. Естественно, что в школе невозможно передать все знания не только вследствие временных ограничений, но и в силу возрастных особенностей учащихся [1]. Именно поэтому в школе передаются основы знаний, пополнение которых может быть продолжено в процессе обучения в вузе. В этой связи немаловажным становится вопрос преемственности обучения в системе школа – вуз.

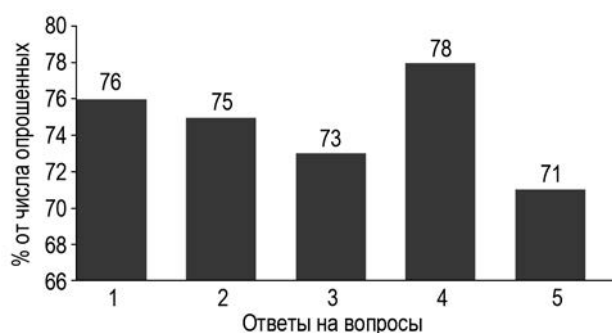
Мониторинг образовательного процесса на начальных этапах обучения студентов в вузе выявил следующие проблемы, связанные с отсутствием преемственности в обучении:

- непонимание структуры и логики материала;
- медленное усвоение и применение знаний;
- неумение соотносить старые и новые знания;
- ограниченный перенос знаний, полученных при изучении одних дисциплин, на изучение других;
- несогласованность в обозначении и терминологии.

С другой стороны, опрос студентов первого курса показал, что большая часть считает, что реализация принципа преемственности в обучении школа – вуз:

- 1) облегчает изучение теоретических вопросов;
- 2) ускоряет процесс подготовки к практическим и лабораторным занятиям;
- 3) способствует систематизации знаний;
- 4) активизирует взаимосвязь изучаемых дисциплин;
- 5) помогает в изучении дисциплин профессионального цикла.

Результаты опроса отражены на рисунке.

Реализация принципа преемственности в обучении

Таким образом, комплекс выявленных проблем требует решения, направленного на пересмотр не только структуры и содержания физического образования, но и методов и принципов обучения.

Одна из составляющих процесса изучения физики – решение задач, с которым связаны мыслительные операции. Характеристикой мышления является его стиль как норма научного подхода к исследованиям и его результатам. Стиль мышления в физике формируется на основе методов самой науки. Множественность описания используется для исследования процессов, а это язык и модели. Язык физики – математика. Среди всего естествознания физика является наиболее активным потребителем математики. Таким образом, в образовательный процесс включаются межнаучные связи физики и математики, способствующие проявлению всех эффективных сторон процесса обучения [2, 3].

Универсальность, которой обладает язык математики, позволяет применять его для изучения процессов и явлений разнообразного характера.

Так, пространство можно описать различными геометрическими моделями, аналогично для исследования одного и того же физического явления можно использовать различный математический аппарат, его целенаправленный выбор способству-

Таблица 1

Соотношение этапов решения и элементов знаний

Этап решения	Элемент знаний и умений
Анализ условия задачи с целью уяснения требования задачи	Знание основных законов
Краткая запись условия задачи, перевод единиц	Знание единиц измерения величин
Выполнение рисунка по условию	Умение грамотно выполнить рисунок
– составление векторного уравнения; – построение геометрического образа векторного уравнения	– понимание векторного характера величин; – умение решить уравнение, используя соответствующий математический аппарат
Вычисления	Умение выполнять вычислительные математические операции
Проверка результата на достоверность, реальность	Умение анализировать результат

Таблица 2

Соотношение этапов решения и элементов знаний

Этап решения	Элемент знаний и умений
Анализ условия задачи с целью уяснения требования задачи	Знание основных законов
Краткая запись условия задачи, перевод единиц	Знание единиц измерения величин
Выполнение рисунка по условию	Умение грамотно выполнить рисунок
– составление векторного уравнения; – проецирование векторов на координатные оси; – составление уравнений проекций на координатные оси	– понимание векторного характера величин; – умение выбрать удобную ориентацию координатных осей, применять правила проецирования; – умение решить систему уравнений, используя соответствующий математический аппарат
Вычисления	Умение выполнять вычислительные математические операции
Проверка результата на достоверность, реальность	Умение анализировать результат

ет интенсификации процесса решения задач и определяется следующими параметрами задачи:

- характером величин;
- требованием задачи;
- исследуемым явлением.

Известно, что решение задач с помощью геометрических представлений в некоторых случаях упрощает процесс, делает его наглядным и компактным. Кроме того, например, при решении задач по механике зачастую геометрия устройства определяет геометрию сил, подсказывая тем самым рациональный путь. При этом применение основных положений школьного курса геометрии для решения задач возможно не только в школьном курсе физики, но и в вузе. И это естественно, так как в вузе происходит пополнение и обновление знаний на базе ранее приобретенных в школе. Анализ сборников задач для студентов и школьников показал, что решение посредством основных положений школьного курса планиметрии возможно в следующих категориях задач:

- содержат векторные величины;
- требуют исследования на экстремальные значения величин;
- полагают модельное представление явления, упрощающее его [4–8].

В свою очередь это возможно в следующих разделах физики: механика, электростатика, магнетизм, оптика.

В рамках единой методики решения задач в школе и вузе на основе адекватного выбора математического аппарата продемонстрируем этапы решения задач на векторные величины и соответствующие им элементы знаний и умений. Выделим два подхода.

1. Построение геометрического образа векторного уравнения с последующим его решением (табл. 1).

2. Проецирование векторных уравнений на координатные оси с последующим их решением (табл. 2).

В каждом случае при решении задачи с помощью проецирования векторного уравнения возрастает количество математических операций, усложняется процесс. Кроме того, проецируя векторные уравнения на координатные оси, нужно помнить об особенностях математики, которые заключаются в степени абстракции ее понятий. Например, разложение вектора на составляющие есть чисто математический метод. Ситуация же при выполнении этой операции может быть такова, что не каждой составляющей можно дать физическое толкование.

Количественное обоснование физических теорий влечет за собой необходимость в использовании математического аппарата, его целенаправленный выбор позволяет:

- обойти вычислительные математические трудности;
- систематизировать обучение всех ступеней образования;
- установить межнаучные связи;
- сократить временные затраты на выполнение работы, освобождая время для более сложных теоретических вопросов и задач;

– обеспечить преемственность образования в системе школа – вуз.

Математические средства облегчают перестройку учебного материала. Однако следует понимать, что математические понятия служат средством описания физических явлений и не должны превращаться при этом в систему решений некото-

рых математических уравнений, облеченных физическими величинами. Тогда вместо физических рассуждений в центре внимания могут оказаться математические операции, превращая физические понятия в математические символы, а закономерную связь между величинами в чисто математические уравнения.

Список литературы

1. Бугаев А. И. Методика преподавания физики в средней школе. М.: Просвещение, 1981. 288 с.
2. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.
3. Беликов Б. С. Решение задач по физике. М.: Высш. шк., 1986. 256 с.
4. Иродов И. Е. Задачи по общей физике. М.: Наука, 2002. 446 с.
5. Волькенштейн В. С. Сборник задач по общему курсу физики. М.: Наука, 1985. 384 с.
6. Бендриков Г. А., Буховцев Б. Б., Керженцев В. В., Мякишев Г. Я. Физика: сборник задач. М.: Оникс, 2007. 416 с.
7. Гольдфарб Н. И. Физика: задачник. М.: Дрофа, 2006. 398 с.
8. Чертов А. Г., Воробьев А. А. Задачник по физике. М.: Высш. шк., 1988. 527 с.

Первушина М. О., кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича (СПб ГУТ).

Пр. Большевиков, 22, Санкт-Петербург, Россия, 193232.

E-mail: marina.pervushina2011@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.05.2014.

М. О. Pervushina

THE BENEFITS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF CONTINUITY IN TEACHING PHYSICS IN SECONDARY AND HIGHER SCHOOL

Mathematics is a universal language and can be used for studying the phenomena of different nature at different stages of learning. These contribute to the manifestation of all positive moments of learning, and also provides continuity of education. In the framework of unified methods of solving problems in secondary and higher school, with an appropriate choice of the mathematical apparatus are demonstrated steps of solving problems for the vector quantity and corresponding to them elements of knowledge and skills. In this case two approaches are highlighted: 1. constructing a vector diagram, followed by its solution; 2. projection of vector equations on the coordinate axes, followed by its solution.

Key words: *continuity in training, selection of mathematical apparatus, transparency and compactness, simplicity, rationality problem solving, communication between sciences.*

References

1. Bugaev A. I. *Methods of teaching physics in secondary school*. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1981. 288 p. (in Russian).
2. Bulanova-Toporkova M. V. *Pedagogy and Psychology of higher school*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2002. 544 p. (in Russian).
3. Belikov B. S. *Solution in physics problems*. Moscow, Vishaya shkola Publ., 1986. 256 p. (in Russian).
4. Irodov I. E. *Problems on general physics*. Moscow, Nauka Publ., 2002. 446 p. (in Russian).
5. Volkenshteyn V. S. *Collection of exercises in general physics*. Moscow, Nauka Publ., 1985. 384 p. (in Russian).
6. Bendrikov G. A., Buhovtsev B. B., Kerzhentsev V. V., Myakishev G. Y. *Physics. Collection of exercises*. Moscow, Onyx Publ., 2007. 416 p. (in Russian).
7. Goldfarb N. I. *Physics. Exercises*. Moscow, Drofa Publ., 2006. 398 p. (in Russian).
8. Chertov A. G., Vorobyov A. A. *Exercises in physics*. Moscow, Vishaya shkola Publ., 1988. 527 p. (in Russian).

Pervushina M. O.

Saint-Petersburg State University of Telecommunications.

Pr. Bolshevnikov, 22, St. Petersburg, Russia, 193232.

E-mail: marina.pervushina2011@yandex.ru

О. В. Санфирова

ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ТРАНСЛЯЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ»

Рассматривается теоретический и методический инструментарий реализации успешных деловых коммуникаций в системе трансляции педагогического знания по специальности «социально-культурный сервис и туризм». На основе полученного опыта предложены тематические модули, разработаны критерии и поведенческие индикаторы проведения успешных деловых коммуникаций. Рыночный критерий является главным стратегическим, базовым стержнем деловой коммуникации, степень успешности которой зависит от степени готовности специалиста работать в изменчивых рыночных реалиях.

Ключевые слова: *субъект-субъектное взаимодействие, деловые коммуникации, критерии, уровни готовности, поведенческие индикаторы, навыки внесения предложений и коммуникативных деловых практик.*

Сегодня современное знание в туристско-рекреационной сфере все больше становится экономической категорией, самостоятельным продуктом, для реализации которого необходимы определенные коммуникативные технологии. Этот вопрос особенно актуален в туризме, где производство продукции связано с открытым мировым пространством посредством исключительно коммуникативных законов. Поэтому любые базовые, инновационные стратегии турбизнеса требуют наличия определенных коммуникативных навыков.

Что продавать сегодня – достаточно просто изучить и разработать, а вот как продавать то, что придумано, что весьма изменчиво, что пока еще слишком ново и непривычно для потребителя, требует иных подходов. Продукт-услуга, к которой сегодня потребитель предъявляет очень высокие требования, должна быть не просто уникальной, интересной, важной, но понятной и доступной для субъекта, который проживает в конкретном культурно-историческом социуме. Именно для этого необходимы соответствующие знания, умения, технологии коммуникативного профиля.

Коммуникация в переводе с латинского означает «общее, разделяемое со всеми». Деловая коммуникация при этом будет обозначать процесс двусторонней обратной связи обмена информацией, ведущий к пониманию ее эмоционального и интеллектуального содержания. Сегодня деловые коммуникации (как понятия) рассматривают с достаточно широких позиций. Одни исследователи большое внимание уделяют коммуникативным деловым практикам. Например, Т. Ю. Айкина предлагает практический инструментарий, который построен на примере кейсовых блоков, решения вариативных ситуаций, при этом кейс определяется как события, реально произошедшие в той или иной сфере деятельности и с целью спровоцировать дискуссию в учебной аудитории [1]. Другие, такие как С. П. Петрунина, большое внимание в коммуникации уделя-

ют речевым навыкам коммуницирующих субъектов, выступают за чистоту речи, называя все неречевые вкрапления, такие как слова-паразиты, паузы и т. д., информационным речевым шумом [2], некоторые обращают внимание на формирование речевых конструктов [3], многие отмечают ведущую роль педагога как новатора в подготовке специалистов к любым деловым практикам [4, 5].

Солидируясь с позицией автора А. М. Руденко, автора многочисленных работ по основам деловой коммуникации [6, 7], отметим, что деловая коммуникация – это сложное взаимодействие многих сторон психофизических личностных основ человека, таких как перцепция (сторона общения, которая означает процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление на этой почве невербального взаимопонимания), коммуникация (состоит в обмене информацией между партнерами), интеракция (заключается в организации взаимодействия между индивидами).

Коммуникации делового профиля отличаются друг от друга в различных сферах человеческой деятельности. В данном случае интересуют особенности деловой коммуникации в туристско-рекреационной сфере. Раскрывая поэтапно выбранную тематику, начнем с особенностей деловой коммуникации в туристско-рекреационной сфере, из которых основными будут:

1. Общение с клиентами, знание их типов и видов, в связи с этим общение с вышестоящими звеньями управления своей сферы, а также сферы главных партнеров (гостиничные предприятия, транспортные организации, ресторанный сервис, музеи, религиозные организации и т. д.).

2. Телефонные переговоры, где нет зрительной опоры, возможности определить интеллектуальный уровень собеседника сразу, однократность и необратимость слухового восприятия речи, различная быстрота речевого потока, индивидуальные особенности речи собеседника, наличие разного рода шумов и помех и т. д.

3. Огромная моральная и финансовая ответственность, наличие множества необратимых аспектов, непредвиденных ситуаций, решение которых формирует основной имидж туристской компании.

Отметим, что грамотная психолого-педагогическая подготовка персонала помогла бы избежать ряда существенных проблем, которые значительно осложняют отдых.

В этой связи хотелось бы привести примеры собственного опыта (стажировка в Греции) и описать проблемы и трудности деловой коммуникации заявленного профиля специалистов, которые совсем недавно закончили вуз. Покупка тура в Грецию осуществлялась в одной из туристических фирм города, где вроде бы имеется огромный опыт и хорошая репутация. Но, к сожалению, у специалистов отсутствовала на тот период свежая информация о всех возможных видах размещения в таком востребованном направлении, как Греция, сотрудниками не осуществлялась деловая своевременная коммуникация с партнерами, курирующими данное направление, как следствие этого не были предложены все варианты размещения для клиентов. Например, покупка апартаментов вызвала сразу затруднение у специалистов, хотя профессиональная коммуникация предполагает творческий многоплановый подход к формированию пакета тура, тем более что туроператоры уже год предлагают подобные услуги, при этом обеспечивая дешевый чартер и курирование отдыха. Специалисты турфирмы не отследили появление данной информации, не наладили партнерских отношений, хотя в некоторых городах РФ клиенты имели доступ к данному виду бронирования. Это отразилось на работе компании недополучением финансовой прибыли, занижением маржи, отрицательным имиджем в среде постоянных клиентов. Тенденции отдыха сегодня таковы, что условия покупки отеля не устраивают требовательного клиента, который либо отказывается от тура, либо покупает укороченный тур. Апартаментное размещение уже доказало ряд огромных преимуществ, например возможность отдыхать большой семьей и не покупать два номера, готовить самостоятельно в зоне готовки апартаментов, не оплачивать обязательные завтраки, которые, на самом деле, имеют весомую стоимость, не удовлетворяют своим качеством, привязывают туриста на отдыхе к определенному режиму работы ресторана. Кроме того, в апартаментах предполагается, как правило, клининговый сервис, который уже входит в оплату размещения, а также имеется в наличии оборудование для самостоятельной стирки.

Турагенты могли бы успешно развивать и формировать турпакет в подобном варианте исполне-

ния. Для этого необходимо четко отлаженное общение как с клиентами для более четкого осознания их потребностей, так и с meet-агентами, обеспечивающими турпакет на месте прибытия туристов. Другим примером отрицательных моментов деловой коммуникации выбранного профиля может послужить описание организации индивидуального трансферта. Непрофессионализм в ведении деловой коммуникации также вызывает ряд определенных трудностей и в этом вопросе. В данном случае для специалистов, осуществляющих формирование турпакета, привычным должно быть такое понятие, как «деловая коммуникация при сопровождении тура». Отсутствие налаженных своевременных связей с партнерами, обеспечивающими поставку туристов к месту назначения индивидуальным трансфертом, может привести к тому, что клиент, например, получит машины малопригодные для размещения данного количества человек, что обеспечит совершенно некомфортную доставку клиентов до отеля, которые как раз и заплатили за комфорт после длительного перелета. Могут оказаться водители, которые позволяют себе придуманные остановки возле лавок и подобных объектов и т. д. для «раскручивания туристов на покупки», так как условия доставки своевременно не были оговорены.

К сожалению, выезды в страну с таким огромным экскурсионным потенциалом, как Греция, мало обеспечены соответствующей информацией на месте приобретения тура о возможных экскурсиях. Специалисты турагентств совершенно не компетентны в вопросах цены на самые известные экскурсионные программы. При этом туристы имеют еще финансовые возможности (ведь тур еще не начат, деньги, отложенные на отдых, не потрачены). Помимо этого, турист хочет все продумать и просчитать заранее, он часто готов купить экскурсионный пакет сразу вместе с туром, но специалисты не выстроили деловую коммуникацию с meet-компаниями, не обеспечили такой услугой туриста. При этом экскурсии, как вариант, могли бы продаваться с открытой датой, подробно расписываться в буклетах с ориентацией выбранного места назначения данной дестинации.

Рассмотрим некоторые аспекты, касающиеся деловой коммуникации при взаимодействии с гидами, которых выпускают отечественные вузы соответствующего профиля. К сожалению, когда обслуживание клиента осуществляется сразу двумя компаниями – иностранной (в данном случае – греческой) и российской, у туриста неизбежно возникает сравнительный анализ. Сервис понижается в качестве, когда работают отечественные специалисты, и наоборот повышается, когда обслуживают иностранные специалисты. Даже тогда, когда уже

все туристы были в сборе, автобус не отправляли, шли переговоры наших гидов с руководством, туристы многократно пересчитывались, сверялись списки. Возникает вопрос, чем занимаются гиды до прилета туристов. Как следствие этого – вынужденные задержки, измученных длительным перелетом туристов, опоздания в рестораны, финансовые потери клиентов. Но даже в этом случае можно было организовать обслуживание, уже начиная с первых освободившихся от туристских формальностей клиентов, предлагая им информацию о стране, отвечая на вопросы с удовольствием (которое, кстати сказать, предписано деловым этикетом), т. е. грамотно осуществляя деловую коммуникацию и на этом уровне. Уровень деловой коммуникации во время доставки до отеля также оставляет желать лучшего: фактически отсутствуют элементарные коммуникативные речевые навыки при очень важных речевых компонентах, таких как: плохая дикция, мелодика, темп речи, построение фраз, не говоря о межкультурной языковой коммуникации. Как результат – текст о стране прочитан с огромным количеством речевых ошибок, коверканием географических названий, названий туристских объектов, имен и т. д. При этом сервисное обслуживание начинается и оплачивается с момента вылета из дестинации. Итак, были выявлены недостатки в обслуживании туристов ответственными специалистами:

1. Полное отсутствие языковой коммуникативной компетенции. Слабый уровень английского языка, незнание элементарных слов из языка носителей данной дестинации, в которой работает гид.

2. Слабая осведомленность в области культурных традиций, особенностей менталитета, поведения и т. д. – все скудные знания были только в рамках экскурсионных программ или экскурсионных пакетов.

3. Низкая корпоративная культура, которая заключалась в следующем:

гид терял всякий интерес к обслуживанию после совершения сделки (например, покупка экскурсионного тура), рекламирование-навязывание определенных таверн, в которых у них зафиксирован процент, ее не интересовал выкупленный ужин или завтрак туриста, если он на него не попадал из-за экскурсионной программы, ему вместо «пакета туриста» предлагали идти в таверну. Видимо, в сознании специалистов происходила явная подмена понятий «работа-отдых», а также путаница, кто же все-таки турист. К сожалению, специалисты получали специальность «социально-культурный сервис и туризм» в различных регионах РФ. Это всего лишь небольшая часть описанных примеров непрофессиональной деловой коммуникации, дан-

ные проблемы могут успешно быть решенными при соответствующих педагогических условиях, трансляции знания выбранного профиля, осуществлении таких коммуникативных деловых практик в процессе подготовки специалистов, которые бы впоследствии помогали грамотно осуществлять деловые коммуникации, которые отвечают мировым стандартам. Коммуникативные деловые практики – это своего рода теоретико-методологический, практико-ориентированный инструментальный будущим успешных деловых коммуникативных практик. Они, как основополагающий аспект трансляции педагогического знания в туристско-рекреационной сфере, основаны на трех взаимосвязанных компонентах: осмыслении, освоении, обучении.

Деловые коммуникативные практики, на наш взгляд, должны включать теоретические разделы и критерии, последние выполняют не только оценочную функцию, но и являются своеобразными ориентирами для специалистов системы социально-культурный сервис и туризм (СКС и Т).

Теоретические разделы включают себя тематические модули, которые мобильны, могут быть заменены, совмещены с другими или просто убраны. Такая тематическая подвижность, на наш взгляд, отражает изменчивость рыночных реалий, где происходит субъект-субъектное коммуникативное взаимодействие. Для примера перечислим основные тематические модули теоретического раздела, которые при соответствующей педагогической доработке могут стать программно-тематическими модулями в системе подготовки специалистов:

1. Современные стратегии исследования коммуникативных деловых практик как основ успешных деловых коммуникаций в системе социально-культурного сервиса и туризма.

2. Разнообразие дисциплинарных подходов и методологий в изучении деловой коммуникации. Проблемы и перспективы междисциплинарного синтеза, различные в соотношениях дискурсов как основ деловых коммуникаций.

3. Экспертное знание коммуникативных деловых практик. Экспертный семинар «Деловые коммуникации в современном туристско-рекреационном пространстве: соотношение нового и традиционного».

4. Влияние информационных технологий на деловые коммуникации, интернет-коммуникация, сетевая связь, дистанционные формы взаимодействия, мультимедийные коммуникации, компьютерные технологии в системе СКС и Т.

5. Эволюция бизнес-коммуникаций, реклама, PR, маркетинг, брендинг, интегрированные деловые коммуникации.

6. Новые коммуникативные практики в туристском менеджменте и маркетинге. Коммуникативная стратегия и политика в туризме. Специализация «менеджер-коммуникатор». Деловые коммуникативные ритуалы в системе СКС и Т. Социальное партнерство как коммуникативная деловая практика в системе СКС и Т.

7. Поликультурность в деловых коммуникациях: от нации до организации в пространственно-временном континууме.

8. Поликультурное измерение современного общества. Межкультурные деловые коммуникации как диалог культур. Проблема социальной, культурной, групповой идентичности в современном обществе. Взаимодействие деловых культур и организационная поликультурность.

9. Коммуникативная деловая компетентность: ответы на вызовы современного общества. Актуализация коммуникативной деловой компетентности в системе СКС и Т, причины и факторы.

10. Вызовы экономики, основанной на инновационных знаниях, и феномен коммуникативной деловой компетентности в заявленной выше сфере.

11. Коммуникативная природа бизнеса в системе СКС и Т. Успех в туристском бизнесе: коммуникативные деловые технологии или искусство делового партнерства.

12. Коммуникативная природа социальной инноватики.

Современный уровень развития системы СКС и Т актуализирует необходимость не только констатирования фактов и явлений деловых коммуникаций, не только тематическую проработку основных модулей, способствующих устранению основных коммуникативных проблем у специалистов, но и предвидения тех социально значимых процессов, которые вызывают те или иные формы и способы общения и, следовательно, обоснованных рекомендаций, ориентированных на гармоничное развитие специалиста. Такую возможность дают технологии выявления основных критериев успешных деловых коммуникаций.

Итак, первый наиболее важный – рыночный критерий коммуникативных деловых практик как основ успешной деловой коммуникации. Для успешного решения деловых коммуникационных проблем в принципиально ином информационном социуме поведенческие компетенции для проведения успешных коммуникативных деловых практик должны быть следующие:

а) способность интерпретировать любой опыт (индивидуальный и социальный) для формирования прогностических навыков видения ситуаций на данном рынке. При этом должно быть не просто проектирование будущих действий, а видение будущего, т. е. оценка действий в настоящем с точки

зрения будущего. Умение поместить себя в будущее и отсюда оценить настоящее. При этом умение делать упор не на моделирование будущих ситуаций, а на контроль действий в настоящем, исходя из модели будущего;

б) умение обрабатывать огромное количество информации, альтернатив, кейсов, рыночных ситуаций, которые типичны для данной отрасли, способность связывать эту информацию по выбранному вопросу на туристском рынке с ответным действием, таким образом транслировать практически ориентированное знание;

г) умение порождать новое знание путем преодоления когнитивного диссонанса (состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, ценностей или эмоциональных реакций, так как современное знание в данной сфере порождается только на стыке порой конфликтных областей знания;

д) анализ всех возможных видов и типов ранее заявленных рынков, способность к разработке критериев оценки рыночной ситуации в данной отрасли, детальный swot-анализ по всем имеющимся аспектам, работа в системе «слабых сторон».

Потребность в качественных специалистах в современном информационном пространстве, способных к успешному осуществлению коммуникативных деловых практик в современных рыночных реалиях, диктует выработку определенных поведенческих индикаторов:

1. Понимание логики и причин вносимых изменений, взгляд на изменения и новые ситуации на рынке СКС и Т как на стимул к повышению уровня знаний и профессиональный рост.

2. Оперативная коррекция коммуникативных действий в соответствии с требованиями меняющейся ситуации.

3. Неснижение эффективности в новых, нестабильных условиях: нахождение оптимальных способов делового коммуникативного поведения.

4. Адаптация к диалогу с разными типами клиентов, открытость идеям и практикам окружающих. Нахождение и применение в деятельности. Учет опыта чужих ошибок. Способность к обмену опытом и идеями, восприятию обратной связи от окружающих: признание коммуникативных ошибок и способность быстро менять поведение.

Оценки рыночного критерия проведения деловых коммуникативных практик, которые являются основой успешной деловой коммуникации, предложены в виде таблицы и включают три достаточно часто встречающиеся оценочные универсалии: не соответствует ожиданиям, соответствует ожиданиям, превосходит ожидания.

Рыночный критерий коммуникативных деловых практик

Критерий оценки		
Не соответствует ожиданиям	Соответствует ожиданиям	Превосходит ожидания
1. Поведенческие индикаторы		
Выражены отдельные поведенческие индикаторы	Выражена большая часть поведенческих индикаторов	Выражены все поведенческие индикаторы
2. Уровень готовности к успешным деловым коммуникативным практикам		
Не готов, не настроен, не уверен в себе, готов, но не настроен, не уверен в себе	Готов, настроен, но не всегда уверен в себе	Всегда готов, настроен, уверен в себе
3. Стабильность и изменчивость поведенческих реакций		
Требуемое поведение не всегда проявляется стабильно, иногда поведение изменчиво не соответствует логике	Требуемое поведение проявляется стабильно, оно ориентировано на цель	Требуемое поведение проявляется блестяще, изменения поведенческих реакций предсказуемы и целесообразны
4. Предсказуемость поведения. Вариант успешности действий		
Успех в типовых знакомых ситуациях	Успех в ситуациях базовой сложности и новизны	Успех в ситуациях высокой степени новизны и сложности, полное всестороннее владение компетенциями
5. Способ руководства		
Требуется постоянное стимулирование для достижения планируемых результатов	Руководящая поддержка улучшает результаты	Необходимо применять очень деликатное руководство и контроль

Таким образом, рыночный критерий является главным стратегическим, базовым стержнем деловой коммуникации, степень успешности которой зависит от степени готовности работать в изменчивых рыночных реалиях. При этом сам процесс оценки навыков работы специалиста обеспечивает разработанный нами деятельностный критерий. Он направлен на обозначение в общих чертах связи между стратегиями и тактиками успешного осуществления коммуникативных деловых практик.

Солидируясь с позицией автора М. Дауни [8], который детально излагает тезис о том, что для ведения деловых переговоров в нестабильных рыночных условиях, которые являются типичными для заявленной отрасли, необходим деятельностный подход. Одним из его основополагающих аспектов являются «навыки внесения предложений», на наш взгляд, именно они обеспечивают ненавязчивый сервис. Ведь известно, что навязчивый сервис с навязчивыми предложениями гораздо хуже, чем полное отсутствие его. Клиент не хочет оплачивать лишение своего выбора, он хочет все делать сам. Для того чтобы клиент остался, необходимо деликатно знакомить его с возможностями своего сервиса, мы это определили как навыки внесения предложений, своего рода рекомендаций в режим отдыха клиента. Навыки внесения предложений включают: обратную связь, подсказывание идей, советы, инструктирование, вызов, пробуждение креативности, прозрачность. Остановимся на них более детально.

1. Обучение владению системой обратной связи: технология, которая поможет понять потребности клиента, выработать подход к клиенту как к главной ценности. Научить вести диалог с клиентом в системе обратной связи, означает слышать клиента, видеть его потребности, умение предвидеть его поведение.

2. Подсказывание идей – это технология, которая помогает научиться инсталлировать чужой опыт к сложным коммуникативным ситуациям. В этом случае большое значение имеет свободный выбор возможности принимать этот опыт или нет. Необходимо в этом случае использовать идею в вопросительном стиле: «У меня есть предложение, хотите послушать?». Или «Мы наметили ряд предложений первое, второе и т. д. Какое для вас из них наиболее интересно?». Обучение подобной полемичной технологии и есть задача этого аспекта.

3. Советование как технология предписывает, что прежде чем применять советный метод ведения успешной деловой коммуникации, необходимо быть уверенным, что клиент и специалист видят ситуацию в коммуникации в примерно одинаковом свете. Обучение здесь не предполагается, необходимо в данном случае алгоритмично обосновать лишь свою точку зрения.

4. Инструктирование. Неграммотное проведение инструктирования может полностью перечеркнуть инициативу, нанести серьезный ущерб интеллектуальному предпринимательству. Это возможно только в определенных ситуациях, например, если

время сильно поджигает, если клиент чем-то расстроен, если требуется комплексный подход, известный только специалисту, при этом лучше не начинать этот метод без предварительно полученного разрешения.

5. Вызов. Обучение этому навыку возможно только путем веры в огромный потенциал личности. Бросая вызов клиенту, особенно важно проверить собственную установку и амбициозность. Вызов бывает полезен в ходе назревания каких-то недовольств клиента либо в ходе его полной нерешительности. Бесполезно использовать установку «быть правым». Через обращение к возможному выбору клиенту можно продемонстрировать самый жесткий возможный вызов, это вызов с уважением. Только такой вызов в деловой коммуникации является конструктивным, действенным, ненавязчивым.

6. Пробуждение креативности. Это именно та технология, которая позволяет найти выход из трудной ситуации, открыть новое будущее, новую возможность коренным образом изменить продуктивность ведения коммуникативных деловых практик. Эта технология направлена на комплексный, многоаспектный подход рассмотрения тех или иных вопросов, логический анализ в связи с многоплановостью всех непредвиденных возможных ситуаций, производство новой услуги, которая бы удовлетворяла клиента.

7. Обеспечение прозрачности. Эта технология направлена на обеспечение полной ясности оппоненту, а впоследствии клиенту намерений специалиста. Это обучение навыком «открытой игры» ведения переговоров. Это развитие навыка убеждать без навязывания своей точки зрения. Клишированные выражения, которые могут оказать реальную поддержку данной технологии, следующие: «Хотите послушать, я хотел помочь вам понять, к какому эффекту приведет ваше поведение, у меня есть для вас предложение, другой вариант» и т. д. Деятельностный подход включает следующие индикаторы: цели обучения, цели работы, показатели достижения успеха. Представим в форме таблицы деятельностный критерий коммуникативных деловых практик.

Содержательные критерии		
Цели обучения	Цели работы	Показатели достижения успеха
Содержательные критерии		
Мотивация к изучению существующей ситуации. Мотивация к поиску возможных резервов. Мотивация к порождению нового знания	1. Формирование интеллектуального бесстрашия способом обращения к сложным и не слишком знакомым ситуациям. 2. Развитие навыков видения проблемы в целом, без деталей, на этой основе вырабатывать эффективные решения. 3. Развитие интуиции на основе правильной интерпретации чужого опыта	1. Показатели сформированности необходимых компетенций для успешного проведения коммуникативных деловых практик (инициативность, гибкость и адаптивность, стратегическое направление беседы, управление задачами в ходе ведения беседы, ориентация на клиента, умение решать проблемы в контексте выбранной темы и т. д. 2. Формирование личностных социальных навыков

Таким образом, деловые коммуникации в туризме как психолого-педагогическая категория – сложное, многоаспектное, многоуровневое понятие. Данная категория (деловые коммуникации) сегодня должна отвечать на вопросы, выдвинутые в свое время В. Н. Сагатовским [9]: что продавать, как продавать, каким образом осуществлять интерактивное взаимодействие. Они включают теоретико-методологический инструментарий различного научного профиля таких наук, как философия, психология, лингвистика, русский язык, межкультурная коммуникация и т. д. Сложность достижения единства взаимопонимания того, что такое коммуникация, попытка охватить всевозможные составляющие проблемного поля данного понятия, отсутствие наработанных технологий в заявленной сфере, показывает необходимость проведения исследования. В связи с ограничением объема статьи раскрытие основной проблемы (деловые коммуникации в системе трансляции педагогического знания специальности СКС и Т) базировалось только на двух главных аспектах: теоретическом и критериальном.

Список литературы

1. Айкина Т. Ю. Метод кейсов в формировании коммуникативной компетенции студентов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 1. С. 58–61.
2. Петрунина С. П. Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 5. С. 103–106.
3. Михайлова И. В., Барис Т. А. Основные этапы использования языковых средств в нарративных конструктах инвариантной модели коммуникативной интеракции // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 10. С. 21–24.
4. Козырева О. А. Профессиональная педагогическая компетентность учителя: феноменология понятий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 2. С. 17–23.

5. Никольская О. Л. Психолого-педагогические особенности подготовки учителей по инновационным технологиям обучения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2005. Вып. 1. С. 25–32.
6. Руденко А. М. Деловые коммуникации: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 350 с.
7. Руденко А. М. Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012.
8. Эффективный коучинг: уроки коуча коучей: пер. с англ. М.: Изд-во «Добрая книга», 2008. 288 с.
9. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения: в 3 ч. СПб., 1997. Ч. 1. 224 с.

Санфирова О. В., кандидат педагогических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: sanfolga@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.04.2014.

O. V. Sanfirova

BUSINESS COMMUNICATIONS IN THE SYSTEM OF TRANSMISSION OF PEDAGOGICAL KNOWLEDGE IN THE AREA OF SOCIO-CULTURAL SERVICE AND TOURISM SPECIALITY

The article examines the theoretical and methodological tools for the implementation of successful business communication in the system of translation of pedagogical knowledge in the area of socio-cultural services and tourism. As a result of acquired experience, the author designed and brought to the reader's attention a number of thematic modules, as well as criteria and behavioral indicators of successful business communications. Market criterion is the main strategic, basic core of business communication, the degree of success of which depends on the readiness of the specialist to work in the changing market realities.

Key words: *subject-subject interaction, business communications, criteria, levels of readiness, behavioral indicators, skills of making proposals, communicative business practices.*

References

1. Aikina T. Yu. Case-study in forming of the communicative competence of students. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 1, pp. 58–61 (in Russian).
2. Petrunina S. P. Informational clutter in verbal spontaneous communication: idle words. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, vol. 5, pp. 103–106 (in Russian).
3. Mikhailova I. B., Baris T. A. The usage variety of linguistic means in narrative constructs of relatively opened verbal type. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 10, pp. 21–24 (in Russian).
4. Kozyreva O. A. The phenomenology of teacher's professional pedagogical competence. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, vol. 2, pp. 17–23 (in Russian).
5. Nikolskaya O. L. Psychopedagogical peculiarities about teachers' innovative learning techniques training. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005. vol. 1, pp. 25–32 (in Russian).
6. Rudenko A. M. *Business communications: manual*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2013. 350 p. (in Russian).
7. Rudenko A. M. *Sociovital conception of meaning-of-life intentionality of human existence*. Rostov-on-Don, SKNTs VSh YuFU Publ., 2012. (in Russian).
8. *Effective coaching: Coach's lessons for coaches*. (Russ. Ed.: *Effektivniy kouching: uroki koucha kouchey*. Moscow, Dobraya kniga Publ., 2008. 288 p.
9. Sagatovsky V. N. *Philosophy of developing harmony. Philosophical foundations of worldview*. St. Petersburg, 1997. Vol. 1, 224 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: sanfolga@yandex.ru

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 811.111:378.168

А. В. Балластов

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ

Рассматриваются проблемы обучения взрослых иностранному языку (в частности, английскому). С помощью мультимедиа, видеопрокторов, экранов и электронных сетей появляются новые возможности для более эффективного изучения языка, связанные с организацией иноязычной среды и визуализации физических или информационных объектов. Поэтому необходимо переосмыслить и уточнить большое количество вопросов в обучении иностранным языкам, в том числе в системе отношений в парадигме «обучающий – компьютер – взрослый обучающийся», а также роль и значение в этой системе самого обучающего.

Ключевые слова: *взрослые обучающиеся, информационные технологии, мультимедиа, обучение иностранным языкам, английский язык, профессионально ориентированное общение.*

На сегодняшний день самым важным событием как в сфере вузовского, так и послевузовского образования стало массовое внедрение в учебный процесс современных информационных технологий. Образовательные учреждения комплектуются современной вычислительной техникой и проводятся высокоскоростные каналы сети Интернет. Однако необходимо понимать, что данное укрупнение материальной базы вузов подразумевает под собой не экстенсивный путь развития вузов, а выступает прежде всего в качестве средства или инструмента для качественной модернизации всей нашей российской вузовской системы образования, которая на сегодняшний момент не в полной мере соответствует требованиям современного информационного общества.

В связи с ведущейся модернизацией российской вузовской системы образования институтам повышения квалификации и университетам предстоит подготовить или переподготовить преподавателей нового типа, обладающих современными навыками и умениями, знаниями в области дидактики, психологии, информатики, искусственного интеллекта, мультимедиа и компьютерного дизайна. Соответственно, потребуется обратить пристальное внимание на те проблемы образования взрослых, где недостаточно развита методика разработки и создания электронных учебников или мультимедиа учебных пособий, а также недостаточно обоснованы научные подходы к обучению взрослых в современной инновационной информационной среде. Необходимо добавить то, что существующие в вузах средства компьютерно-видеопрезентационной

техники значительно опережают возможности локальных фирм и компаний, специализирующихся на выпуске специализированных учебных программ для обучения взрослых (следует отметить тот факт, что за последние 5 лет наметился некий прогресс в создании подобных программных продуктов). Как нам видится, основная трудность в создании подобных программных продуктов находится в несовершенстве научных и методических основ, требующихся для создания качественных и востребованных на рынке учебных программных продуктов. Возможно, более тщательный контроль за качеством предлагаемых учебных программ, производимых локально и импортируемых из-за рубежа, их дидактической ценностью, академической полнотой, а самое основное – финальной результативностью и постоянным мониторингом ситуации специалистами в области методики мог бы улучшить ситуацию. Крайне важным вышеозначенное является для дисциплины «Иностранный язык» (в частности, английский язык) в неязыковом вузе, где практика применения современных информационных технологий в процессе обучения взрослых не была сильно развита и где количество теоретиков и практиков, решающих проблемы создания и внедрения электронных учебников и мультимедиапособий на иностранном языке, остается крайне небольшим.

Наш личный опыт, приобретенный в период проведения и организации деловых встреч, переговоров, семинаров и конференций, показывает недостаточно развитую языковую компетенцию присутствующих специалистов. Общение при помощи

форумов или чатов в сети Интернет также имеет отрицательную тенденцию и не способствует развитию общения по причине недостаточного владения иностранными языками, и прежде всего английского.

Как нам кажется, современное оборудование, например планшетные компьютеры, средства мультимедиа, видеопроекторы, веб-камеры, электронные экраны и сети, в том числе беспроводные, помогут разрешить вышеозначенную проблему с иноязычным общением, так как они способствуют более массовому изучению иностранных языков, формированию иноязычной среды не только во время занятий, но и даже по пути на работу или дома и помогут упростить визуализацию не только информационных или физических объектов речи или языка в целом, но и смысловых понятий. В связи с этим может возникнуть необходимость уточнить и переосмыслить большое количество вопросов относительно обучения иностранному языку взрослых, а в частности иноязычному профессионально ориентированному общению, а также рассмотреть взаимодействие в системе «обучающий – компьютер – взрослый обучающийся».

Вышеизложенные мысли наталкивают на необходимость расширения и углубления инновационного научного направления в современной методике обучения и воспитания, нацеленного на разработку учебных заданий при помощи компьютерных и программных средств и применение технологии мультимедиа в учебном процессе неязыкового вуза для взрослых обучающихся.

Большинство обучающихся, ранее применявших в своей работе в лучшем случае текстовые редакторы для подготовки раздаточного материала, сегодня уже не мыслят своей жизни без электронных журналов, e-mail, мультимедиаучебников и пособий, пользуются различными поисковыми системами и многими другими атрибутами современной дидактики. Фактически обыденными, можно даже сказать рутинными, стали такие слова, как «WebCT», «мультимедиа», «блог», «портал», «веб-конференция» и др.

Как известно, понятие «технология» у различных исследователей различно, но в основном оно означает совокупность приемов и методов по обработке всевозможных материалов ради получения готового, финального продукта [1, с. 224]. Что касается нашего конкретного случая, то, безусловно, речь идет о технологии обучения, представляемого исследователями в виде некоей новой тенденции развития образования. Технологии обучения представляют собой некую совокупность наиболее совершенных способов организации работы, обеспечивающих корректное достижение поставленной

цели в обучении с наименьшей затратой времени, сил и средств. Подобное определение, на наш взгляд, нуждается в небольшом дополнении. Во-первых, сам процесс обучения взрослых включает в себя не только способы организации работы, но и различные технические средства: компьютеры, презентационное оборудование и сеть Интернет. Во-вторых, затрату времени, сил и средств лучше всего отнести к вопросу об оптимизации учебного процесса в вузе.

Согласно мнению академика Г. С. Поспелова [2, с. 36], сутью информационных и мультимедиа-технологий можно считать возможность создания баз знаний, а уже исходя из этого воплощать в жизнь «модели когнитивной деятельности» взрослого обучающегося, т. е. фактически речь идет об имитации при помощи программно-технических средств любой проблемно-ориентированной сферы интересов взрослых обучающихся. Соответственно, мы понимаем информационные технологии как технологии получения, обработки и сохранения информации в виде программ или цифровом коде при помощи средств мультимедиа для создания новых учебных пособий или электронных учебников с последующим обобщением и представлением в виде интеллектуальных результатов деятельности взрослого обучающегося.

Создание новых учебных пособий или электронных учебников в учебном процессе обусловлено не только поистине огромными возможностями компьютерно-информационной среды, но в первую очередь индивидуализацией процесса обучения, предоставляющей взрослым обучающимся самим управлять процессом обучения в неязыковом вузе и находить для себя максимально выгодные и доступные варианты получения знаний, умений и навыков.

Современные информационные технологии в учебном процессе неязыкового вуза основываются на «трех китах» – компьютер, электронный учебник, или мультимедиапособия, и сеть Интернет. В целом данные компоненты составляют информационно-инструментальную учебную среду, которая помогает взрослому обучающемуся вести самостоятельную учебную деятельность и одновременно осуществляет контроль за ходом его работы с изучаемым материалом. Безусловно, главную роль в дидактическом плане выполняют мультимедиа-программы по дисциплине «Иностранный язык», они позволяют моделировать ситуации иноязычного профессионально ориентированного общения, обеспечивают надлежащее введение нового учебного материала, позволяют организовать учебные задания в необходимой логической цепочке, осуществить своевременный контроль и оценку

знаний. Как отмечают преподаватели-практики, в последнее время на рынке стали появляться электронные учебники и мультимедиапособия, в которых скомбинированы звук, видео- и графические изображения, что позволяет обучающему наиболее эффективно применять все известные способы представления знаний в учебном процессе.

Электронные учебники и мультимедиапособия позволяют представить учебный материал в более визуализированном, информативном виде по сравнению с обычными учебниками, повысить информационную нагрузку на взрослого обучающегося и создать условия для ее лучшего восприятия, перевести обучение иноязычному профессионально ориентированному общению на новый эмоциональный уровень. Например, с 80-х гг. применяются гипертекстовые обучающие системы, в которых любая дополнительная текстовая (справочная) информация при помощи ссылок становится легко доступной и может прочитываться обучающимся при наиболее близкой для него скорости восприятия. Соответственно, при работе с текстом на компьютере он легко адаптируется к запросам взрослого обучающегося. При этом происходит реализация идеи исследования, восприятия материала в системном ключе, и у каждого взрослого обучающегося в итоге формируется собственная методика обучения [3, с. 56].

Практически гипермедиа выступает в роли логического обобщения идеи гипертекста на множество сред, а конкретно – на логически связанные части видео-, текстовой, графической, звуковой и другой информации. Соответственно, становится очевидной вариативность в построении учебных программ, поскольку мультимедиа представляют собой технологию интерактивного образовательного процесса [4, с. 157].

Поскольку функционирование электронных учебников и мультимедиапрограмм невозможно без компьютера, то их взаимодействие приводит к объединению технических средств обучения с визуализацией информации и к резкому росту практических возможностей обучающегося. Как известно, мультимедиа позволяют одновременно стимулировать у обучающегося два или более «пути восприятия» и дольше поддерживать его внимание на каком-либо объекте [5, с. 82–83]. Также мультимедиа представляют собой когнитивный инструмент процесса обучения иноязычному профессионально ориентированному общению, позволяющему улучшить умственные способности взрослого обучающегося на этапе обдумывания, разрешения каких-либо задач и итогового анализа полученных результатов. Информация, представленная через мультимедиа, совершенно не требует какого-либо «декодирования», как это происходит

при традиционной передаче знаний, умений и навыков от обучающего к взрослому обучающемуся, поскольку представляет собой способ выражения различных абстрактных понятий, например создания «виртуальной реальности». В заключение необходимо сказать что, мультимедиа могут стимулировать у взрослого обучающегося активную позицию погрузиться в языковую среду на занятии и лучше их оценить, обладают огромными информационными возможностями, объединяют теорию и практику.

Многие исследователи отмечают тот факт, что электронные учебники и мультимедиапособия являются фактически «самодостаточными», так как могут осуществлять контроль эффективности процесса обучения с помощью внутренних программных блоков.

В настоящее время у исследователей нет никаких сомнений о перспективах последующего развития и совершенствования информационных технологий в учебном процессе неязыкового вуза. В неязыковом вузе наиболее логичными выглядят следующие направления: высшая математика, моделирование различных физических процессов, автоматическое управление, программирование и др. Однако что касается гуманитарных дисциплин, то здесь все не так очевидно, так как использование компьютера, его вычислительной мощности не столь явно выражено, отсутствует долгосрочная практика в его применении, и сам уровень подготовки обучающихся по владению компьютером и информационными технологиями не соответствует уровню профессионала, посвятившего всю свою жизнь работе с ними [6].

Под работой с электронным учебником или мультимедиапособием подразумевается процесс формирования иноязычных знаний, умений и навыков, в котором инициатором действий выступает сам взрослый обучающийся. Соответственно, чтобы сохранить принцип инициативности, следует при создании учебного программного обеспечения применять дидактические принципы обучения, охватывающие индивидуальные способности взрослого обучающегося, учитывающие его сознательный подход к обучению иноязычному профессионально ориентированному общению, личностный опыт и т. п.

Можно выделить следующие основные особенности компьютерной технологии обучения взрослых:

1) активная позиция взрослого обучающегося (сам выбирает скорость, темп и материал (из предложенного обучающим));

2) понимание того, зачем и что он делает – некой осознанности в обучении иноязычному профессионально ориентированному общению;

3) мгновенная связь с любимым объектом или субъектом образовательного процесса;

4) вариативность и гибкость методики обучения;

5) полное «погружение» взрослого обучающегося в языковую среду, которая способствует ускоренному изучению иностранного языка.

Все вышепредставленные особенности указывают на то, что мы столкнулись с новым подходом при обучении иностранным языкам, а именно, как называют его в некоторых зарубежных источниках, – «центрированным на взрослого обучающегося» (student-centered approach). Соответственно, предлагаемая парадигма «обучающий – компьютер – взрослый обучающийся» обеспечивает обучающемуся большую свободу выбора и принятие решений во время процесса обучения. Взрослый обучающийся сам должен осознать, какой стратегии в обучении ему лучше придерживаться. Дж. Рубин и И. Томпсон [7] в данной ситуации рассматривают шесть наиболее вероятных

стратегий обучения: «осознанная сознательность в обучении», «самостоятельная организация своего собственного обучения», «проявление творческих способностей», «борьба с неуверенностью и проявлениями страха», «учет и исправление своих собственных ошибок», «использование контекста».

Таким образом, существование парадигмы «обучающий – компьютер – обучающийся» базируется на следующих принципах:

- личностной активности (внимание, мышление, память и т. д.);
- индивидуализации обучения иноязычному профессионально ориентированному общению;
- интенсивности (максимальный объем материала за минимальный срок);
- наглядности;
- оптимизации (выбор оптимальной индивидуальной стратегии обучения);
- сознательности (осознанный подход к обучению).

Список литературы

1. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2008. 224 с.
2. Прессман Л. П. Методика применения технических средств обучения. М., 2002. 36 с.
3. Bork A. Learning Through Graphics. In: R. Taylor(Ed). The computer in the schools: tutor, tool, tutee. N. Y.: Teachers College Press, 2002.
4. Reusser K. Tutoring systems and pedagogical theory: representation tools for understanding, planning and reflection in problem solving: Lajoie S. P., Derry S. J. (Eds). Computers as Cognitive Tools. 2003. Pp. 143–177.
5. Гуриев М. Мультимедийный трансфер информации и образования будущего // Мультимедиа. 2006. № 12. С. 82–83.
6. Инькова Н. А. Методика организации учебно-информационной гипермедиа среды изучения образовательной области «Информатика»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2000. 23 с.
7. Sanchez A., Barreiro J. M. Design of Virtual Reality Systems for Education // Cognitive Approach Educ. and Inf. Techn. 2006. V. 5, № 4. P. 345–362.

Баластов А. В., старший преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: lexiusb@gmail.com

Материал поступил в редакцию 21.02.2014.

A. V. Balastov

IMPLEMENTATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING ADULT LEARNERS TO PROFESSIONAL-ORIENTED COMMUNICATION

This article deals with the problems of teaching adult learners to foreign languages (mainly English). With the help of multimedia, video projectors, electronic screens and networks there appear new opportunities for mass and more effective language learning, connected with the organization of the foreign language environment and visualization of the physical or informational objects of the language. Therefore it is necessary to rethink and refine a great number of issues in the foreign language teaching, including the system of relations in the paradigm «teacher – computer – adult learner,» as well as the role and importance in this system of the teacher herself/himself.

Key words: *adult learners, information technologies, multimedia, teaching foreign languages, English, communication, professional-oriented.*

References

1. Neisser U. *Cognition and reality. Meaning and principles of cognitive psychology*. Blagoveshchensk, BGK im. I. A. Baudouin de Courtenay, 2008. P. 224 (in Russian).
2. Pressman L. P. *The method of application of technical training*. Moscow, 2002. 36 p. (in Russian).
3. Bork A. Learning Through Graphics. In: R. Taylor (Ed). *The computer in the schools: tutor, tool, tutee*. N. Y., Teachers College Press, 2002.
4. Reusser K. *Tutoring systems and pedagogical theory: representation tools for understanding, planning and reflection in problem solving*: Lajoie S. P., Derry S. J. (Eds). *Computers as Cognitive Tools*. 2003. Pp. 143–177.
5. Guriev M. Multimedia transfer of future information and education. *Multimedia*, 2006, no. 12, pp. 82–83 (in Russian).
6. In'kov N. A. *Methods of organizing educational hypermedia information environment study educational area "Science"*. Dis. cand. ped. sci. Tambov, 2000. 23 p. (in Russian).
7. Sanchez A., Barreiro J. M. *Design of Virtual Reality Systems for Education: Cognitive Approach Educ. and Inf. Techn.*, 2006, vol. 5, no. 4, pp. 345–362.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: lexiusb@gmail.com

А. Л. Буран, А. Д. Онтикова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ И ВИДЕОКАСТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Рассматривается вопрос, связанный с использованием подкастов и видеокстов в обучении иностранным языкам студентов неязыкового вуза, являющийся сегодня актуальным в связи с внедрением информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс вузов. Подкасты и видеоксты обладают большими возможностями, мотивируя студентов к изучению иностранного языка, предлагая новые средства для его изучения. Рассматриваются критерии отбора материалов, виды заданий и этапы работы по созданию подкастов.

Ключевые слова: подкасты, видеоксты, мультимедийные материалы, Интернет 2.0, аутентичность.

В последнее время в преподавании иностранных языков стали все активнее использоваться мультимедийные мобильные приложения, особой популярностью среди которых пользуются подкасты и видеоксты. Это обусловлено прежде всего тем, что современное общество испытывает острую потребность в быстром получении и передаче информации, а также тем, что поиск в Интернете и запись собственных подкастов занимают незначительное количество времени.

Подкасты стали популярными с первого дня своего появления в 2004 г., а в 2010 г. в Интернете насчитывалось уже более 50 миллионов подкастов. Подкастом называют цифровую запись любой программы или радиопередачи, доступной в Интернете для скачивания на свои мобильные устройства. Цифровой формат записей предоставляет широкие возможности для их распространения в глобальной сети, позволяя с помощью Интернета 2.0 подписаться на обновления подкастов с определенных ресурсов. Подписка является важной отличительной чертой подкастов не только в области информационно-коммуникационных технологий, но и в области дидактики. «Интернет 2.0, являясь по своей сути определенной платформой, объединяющей различных людей по интересам, выходит за узкоспециализированные рамки компьютерных наук» [1, с. 135].

При правильной методической организации учебного процесса использование подкастов способствует развитию умений устной речи, с их помощью происходит успешное введение и тренировка нового лексического и языкового материала. Подкасты широко применяются для тренировки подготовленных и неподготовленных высказываний. Их использование важно при работе с проектами. Главной отличительной характеристикой подкастов является их аутентичность. Обучающимся нравится работать с популярными материалами, предоставляющими нужные сегодня навыки использования иностранного языка в условиях реальной действительности. Важную роль играет

мотивационная составляющая, которая обусловлена мультимедийностью аутентичных материалов при восприятии и креативностью при продуцировании собственных высказываний. К дидактическим свойства подкастов относятся: звуковая природа, интерактивность, простота использования, доступность, мультимедийность, а также организация учебного времени и пространства. Именно мультимедийность мотивирует обучающихся, способствует выполнению творческих заданий, формирует навык медиаграмотности, очень важный для дальнейшего использования иностранного языка в ситуациях реального общения. Интерактивность влияет на развитие творческих способностей обучающихся, обеспечивая переход от получения знаний к их обмену и синтезированию.

Подкасты повышают эффективность обучения иностранным языкам в рамках индивидуализации, систематизации и интенсификации процесса обучения. Данный инструмент мобильного обучения способствует развитию учебной автономии, критического мышления, реализуя современные образовательные стандарты, соответствуя основным принципам личностно ориентированного подхода в обучении иностранным языкам.

Рассмотрев основные дидактические свойства подкастов и их функции, приведем примеры их использования в обучении иностранным языкам:

- в качестве средства передачи учебного материала, разработанного преподавателем (собственных курсов, лекций, дополнительных материалов) различным категория слушателей;
- для получения студентами, изучающими иностранные языки и культуры, аутентичной информации;
- для распространения организационной информации (объявления, расписание);
- для повторения и закрепления ранее изученного материала;
- для подготовки студентов к семинарам и лекциям.

Для успешного использования подкастов на занятиях по иностранному языку важно определить критерии их отбора, отвечающие целям и задачам обучения. К ним относят следующие параметры:

- тип мультимедиа (видео или аудио) + длительность звучания или просмотра;
- содержание (соответствие подкаста теме занятия);
- уровень сложности языкового материала;
- тип высказывания (монолог, диалог, полилог);
- уровень восприятия записи (фоновые шумы, темп речи, тембр голоса, диалектические особенности речи, индивидуальные характеристики);
- аутентичность (учебные или аутентичные подкасты);
- системность (поиск отдельных подкастов по разным темам или серии подкастов ко всему курсу);
- актуализация материалов (периодическое обновление подкастов).

Задания с применением подкастов можно разделить на три основные группы:

- 1) языковые упражнения (введение, закрепление, контроль языковых навыков);
- 2) речевые рецептивные упражнения;
- 3) речевые продуктивные упражнения.

Каждый преподаватель формирует собственную библиотеку наиболее удачных материалов, а затем использует их в обучении иностранному языку.

Использование подкастов в аудитории осуществляется при помощи мини-колонок, подключенных к любому устройству, воспроизводящему подкасты из своей медиатеки или из Интернета. К таким устройствам относятся смартфоны, плееры и телефоны. Для просмотра видеокастов в языковой аудитории возможно использование ноутбуков, планшетных компьютеров, моноблоков. В больших аудиториях возможно применение вышеперечисленных устройств в сочетании со стационарным проектором.

Запись подкастов обеспечивается посредством мобильных устройств с их мультимедийными инструментами: веб-камерой, диктофоном и записываемыми приложениями: iTalk (Apple), быстрая запись (Android), диктофон (Nokia), Yivo Soft Recorder (Windows) и др.

Упражнения на воспроизведение своей речи, как правило, вызывают у обучающихся некоторую трудность. Охотно используя диктофон и веб-камеру в учебной обстановке, не все могут записать речь на иностранном языке, чтобы в дальнейшем услышать комментарии преподавателя. Этот страх вызван психологическим барьером в условиях контроля ошибок, но только выполнение вышеперечисленных заданий может помочь решить подобные проблемы.

Неоспоримыми преимуществами записи подкастов для развития умений устной речи являются: возможность сосредоточиться на фонетике изучаемого языка, повышение мотивации, контроль ошибок, экономия времени на занятиях, доступность материалов для дальнейшего использования и контроля речи в динамике.

В учебных целях подкасты лучше записывать на диктофон, так как это хорошо подходит для автономной работы. Если этот вид задания выполняется впервые – лучше сделать его в аудитории под руководством преподавателя, чтобы обучающиеся хорошо усвоили алгоритм выполнения. Правильно поставленная методическая цель помогает поверить в успех и необходимость записи собственной речи. С. В. Титова и другие авторы, занимающиеся вопросами использования информационно-коммуникационных технологий в образовании, выделяют следующие этапы по записи подкаста: формулировка цели задания, подготовительный этап (снятие когнитивных, речевых и языковых трудностей), формулировка установки задания (формат записи, длительность звучания, ссылки на материалы), составление плана речи, самостоятельная проверка ошибок, тренировка проговаривания, запись речи, выделение ошибок преподавателем, работа над ошибками, дальнейшее использование записи [2]. Процесс записи речи является лишь одним из этапов работы. Эффективность выполнения задания зависит от тщательной проработки на всех этапах.

Использование подкастов в обучении иностранным языкам, отличаясь простотой реализации данной технологии и эффективностью ее применения, активизирует речемыслительную деятельность обучающихся, создает положительную мотивацию и реализует принцип интеграции мобильных технологий в образовательный процесс вузов.

Список литературы

1. Шишковская Ю. В. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством использования технологий Интернет 2.0 на занятиях по английскому языку // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 7. С. 135–138.
2. Титова С. В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. М.: 2009. 240 с.

Буран А.Л., кандидат педагогических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: aburan@mail.ru

Онтикова А.Д., студент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: to-anuta@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.01.2014.

A. L. Buran, A. D. Ontikova

PODCASTS AND VIDEOCASTS IMPLEMENTATION IN LANGUAGE CLASSROOM

The article focuses on the process of podcast implementation in language classroom. This question is very important nowadays because universities try to implement information and communication technologies in teaching. New technologies motivate students, providing a lot of opportunities for studying and teaching. Students are ready to use podcasts and videocasts in learning foreign languages because they know how to do it, they are interested in learning foreign languages using information and communication technologies. In this article there is an attempt to define podcast selection criteria, task typology and podcast creation algorithms. We try to overview all possible ways of creating and using podcasts and videocasts in teaching foreign languages.

Key words: *podcasts, videocasts, multimedia, Web 2.0, authenticity.*

References

1. Shishkovskaya Y. V. The Development of Foreign Language Communicative Competence of Students by Means of Web 2.0 Technologies at English Lessons. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 7 (135), pp. 135–138 (in Russian).
2. Titova S. V. *IT-technologies in humanitarian education: theory and practice*. Moscow, 2009. 240 p. (in Russian).

Buran A. L.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: aburan@mail.ru

Ontikova A. D.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: to-anuta@yandex.ru

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ: ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Описывается опыт проведения информатизации иноязычного образования в вузе. Приводится характеристика пяти этапов данного процесса, в результате которых были сформированы информационно-коммуникационные компетенции преподавателей, разработаны электронные учебные курсы на основе различных технологий и форматов электронного обучения. Показывается, что информатизация образования – это долгосрочный и непрерывный процесс, требующий системных и заинтересованных действий как со стороны администрации вуза, так и его преподавателей. На практике проверено, что в условиях слабой материально-технической базы можно и нужно начинать информатизацию образования с профессионального развития педагогов в области ИКТ, а технологии гибридного (смешанного, комбинированного) обучения, сочетающие традиционные занятия с возможностью удаленного доступа к электронным образовательным ресурсам, являются наиболее приемлемыми в практике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: информатизация, электронное обучение, компетенции, непрерывное образование, высшие учебные заведения.

В последние годы под влиянием процессов информатизации общества происходят заметные изменения в системе образования. Информатизация образования играет ведущую роль в процессе выхода российской образовательной системы из кризиса и адаптации личности к меняющимся в процессе формирования информационного общества условиям. В профессиональной образовательной деятельности все шире используются компьютеры, базы данных, информационные ресурсы сети Интернет, электронные учебные оболочки, автоматизированные системы тестирования и диагностики и т. д. Основными направлениями развития отечественного образования, реализуемыми по государственной инициативе, являются [1]:

- развитие материально-технической базы информатизации образования (компьютеризация и интернетизация);
- развитие методической и ресурсной базы информатизации образования;
- развитие дистанционного обучения;
- профессиональное развитие педагогов (в том числе в области применения ИКТ).

Традиционное понимание информатизации связано прежде всего с развитием материально-технической базы, что требует немалых финансовых затрат и является определенным сдерживающим началом процесса информатизации образования, с одной стороны, и удобным оправданием, почему она медленно продвигается в системе образования – с другой. Не менее традиционным является привязывание информатизации образования к развитию дистанционного обучения. В ряде предыдущих публикаций автора было показано, что дистанционное обучение – это далеко не единственный и не всегда лучший вид электронного обучения [2]. Вопросы развития методической базы по созданию и использованию электронных образователь-

ных ресурсов, как и вопросы системного формирования информационно-коммуникационных компетенций педагогических кадров, уходят на второй план на фоне проблем по созданию материально-технической базы. На практике же требуется концепция информатизации образования, имеющая системный характер и учитывающая всю совокупность образовавшихся проблем. Принципы информатизации образования как процесса инновационного развития вуза должны отличаться универсальностью и динамичностью [3].

В данной статье описывается опыт Института иностранных языков и литературы Удмуртского государственного университета (ИИЯЛ УдГУ) по внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в практику иноязычного образования. Процесс информатизации образования начался в ИИЯЛ в 2010 г. резко и стихийно. Нам пришлось осуществлять программу дистанционного обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и одновременно заниматься вопросами профессионального развития преподавателей в области ИКТ. Позднее появилась концепция информатизации образования и определенный опыт работы в данном направлении. В своей деятельности исходим из нижеследующего:

- информатизация образования – это долгосрочный, непрерывный и последовательный процесс, требующий системных и заинтересованных действий со стороны администрации и преподавателей;
- в условиях слабой материально-технической базы можно и нужно начинать информатизацию образования с профессионального развития педагогов в области ИКТ;
- технологии гибридного (смешанного, комбинированного) обучения, сочетающие традицион-

ные занятия с возможностью удаленного доступа к электронным образовательным ресурсам, являются более приемлемыми в практике преподавания иностранных языков.

При разработке основных направлений внедрения ИКТ в образовательный процесс института пытаемся учитывать основополагающие дидактические принципы: системность и последовательность действий по проведению информатизации, непрерывность использования информационных технологий в течение всего периода обучения; всесторонний охват учебного процесса; стандартизация критериев качества электронных образовательных ресурсов и разрабатываемых на их основе учебных курсов.

Задачами процесса информатизации в ИИЯЛ являются:

- формирование информационной культуры преподавателей и студентов;
- создание условий и возможностей для постоянного повышения квалификации преподавателей в области ИКТ;
- внедрение ИКТ во все направления образовательной деятельности института в сфере основного и дополнительного образования с позиций идеологии непрерывного образования;
- создание материально-технической базы, поддерживающей применяемые преподавателями ИКТ, отвечающей современному состоянию технического прогресса, но требующей посильных финансовых затрат;
- разработка действенной нормативно-правовой базы информатизации образования.

Программа информатизации, проводимая в ИИЯЛ с 2010 г., имеет большое значение для внедрения технологий электронного обучения в практику преподавания иностранных языков и формирования информационных компетенций преподавателей института. Мы понимаем, что информатизация образования – это перманентный процесс, имеющий стартовую точку, но не имеющий конечной точки, потому что информационный прогресс не стоит на месте и развивается все стремительнее, побуждая нас находиться в процессе постоянного совершенствования и освоения все новых технологий и знаний. Тем не менее в каждом конкретном случае мы можем говорить об определенных этапах информатизации и их результатах. В настоящее время, например, ИИЯЛ проходит четвертый этап информатизации (таблица).

Этап 1. Главный результат этого этапа связан с созданием сайтов. Несмотря на наличие общеуниверситетского сайта, вплоть до 2010 г. у ИИЯЛ не было своего сайта. В настоящее время мы имеем один общий сайт ИИЯЛ с полной информацией обо всех направлениях деятельности института: учебной – бакалавриат и магистратура, научной, международной, дополнительной и т. д. Здесь также можно найти информацию о преподавателях ИИЯЛ и событиях студенческой жизни. Сайт ИИЯЛ разработан по требованиям и законам университетского сайта. Он академичен, строг, выдержан и информативен. Здесь мы не рассматриваем учебные сайты, созданные преподавателями для поддержки различных образовательных программ.

Этапы информатизации образовательного процесса на примере ИИЯЛ

Учебный год	Этапы информатизации	Результаты и события
2010–2011	Этап 1	Создание информационного сайта ЦДО ИИЯЛ. Создание общего информационного сайта ИИЯЛ. Проведение дистанционных олимпиад по ИЯ
2011–2012	Этап 2	Обучение преподавателей работе в электронных учебных оболочках (МООДУС). Разработка учебных курсов на основе ЭУО. Дистанционное обучение студентов с ограниченными физическими возможностями здоровья
2012–2013	Этап 3	Освоение технологий гибридного обучения в преподавании ИЯ. Создание учебных курсов на основе Web 2.0. Дальнейшее формирование информационных компетенций преподавателей
2013–2014	Этап 4 Применение электронных учебных курсов	Применение гибридного обучения в системе непрерывного иноязычного образования. Разработка критериев качества электронных образовательных программ. Проведение конкурсов электронных учебных курсов, созданных преподавателями вуза
В дальнейшем	Этап 5 Совершенствование методической, материально-технической и правовой базы ЭО	Проработка вопросов дидактики электронного обучения и наработка методической базы электронного обучения. Дальнейшее освоение новых информационных технологий. Совершенствование образовательной среды. Разработка нормативно-правовых вопросов ЭО и авторского права

Этап 2. Результатом этого этапа явилось освоение технологий дистанционного обучения, которое началось с проведения в 2010 г. первой дистанционной олимпиады по иностранным языкам. Затем последовало обучение студентов-заочников с ограниченными физическими возможностями здоровья. Все это побудило нас выстроить траекторию обучения преподавателей ИИЯЛ работе с такими информационными платформами или электронными учебными оболочками, как MOODUS и Moodle. Поскольку преподаватели ИИЯЛ кроме создания PPT презентаций не имели иного опыта работы с электронными технологиями, нам пришлось столкнуться с рядом трудностей в организации как обучения преподавателей, так и самого дистанционного обучения студентов-инвалидов – от тихого молчаливого неприятия до громкого воинственного отторжения новых информационных технологий со стороны преподавателей. До сих пор в институте имеются преподаватели, не имеющие представления об электронных учебных оболочках и их возможностях в преподавании иностранных языков. Невзирая на положительные моменты, технологии классического дистанционного обучения, тем не менее, не нашли массового применения в системе непрерывного иноязычного образования института. Заметим, что в системе основного образования курсы, разработанные на основе электронных учебных оболочек, успешно применяют те преподаватели, которые работают на больших потоках студентов. Наиболее привлекательным моментом применения электронных учебных оболочек явилось не размещение учебного материала, а возможность проведения тестирований и отслеживание динамики работы студентов без особых усилий. Тем не менее применение электронных учебных оболочек – это хороший опыт формирования информационно-коммуникационных компетенций преподавателей.

Этап 3. Результатом данного этапа явилось освоение технологий гибридного обучения на основе образовательных сервисов Google. Как уже было показано автором статьи в одной из предыдущих публикаций, для многих учебных курсов в системе непрерывного иноязычного образования гибридное обучение может быть лучшей и более эффективной альтернативой дистанционному обучению, потому что оно сглаживает слабые стороны последнего [4]. В частности, в нем естественным образом реализуется столь популярный ныне принцип ЭО – BYOD: Bring Your Own Device, что в свою очередь снижает необходимость тиражирования учебных материалов на бумажном носителе и существенно меняет тип преподавания и стиль работы преподавателя.

Самым главным достижением второго и третьего этапов информатизации явилось формирование информационно-коммуникационных компетенций преподавателей ИИЯЛ. Наша задача заключалась в обучении всего преподавательского коллектива использованию того или иного формата электронного обучения. Учитывая факторы сокращения и текучести кадров, нам удалось сохранить более 2/3 обученного состава преподавателей. Кроме того, были запущены механизмы самообучения и желания создавать электронные учебные курсы. Можно даже говорить о появлении определенного преподавательского комьюнити, которое готово прийти на помощь друг другу в затруднительных ситуациях. Иначе говоря, наши преподаватели стали меньше зависеть от помощи технических лиц, а находят ее внутри своего коллектива. Но самое главное, у большинства ушел страх и нежелание применять ИКТ. Этого всего мы добились путем организации целого ряда курсов повышения квалификации и серии семинаров по вопросам ИКТ.

Следует отметить, что формирование информационных компетенций у широких слоев профессорско-преподавательского состава – это одна из нелегких задач, стоящих перед высшими учебными заведениями в настоящее время. Чем старше преподаватель, тем сложнее он ломает привычные стереотипы и тем труднее он продвигается к новым форматам обучения.

Этап 4. Главной задачей этого этапа является разработка критериев эффективности электронного обучения и качества электронных образовательных курсов. С одной стороны, система применяемых нами показателей помогает унифицировать работу преподавателей, с другой же стороны, эта система помогает оценить эффективность проводимых этапов информатизации. В результате анализа отечественной и зарубежной литературы, были разработаны 4 группы показателей эффективности и качества ЭО, в том числе показатели, акцентированные на контент (содержание курса); показатели, акцентированные на преподавателей, практикующих те или иные форматы электронного обучения; показатели, акцентированные на инфраструктуру и электронную среду обучения в вузе, а также дидактические и технологические показатели электронного обучения, акцентированные на студентов. Логическим продолжением данного этапа явилось проведение ряда мероприятий на организованном ИИЯЛ международном форуме «Неделя многоязычия», где на открытых лекциях, мастер-классах, круглых столах обсуждались разные аспекты электронного обучения в вузе [5].

Этап 5. Данный этап нельзя рассматривать как завершающий этап информатизации, потому что он является открытым. Этот этап представляет

перспективные направления деятельности ИИЯЛ в области электронного обучения, связанные с совершенствованием методической и материально-технической базы электронного обучения, разработкой его нормативно-правовой базы и изучением вопросов авторского права. В настоящее время положительным моментом является сам факт заинтересованности преподавателей в создании своих электронных курсов. Вопросы же методической стороны курса, наличия в нем четких рекомендаций для студентов или преподавателей, которые могут использовать материал, не являясь авторами курса, находятся зачастую вне зоны внимания авторов – разработчиков учебных курсов. Вопросы информационных компетенций студентов и их готовности к работе в новых форматах также находятся вне зоны преподавательского внимания. Понимание важности и необходимости изучения теоретико-методологической базы электронного обучения и основных положений электронной педагогики приходит намного позже. Оно приходит

тогда, когда преподаватель начинает активно применять созданные им продукты в практике преподавания. Очевидно, в данной ситуации можно выстроить индивидуальные траектории приобретения необходимых знаний преподавателями. Более сложным вопросом является совершенствование материально-технической базы электронного обучения, так как внешние факторы тормозят ее развитие. Тем не менее выбранный нами путь применения технологий смешанного или гибридного обучения на основе возможностей Web 2.0 позволяет сгладить многие проблемные вопросы.

В заключение отметим, что рассмотренная выше модель внедрения новых информационных технологий в образовательную деятельность вуза имеет не только много положительных результатов, но и выявляет наиболее проблемные и острые вопросы информатизации вузовского образования, тем самым стимулируя учебные заведения к постоянному росту и совершенствованию в безграничном поле электронного обучения.

Список литературы

1. Прокудин Д. Е. Информатизация как основной фактор развития отечественного образования // Российский портал информатизации образования. URL: <http://rpio.ru/searchTopics.php?t1=3> <http://www.spho.ru/library/33> (дата обращения: 08.02.2014).
2. Войтович И. К. Гибридное обучение в преподавании иностранных языков в вузе // Вестник ВятГГУ. 2013. № 2 (3). С. 76–80.
3. Аронов А. М., Белова Е. Н. Принципы управления инновационной деятельностью вуза // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 4 (132). С. 9–13.
4. Войтович И. К. Зарубежный опыт по созданию эффективной системы электронного обучения в вузе // Вестник ИжГТУ. 2013. № 4. С. 170–173.
5. Научно-образовательный форум «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете: Программа (17 февраля – 21 февраля 2014 г.) / сост. Л. М. Малых, О. В. Тойкина; ред. Т. И. Зеленина; Удм. гос. ун-т. Ижевск, 2014. 16 с.

Войтович И. К., кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Института иностранных языков и литературы по дополнительному образованию и информатизации.

Удмуртский государственный университет.

Ул. Университетская, 1, Ижевск, Россия, 426034.

E-mail: ivoytovich@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 10.04.2014.

I. K. Voytovich

INFORMATIZATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN HIGH SCHOOL: MILESTONES AND ACADEMIC RESULTS

The article describes the experience of the informatization of foreign language education at the university. Five stages of this process resulted in the generated information and communication competence of teachers, development of e-learning courses based on different technologies and e-learning formats. The author shows that the computerization of education is a long-term, continuous and consistent process that requires systemic and stakeholder actions both on the part of the administration of the university and its faculty. In practice, it was verified that in a weak material and technical base the informatization of education can and should begin with professional development of teachers in ICT. In the course of this study it was also proved that hybrid or blended learning technology, combining traditional face-to-face classes with remote access to electronic educational resources, is preferable in teaching foreign languages.

Key words: *informatization, E-learning, competences, lifelong learning, higher educational establishments.*

References

1. Prokudin D. E. Informatization as the main factor in the development of national education. *Russian portal of education informatization*. URL: <http://rpio.ru/searchTopics.php?t1=3> <http://www.spho.ru/library/33> (accessed 08 February 2014) (in Russian).
2. Voytovich I. K. Hybrid Learning in Foreign Languages Teaching at the Universities. *The Bulletin of the Vyatskiy State Humanitarian University*, 2013, no. 2 (3), pp. 76–80 (in Russian).
3. Aronov A. M., Belova E. N. Management principles of innovative activity of the university. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 4 (132), pp. 9–13 (in Russian).
4. Voytovich I. K. International Experience on Development of Effective E-Learning Systems at Universities. *The Bulletin of the Izhevsk State Technical University. Izhevsk*, 2013, no. 4, pp. 170–173 (in Russian).
5. *Scientific and Educational Forum «International Week of multilingualism in the Udmurt State University: Program* (February 17 – February 21, 2014). Comp. L. M. Malikh, O. V. Toykina; Ed. T. I. Zelenina; Udm. State. Univ. Izhevsk, 2014. 16 p. (in Russian).

Udmurt State University.

Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034.

E-mail: ivoytovich@yandex.ru

А. В. Коньшева, Н. А. Качалов

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Анализируется актуальная проблематика взаимоотношения языка и культуры при обучении студентов технических вузов. Рассматриваются основные лингвистические и культурологические исследования по данной проблематике. Дается обоснование положению о том, что язык является составной частью культуры; он – основной инструмент, посредством которого усваивается культура.

Ключевые слова: языковая подготовка, межкультурная коммуникация, культура общения, национально-культурный компонент.

Происходящие процессы глобализации и интеграции различных стран в техническое и научно-образовательное пространство сопровождаются созданием совместных предприятий и производств, расширением сотрудничества университетов с зарубежными вузами, компаниями и организациями в области обмена научно-техническим опытом, различной научно-технической информацией, студентами и преподавателями и т. д. Все это существенно повышает роль и место иностранного языка (ИЯ) в системе высшего профессионального образования.

На сегодняшний день недостаточно владеть только лишь умениями, навыками и качествами, делающими выпускника технического вуза компетентным в определенной профессиональной деятельности. От будущих инженеров требуется владение ИЯ, выступающим средством межкультурной профессиональной коммуникации:

- для получения и продолжения образования в иноязычной среде;
- реализации межкультурного взаимодействия в ситуациях повседневного общения при непосредственном контакте с носителями языка;
- обмена научно-техническим опытом с иностранными коллегами;
- составления и ведения деловой корреспонденции на ИЯ;
- работы с иноязычными информационными ресурсами;
- функционирования в международной команде, выступая при этом как гармонично развитые и творческие культурно-языковые личности.

Следует отметить, что значение обучения ИЯ во взаимосвязи с культурой страны изучаемого языка в общей профессиональной подготовке студентов технических специальностей нельзя недооценивать. Овладение ИЯ и культурой вносит существенный вклад в развитие личности, формирование морального сознания и нравственной культуры специалиста высшей квалификации. Следовательно, стратегической целью подготовки будущего специалиста технического профиля является формирование активной творчески мыслящей лич-

ности, владеющей на высоком уровне ИЯ и культурой, что в конечном счете определяет уровень его квалификации и является одним из факторов становления успешной профессиональной и социальной карьеры современного специалиста.

На современном этапе развития общества следует вести речь о целесообразности подготовки будущего специалиста к межкультурной иноязычной коммуникации, являющейся ведущей целью обучения ИЯ и о роли ИЯ как ведущего средства изучения другой культуры в техническом вузе.

Как нам представляется, научить студентов общаться как в устной форме, так и в письменной форме, а также производить, создавать и понимать уже созданную кем-то речь – это, несомненно, сложная задача в связи с тем, что общение рассматривается не только как вербальный процесс. Эффективность общения зависит от ряда факторов, к которым относятся: условия и культура общения; знание языка и правил этикета; знание невербальных форм взаимодействия (мимика, жесты и т. д.); глубокие фоновые знания и т. п.

Проблема соотношения языка и культуры в процессе обучения ИЯ занимает умы ведущих ученых мира, находясь на пересечении таких наук, как философия, лингвистика, психология, педагогика, да и ряда других, что объясняется отсутствием единого подхода к ее решению, и данный вопрос сегодня остается дискуссионным.

Ряд исследователей лингвокультурологической проблематики считают, что отношение языка к культуре следует рассматривать как отношение части к целому; есть научные разработки, где преобладает идея, что язык является формой выражения культуры; третье мнение – язык не выступает как элементом культуры, так и ее формой. Автономность языка по отношению к культуре в целом отстаивают современные исследователи, рассматривая культуру отдельно от языка или сравнивая язык с культурой как с равноправным и равнозначным феноменом.

Например, С. Г. Тер-Минасова справедливо замечает, что язык тесным образом связан с миром

людей, язык которых изучается, отражая условия жизни его носителей, их природу, быт, а также систему ценностей, отношений между ними, национальный характер, менталитет, мораль и многое другое, т. е. все, что составляет сегодня культуру в самом широком ее понимании [1].

Язык выступает как лингвокультурологический феномен, впитывая богатство изучаемой культуры, с одной стороны, а любая национальная культура непосредственно раскрывается в специфике функционирования конкретного языка, с другой стороны. Язык выступает неким концентратом своеобразной культуры нации, которая воплощена в различных группах рассматриваемого культурно-языкового сообщества [2].

Автор книги «Психология и культура» Д. Мацумото пишет, что культура полностью влияет на структуру языка и на функциональное его использование, а сам язык – это проявление культуры; язык укрепляет наши культурные ценности и структурирует взгляды на мир, при этом осуществляя обратную связь. В силу взаимовлияния (язык воздействует как на мышление, так и на взгляды на мир, ну а культура влияет на язык) исследование данной проблемы важно для понимания различий мировосприятия людей. Проведенные Д. Мацумото исследования различий в языках и культурах привели его к выводу, что культура, несомненно, глубоко влияет как на лексику языка, так на его функции и использование. Человек, используя язык, становится носителем культуры, при этом эмоции, ассоциации, отдельные нюансы и подтексты языка оказывают влияние на культуру, испытывая ее влияние сами. Через язык индивид овладевает сущностью культуры, укрепляя ее концептуальные основы. Причиной такого взаимодействия является то, что язык символизирует собой саму культуру. Культура выступает способом структурирования мира для обеспечения выживания конкретной группы; язык становится системой символов, представляющей и отмечающей его структурирование [3].

Ценные идеи, связанные с проблемой взаимосвязи языка и культуры, высказал Г. О. Винокур. Исходным тезисом лингвокультурологической концепции автора выступает следующий: «Язык есть условие и продукт человеческой культуры». Суть основной концепции Г. О. Винокура составляют несколько его положений. В силу ряда условий общечеловеческие законы культурного развития, как и законы развития конкретного языка, проявляются своеобразно и одновременно. Из этого следует, что история каждой конкретной культуры и созданного данной культурой языка мало похожа на остальных. Язык, как правило, сохраняет следы этапа, породившего его культурное разви-

тие. Для культурно-исторического коллектива (народа) язык является продуктом его духовного творчества; язык – это не только зеркало истории развития народа, но это и часть истории, это есть создание народного творчества [4].

История языка во взаимосвязи с культурой соответствующих исторических эпох была главным предметом исследования немецкого лингвиста и философа К. Фосслера, который считал, что история языка напрямую обусловлена мотивами, влияниями, импульсами, воздействиями среды, притекающими в язык извне; что современность – это место, где жизнь и язык взаимодействуют таким образом, что полное жизни новое словоупотребление представляет современное словоупотребление [5]. То есть в трактовке слова каждый исследователь языка постоянно обращается к современному языку как единственному, реально существующему и функционирующему.

Конструктивное и активное свойство языка, способное воздействовать на формирование психологии, творчества и народной культуры, отмечали еще немецкие ученые И. Гердер и В. фон Гумбольдт. Так, И. Гердер назвал четыре столь фундаментальных для человека феномена: национальный дух, общество, язык, культуру. По своему происхождению язык связан с культурой, совершенствуясь вместе с обществом. Связь культуры и общества с языком делает язык несомненно важным компонентом национального духа его носителей. «Наипрекраснейшим эссе об истории и разнообразнейшей характеристикой человеческого разума» Гердер назвал сравнение языков, так как в каждом из языков втиснут характер и разум этого народа [6].

Развитие современных представлений о культуре непосредственно связано с изменяющимся отношением к языку как ее важному показателю. Такие ученые, как Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов, В. И. Шаховский, считают, что лингвистика XX в. совершила прорыв, когда вопрос о соотношении культуры и языка получил форму известной ныне триады «язык – культура – языковая личность», будучи справедливо подвергнутым в новом ракурсе тщательному анализу сквозь призму человека говорящего [7].

К началу XXI в. лингвистике пришлось пройти путь от полного игнорирования ее внеязыковых влияний до осознания необходимости тщательного анализа коммуникативных, социально-культурных, ситуативно-контекстных, психологических условий общения на изучаемом языке, а также определения указанных условий «в светлую точку лингвистического сознания» (Л. В. Щерба). Не вызывает сомнения, что общая антропологическая направленность современной лингвистики обнаруживает когнитивный и культурологический аспекты.

Из вышесказанного сделаем вывод, что помимо знаний о языке, студенты должны овладеть умением соотносить речевое высказывание с целью и ситуацией общения, понимать взаимоотношение между общающимися, а также овладеть умением правильной организации речевого общения, когда учитываются культурные и социальные нормы коммуникативного поведения. А для этого необходимо привлечение культуроведческого компонента.

Эта проблема привлекает внимание многих исследователей-методистов. Американский ученый С. Беннет отмечает, что большинство студентов (как и отдельные преподаватели) рассматривают язык в качестве необходимого средства коммуникации, метода, используемого общающимися для названия объектов и оглашения идей окружающего их социального и физического мира [8]. Язык предстает набором слов, которые связаны между собой правилами, а изучение ИЯ оказывается простым, порой утомительным процессом, что приводит к порождению так называемых «fluent fools» – людей, которые используют ИЯ, не понимая его социального и философского значения, что неприемлемо для будущего выпускника технического вуза.

Язык является как средством коммуникации, так и системой отображения национального менталитета и национальной культуры, то есть язык народа выступает неотъемлемым элементом самосознания, а ему принадлежит ведущая роль во всех областях жизни социума.

Р. Полнуер справедливо замечает, что учителя ИЯ заинтересованы в изучении культуры страны изучаемого языка не только потому, что хотят обучать культуре этой страны, а еще и потому, что они обязаны это сделать. Если обучать ИЯ и одновременно не обучать культуре носителей изучаемого языка, то будет происходить обучение лишеным смысла символам, которым приписывается студентами неправильное значение [9].

На наш взгляд, только через язык может происходить соприкосновение с образом жизни и ментальностью народа страны изучаемого языка, передаваться мышление, характер и мироощущение. Знание языка ведет к ощущению богатства и глубины культуры народа, язык которого изучается, для чего необходимо постижение ее идеалов и ценностей.

Вышесказанное предопределяет поиск нового подхода к использованию лингвострановедческого материала на практических занятиях по ИЯ. Практическое использование страноведческого и лингвострановедческого компонента знакомит с общечеловеческими ценностями, содействует воспитанию студентов технического вуза в контексте «диалога культур», формирует способность и повышает

познавательную мотивацию у выпускников к общению на изучаемом языке.

В культурный компонент, как известно, входят определенные языковые и культурологические знания, а также навыки и умения речевого и неречевого поведения. Из всего многообразия лингвострановедческого материала при отборе основного содержания национально-культурного компонента выделяется имеющий педагогическую ценность материал, способный содействовать общению на ИЯ и приобщению к культуре страны изучаемого языка.

Имеющийся опыт работы в техническом вузе показывает, что субъекты образовательного процесса не в полной мере владеют знаниями различных областей культуры страны изучаемого языка, что те и другие не всегда ориентированы на межкультурное образование. Изучение ИЯ с одновременным ознакомлением обучающихся с культурой и современной жизнью их сверстников является общепризнанным.

Для определения культурного содержания языкового образования методика обучения языку основывается на введенном Й. Триром в языкознание семантическом поле, а также на законе членности языка. Й. Трир подчеркивает, что каждый язык по-своему членит реальность, устанавливая, таким образом, элементы реальности, свойственные только этому языку. Фиксированные в одном языке элементы реальности никогда не повторяются в другом языке в той же самой форме, точно так же они не являются механическим или простым отображением реальности, представляя собой лингвоконцептуальную реализацию картины отображаемой действительности, которая создается на основе неоднородной и в то же время членящейся определенным образом модели, непрерывно сопоставляющей и противопоставляющей, соотносящей и различающей данные действительности [10].

Из этого положения следует, что коммуникация между людьми разных культур может быть затруднена, если отсутствуют культурообусловленные понятия о познавательных способностях и поведении людей разных групп.

А. Крамер отмечает, что обусловленные культурой эффекты настолько всеобъемлющи, что люди, имея ограниченный нормами своей культуры опыт, просто не всегда могут понять язык, который основан на другом наборе норм, они также не способны осознать причину, почему переданная другими людьми столь очевидным для них образом информация, то есть подобранные абсолютно адекватные слова, не всегда может быть понята ими правильно. Любое новое высказывание, как правило, имеет историческую, политическую, культурную и

другие компоненты, а также несет в себе иную, дополнительную смысловую нагрузку.

В. фон Гумбольдт приводит ключевое замечание, что разные языки не являются различными обозначениями одной и той же вещи, что это различные ее видения... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение [11].

В этой связи следует обратить внимание на то, что при обучении ИЯ следует учитывать следующие компоненты: 1) языковые средства; 2) правила ситуативного употребления языковых средств; 3) культурно-специфический фон.

Несомненно, следует учитывать как правильное использование языковых средств, так и правила их ситуативного употребления, играющие довольно важную роль. Однако если не учитывается культурно-специфический фон, то это приводит к появлению дефицита языковых средств, ведущего к непониманию между общающимися, которые принадлежат к разным культурам.

Из этого следует, что при обучении речевому поведению и формированию языковых навыков употребления изучаемого материала обучающий должен научить лексико-грамматической и смысловой правильности, адекватности оформления высказывания, культуре иноязычного общения.

К примеру, для англоговорящего индивида абсолютно понятны такие реалии, как **wall flower** – *девушка, которую никто не приглашает танцевать* или **band of hope** – *старая дева* (таких примеров очень много в любом языке). Для представителей других культур такие выражения могут быть и непонятными, а если их переводить дословно (например: **wall** – *стена*, **flower** – *цветок*; дословно: *цветок, который находится на стене*), то они будут лишены всякого смысла.

Одна и та же обращенная к маленькой девочке и взрослой женщине фраза «*You look cute today*» в одном случае может быть комплиментом, а в другом – приглушенной формой оскорбления. Преподавателям следует обращать особое внимание на подобного рода нюансы при обучении и грамматике, и лексике английского языка.

В данном случае мы говорим о необходимости соответствия нормам употребления языка применительно конкретной коммуникативной ситуации общения. Обучающему целесообразно учитывать в своей работе следующие факторы иноязычного общения:

– социальный ранг коммуникантов: при определении выбора грамматических структур вполне естественным представляется пригласить друга перекусить, сказав: «*I was wondering if you would be interested in partaking a hamburger*» («*Не соблаговолит ли ты откусить со мной гамбургер в полдень?*»), и, наоборот, позвать начальника на ланч следующим образом: «*Hey,*

d'you fancy a bite to eat!» («*Эй, приятель, давай-ка закусим!*»);

– степень официальности общения (отменяя в дождливое утро запланированную поездку за город, мы не скажем «*I suggest that the trip be postponed lest we should be exposed to the inclement weather*»);

– особенности культуры носителей языка, которые классифицируют те или иные речевые формулы как приемлемые или неприемлемые: прощаясь по-английски, мы часто произносим «*Bye-bye*» с падающей интонацией, а у носителей языка падающая интонация в данном случае будет означать угрозу или предостережение. Здраваясь с приятелем или хорошо знакомым, в ответ на пожелание доброго утра следует ответить просто: «*Morning!*» с повышающейся интонацией, а обращаясь к уважаемому или малознакомому человеку, следует выговаривать фразу: «*Good morning!*» с падающей интонацией.

Всем нам известны слова, обозначающие цвета: *голубой, черный, белый, желтый* и т. д. Такие существительные, как *страницы, воротничок* и т. д., тоже часто употребляемы. Когда на практических занятиях студентам рекомендуется составить из выделенных слов наиболее значимые и употребительные словосочетания в культурологическом плане, то со словом **pages** – *страницы* часто называют слово **white** – *белые*, а под выражением **yellow pages** понимаются *рекламные справочники, составленные по перечню видов оказываемых бытовых услуг*, многие не знают вообще. Примерно та же картина будет и с выражениями **white/blue col-lars** – *белые/синие воротнички*.

С выбором самого речевого поступка, как правило, связано и речевое поведение говорящего. Например, на приветствие американца «*How are you?*» ответ не требует подробного отчета о своем самочувствии или о том, как идут дела, так как данный вопрос не означает, что спрашивающему действительно интересно что-то (данный вопрос – элементарная форма вежливости). В этом случае стоит просто улыбнуться и ответить: «*I am all right*» (или что-то в этом роде). Если же все-таки захочется открыть душу, то моментально можно натолкнуться на «*Sorry, I am in a hurry!*». Здесь необходимо учитывать поверхностно любезные отношения американцев [12].

Говоря об уместности или неуместности речевой формулы, рассматриваемой в лингвистике как языковая и синкретическая культурно-поведенческая категория, обучающийся сталкивается с требованиями «*political correctness*», то есть с тактичностью в употреблении языка, которые, как нам известно, постоянно подвержены изменениям. Общее значение этой речевой формулы может быть

определено на данной ступени развития существующими в обществе поведенческими и культурными нормами как «чужой», означая лицо иного цвета кожи, внешнего вида, социального статуса, пола и национальности. Категория политической корректности антропоцентрична ввиду того, что ее денотативной основой в подавляющем большинстве является человек.

Будучи культурно-поведенческой категорией, политическая корректность представляет собой систему поведенческих и культурных норм, которые приняты в обществе и направлены на преодоление негативных стереотипов в отношении дискриминируемых групп людей. Данная языковая категория имеет формальное выражение и обладает категориальными признаками.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что язык является лучшей характеристикой народа.

В заключение хочется отметить, что культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык не определяет культуру, он лишь создает вербальные иллюзии. Являясь коммуникативным средством, язык передает человеку сведения о культуре. М. Хайдеггер метафорично определил язык как «дом бытия», именно «в жилище языка обитает человек» [13].

Таким образом, культура и язык, оставаясь сложными и многогранными явлениями, имеют

символическую, ценностную и коммуникативно-деятельностную природу. Культурой устанавливается место человека в целостной системе всего общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей. Культура целостна, она индивидуально своеобразна и имеет свой стиль и общую идею. Язык, не просто называя то, что в культуре есть, не просто формируя культуру, выражая ее, в культуре развивается сам. Культура формирует многообразную и сложную языковую систему, в которой происходит успешное накопление опыта человека и общества, передача этого накопленного опыта из поколения в поколение. При этом форма самого существования любого языка определяется уровнем развития духовной и материальной культуры общества [14].

Для успешного овладения ИЯ недостаточно обучать студентов технического вуза только языковой стороне иноязычного речевого общения, необходимо учить их использованию и культурного фона для формирования речевых лексических и грамматических навыков и развития умений коммуникативного взаимодействия на изучаемом языке, чтобы будущие специалисты при общении с зарубежными коллегами не нарушали социокультурные правила речевого поведения и адекватно понимали аутентичные высказывания носителей данной культуры.

Список литературы

1. Тер-Минасова С. Г. Язык в межкультурной коммуникации. М., 2000. 296 с.
2. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: БЛИЦ, 1996. 159 с.
3. Мацумото Д. Человек. Культура. Психология: удивительные загадки, исследования и открытия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 668 с.
4. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. 492 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
6. Гердер И. Г. Идеи и философия истории человечества. М., 1977. 703 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
8. Bennet C. Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice // Allin and Bacon. Boston, London, Sydney, Toronto, 1999. P. 25–37.
9. Tomalin B. Cultural Awareness. Oxford University Press, 1994. 165 p.
10. Звягинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1962. 408 с.
11. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 412 с.
12. Кобышева А. В. Речевое поведение в различных типах коммуникации // Язык – когниция – коммуникация. Минск: Изд-во МГЛУ, 2010. С. 274–275.
13. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 93–119.
14. Кобышева А. В., Качалов Н. А. Дидактическая модель языковой подготовки обучающихся с использованием информационных технологий // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 62–65.

Кобышева А. В., кандидат педагогических наук, доцент.
Белорусский национальный технический университет.
Пр. Независимости, 54, Минск, Беларусь, 220013.
E-mail: linavik@yandex.ru

Качалов Н. А., кандидат педагогических наук, доцент.
Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: kachalov@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2014.

A. V. Konysheva, N. A. Kachalov

TO THE QUESTION OF THE LANGUAGE AND CULTURE INTERRELATION IN THE FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT A TECHNICAL COLLEGE

Expansion of professional communication, business talks with foreign partners, work with the technical documentation in a foreign language, the importance of the traineeships abroad require more use of foreign language in the training of future engineers.

Therefore, the subject "Foreign Language" has a special place, because it should provide not only the language itself, but the country's culture and language, and by comparison it may overshadow the peculiarities of national culture and acquaint with universal values.

In other words, foreign language should contribute to the education of students enrolled in non-language majors, in the context of intercultural dialogue. This, in its turn requires knowledge of norms and traditions of communication of people-native speakers, that is all that is meant by communication behavior as part of the national culture. Knowledge of the rules and traditions of communication allows the participants of the speech act, belonging to different national cultures, adequately perceive and understand each other, which contributes to intercultural communication.

Key words: *language preparation, intercultural communications, culture of dialogue, national-cultural component.*

References

1. Ter-minasova S. G. *Language in intercultural communications*. Moscow, 2000. 296 p. (in Russian).
2. Likhachev D. S. *Essays on the philosophy of art*. SPb., BLITZ Publ., 1996. 159 p. (in Russian).
3. Matsumoto D. *Person. Culture. Psychology: Surprising riddles, researches and discoveries*. SPb., Prime-evroznak Publ., 2008. 668 p. (in Russian).
4. Vinokur G. O. *Selected works on the Russian language. About problems of history of language*. Moscow, 1959. 492 p. (in Russian).
5. Alefirenko N. F. *Cultural linguistics. Value-semantic space of the language*. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010. 288 p. (in Russian).
6. Gerder I. G. *Ideas and philosophy of history of mankind*. Moscow, 1977. 703 p. (in Russian).
7. Karaulov Yu. N. *Russian language and the language person*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p. (in Russian).
8. Bennet C. *Comprehensive Multicultural Education: Theory and Practice*. Boston, London, Sydney, Toronto, 1999. pp. 25-37. (in Russian).
9. Tomalin B. *Cultural Awareness*. Oxford University Press, 1994. 165 p. (in Russian).
10. Zvyagintsev V. A. *Sketches on general linguistics*. Moscow, MGU Publ., 1962. 408 p. (in Russian).
11. Humboldt B. fon. *Language and culture philosophy*. Moscow, 1985. 412 p. (in Russian).
12. Konysheva A. V. *Language – cognition – communications*. Speech behaviour in various types of communications. Minsk, MGLU Publ., 2010. pp. 274–275 (in Russian).
13. Heidegger M. World picture time. *New technocratic wave in the West*. Moscow, 1986. pp. 93–119 (in Russian).
14. Konysheva A. V, Kachalov N. A. Didactic model of language instruction of adults on the bases of information technologies implementation. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 10 (112), pp. 62–65 (in Russian).

Konysheva A. V.
Belarussian National Technical University.
Pr. Nesavisimosti, 54, Minsk, Belarus, 220013.
E-mail: linavik@yandex.ru

Kachalov N. A.
National Research Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: kachalov@tpu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлен анализ социально-психологических проблем, возникающих у взрослых при изучении английского языка, предложены варианты для преодоления барьеров социально-психологического характера, проанализирован процесс аудирования с целью выявления проблем, с которыми обычно сталкиваются взрослые обучающиеся при изучении английского языка.

Ключевые слова: *взрослый обучающийся, процесс обучения, социально-психологические трудности, аудирование.*

В связи с прогрессивным развитием общества в последние годы наблюдается все больший интерес к изучению английского языка взрослыми людьми в контексте непрерывного образования – «образования через всю жизнь». Стремление изучать английский язык объясняется многими причинами, среди которых особое место занимают растущие требования к профессиональной компетентности специалистов, где высокий уровень владения английским языком стал одним из главных условий конкурентоспособности взрослого специалиста.

Анализ методической и психологической литературы, собственный опыт работы автора показали, что одной из основных причин возникновения трудностей у взрослых в процессе изучения английского языка являются трудности социально-психологического характера, а также трудности, связанные непосредственно с овладением таким аспектом английского языка, как аудирование. Установлено, что аудирование, в отличие от говорения, чтения и письма, является многокомпонентным и сложным аспектом английского языка. Аудирование включает в себя ряд компонентов, обеспечивающих непосредственно процесс аудирования: механизмы кратковременной и долговременной памяти, вероятностного прогнозирования и осмысления, внутреннего проговаривания, а также сегментации речи и идентификации понятий [1]. Из-за многокомпонентности, а также обилия сложных механизмов обучение аудированию является одной из самых актуальных тем в современной методике обучения взрослых английскому языку. Несформированность навыков аудирования не только приводит к неспособности воспринимать английскую речь на слух, но и нередко к определенным трудностям при общении на английском языке в связи с тем, что без сформированных навыков аудирования невозможно в полной мере реализовать речевое общение.

В связи с вышесказанным к задачам данного исследования относятся:

1) изучить социально-психологические трудности, возникающие у взрослого контингента обуча-

ющихся при изучении английского языка, и предложить варианты для преодоления барьеров социально-психологического характера;

2) проанализировать процесс аудирования с целью выявления трудностей, характерных для взрослых обучающихся при изучении английского языка.

Существующее мнение о том, что взрослому человеку сложнее усваивать новые знания, оказалось ошибочным. Психологи выяснили, что высокий потенциал обучаемости сохраняется на всех этапах жизни. Постоянная умственная работа, включенность личности в образовательную деятельность сохраняют высокий уровень психофизиологических функций, а образование выступает одним из ключевых условий психического здоровья взрослого человека.

К образовательному процессу взрослые подходят осознанно, имея высокую степень мотивации: они занимаются английским языком достаточно прилежно и дисциплинированно, поскольку решение продолжить образование, как правило, принимается сознательно. Взрослые мотивированы на то, чтобы достигнуть конкретного результата, и ориентированы на обучение и получение новых ЗУНов. Получение образования взрослыми, как правило, нацелено на решение определенной проблемы и достижение конкретной цели, вызванными соответствующей жизненной ситуацией. В этой связи у обучающихся прослеживается практическая направленность в отношении обучения, стремление получить такие ЗУНЫ, которые могли бы быть непосредственно и немедленно использованы в их профессиональной и социальной деятельности.

Также взрослые обладают жизненным и профессиональным опытом, знаниями, полученными на этапах предыдущего образования. Они стремятся активно участвовать в обучении, используя собственный опыт и знания, поэтому могут внести большой вклад в свое обучение как с обучающим, так и самостоятельно. Взрослые обучающиеся предрасположены и готовы к самостоятельной деятельности, более самостоятельны в своих мыслях

и предпочитают самостоятельные формы учебной деятельности [2].

Несмотря на высокий потенциал обучаемости взрослых английскому языку, их высокой мотивации, ориентации на получение определенных ЗУНов, опыт, готовность к самостоятельной деятельности, взрослые, вновь оказавшись на школьной скамье, сталкиваются с рядом барьеров социально-психологического характера. Рассмотрим некоторые из них:

а) боязнь ошибок. Многие взрослые склонны к перфекционизму, часто полагая, что молчание – золото, лучше ничего не делать, чем делать с ошибками, что порой тормозит процесс обучения английскому языку;

б) неудачный опыт обучения английскому в школе и вузе. Взрослые обучающиеся порой винят своих преподавателей, зачастую справедливо утверждая, что английский язык в средней школе проходят «для галочки»;

в) обширный круг обязанностей и дефицит времени. Взрослые, как правило, работают, имеют семьи, определенные общественные обязанности, что, безусловно, влияет на процесс обучения и делает проблематичным выполнение домашних заданий;

г) неуверенность в собственных силах обычно обнаруживается в повышенном уровне тревожности. Тревога появляется по разным причинам: финансовые затраты на образование, отсутствие поддержки в семье или со стороны работодателя, ощущение неуместности и бесперспективности своего обучения, отсутствие уверенности в своих способностях, боязнь проявить некомпетентность в новых условиях обучения.

Для успешного обучения взрослых английскому языку обучающему необходимо помочь взрослому обучающемуся преодолеть барьеры социально-психологического характера. Нивелировать тревогу, страхи, боязнь допустить ошибки обучающегося представляется возможным с помощью следующих действий: подробно информировать о программе обучения, нагрузках, возможностях карьерного роста, ожидаемых результатах деятельности обучающегося; информировать взрослого о его собственной ответственности в отношении обучения, хвалить за достигнутые результаты; организовать форумы для обмена мнениями и т. д. [3].

Отметим, что трудности, возникающие при обучении взрослых английскому языку, не сводятся только к проблемам социально-психологического характера. Как правило, во время обучения взрослые сталкиваются с разными аспектами английского языка, такими как говорение, чтение и письмо, однако ни один из этих аспектов не сравнится

по сложности с таким видом речевой деятельности, как аудирование.

Аудирование (от лат. *audire* – слышать) – прослушивание озвученных текстов для тренировки их восприятия и понимания на слух (главным образом в учебном процессе). Принято считать, что весь спектр проблем, возникающих при восприятии иноязычной речи, возможно классифицировать и представить тремя основными группами:

а) трудности, связанные со спецификой процесса слушания и речевой деятельности взрослого обучающегося;

б) трудности, связанные со спецификой произношения представителями англоязычной культуры;

в) трудности, связанные со спецификой менталитета носителей английского языка и овладением социолингвистическим и социокультурным компонентами коммуникативной компетенции.

Восприятие речи на слух основывается главным образом на слуховых ощущениях. Органы слуха человека подвергаются влиянию и реагируют на слова участника коммуникации. Четкость подобного рода звукового влияния имеет огромное значение во время восприятия слов и предложений на слух. Когда человек воспринимает речь собеседника, он параллельно продуцирует то, что слышит в виде внутренней речи, так как восприятие на слух является причиной слухомоторной реакции.

Процесс понимания речи участника коммуникации упрощается в тех ситуациях, когда собеседник имеет возможность зрительно наблюдать за органами речи партнера в процессе общения, наблюдать за положением губ, артикуляцией, а также мимикой. Зрительное восприятие довольно часто принято считать важным критерием понимания слов и предложений на слух [4].

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что понимание устного сообщения проходит параллельно с моторным, слуховым, а также зрительным восприятием. При этом главенствующая роль отводится слуховому восприятию, а характер такого рода восприятия обуславливает отчетливость воспринимаемой на слух речи.

Восприятие на слух иноязычной речи сопряжено с большим количеством барьеров, возникающих из-за звуковой специфики английского языка. Различия между звуками в слове и между словами в предложении принято считать серьезной трудностью при прослушивании фрагмента на английском языке. Фонемы, присутствующие в иностранном языке, но отсутствующие в родном, вызывают затруднения при восприятии речи на слух. Особую трудность у взрослых вызывают слова английского языка, в которых имеются различия между произношением и написанием. Присутствие в сознании

обучающегося графического образа слова, отличающегося от звукового, приводит к непониманию слова при восприятии речи на слух в связи с прочным образом слова, укоренившимся в сознании обучающегося. В звучащей речи узнаваемые слова изменяют знакомое звучание из-за ассимиляции, дезакцентуации и прочих фонетических явлений.

Многообразный ритмико-мелодический паттерн высказываний на английском языке также вызывает определенную трудность при восприятии речи на слух взрослыми обучающимися. Известно, что интонация используется носителями английского языка в качестве грамматического средства. Так, например, носители английского языка меняют интонацию при формировании общего вопроса (General question). В этом случае интонация представляет собой второстепенное средство в связи с тем, что важную роль имеет порядок слов для того, чтобы задать вопрос.

При восприятии речи на английском языке важную роль для взрослых обучающихся играет темп речи, адресованность или неадресованность речи к слушающему собеседнику, узнаваемость голоса, присутствие или нехватка зрительной опоры, что в целом характерно для восприятия речи на слух и на русском языке. Отметим, что довольно часто взрослые жалуются на то, что носители английского языка передают информацию с высокой скоростью, однако такая же скорость передаваемого сообщения носителем русского языка им представляется естественной. Такое явление связано с тем, что взрослые обучающиеся не успевают проговаривать про себя сообщение, передаваемое носителем английского языка. Объясняется это тем, что при восприятии передаваемого сообщения на английском языке присутствует своеобразный отрыв внутренней речи от информации, передаваемой устно, что приводит к проблемам с пониманием передаваемой информации и осложняет восприятие речи на слух, поскольку после такого разрыва следовать за содержанием сообщения становится практически невозможно. Высокая скорость речи носителей английского языка есть не что иное, как барьер, зачастую сложно преодолимый не только для взрослого обучающегося с начальным уровнем владения английским языком, но и обучающегося с высоким уровнем. В быстрой речи меняется качество звуков, неударные звуки редуцируются, иногда совсем «проглатываются» слова, фразы приобретают непривычное звучание.

Характер восприятия речи зависит также и от того, обращена ли речь непосредственно к слушающему или он как бы со стороны слышит чужой разговор, должен ли слушающий одновременно обдумывать ответ или этого от него не требуется. Если говорящий обращается непосредственно к

слушающему и видит его реакцию, то он, в случае надобности, может (заметив, что слушающий испытывает затруднения) замедлить темп речи и остановиться на время, чтобы дать возможность обдумать услышанное, повторить то, что не было слышано, или невербальными средствами помочь собеседнику. Когда же речь обращена к аудитории или к третьему лицу, то, естественно, слушающему приходится приспосабливаться к существующим условиям восприятия речи и самостоятельно справляться с трудностями. Однако в последнем случае у реципиента есть и определенные преимущества – все внимание можно сосредоточить на восприятии чужой речи.

Для восприятия носителей английского языка на слух важно и то, чей голос звучит в данный момент – привычный или незнакомый голос обучающегося, голос мужчины или женщины. Здесь на первый план выходят индивидуальные особенности речи говорящего – тембр речи, дикция, своеобразие произношения отдельных звуков. Когда взрослые обучающиеся привыкли к речи мужчины, им особенно трудно воспринимать женскую речь, причем установлено, что обучающимся легче воспринимать низкий женский голос, чем высокий. Таким образом, отчетливость, интенсивность, а также гендерный аспект звучащей речи на английском языке в огромной степени определяют полноту и глубину восприятия английской речи на слух.

Специфика монологической речи играет не последнюю роль при восприятии носителей английского языка на слух. При монологической речи быстрый темп является серьезным барьером для понимания. Взрослые не успевают за потоком информации, так как отсутствуют своеобразные «мыслительные островки», позволяющие остановиться и обдумать информацию, услышанную ранее. В диалогической речи «мыслительные островки» присутствуют в виде пауз между разговором двух собеседников, что дает возможность слушающему обдумать информацию, поступившую до этого момента. Отметим, что монологическая речь имеет более продолжительное время прослушивания, что требует от слушающего развитой слуховой памяти [5].

Восприятие речи на английском языке и связанные с этим трудности принято связывать и с развитием слуховых ощущений. Высокий уровень слуховых ощущений взрослого человека необходимо целенаправленно развивать, это качество не является врожденным. Когда взрослые начинают изучать английский язык заново или продолжают изучение, им приходится развивать ощущения, связанные с восприятием английской речи, так как такого рода умения не требовались при овладении русским языком.

Подводя итог нашей исследовательской работе, отметим еще раз, что:

1) при изучении английского языка взрослые обучающиеся сталкиваются с рядом трудностей социально-психологического характера, среди которых чаще всего принято выделять такие трудности, как боязнь ошибок, неудачный опыт обучения английскому в школе и вузе, обширный круг обязанностей и дефицит времени, неуверенность в собственных силах, что, как правило, проявляется в повышенном уровне тревожности.

Обучающему для снятия этих барьеров необходимо прибегнуть к следующим действиям: подробно информировать о программе обучения, нагрузках, возможностях карьерного роста, ожидаемых результатах деятельности обучающегося; информировать взрослых о собственной ответственности в отношении обучения, хвалить за достигнутые ре-

зультаты; организовать форумы для обмена мнениями и т. д.;

2) приведенные выше данные о характере процесса восприятия речи на слух и сопровождающих его трудностей позволяют сделать выводы относительно тех умений, которые необходимо развить у взрослых при обучении аудированию. Это прежде всего умение узнавать на слух усвоенные образцы речи, членить их на элементы. Также важным является умение узнавать слова, претерпевшие изменения в потоке речи, выделять слова, стоящие под ударением; осмысливать тип интонации, с которой произносится данное предложение; дифференцировать близкие по звучанию слова; воспринимать речь на слух как при наличии, так и при отсутствии зрительной опоры; воспринимать речь определенного темпа; воспринимать особенности мужской и женской речи.

Список литературы

1. Коваленко М. П. Информационная основа деятельности в формировании лексического навыка аудирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2003. 23с.
2. Змеев С. И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. Изд-во: ПЕР СЭ, 2007. 272 с.
3. Бабушкин М. В., Рыжов В. В. Взаимосвязь мотивации и способностей в обучении иностранному языку // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования. М.: РАХИ, 2004. Вып. 5. С. 20–34.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 339 с.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. Изд. 2-е, доп., испр. и перераб. М.: Логос, 2002. 384 с.

Низкодубов Г. А., кандидат педагогических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634034.

E-mail: mnusa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.02.2014.

G. A. Nizkodubov

SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC OBSTACLES WHEN TEACHING ENGLISH TO ADULT LEARNERS IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION

The paper deals with some common problems we face when teaching adult language learners, in particular learners who have considerable experience of studying but still seem to be stuck at the lower levels of elementary and pre-intermediate due to their low self-esteem, high level of anxiety, and fear of making mistakes. Adult learners face difficulties when listening to the target language. Nevertheless, the types and the extent of difficulty differ and much listening comprehension research has been conducted to investigate these differences. The results of this body of research show that listener difficulties may be influenced by a number of factors.

Key words: *adult learners, educational process, socio-psychological obstacles, listening.*

References

1. Kovalenko M. P. *Formation of listening skills*. Diss. cand. ped. sci. Yekaterinburg, 2003. 23 p. (in Russian).
2. Zmееv S. I. *Andragogy: Fundamentals of the theory, history and technology of adult learning*. PER SE Publ., 2007. 272 p. (in Russian).
3. Babushkin M. V., Ryzhov V. V. The relationship between motivation and ability in learning a foreign language. *Actual problems of science and humanities*. Moscow, RAKhI Publ., 2004, issue 5. P.20–34 (in Russian).
4. Gal'skova N. D., Gez N. I. *Theory of teaching foreign languages: textbook for students of linguistic universities and faculties of foreign languages*. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 339 p. (in Russian).
5. Zimnyaya I. A. *Pedagogical psychology: textbook for higher schools*. Moscow, Logos Publ., 2002. 384 p. (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: mnusa@yandex.ru

Э. Я. Соколова

ОТБОР И МЕТОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Представлен анализ структурных компонентов содержательной стороны обучения языку профессионального общения студентов электротехнических специальностей и конкретизированы факторы, влияющие на методическую организацию лексико-грамматического материала, предложена методическая модель, позволяющая сочетать коммуникативно-компетентностный подход к обучению и систематизации учебного материала с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Был сделан вывод, что овладение продуктивными видами речевой деятельности представляется возможным на связном речевом материале, основу которого составляют тексты, имеющие определенную тематическую направленность.

Ключевые слова: *структурные компоненты, содержательная сторона, обучение языку профессионального общения, методическая организация, лексико-грамматический материал, методическая модель, коммуникативно-компетентностный подход, информационные и коммуникационные технологии.*

В условиях расширения международного сотрудничества с зарубежными партнерами и в связи с процессами интеграции, глобализации и информатизации, происходящими во всем мире, владение иностранным языком становится обязательным компонентом подготовки специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма, способных гибко адаптироваться к меняющимся условиям. Для полноценного участия российских студентов в интеграционных процессах в сфере высшего образования и науки и обеспечения их академической мобильности необходимо качественное улучшение языковой подготовки в вузах.

Обучению языку профессионального общения призвана дисциплина «Профессиональный английский язык (английский)» (ПИЯ, ПАЯ). Языковая подготовка студентов четвертого курса Томского политехнического университета (ТПУ) осуществляется в соответствии с основными положениями, изложенными в Федеральном государственном образовательном стандарте, образовательном стандарте ТПУ, Концепции Федеральной целевой программы развития образования 2011–2015, а также рабочей программе дисциплины «ПИЯ». Согласно данным документам, основной акцент в языковой подготовке специалистов должен быть сделан на обучение языку профессионального общения при активном внедрении и применении информационно-коммуникационных технологий и электронных образовательных ресурсов в образовательной практике.

Несмотря на стандартные требования, предъявляемые к языковой подготовке в рамках дисциплины «ПИЯ», невозможно создать один универсальный курс обучения для специалистов разных профилей, поскольку любая сфера профессиональной деятельности обслуживается специальным языком, который неоднороден по своему составу.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости разработки эффективной методической модели обучения языку профессионального общения студентов электротехнических специальностей, где «...традиционная модель обучения, как модель передачи знаний, должна перейти в модель обработки и конструирования знаний» [1, с. 127]. Вопрос об отборе практически значимой учебной информации и обеспечении методической организации материала, позволяющей сочетать коммуникативно-компетентностный подход к обучению и систематизацию учебного материала с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, остается наиболее актуальным при разработке данной модели.

Разделяя точку зрения С. Ф. Шатилова и последователей его школы, считаем, что основными компонентами содержания обучения иностранному языку являются: языковой материал, правила оперирования этим материалом для практического овладения им, «...навыки и умения, обеспечивающие владениями всеми видами речевой деятельности» [2, с. 51] и текстовый материал.

Исходя из анализа своеобразия языка профессионального общения, мы пришли к выводу, что успешное овладение продуктивными видами речевой деятельности представляется возможным на связном речевом материале, основу которого составляют тексты, имеющие определенную тематическую направленность. Систематизированный комплекс текстов широко представлен в сетевом электронном учебно-методическом комплексе (СЭУМК), разработанном с использованием информационных и коммуникационных технологий на платформе MOODLE (Modular Object Oriented Developmental Learning Environment (модульная объектно-ориентированная развиваемая обучающая среда)). Базовым структурным компонентом

этого комплекса следует считать информационный профессионально ориентированный блок, основу которого составляют:

– комплекс аутентичных научно-технических текстов (тексты и статьи из специализированных научных журналов, энциклопедий, тематических справочников, словарей, учебников и учебных пособий);

– аудиовизуальные материалы (лекции, видеоролики, видеофрагменты и т. д.).

Информационный профессионально ориентированный блок, во-первых, служит основой для получения содержательной информации по модулям дисциплины «ПАЯ», во-вторых, является опорой для методической организации языкового материала и, в-третьих, позволяет учитывать логику и последовательность изложения дисциплины.

Информационный профессионально ориентированный блок, предназначенный для обучения языку профессионального общения, представлен двумя модулями: «Общая энергетика» и «Электрические машины и привод». Эти модули в свою очередь разбиты на уроки (units) с определенной тематикой, в содержание которых входят два блока: теоретический блок, основу которого составляют аутентичные научно-технические тексты, представляющие фактический материал по заявленным модулям, и практический блок, содержащий тестовые задания и упражнения для отработки и закрепления теоретического материала. Текстовый материал, представленный в СЭУМК, обладает учебной ценностью, так как он имеет коммуникативную направленность, обладает информационной насыщенностью, содержит новую профессионально значимую информацию и стимулирует познавательный интерес. При отборе текстового материала в качестве экспертов привлекались преподаватели профилирующих кафедр, так как освоение предметно-понятийного содержания профильно ориентированных текстов становится средством приобретения знаний не только по иностранному языку, но и внеязыковых специальностей. Методический потенциал каждого теоретического блока усиливается за счет комбинирования текстовой и аудиовизуальной информации, что представляется возможным только с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Представляется необходимым проанализировать типы представленных в СЭУМК текстов с точки зрения их методического потенциала для обучения языку профессионального общения. Соответственно своим методическим функциям тексты, включенные в структуру разработанного учебно-методического комплекса, могут быть классифицированы как:

1. Тексты, содержащие фактическую информацию, используемые для обучения выражению собственных коммуникативных намерений в устной форме и выполняющие мотивационно-стимулирующую и эталонную функцию, на основе которых можно обучать логически связанному мотивированному высказыванию, делать выводы, давать оценку и выражать субъективное мнение по поводу информации, изложенной в тексте. Они могут быть использованы для развития умений монологического высказывания: объяснительного и полемического характера с формулировкой точки зрения по проблеме и аргументацией своей точки зрения. В процессе обучения монологической речи формируются речевые механизмы, необходимые для формирования коммуникативной компетенции, так как акцент делается на сознательное конструирование высказывания и такие важные когнитивные умения, как умение сравнить, описать, обобщить, доказать, объяснить. Использование возможностей компьютера позволяет записать монологические высказывания студентов с целью анализа полноты и корректности этих высказываний с последующей коррекционной работой над ошибками. Тексты, способные выполнять перечисленные выше методические функции, можно охарактеризовать, по мнению Н. А. Качалова «... как проблемно-познавательные» [3, с. 1155].

2. Тексты, выполняющие тренировочную функцию, призванные обучению алгоритмам построения связанного, логического высказывания и нацеленные на выбор, структурирование, сопоставление и обобщение. Следует отметить, что данный комплекс текстов ориентирован на развитие умений анализа и продуцирования информации в своей профессиональной деятельности через овладение разными стратегиями письма. Он представлен текстами, которые принадлежат к различным текстовым жанрам научно-технического стиля, наиболее функционально значимыми из которых являются: эссе, реферат, аннотация, научно-техническая статья, научный отчет и доклад на научную конференцию. Рассматриваемый нами комплекс текстов предназначен для поэтапного обучения продуктивной профессионально ориентированной письменной речи, начиная с анализа текста с целью выявления устойчивых, постоянных характеристик и стилистических признаков, присущих данному типу текста до написания простых шаблонированных текстов (аннотаций) и речевых произведений, требующих от автора умений реализовать комплексные коммуникативные задачи. Структура письменного текста достаточно устойчива и содержит обязательные элементы, присущие и другим жанрам научно-технических текстов, поэтому освоение определенных стилистических и структур-

ных особенностей в ходе обучения какому-либо одному жанру позволит значительно облегчить обучение другим жанрам, что дает возможность свести работу над последующим видом в основном к усвоению специфических черт.

Создаваемый комплекс текстов служит не только основой для отбора учебной информации содержательного плана, но и является опорой для методической организации языкового материала. В контексте обучения языку профессионального общения представляется возможным сделать репрезентативную выборку основных типов лексических единиц с учетом лингвистических особенностей данного процесса и определить грамматические явления, которые «...констатируют прецедентные тексты профессиональной направленности» [4, с. 170].

Основу языка профессионального общения составляет специальная лексика, поскольку она тесно связана с профессиональной деятельностью человека, обеспечивает практическую реализацию содержательной стороны профессионального общения и способствует формированию основ терминологической грамотности. Специальная лексика условно разделяется ведущими терминоведами (Н. Б. Гвишиани, С. В. Гринев-Гриневиц, Г. О. Винокур, В. М. Лейчик, Д. С. Лоте и др.) на термины, обозначающие общие понятия и номены, используемые для обозначения единичных понятий. Для сжатия сложных терминологических сочетаний используются акронимы, которые «...в результате усечения начинают функционировать как цельно-оформленные единицы» [5, с. 71]. Терминология представляет собой наиболее динамичную и подвижную лексическую систему языка.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что первоочередной задачей обучения языку профессионального общения является формирование лексических навыков на основе спланированной, структурированной и репрезентативной выборки терминологических единиц по заявленной специальности. Основу терминологии при обучении языку профессионального общения студентов электротехнических специальностей составляют термины и лексические единицы по направлениям «Электротехника», «Электроэнергетика», «Электромеханика и электрооборудование».

Для правильной методической организации языкового материала (в данном случае терминологических лексических единиц) для информационных блоков по определенной предметной области (в нашем случае для студентов электротехнических специальностей) считаем необходимым конкретизировать факторы, положенные в основу отбора данного материала и непосредственно влияющие на качество методической организации этого материала:

– отбор материала должен осуществляться в соответствии с требованиями типовой программы дисциплины «ПИЯ» с учетом адаптации ее к коммуникативным потребностям профессионального общения студентов инженерных электротехнических специальностей;

– отбор и организация языкового материала осуществляются с учетом уровня владения иностранным языком, базовых языковых навыков и умений, которые сформированы у студентов 4 курса, их возрастных и индивидуальных особенностей и профессиональных интересов и с перспективой развития целевых продуктивных речевых умений;

– репрезентативность, рассматриваемая нами как способность выбранного материала с максимальной объективностью и достоверностью представлять терминологическое разнообразие, характерное для профильной направленности конкретной специальности;

– учет частотности и употребительности (concordance) специальной лексики и семантическая ценность, рассматриваемая как возможность реализации связи между структурными моделями, смысловым содержанием и ситуативным условием, в рамках которого осуществляется профессиональная коммуникация;

– учет парадигматического окружения и показ работы терминов (их употребления в письменной и устной речи);

– методически обоснованный отбор языкового материала, подлежащий активному усвоению, базирующийся на принципе достаточности, позволяющий осуществлять профессионально ориентированную письменную и устную коммуникации и реальности, учитывающий ограниченность времени, отводимого на дисциплину «ПИЯ», и трудоемкость формирования автоматизированных навыков;

– усвоение, накопление и расширение терминологического словарного запаса происходят при комплексном подходе к развитию всех видов речевой деятельности.

Наряду с владением языковым материалом обучающиеся должны знать правила оперирования с ним. Основными формами представления грамматического материала являются схемы, таблицы, речевые образцы и видеоролики с комментариями. Отбор грамматического материала следует проводить с опорой на принцип коммуникативной значимости, образцовости, типичности, частотности, сочетаемости и репрезентативности. На основе анализа типичных речевых практик в области электроэнергетики и электротехники было выявлено превалирование следующих грамматических явлений: пассивного залога, безличных предложений, степеней сравнения прилагательных и наречий,

модальных конструкций, придаточных условия и времени. В упражнениях, представленных в сетевом электронном учебно-методическом комплексе, особое внимание уделяется обучению этих частотных грамматических явлений с дальнейшим их применением при выступлении с презентациями на конференциях и при публикации статей в научных журналах.

Большое внимание при отборе лексико-грамматического минимума уделялось морфологическим и синтаксическим особенностям, изучение которых позволит снять трудности при построении собственных высказываний. Основными морфологическими структурами, необходимыми для усвоения, являются суффиксы всех частей речи и префиксы глаголов, прилагательных и наречий, при добавлении которых эти части речи приобретают негативное значение. На основе собственного педагогического опыта был сделан вывод, что особый акцент следует сделать на следующие структурные типы предложений, характерные для языка профессионального общения: вопросительные, безличные, повествовательные (отрицательные), сложноподчиненные и сложносочиненные. Для экспликации грамматических явлений, типовых языковых и речевых структур служит грамматический справочник, который представлен в разделе «Приложение», являющемся важным структурным компонентом разработанного СЭУМК.

Многолетняя практика обучения «ПАЯ» показала необходимость работы над формированием фонетических навыков, поскольку студенты зачастую имеют проблемы с правильным произношением многих терминологических единиц. Для

улучшения качества произношения необходимо многократное предъявление лексических единиц, вызывающих наибольшие трудности в произношении, при этом акцентируя внимание на ударение, ассимиляцию и т. п. При первичном предъявлении нового лексического материала необходимо наличие его транскрипции.

Для развития навыков диалогической речи считаем целесообразным включение в содержание обучения речевых ситуаций, которые подготавливают обучающихся к реальным условиям профессионально ориентированного общения с представителями целевой культуры в рамках заданной тематики и имитируют условия профессиональных контактов коммуникантов. Использование таких содержательных компонентов информационно-обучающей среды MOODLE, как вебинар, чат и различные типы форумов, позволяет эффективно совершенствовать навыки диалогической речи при непосредственном общении. В процессе живого обучения студенты не только усваивают определенные речевые штаммы и учатся быстро реагировать на высказывание собеседника, но и осваивают нормы речевого поведения и культуры общения.

Таким образом, усиление профессиональной направленности преподавания иностранных языков в технических вузах, которое непосредственно отражается в содержании обучения, создает дополнительную мотивацию, подготавливает обучающихся к ситуации профессионально ориентированного общения и дает возможность использовать знания, полученные в процессе обучения языку в своей исследовательской и практической деятельности.

Список литературы

1. Сидоренко Т. В. Самостоятельная работа студентов технического вуза в профессионально ориентированном обучении иностранному языку: условия оптимизации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 1 (91). С. 127–130.
2. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». 2-е изд. дораб. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
3. Качалов Н. А. Отбор и методическая организация содержания обучения говорению и письменной речи студентов инженерных специальностей // Известия Самарского науч. центра РАН. 2012. Т. 14, № 2(5). С. 1154–1158.
4. Кобенко Ю. В. Лингвистические особенности обучения языку профессионального общения. Радиотехника, электротехника и энергетика: труды Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. Томск, 6–8 октября 2011 г.: Томский политехн. ун-т. Т. 2. Энергетика. Инновационные научно-образовательные технологии в энергетике. С. 169–172.
5. Кобенко Ю. В., Зяблова Н. Н. Структурные особенности терминологических акронимов в текстах английского научно-технического стиля сферы возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2 ч. Ч. 1. С. 71–73.

Соколова Э. Я., старший преподаватель кафедры.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634034.

E-mail: SokolovaEYa@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.01.2014.

E. Ya. Sokolova

SELECTION AND METHODOLOGICAL ORGANIZATION OF THE CONTENT OF PROFESSIONAL COMMUNICATION LANGUAGE TRAINING OF THE STUDENTS IN ELECTRICAL ENGINEERING MAJORS

The article focuses on the analysis of the structural components of the content intended for power engineering students' professional communication training and specifies the factors affecting the methodological organization of the lexical and grammar material. The methodological model allowing the combination of the communicative-competence approach to the teaching and systematization of the teaching material with information technologies is also suggested in the given article. The use of the following components of information technologies such as webinar, chat and various types of forums positively affects the development of communication. The conclusion is drawn that the acquisition of the productive forms of speech is possible on the basis of coherent texts with definite thematic content.

Key words: *structural components, content, professional communication training, methodological organization, lexical and grammar material, methodological model, communicative-competence approach, information technologies.*

References

1. Sidorenko T. V. Independent Work of Technical Universities Students in Teaching Foreign Language: conditions of optimization. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 1(91), pp. 127–130 (in Russian).
2. Shatilov S. F. *German language training technique in the secondary school: Teaching aid for students of pedagogical institutes on major no. 2103 "Foreign languages"*. 2d revised edition. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 223 p. (in Russian).
3. Kachalov N. A. Selection and methodological organization of content for speaking and writing teaching to engineering students. *Bullitin of Samara scientific center of Russian Academy of Sciences*, 2012, vol. 14, no. 2 (5), pp. 1154–1158 (in Russian).
4. Kobenko Yu. V. Linguistic features of professional communication training. *Radio electronics, electrical and power engineering: International conference proceedings of students, postgraduate students and young scientists*. In 2 V-s. Tomsk, October 6–8, 2011: Tomsk Polytechnic University. Vol. 2. Power engineering. Innovative and scientific-educational technologies in power engineering. pp. 169–172 (in Russian).
5. Kobenko Yu. V., Zyablova N. N. *Structural features of terminological acronyms in texts of English scientific-technical style of renewable energy sources sphere. Philological Sciences. The issues of theory and practice*. Tambov: Gramota Publ., 2013. № 5 (23): in 2 parts. Part 1, pp. 71 – 73 (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: SokolovaEYa@mail.ru

И. А. Черемисина Харпер

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируется дидактический потенциал современных информационных технологий при изучении профессионально ориентированного английского языка студентами неязыкового вуза. Подробно рассматриваются организационно-методические и лингводидактические основы использования программы управления обучением *Moodle* для решения актуальных задач формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции современных специалистов, способных эффективно интегрироваться в международную профессиональную среду. Будучи некоммерческим продуктом, *Moodle* отличается гибкостью применения для организации обучения в соответствии с потребностями учебного учреждения и участников образовательного процесса.

Ключевые слова: *информационные технологии, личностно ориентированный подход, учебная автономия, система управления обучением.*

В современных условиях изучение иностранного языка осуществляется в контексте активного использования обучающимися информационных технологий, которые позволяют эффективно реализовать личностно ориентированный подход в обучении и в полной мере применить асинхронный принцип освоения обязательного и факультативного учебного материала, что в совокупности способствует совершенствованию профессиональных компетенций будущих специалистов.

По нашему убеждению, внедрение электронных обучающих программ, в числе которых следует выделить программу управления обучением *Moodle*, является неотъемлемым условием успешного и эффективного овладения иностранным языком. Программа *Moodle* обладает целым рядом организационно-методических и лингводидактических достоинств, одновременно являясь гибким инструментом, который может быть использован для аудиторной и самостоятельной работы студентов. Дидактические и технологические характеристики электронной обучающей среды *Moodle*, на наш взгляд, являются оптимальными для интеграции традиционных и инновационных методик и технологий организации обучения иностранным языкам в условиях реализации образовательных стандартов нового поколения.

Одним из основополагающих требований новых стандартов подготовки специалистов в области инженерной деятельности является формирование профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов, которая позволяет выпускникам университета интегрироваться в международную профессиональную среду и использовать иностранный язык как средство межкультурного общения, профессиональной мобильности и конкурентоспособности [1, с. 18; 2, с. 122–123].

В содержательном плане обучение иностранному языку предусматривает совершенствование на-

выков устного и письменного общения на основе выполнения коммуникативных проблемно ориентированных заданий в формате индивидуальных и коллективных работ, в том числе с использованием дидактического потенциала информационных технологий и ресурсов Интернет [3, с. 214–215]. В соответствии с требованиями, изложенными в рабочей программе дисциплины «Профессиональный английский язык» по основной образовательной программе «Электроэнергетика», утвержденной и реализуемой в Энергетическом институте Томского политехнического университета (ТПУ), знания, умения и навыки позволят подготовить студента-бакалавра к следующим видам деятельности:

- междисциплинарным научным исследованиям для решения задач, связанных с освоением эмпирического опыта на основе работы с аутентичными источниками информации (цель 1);
- организационно-управленческой деятельности при выполнении междисциплинарных проектов в профессиональной области, в том числе в интернациональном коллективе (цель 4);
- самообучению и непрерывному профессиональному самосовершенствованию (цель 5).

Достижение цели позволит выпускникам успешно решать профессиональные задачи в области электроэнергетики и электротехники и представлять результаты выполненной работы в международной профессиональной среде.

Система требований к уровню подготовки и содержанию обучения в рамках дисциплины «Профессиональный английский язык» определяет принципы отбора и использования учебно-методических материалов, способствующих достижению целей обучения. Рассмотрим основные дидактические требования, предъявляемые к учебным пособиям по иностранным языкам [4, 5]. Современный комплекс учебно-методических материалов предусматривает решение сложных лингводидактических и педагогических задач и включает в себя вза-

имосвязанные между собой методические материалы. Основными компонентами современных учебно-методических комплексов являются: аутентичные профессионально ориентированные тексты по направлению подготовки студента, методические рекомендации по выполнению индивидуальных и коллективных заданий, включая индивидуальные домашние задания и проектные работы, учебные аудио- и видеоматериалы, информационные интернет-ресурсы, глоссарий терминов или тематической лексики, дополнительные справочные материалы по совершенствованию навыков устного и письменного общения.

Современные учебно-методические материалы по профессиональному английскому языку призваны оказывать положительное мотивирующее воздействие на изучающих язык и в то же время создавать условия для того, чтобы обучаемые выполняли задания и упражнения свободно и уверенно. Достижение данной цели возможно благодаря новизне и разнообразию предъявляемого материала, привлекательному содержанию и интересной презентации материала, включению современных тем, увлекательных сюжетов, проблемных заданий и оригинальных иллюстраций. Учитывая актуальный в современной методике обучения иностранному языку принцип учебной автономии, учебно-методические материалы обязательно должны содержать задания, которые по своему содержанию и типу поощряют и поддерживают личный вклад и инициативу изучающих английский язык, благодаря возможности выбора вида, разновидности или формы выполнения задания, использованию личностно ориентированных проблемных и проектных заданий.

Учебно-методические материалы по профессиональному английскому языку активно предоставляют изучающим язык аутентичные ситуации его использования для достижения коммуникативных целей посредством моделирования реалистичных ситуаций, разработки заданий, требующих высказывания собственного мнения или творческих заданий на совершенствование навыков в продуктивных видах речевой деятельности, а именно в говорении и письменной речи. Следует также отметить не менее значимую характеристику современных учебно-методических материалов, а именно практико-ориентированную направленность, что наиболее важно для студентов инженерно-технических специальностей. Иными словами, студенты, изучающие профессиональный английский язык, более заинтересованы в практическом использовании языка, в активной коммуникации, чем в изучении стилистических тонкостей или сопоставлении семантических оттенков синонимичной лексики.

Система управления обучением *Moodle* (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment)

является программным обеспечением для организации дистанционного и автономного обучения. Будучи некоммерческим продуктом, *Moodle* отличается гибкостью применения для организации обучения в соответствии с потребностями учебного учреждения и участников образовательного процесса. Система управления обучением *Moodle* используется во всем мире и переведена на 80 языков прежде всего благодаря гибкости и функциональности разработки и использования учебно-методических материалов [6].

Система управления обучением *Moodle* позволяет размещать материалы с помощью статических ресурсов, интерактивных элементов и сетевых средств обмена информацией. Статические ресурсы подразделяются на следующие компоненты: гиперссылку, т. е. возможность сделать ссылку на веб-страницу или иной ресурс в сети Интернет, пояснение, предусматривающее развернутый комментарий в виде текстового или визуального материала, папку, или каталог файлов для просмотра студентами, файл, который может загружаться и просматриваться на персональном компьютере студента, и страницу (веб-страница) с текстом.

К интерактивным элементам относят анкету, используемую в целях изучения мнения или оценивания эффективности работы ресурсов, глоссарий терминов или определений в виде словаря, задание, которое выполняется в формате очерка, проекта или сообщения, лекцию – теоретический материал в сочетании с тестовыми заданиями и вопросами, опрос и тесты. Сетевые средства в рамках системы управления обучением *Moodle* включают следующие компоненты: семинар с возможностями самооценки и взаимооценки работ участников образовательного процесса, формат вики, целью которого является совместная работа по составлению какого-либо документа, вебинар в режиме реального времени, форум, предусматривающий участие в дискуссии по заданной тематике, и чат, или форму общения в режиме реального времени с целью обмена текстовыми сообщениями.

Разработка и реализация учебно-методических материалов по профессиональному английскому языку в электронной образовательной среде *Moodle* имеют целый ряд преимуществ в условиях развития личностно ориентированного обучения и на основе применения технологии автономного обучения. Студенты в большей степени мотивированы на выполнение заданий, а значит, ориентированы на развитие умений и совершенствование навыков в том случае, когда имеется возможность самостоятельно планировать учебный процесс, достигать поставленные учебные цели и быть ответственным за результаты учебного процесса.

Асинхронный принцип организации образовательной деятельности, составляющий основу системы электронного обучения *Moodle*, предоставляет студенту и преподавателю широкие дидактические возможности использования учебно-методических материалов по профессиональному английскому языку. Выделим наиболее важные из них: гибкость и многофункциональность использования для аудиторной и индивидуальной самостоятельной работы благодаря модульному принципу построения. Более того, модульность организации учебного материала позволяет варьировать методики и технологии работы, разнообразить организационные формы построения занятия с учетом уровня владения английским языком и потребностей обучаемых и осуществлять текущий и итоговый контроль степени усвоения учебного материала.

Другим преимуществом электронной обучающей среды *Moodle* является возможность дополнять авторские учебно-методические разработки по профессиональному английскому языку аутентичными учебными материалами, подготовленными преподавателями-методистами ведущих мировых образовательных учреждений посредством внедрения гиперссылок на интернет-сайты с соответствующими материалами, размещенными в открытом доступе. Тем самым сохраняются авторские права на соответствующие учебно-методические материалы и приобретается возможность использовать новейшие разработки в области методики обучения иностранным языкам в интерпретации преподавателя с учетом уровня владения языком и интересов обучаемых.

Отметим также возможность своевременно обновлять имеющиеся в электронной образовательной среде *Moodle* учебно-методические материалы и редактировать их с учетом потребностей обучаемых, появлением новой лексики и изменившимися условиями функционирования английского языка в ответ на изменения, происходящие в практике его использования как средства международного общения.

Рассмотрим несколько примеров практического использования образовательной среды *Moodle*. Один из важных тематических разделов модуля 1 по профессиональному английскому языку называется «Introduction to engineering and engineering education» и состоит из трех разделов, предусматривающих изучение вопросов, связанных с особенностями организации инженерной деятельности, профессиональными качествами современного инженера, современными тенденциями в системе инженерного образования и т. д. Представленные учебно-методические материалы включают аутентичные тексты по данной тематике, учебные аудио- и видеосюжеты с комплексом упражнений, творческие задания на совершенствование навыков в про-

дуктивных видах речевой деятельности (говорении и письменной речи). Студентам предлагается проанализировать различные подходы к организации высшего образования в современном обществе, роль и функции университетов в социуме, а также взаимодействие университетов с промышленностью. В рамках модуля используются аутентичные учебные материалы, подготовленные методистами образовательного портала Би-Би-Си (BBC Learning English).

Учебно-методические материалы включают следующие ресурсы и элементы курса: страницы «Mr. Darwin – meet the universities», «Top international universities». Страница «Top international universities» дополнена аутентичными материалами из ресурсов портала Би-Би-Си (BBC Learning English), которые включают аудиофайл, тестовые задания и небольшой глоссарий незнакомой лексики по теме [7]. Разработаны также опрос «Universities are successful organizations», опрос с целью выбрать тему по модулю 1, задания, сформулированные в виде вопросов, на которые необходимо дать развернутый ответ: «The Tomsk Polytechnic University is a successful institution», «The nature of university-industry interaction». Другими элементами курса являются Wiki «Modern universities», форум «The importance of university education», чат «Engineer», файлы «Texts for Module 1», «Tasks for Module 1».

Модуль 2 называется «Introduction to electrical engineering» и содержит несколько тем, в рамках которых рассматриваются актуальные проблемы современной энергетики, защиты окружающей среды от опасного технологического воздействия и отдельные вопросы энергоэффективности. Разработанные задания ориентированы на использование индивидуальной, парной и коллективной форм организации учебной деятельности. Актуальность внедрения так называемых «экологических (зеленых)» технологий рассматривается с учетом специфики организации инженерной деятельности в России и Европе в сравнительном плане. Учебно-методические материалы дополнены современными разработками англоязычного образовательного портала Би-Би-Си (BBC Learning English).

Учебно-методические материалы включают следующие ресурсы и элементы курса: страницы «Environmental protection», «Environment vocabulary list». Страница «Environmental protection» дополнена аутентичными материалами из ресурсов портала Би-Би-Си (BBC Learning English), которые включают аудиофайл, тестовые задания и небольшой глоссарий незнакомой лексики по теме (гиперссылка), а также видеоматериалы по теме «Green». В рамках модуля предусмотрены также опрос «What do you do to be environmentally-friendly?», чат «What should TPU students do to save the

environment?»), форум «Traditional and renewable energy sources: their benefits and risks», задание «Solar panels and wind farms», Wiki «Renewable energy sources» и гиперссылка на аутентичные материалы из ресурсов портала Би-Би-Си (BBC Learning English) «Milan bans cars». Рассмотренные тематические модули электронной образовательной среды *Moodle* сопровождаются глоссарием терминов по модулям 1 и 2, а также снабжены гиперссылкой на англо-русский словарь «Lingvo».

Разработка учебно-методических материалов по профессиональному английскому языку в элек-

тронной образовательной среде *Moodle* расширяет педагогические возможности преподавателя, позволяя гибко использовать авторские материалы и аутентичные источники информации на английском языке для достижения целей образовательной программы. Размещение учебно-методических материалов в электронной среде обеспечивает студенту возможность самостоятельно планировать и управлять своей учебной деятельностью в соответствии с индивидуальными потребностями и выбранной траекторией изучения английского языка.

Список литературы

1. Jensen H. P. Life-long learning in engineering // Proceedings of the 3rd Asia-Pacific Forum on Engineering and Technology Education. Changhua, Taiwan. 2001. P. 17–20.
2. Moesby E. Curriculum development for project-oriented and problem-based learning (POPBL) with emphasis on personal skills and abilities // Global Journal of Engineering Education. 2005. V. 9, № 2. P. 121–128.
3. Patil A. S., Riemer M. J. English and communication skills curricula in engineering and technology courses in the Indian State of Maharashtra: issues and recommendations // Global Journal of Engineering Education. 2004. V. 8, № 2. P. 209–218.
4. Dudley-Evans T., St John M. J. Developments in ESP. A multi-disciplinary approach. CUP, 1998.
5. Hutchinson T. and Waters A. English for Specific Purposes. A learning-centred approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 183 p.
6. <http://www.moodle.org>
7. <http://www.bbc.com>

Черемисина Харрер И. А., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634034.

E-mail: cheremisina@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2014.

I. A. Cheremisina Harrer

USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEARNING ENGLISH FOR SPECIFIC PROFESSIONAL PURPOSES

The paper focuses on analyzing the didactic potential of modern information technologies in learning English for specific professional purposes by non-linguistic students. The emphasis is made on didactic potential of the learning management system *Moodle* for classroom and self-study modes. The paper gives detailed information about organizational, technological and lingual-didactic basics of implementing learning management system *Moodle* for solving current tasks which are aimed at developing job-related communicative competence of modern specialists in foreign languages. The acquired competence will allow engineers get integrated within international professional environment. Being a non-commercial product, *Moodle* is characterized by flexibility of usage for teaching and learning purposes of the educational institution. Apart from these advantages, *Moodle* can be implemented for classroom, individual and distance learning modes depending on the needs of learners and teachers due to the combination of static resources, interactive elements and network means of information exchange.

Key words: *information technologies, learner-centred approach, learning autonomy, learning management system.*

References

1. Jensen H. P. Life-long learning in engineering. *Proceedings of the 3rd Asia-Pacific Forum on Engineering and Technology Education*. Changhua, Taiwan. 2001. P. 17–20.
2. Moesby E. Curriculum development for project-oriented and problem-based learning (POPBL) with emphasis on personal skills and abilities. *Global Journal of Engineering Education*, 2005, vol. 9, no. 2, pp. 121–128.
3. Patil A. S., Riemer M. J. English and communication skills curricula in engineering and technology courses in the Indian State of Maharashtra: issues and recommendations. *Global Journal of Engineering Education*, 2004, vol. 8., no. 2, pp. 209–218.
4. Dudley-Evans T., St John, M. J. *Developments in ESP*. A multi-disciplinary approach. CUP, 1998.
5. Hutchinson T. and Waters A. *English for Specific Purposes. A learning-centred approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999. 183 p.
6. <http://www.moodle.org>
7. <http://www.bbc.com>

National Research Tomsk Polytechnic University

30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.

E-mail: cheremisina@tpu.ru

Л. Н. Ястребова

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Проводится теоретический анализ принципов обучения второму иностранному языку как специальности в языковом вузе. Рассматривается специфика обучения и изучения английского языка на базе немецкого языка.

Ключевые слова: *принципы обучения, второй иностранный язык, лингвист-преподаватель.*

Согласно теории методики, принципы обучения представляют собой исходные положения, которые в своей совокупности определяют требования к учебному процессу в целом и его составляющим (целям, задачам, методам, средствам, организационным формам, процессу обучения) [1]. Ученые-педагоги отмечают, что однозначный ответ на вопрос, сколько существует принципов обучения, найти невозможно. В разных работах приводятся сведения почти о 40 принципах обучения.

Не существует и общепринятой классификации принципов, поэтому исследователи традиционно руководствуются содержанием базисных для методики обучения иностранным языкам наук – дидактики, лингвистики и психологии (В. И. Писаренко, 2006; Т. Б. Вепрева, 2010 и др.) или выделяют принципы, базовые для каждого из интегрируемых подходов (Ю. А. Комарова, Н. В. Баграмова, 2009).

Мы, в свою очередь, приняв в своем исследовании ракурс интегративности [2], в данной статье предприняли попытку систематизировать принципы с позиций компонентного состава профессиональной компетентности лингвиста-преподавателя [3] и рассмотреть концептуальные основы через призму конкретной ситуации – обучение английскому языку как второму иностранному при первой специальности – немецкий язык.

По результатам контент-анализа научной литературы (И. Л. Бим, 1988; В. И. Писаренко, 2006; Л. П. Меркулова, 2010 и др.) иерархия принципов обучения второму иностранному языку должна включать следующие компоненты:

- общенаучные принципы (обеспечивающие формирование ключевых профессиональных компетенций);
- общедидактические принципы (обеспечивающие формирование базовых компетенций учителя);
- методические принципы (обеспечивающие формирование специальных компетенций учителя иностранного языка).

Принципы первых двух уровней (научность и связь теории с практикой, сознательность и активность, системность и последовательность, наглядность, доступность, прочность знаний, навыков и умений, обучение на высоком уровне трудности,

межпредметная координация, профессиональная направленность) в силу своего эпитета «обще-» принимаются нами а priori. Представляется, что собственно методические принципы (коммуникативная направленность, индивидуализация, функциональность, ситуативность, новизна) также не нуждаются в наглядной экспликации.

Дополнительного осмысления и уточнения требуют основные положения обучения второму иностранному языку в языковом вузе в силу специфики формирующегося русско-немецко-английского трилингвизма, о которой пойдет речь ниже. Интерес представляет следующее.

В своей концепции И. Л. Бим отмечает, что, несмотря на свою всеобщность, несколько принципов получают все же некоторую модификацию применительно ко второму иностранному языку [4, с. 18]. Это утверждение не противоречит нашему выводу о существовании двух групп специальных компетенций-компонентов иноязычной коммуникативной компетенции [3]. Следовательно, в области языкового образования следует различать общеметодические и частнометодические принципы как основные положения, определяющие характер процесса обучения иностранному языку в качестве основной и второй специальностей.

Отсюда вышеперечисленные положения трактуем как общеметодические принципы, характеризующие процесс обучения *любому* (первому) иностранному языку. Рассмотрим частнометодические принципы. Для этого обратимся к разработчикам концептуальных основ обучения второму иностранному языку – И. Л. Бим [4] и Н. В. Барышникову [5].

Наиболее существенными для условий обучения второму иностранному языку принципами, по мнению И. Л. Бим, являются: 1) коммуникативно-когнитивный; 2) дифференциации обучения; 3) социокультурной направленности; 4) усиления деятельности характера обучения; 5) взаимосвязанного развития всех видов речевой деятельности; 6) сопоставительный (контрастивный) подход, возведенный в ранг принципа; 7) экономии (интенсификации) обучения [4, с. 18–22].

Среди важнейших принципов обучения второму иностранному языку Н. В. Барышников [5] вы-

деляет: 1) межкультурной направленности; 2) когнитивно-интеллектуальной направленности; 3) обстоятельности; 4) рационального сочетания сознательного и бессознательного; 5) учета искусственного субординативного трилингвизма; 6) учета лингвистического и учебного опыта обучающихся в обучении второму иностранному языку.

Итак, в самом общем виде можно заключить, что в процессе обучения второму иностранному языку учет всех вышеперечисленных принципов является неременным условием оптимизации данного процесса. Что касается спорных принципов интенсификации и обстоятельности, то мы берем на вооружение и тот и другой, тем более что «общая система билингвистического обучения может быть эффективной лишь в том случае, если ее составные части связаны единством методических принципов» [6].

Таким образом, в нашем исследовании речь идет не о создании принципиально новой дидактико-методической концепции, а об уточнении тех положений, которые получают некоторую модификацию в исследуемых условиях. К таким детерминирующим факторам мы относим:

1. Особенности языкового и страноведческого материала.

2. Особенности целевой группы.

3. Условия обучения и изучения второго иностранного языка.

Детальное рассмотрение специфики обучения английского языка как второй специальности (после немецкого языка) [7, 8, 10, 13] позволяет экстраполировать полученные выводы в интересующую нас область.

Особенности языкового и страноведческого материала обуславливают выделение **принципа опоры и компаративной связи с первым иностранным языком и родным языком обучающихся** в качестве одного из ключевых принципов обучения второму иностранному языку. Значимость данного принципа определена и доказана в концептуальных работах И. Л. Бим, Б. А. Лapidуса, Н. В. Барышникова, А. В. Щепиловой и констатируется многими современными исследователями как положения, не требующие доказательств. Мы в свою очередь постараемся акцентировать внимание на палитре изучаемых языков и изучить проблему с позиции роли первого иностранного языка в усвоении второго иностранного языка.

Тот факт, что английский язык имеет особый статус в мировом образовательном пространстве [7], делает релевантными для исследуемых условий идеи билингвального образования. Отсюда широта взглядов на роль первого иностранного языка в процессе обучения второму иностранному языку: язык-опора (И. Л. Бим, 2001), язык-посред-

ник (Л. В. Молчанова, 2009) и даже язык-доминант (Н. В. Барышников, 2007). Что делает различные учебные ситуации схожими – это позиционирование английского языка в качестве основной языковой специальности.

Рассматривая ситуацию с позиции роли первого иностранного языка в обучении английскому языку как второй специальности [8], мы пришли к выводу, что в исследуемых условиях можно говорить лишь об *элементах* билингвального обучения: идея использования любого (в нашем случае немецкого) языка в качестве инструмента познания «глобального языка» (язык-посредник) была бы нерациональной, хоть и методически оправданной.

С другой стороны, принижение первого иностранного языка до роли языка-опоры, используемого в качестве материала для межлингвистических сопоставлений, не отразило бы всей сложности процесса взаимодействия контактирующих языков даже тогда, когда изучаемые языки структурно и генетически близки.

Между тем условия соизучения двух иностранных языков создают благоприятную компетентностную базу для переноса умений и компетенций не только на второй иностранный язык, но и обратно, на первый иностранный язык. Соответственно, одинаковая функциональная нагрузка (коммуникативная и когнитивная функции языка), которую несут изучаемые языки, позволила говорить об их *равноправии* в вопросе создания условий для формирования функционального многоязычия – конечной цели институализированного языкового образования.

Отсюда одним из путей применения личного образовательного опыта обучающихся является, на наш взгляд, рассмотрение первого иностранного языка в качестве языка-партнера. В таком контексте анализируемый принцип может позиционироваться как **принцип опоры и комплиментарной связи с первым иностранным языком**.

Согласно этому принципу, одним из основных требований, положенных в основу построения процесса обучения второму иностранному языку в языковом вузе, должно быть требование не только систематизации имеющегося лингвистического опыта студентов в родном и первом иностранном языках, но и кумуляции методического опыта, необходимого студентам-лингвистам для осуществления будущей профессионально-педагогической деятельности.

Создание нового опыта при использовании прежнего играет ведущую роль именно в отношениях содружества [9, с. 98]. Это утверждение выводит на первый план следующий детерминирующий фактор – особенности целевой группы и раскрывает сущность другого, не менее важного

принципа диалектичности (или диалогического взаимодействия) [10].

Рассматривая сегодняшнего студента вуза как завтрашнего лингвиста-преподавателя, необходимо отметить важность сформированности у него к концу обучения такого качества, как способность к саморефлексии, умение пересматривать, анализировать, критически оценивать свой прежний опыт и корректировать свою дальнейшую педагогическую деятельность на основе сделанных выводов. Следовательно, возникает необходимость поставить обучающегося в центр учебного процесса (позиция «я-учитель»), превратить его в «рефлексирующего практика» (термин А. А. Мальченко).

Реализация данной задачи представляется возможной через активное вовлечение студентов в планирование и организацию учебного процесса на отделении второго иностранного языка с учетом личных образовательных целей и прежнего языкового опыта, развития у них чувства ответственности за результаты совместной деятельности (позиция «я-участие»).

Новое расширенное понимание деятельности преподавателя и студента позволяет уточнить сущность второго основополагающего принципа при отборе и организации содержания иноязычной подготовки будущего лингвиста-преподавателя и сформулировать его как **принцип конструктивного сотрудничества**.

Очевидно, оптимально отобранный и организованный материал в данных условиях должен быть направлен не только на развитие коммуникативных умений, но и на активизацию интеллектуальных способностей и познавательных мотивов каждого студента, его самообучение и самообразование.

Необходимость реализации данного положения актуализирует рассмотрение следующего детерминирующего фактора – условий обучения и изучения второго иностранного языка, наиболее значимыми из которых являются: ограниченный временной бюджет, наличие у обучающихся опыта изучения первого иностранного языка. Обоснуем эти два обстоятельства кратко.

Как правило, на изучение второго иностранного языка в языковом вузе отводится меньше времени, чем первого иностранного языка. Традиционный подход к решению проблемы – сокращение объема изучаемого материала, быстрая и сжатая презентация нового материала, ограничение времени на упражнения, сокращение или отсутствие времени на повторение.

Таким образом, обучение второму иностранному языку в условиях минимизации дидактического материала актуализирует необходимость разработки интенсивных стратегий и техник, способов и приемов обучения и изучения нового языка. Оче-

видно, при их разработке нужно исходить из того, что филологические знания, полученные в процессе изучения первого иностранного языка, являются методической предпосылкой повышения эффективности изучения второго иностранного языка.

Следовательно, **когнитивный принцип** является абсолютной необходимостью для интенсификации учебного процесса в условиях ограниченного количества часов. Именно при изучении второго иностранного языка и последующих языков обучающийся может идти путем естественного познания – от понимания свойств и назначения целого к ее структуре и ее составляющим [11, с. 6].

Очевидно, такие методы работы с иноязычным материалом требуют немало времени и усилий как со стороны преподавателя, так и студентов. В этом утверждении имплицитно значима задача поиска новых путей повышения эффективности образовательного процесса.

Таких способов мы выделяем два: интенсификация и экстенсификация [12], согласно действию диалектического закона отрицания (по Ю. А. Ситнову) – спорных принципов интенсификации (по И. Л. Бим) и обстоятельства (по Н. В. Барышникову).

Интенсификация обучения достигается возможностью положительного переноса на всех уровнях контактирующих языков, что в итоге позволяет уплотнить дидактический материал и ускорить его усвоение.

Экстенсивный путь предполагает такую организацию материала, которая нивелирует проявление интерференции на всех языковых уровнях и способствует совершенствованию когнитивных и метакогнитивных процессов.

Таким образом, оба пути оптимизации находятся в условиях паритетной комплиментарной оппозиции, взаимодополняя и обогащая идею эффективной организации образовательного процесса. Данное положение позволяет объединить их под одним названием: **принцип спиралевидной прогрессии**, входящий в сферу когнитивного (по А. В. Щепиловой), который предполагает цикличность изучения, возврат к ранее изученному материалу с постепенным его углублением и расширением.

Итак, в ходе проведенного теоретического анализа факторов, детерминирующих процесс обучения второму иностранному языку в языковом вузе, были выявлены в качестве основополагающих следующие принципы: опоры и комплиментарной связи с первым иностранным языком; конструктивно-сотрудничества преподавателя и студентов; спиралевидной прогрессии, реализующий идеи интенсификации и экстенсификации процесса обучения и изучения второго иностранного языка.

Все вышеперечисленные дидактические принципы тесно взаимосвязаны и отражают сущность интегративного формирования профессиональной компетентности лингвистов-преподавателей через построение соответствующего содержания обучения, использование вариативных форм и методов обучения, адекватное взаимодействие преподавателя и обучающихся.

Список литературы

1. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004. 416 с.
2. Ястребова Л. Н. Методология интеграции в многоязычной образовательной среде // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 6 (108). С. 73–76.
3. Ястребова Л. Н. Анализ структуры иноязычной коммуникативной компетенции лингвиста-преподавателя // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 4 (119). С. 74–78.
4. Бим И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского). Обнинск: Титул, 2001. 48 с.
5. Барышников Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 2003. 159 с.
6. Барина С. Э. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам: принципы построения факультативного курса «Второй иностранный язык в общеобразовательной школе». URL: <http://festival/1september/ru/authors210-482-920/> (дата обращения: 25.07.2011).
7. Ястребова Л. Н. Английский язык в условиях диверсификации российского образования // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14, № 2(5). С. 1193–1199.
8. Ястребова Л. Н. Роль первого иностранного языка в обучении английскому языку как второй специальности // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 2(3). С. 660–666.
9. Новоженкина Е. В. Структурные компоненты диалога в профессиональном образовании // Известия Волгоградского гос. тех. ун-та. 2005. № 6. С. 98.
10. Ястребова Л. Н. Принцип диалектичности и его реализация в условиях иноязычного образования // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (Часть 1). Томск: изд-во ТПУ, 2012. С. 214–219.
11. Щепилова А. В. Когнитивный принцип в обучении второму иностранному языку: к вопросу о теоретическом обосновании // Иностранные языки в школе. 2003. № 2. С. 4–11.
12. Ястребова Л. Н. Пути оптимизации процесса обучения английскому языку как второй педагогической специальности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 7 (135). С. 155–158.

Ястребова Л. Н., старший преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: pvmash@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 21.02.2014.

L. N. Yastrebova

PRINCIPLES OF TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE AS A SPECIALTY IN A LINGUISTIC UNIVERSITY

This is meant to be a continuation to a series of the author's publications devoted to the problems of teaching English as a second foreign language in a linguistic university (after German). The basic message which comes across from them is that there is a high correlation between the two foreign languages, what makes third language acquisition different in all aspects of teaching and learning processes. Here, we also briefly summarize the findings of a few studies that we have carried out, and take them a step further. This time we look at a fundamental problem for language pedagogy – principles that are applied in teaching a second foreign language. Hence, we refer to other writing on this subject, i.e. the existing classifications of basic principles viewed through the component structure of professional competence of the linguist-teacher.

So in surveying the factors determining the process of teaching and learning English after German (the peculiarities of the linguistic and ethnographic material; the peculiarities of the target group; the conditions of teaching and learning a second foreign language) we have tried to work out some principles that are supposed to be specific for the analyzed conditions: the principle of foundation and complementary connection with the first foreign language; the principle of constructive cooperation of the teacher and students; the principle of the spiral progression that implements the idea of intensification and extensification of third language acquisition.

Key words: *principles of teaching, second foreign language, linguist-teacher.*

References

1. Shchukin A. N. *Teaching Foreign Languages: Theory and Practice: a Textbook for Teachers and Students*. Moscow, Filomatis Publ., 2004. 416 p. (in Russian).
2. Yastrebova L. N. Methodology of integration in a multilinguistic educational environment. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 6 (108), pp. 73–76 (in Russian).
3. Yastrebova L. N. The Structure Analysis of Foreign Language Communicative Competence of a Linguist-Teacher. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 4 (119), pp. 74–78 (in Russian).
4. Bim I. L. *The Concept of Teaching a Second Foreign Language (German on the basis of English)*. Obninsk, Titul Publ., 2001. 48 p. (in Russian).
5. Baryshnikov N. V. *Methods of Teaching a Second Foreign Language in School*. Moscow, Prosveschenie Publ., 2003. 159 p. (in Russian).
6. Barinova S. E. *The Innovative Technologies in Teaching Foreign Languages: Principles of Creating the Optional Course "The Second Foreign Language in Secondary School"*. URL: <http://festival1september.ru/authors210-482-920/> (accessed 25 July 2011) (in Russian).
7. Yastrebova L. N. English in the Conditions of Diversification of Russian Education. *Izvestiya Samara Scientific Center of RAS*, 2012, vol. 14, no. 2(5), pp. 1193–1199 (in Russian).
8. Yastrebova L. N. The Role of the First Foreign Language in Teaching English as a Second Pedagogical Specialty. *Izvestiya Samara Scientific Center of RAS*, 2013, vol. 15, no. 2(3), pp. 660–666 (in Russian).
9. Novozhenina E. V. The Structural Components of the Dialog in Professional Education. *Volgograd State Technical University News*, 2005, no. 6, p. 98 (in Russian).
10. Yastrebova L. N. The Principle of Dialecticism and its Realization in the Conditions of Foreign Language Education. *World culture and language: young researchers' view: Proceedings of the XII All-Russian scientific-practical conference (Part 1)*. Tomsk, TPU Publ., 2012. pp. 214–219 (in Russian).
11. Shchepilova A. V. The Cognitive Principle in Teaching the Second Foreign Language: Theoretical Justification. *Foreign Languages in School*, 2003, no. 2, pp. 4–11 (in Russian).
12. Yastrebova L. N. The Ways of Optimization of Teaching English as a Second Pedagogical Specialty. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 7 (135), pp. 155–158 (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: pvmash@sibmail.com

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

УДК 37.072 (371.1)

И. Б. Медведев

ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Представлена ретроспектива обращения к проблемам сетевого взаимодействия, выявлен уровень сформированности сетевой теории в педагогике России, проведен анализ опыта формирования сетевого взаимодействия ОУ в сельской местности с целью его периодизации, выявления специфических задач современного этапа становления сетевого взаимодействия на селе, решение которых обусловило ведущие теоретические идеи формирования сетевого взаимодействия сельских ОУ. Автор характеризует отдельные теоретические идеи сетевого взаимодействия образовательных организаций на селе, практику их реализации.

Ключевые слова: *сетевое взаимодействие, образовательные организации, сельская школа, тенденции, историко-педагогические этапы.*

К середине 10-х гг. XXI в. в силу территориальной разобщенности и отдаленности образовательных учреждений дальнейшая реструктуризация стала практически невозможна. При этом в малокомплектных школах в этот период было затруднено введение новой системы оплаты труда, нормативно-подушевого финансирования, профильного обучения, предшкольного образования, федеральных государственных стандартов общего образования (ФГОС ОО).

Проведение мероприятий по внутренней реструктуризации (оптимизация педагогического процесса путем разработки и внедрения вариантов разновозрастных образовательных программ на основе принципов интеграции, комплексности, метапредметности, внедрение разновозрастных технологий обучения и пр.) оказалось малорезультативным ввиду отторжения данных инноваций со стороны сельского социума и учительства, низкой степени ресурсного обеспечения.

Несмотря на совокупность управленческих мер правового и социально-экономического характера в образовании на селе по-прежнему актуальными остаются проблемы профессионального одиночества учителей, реализации вариативных, качественных, эффективных образовательных программ, организации воспитательной деятельности школьников, что требует от педагогической науки адекватных, научно обоснованных решений.

В этой связи идея сетевого взаимодействия представляет собой один из важных ресурсов развития образования на селе. Традиции российского образования по сетевому взаимодействию сельских общеобразовательных учреждений как внутри муниципальных районов, так и на региональном, федеральном, международном уровнях не стали явлением массовой практики.

Ресурсы большинства общеобразовательных учреждений в большинстве своем используются только для обучающихся конкретной школы. Существующие сети нередко были сформированы без учета территориальной доступности ряда услуг системы самого общего образования, а также ресурсов иных учреждений образования и культурной инфраструктуры поселений, не обеспечивали адекватность предоставляемых инвариантных низкоэффективных образовательных услуг потребностям учащихся разного возраста.

Все это порождает необходимость концептуального обоснования сетевого взаимодействия ОУ, обоснования технологии его реализации. Однако для решения указанных вопросов необходимо обращение к историческому опыту, накопленному отечественной сельской школой на разных этапах ее развития в условиях новой российской государственности (1991–2014 гг.). Его осмысление позволит выявить основные тенденции и механизмы развития образования в современном сельском социуме, заложить основы формирования концептуальных основ образовательной (и государственной, и региональной) политики государства на селе. Выявление уровня сформированности теории и практики сетевого взаимодействия ОУ, определения педагогических предпосылок, оснований (тенденций, ведущих теоретических идей, технологий реализации) сетевого взаимодействия сельских ОУ будет способствовать формированию новой образовательной системы в сельской местности Российской Федерации.

Высокий уровень развития сетевой экономики в России обусловил изменения в системе образования в целом, принципов организации образования с учетом ее специфики (по М. П. Гурьяновой [1]: преобладание в системе образования сельских ОУ

(до 70 %), их малочисленность, малокомплектность, низкая плотность их расположения, полифункциональность деятельности педагогов, зависимость от места расположения и социально-экономического потенциала местности, стихийная интегративность, полифункциональность деятельности сельского учителя, многообразие видов школ, сохранение социального контроля за качеством работы школ, безальтернативность в выборе образовательных программ, однозначная привязанность конкретного ученика к конкретному ОУ, соответственно учителю и др.).

Стихийное стремление сельских ОУ к неформальной кооперации между собой складывалось на всем промежутке развития данного типа школ советского и российского периодов, что обуславливает необходимость периодизации российского этапа развития образования. При этом необходимо отметить, что четкое временное определение начала и конца указанных периодов невозможно: 1) ввиду параллельности комплексных изменений в местных и региональных системах; 2) несовпадения этапов внедрения определенных проектов в различных субъектах РФ из-за их региональных особенностей; 3) существования разницы в продолжительности процесса реализации конкретных ведущих практических задач (или восприятия их результатов) участниками инновационных процессов местного, регионального, российского уровней.

Основанием для периодизации является процесс проектирования и реализации руководящими органами образования вариативных идей развития современной сети ОУ. Критерии эффективности реализации данных сетевых проектов (по Е. Е. Сартаковой [2]) связаны с созданием условий для повышения качества образования сельских школьников, соответствующих потребностям инновационной экономики, представлены следующими показателями: степень сетевого взаимодействия, качество реализации сетевых образовательных программ (СОП); доступность вариативного образования без учета фактора местожительства (количество сформированных сетей, уровни обеспеченности материально-технической, учебно-методической баз); эффективность образовательных услуг (уровень соответствия качества образования и степени финансирования).

В рамках указанных ниже этапов постепенно формировалась **первая предпосылка** дальнейшего процесса формирования сетевого взаимодействия – становление в рамках государственной образовательной политики представлений со стороны государства, общества о сетевом взаимодействии ОУ на селе как механизме развития образования.

Первый этап – 1991–2000 гг. – проектирование и реализация концепции оптимизации сети ОУ, в

процессе были разработаны отдельные положения сетевой модели организации современной системы образования на селе: введен под идею оптимизации сетевой принцип развития образования на селе; уточнены отдельные технологии оптимизации деятельности региональных (РОС), муниципальных (МОС) образовательных систем, сети ОУ; задекларирована необходимость создания специальных условий развития образования в сельском социуме.

Второй этап – 2000–2004 гг. – этап реализации проекта реструктуризации сети ОУ, находящихся в сельской местности, в рамках которого была проведена попытка структурно-содержательной модернизации деятельности ОУ, их статусного самоопределения, внедрения дистанционных форм и средств обучения на основе компьютеризации и информатизации. Можно констатировать, что разработанное положение о формировании сетевого взаимодействия сельских ОУ в процессе модернизации образования оставалось (в лучшем случае) только одним из декларируемых механизмов реализации ведущих идей модернизации образования (доступности, качества, эффективности образовательных услуг) и концептуально не обосновывалось.

Третий этап – 2004–2007 гг. – этап реализации концепции профильного обучения, главным результатом которого стало создание профильных муниципальных образовательных сетей, обобщенных в работах Н. А. Криволаповой, А. К. Лукиной, Э. Касаткиной и др.

Четвертый этап – 2007–2009 гг. – реализация Комплексного проекта модернизации образования, направленного на формирование сети ОУ, соответствующих современным требованиям образования (введение новой системы оплаты труда работников общего образования, направленной на повышение доходов учителей, переход на нормативное подушевое финансирование, развитие региональной системы оценки качества образования, обеспечение условий для получения качественного образования независимо от места жительства и расширение общественного участия в управлении образованием).

Это обусловило новую попытку определения ведущих механизмов модернизации образования. К 2010 г., кроме понятия доступности, качества, эффективности, зачастую стали упоминать термины «сеть сельских ОУ», даже «сетевое взаимодействие». В следующие годы модернизации РОС РФ, в том числе и в рамках НОИ «Наша новая школа», понятия качества, доступности, эффективности образования образовательных услуг в сельских школах напрямую связывались с понятием сети ОУ. Таким образом, в процессе модернизации ее ведущие идеи претерпели ряд принципиальных изме-

нений. Механизмом их реализации должны были стать сети ОУ. Однако в силу геотерриториальной специфики сельским школам внедрить такие инновации было не всегда по силам.

Пятый этап – 2010 г. – до настоящего времени – формирование сетевого взаимодействия сельских ОУ, связанный с программами модернизации региональных образовательных систем. В результате выполнения программы в системе образования обеспечиваются в первую очередь результаты, связанные с сетевым взаимодействием ОУ: создание и внедрение новых познавательных программ на всех уровнях системы образования (в том числе сетевых); развитие существующих аппаратно-программных средств (в том числе для онлайн-образования); внедрение и эффективное использование новых информационных сервисов, систем и технологий обучения, электронных образовательных ресурсов нового поколения; внедрение процедур независимой оценки деятельности образовательных учреждений и процессов; создание ресурсов и программ для одаренных детей.

Специфика современного этапа формирования сетевого взаимодействия обусловила основные положения Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг., где были четко представлены возможные результаты и эффекты сетевого взаимодействия ОУ, в том числе и для сельской местности, которые как и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» обеспечивали условия для внедрения новых форм реализации и освоения образовательных программ, технологий, форм и методов обучения, в том числе сетевого взаимодействия при реализации образовательных программ, включая механизм зачета результатов освоения отдельных их частей в сторонних организациях, использование дистанционных и электронных образовательных технологий в образовательном процессе, обучение по интегрированным образовательным программам, образовательные и информационные ресурсы в образовательном процессе, условия ведения экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования.

Второй предпосылкой формирования сетевого взаимодействия образовательных учреждений в сельском социуме России является, с нашей точки зрения, высокий уровень стихийной неформальной кооперации сельских ОУ. Анализ материалов реальных и электронных мониторингов 2000–2013 гг. ОУ Сибирского федерального округа позволил сделать вывод о низкой степени развитости механизмов сетевого взаимодействия в сельских ОУ, в частности: общая численность обучающихся с использованием дистанционных образовательных технологий – 6–8 %; доля педагогических работников, ве-

дущих обучение с применением дистанционных образовательных технологий, ниже 14,07 %; 12 % реализуемых образовательных программ являлись частично сетевыми; только 15,2 % учителей стали членами профессиональных сетевых сообществ [3].

Третья предпосылка процесса формирования теоретических оснований сетевого взаимодействия ОУ может быть связана со становлением самой «сетевой теории» в педагогике России. В настоящее время уже разработаны отдельные элементы теорий и концепций будущей сетевой педагогики, разрабатываемой в рамках сетевого и коммуникативного подходов, предмет которой – педагогические, организационные, управленческие основы процесса формирования и развития образовательных сетей, их взаимодействие, коммуникативные аспекты процесса обучения и воспитания.

В процессе исследования было установлено, что отдельные положения сетевого и коммуникативного подходов позволили применительно к педагогической науке констатировать, что: 1) образовательная сеть есть относительно устойчивая система неиерархических отношений в образовательной области, объединяющей разнообразные государственные, муниципальные и/или негосударственные акторы (организации) на основе ресурсной взаимозависимости и в целях реализации их взаимного интереса за счет использования формальных и неформальных коммуникаций; 2) сетевое взаимодействие в сфере образования есть развивающийся процесс коммуникации, непосредственного или опосредованного воздействия образовательных учреждений по реализации образовательных программ и ресурсов, порождающий их взаимную обусловленность и связь; высокоэффективная инновационная технология реализации образовательного процесса.

Таксономия целей формирования сетевого взаимодействия образовательных учреждений на селе, в том числе глобальная цель сетевого взаимодействия ОУ на селе в условиях развития образования – создание действенного механизма внедрения ведущих идей о современном образовании информационного общества, соответствующего запросам инновационной экономики региона. Реальная цель сетевого взаимодействия ОУ – создание в условиях низкой степени развития социальной инфраструктуры реальных альтернативных традиционной системе образования сетевых образовательных структур для реализации вариативных образовательных услуг.

Реализация названных целей предполагает определение конкретных требований к новому состоянию сети учреждений общего образования, которая должна обеспечить решение актуальных задач модернизации образования:

1. Обеспечение пространственной доступности услуг, предоставляемых сетью: сохранение сельских начальных школ, в том числе малокомплектных школ, в каждом селе; сохранение отдаленных сельских основных и даже средних школ, в том числе малочисленных, малокомплектных, отдаленных. При этом необходимо педагогический процесс в такого типа образовательных учреждениях модернизировать как с точки зрения развития ребенка в частично закрытом образовательном пространстве, так и с материально-технических, финансовых аспектов.

2. Реализация возможности выбора образовательной программы, что обуславливает необходимость объединения сельских образовательных учреждений, социума для формирования пакета сетевых вариативных образовательных программ, в том числе профильных.

3. Обеспечение необходимой концентрации и целевого распределения ресурсов (человеческих, информационных, материальных, финансовых), что предполагает целевую концентрацию ресурсов одного типа в одной институциональной форме, изменение сегодняшней структуры сети общего образования, характеризующейся низкой специализацией элементов и подэлементов сети.

Реализация названных целей формирования сетевого взаимодействия сельских образовательных учреждений для решения задач модернизации общего образования базируется на следующих основных моментах: качество образования обеспечивается не отдельными учреждениями, а сетью образовательных учреждений; ликвидируется безальтернативность образовательных услуг, предоставляемых сельскими образовательными учреждениями; важным сетевым ресурсом является внутрисетевое взаимодействие общеобразовательных учреждений, взаимодействие общеобразовательных учреждений с другими образовательными учреждениями, межведомственное взаимодействие; рационализации использования ресурсов сети общеобразовательных учреждений способствует специализация учреждений или их крупных структурных подразделений; проводится стандартизация требований к выходу на каждой ступени внутри сети образовательных учреждений; основным содержанием сетевого взаимодействия ОУ является синхронизация процессов для получения запланированных результатов, итогов, состояний, которая повышает скорость и связность сети.

Структура сетевого взаимодействия сельских ОУ представлена как: 1) система отношений между ОУ по вопросам реализации образовательных услуг и организации профессионального роста педагогов (включая управление, распределение/при-

своение ответственности, отношений собственности, предметов ведения, регламентов принятия решений, схемы финансирования); 2) распределение ответственности и работ по реализации сетевых образовательных программ по участникам сети; 3) узлы сети (ОУ); 4) нормативно-правовое и организационно-техническое обеспечение.

Особенности сетевой организации сельских образовательных учреждений, ее функционирования и развития в условиях сельской местности проявляются в усложнении и диверсификации сети образовательных учреждений, усиливающейся дифференциации типов и видов учебных заведений общего образования, сопровождающейся процессами интеграции (создание образовательных комплексов), отходом от «школоцентрической» модели организации общего образования, использования образовательных ресурсов других ведомств и социальных институтов, а также образовательного потенциала местного сообщества, переориентации общего образования на запросы рынков труда, мультисетевом принципе взаимодействия.

К основным моделям сетевого взаимодействия относятся: адаптивная модель; модель использования внешних ресурсов; ситуационная модель; модель партнерских взаимоотношений; модель сетевого взаимодействия. Каждой модели соответствуют направления, формы сетевого взаимодействия, уровень его формирования, модели управления.

Можно выделить следующие направления сетевого взаимодействия ОУ, которые можно соотнести с ведущими моделями: проведение образовательных событий регионального, федерального масштаба для определения направлений, задач и участников развития образования; поддержка авторских проектов, осуществляемых в образовательных учреждениях по изменению качества образования; создание открытого доступа для аккумуляции и использования инновационных разработок; разработка и реализация сетевых проектов, программ для разных групп учащихся по разным предметам и уровням обучения; создание структур поддержки сетевых форм организации образования.

Таким образом, сетевое взаимодействие сельских образовательных учреждений представляет собой сложный, многоуровневый, многофункциональный целостный процесс коммуникации, направленный на формирование общей культуры, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное и интеллектуальное развитие, саморазвитие и самосовершенствование субъектов взаимодействия, обеспечивающее их социальную успешность, развитие творческих способностей, сохранение и укрепление здоровья.

Список литературы

1. Гурьянова М. П. Теоретические основы модернизации сельской школы России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2001. 412 с.
2. Сартакова Е. Е. Диагностика эффективности модернизации сельских муниципальных образовательных систем и педагогических условий ее реализации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 11 (89). С. 78–84.
3. Войтеховская М. П. Историко-педагогические тенденции модернизации образования в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 11 (89). № 11. С. 36–44.

Медведев И. Б., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: medvedev@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 17.06.2014.

I. B. Medvedev

THE BASE FOR CREATING NETWORKING OF RURAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

The article presents a retrospective of the appeal to the problems of network interaction, reveals the level of formation of the network theory in pedagogy of Russia, carries out the analysis of experience of formation of network interaction of educational institutions in rural areas for the purpose of its periodization, identification of specific problems of the present stage of formation of network interaction in the village, solving of which determined leading theoretical ideas of formation of network interaction of rural educational institutions.

During the research the author found that networking of rural educational institutions is a complex, multi-level, multi-functional integral communication process aimed at fostering a common culture, spiritual-moral, civil, social, personal and intellectual development, self-development and self-improvement of the subjects of interaction, ensuring their social success, development of creative abilities, preservation and strengthening of health.

Historical and pedagogical stages of formation of networking rural educational institutions are: 1991–2000 – optimization phase of rural educational institutions' activity; 2000–2004 – restructuring phase of educational institutions' network, being in rural areas; 2004–2007 – profiling training phase in rural educational institutions; 2007–2009 – formation phase of networking ideas in rural areas; 2010–2013 – formation phase of networking of rural educational institutions (real and online).

Historical and pedagogical preconditions of networking of educational institutions in rural society in Russia include: high levels of spontaneous informal cooperation of rural educational institutions; development of leading theoretical provisions of the network pedagogical theory; formation of certain trends in the development of rural educational institutions' networking.

Leading networking base for creating educational institutions are a set of theoretical propositions about networking as a permanent dynamic system, the primary element of which is the precedent communication network event (draft, seminar, meeting, exchange of information, etc.), which involves two or greater number of subjects interaction, each of which brings to the process their own expectations and intentions.

Key words: *networking, educational organizations, rural school, trends, historical and pedagogical stages.*

References

1. Guryanova M. P. *Theoretical bases of modernization of rural school of Russia*. Dis. dr. ped. sci. Moscow, 2001. 412 p. (in Russian).
2. Sartakova E. E. Efficiency diagnostics of rural municipal educational systems modernization and pedagogical conditions of its realization. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, vol. 11 (89), pp. 78–84 (in Russian).
3. Voytekhovskaya M. P. Historical and educational trends of modernization of education in Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, vol. 11 (89), pp. 49–57 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: medvedev@tspu.edu.ru

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ РОССИИ

Статья посвящена исследованию моделей организации образовательного процесса в сельской школе как идеальному представлению о совокупности видов управленческой деятельности в области дидактической и воспитательной систем, ресурсного обеспечения и управления качеством образования. Был проведен анализ исторического контекста развития образования на селе, выявлены основные этапы развития организации образовательного процесса в рамках становления сельских ОУ России в XIX–XX вв. и соответствующих им моделей.

Автором представлены историко-педагогические этапы становления моделей организации образовательного процесса в сельских школах России:

1) дореволюционный этап (конец XVIII – начало XX в.) – период зарождения, становления и развития образования на селе;

2) советский этап (1917–1991 гг.) – период унификации моделей организации образовательного процесса в сельских школах;

3) российский этап (1991 г. – по настоящее время) – период становления типового и видового разнообразия сельских ОУ.

В рамках выделенных историко-педагогических этапов был выявлен контекст развития сельской дореволюционной школы России, основу которого составляла совокупность авторских педагогических концепций, способствующих формированию различных исторических моделей организации образовательного процесса: идея народности (К. Д. Ушинский), свободного воспитания (Л. Н. Толстой), автономности педагогического процесса (П. Ф. Каптерев), бессловности, преемственности образовательного процесса (Н. И. Пирогов), функционирования современных сельских образовательных учреждений. Это позволило выявить и охарактеризовать вариативные модели организации образовательного процесса на селе: инвариантная модель (XIX в.), унификационная модель (XX в.); специфика вариативных моделей организации образовательного процесса и их эволюция в рамках исторических этапов становления образования на селе в России в XIX–XX вв.

Ключевые слова: модель организации, образовательный процесс, сельская школа, исторические этапы, социокультурный контекст, инвариантные компоненты.

В настоящее время развитие системы образования России связано с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) второго поколения, что обусловило модернизацию не только содержания образования, способов его реализации, но и организацию процессов обучения и воспитания, соответствующих потребностям формирующегося информационного общества российского государства.

Потребность в развитии содержания образовательного процесса и соответствующих механизмов управления им в целом, безусловно, сказалась на сельских школах, характерных для России, педагогические особенности которых обусловлены низкой плотностью расселения, малой заселенностью, большими расстояниями между административными пунктами, слабым уровнем развития социальной инфраструктуры и др. [1].

В процессе становления сельской школы России было сформировано и апробировано множество ее типов и видов. В настоящее время в условиях российской сельской действительности функционируют уже устоявшиеся типы сельских образовательных организаций (полнокомплектные, малокомплектные, малочисленные), которым соответствует и определенное видовое разнообразие,

представленное различными общеобразовательными организациями (полнокомплектными базовыми ОУ с сетью филиалов, лицеями и гимназиями и др.). Самоопределение сельских школ в вопросах видового разнообразия (в первую очередь для приобретения финансовых преференций при расчетах нормативно-подушевого финансирования) мало способствовало проектированию и реализации соответствующих моделей организации образовательного процесса, которые до настоящего времени: 1) ориентированы преимущественно на ЗУНовские результаты, использование классно-урочных форм обучения, невключение в образовательные программы целевых программ воспитания и социализации и др.; 2) слабо оптимизированы, в том числе путем разработки и внедрения вариантов разновозрастных образовательных программ ввиду отторжения данных инноваций со стороны сельского социума, сохранения традиционных стереотипов профессиональной деятельности учительства, низкой степени развития учебно-методического обеспечения; 3) тормозили внедрение профильного обучения, предшкольного образования, введения ФГОС общего образования и др.

Переход на системно-деятельный подход в рамках ФГОС общего образования, формирование но-

вых моделей ОУ в сельском социуме, создание современных сетевых новообразований обозначили ряд задач, которые определяют сущность понятия «организация» как функции управления в области образовательного процесса: определение специфики ведущих типов сельских школ, структура их образовательного процесса, управления им, определение необходимого для реализации современного образовательного процесса ресурсного обеспечения.

Совокупность данных организационных функций и связей между ними есть, с нашей точки зрения, модель организации образовательного процесса, а их проектирование и реализация в настоящее время являются особенно актуальными для сельской школы России.

Модели организации образовательного процесса в сельских школах складывались в рамках выделенных исторических этапов:

1) начальный этап зарождения сельской школы (конец XVIII – начало XIX в.) – период появления данного типа ОУ (церковных и светских) и их развитие в рамках учебных округов;

2) этап становления сельской школы (20–60-е гг. XIX в.) – период закрепления сословного характера сельского образования, нарушения преемственности, возникновение идеи «ущербности» сельской школы;

3) этап развития сельской школы в дореволюционной России (60-е годы XIX – начало XX в.) – период становления различного типа и вида тупиковых моделей образовательных учреждений на селе;

4) советский этап (1917–1991 гг.) развития сельских школ:

подэтапы: первый (1917–1930 гг.) – период унификации образовательной системы, предусматривающий единую модель организации образовательного процесса в России;

второй (1940–1950 гг.) – период апробации идей политехнической школы;

третий (1960–1991 гг.) – период внедрения идей производственного обучения и элементов дифференцированного образования;

5) российский этап (1991 г. – по настоящее время) – период становления типового и видового разнообразия сельских ОУ.

Безусловно, в исторической ретроспективе такого понятия, как модель организации образовательного процесса, не существовало, но сами модели присутствовали. В процессе исторического развития в сельских школах России указанные модели постепенно эволюционизировали (табл. 1).

Инвариантная модель организации образовательного процесса есть совокупность видов управленческой деятельности в области учебно-воспи-

тательного процесса, направленной: а) на формирование в рамках учебных округов многообразия различных типов и видов сельских церковных и светских школ с учетом разной степени государственной поддержки и общественного контроля; б) проектирование и реализацию сословно-религиозного образования, религиозно-нравственных и православных идеалов, элементарных знаний, навыков организации быта; в) использование вариативных методик разновозрастного обучения; г) специально подготовленный кадровый ресурс [2].

Данная модель организации образования формировалась и реализовывалась в рамках следующих этапов становления сельской школы: начального (конец XVIII – начало XIX в.), этапа становления (20–60-е гг. XIX в.), этапа развития (60-е гг. XIX – начало XX в.) сельской школы в дореволюционной России.

Формирование такой инвариантной модели осуществлялось:

1. На основе педагогических авторских концепций ученых XIX в., ведущими идеями которых являлись следующие положения: организация управления сельским образованием на базе преемственности обучения (Н. И. Пирогов), педагогического процесса через реализацию поэтапного обучения и автономности процесса обучения (К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев); использование элементов разновозрастного обучения в сельской школе (Л. Н. Толстой); национальная (народная) педагогика на основе семейного воспитания (С. А. Рачинский); систематизация теоретических концепций для модели организации сельской школы и написание учебно-методической литературы (В. И. Водовозов – центральные регионы).

2. В рамках следующих тенденций развития сельской школы:

– формирование сети ОУ вокруг учебных округов, образовательных центров (вузов);

– организация образовательных учреждений в области местного самоуправления (земства);

– финансирование начального и среднего общего образования осуществлялось по двухканальной системе: 1) государственная поддержка и поддержка местного самоуправления; 2) церковные дотации и частные пожертвования;

– содержание образования было направлено на усиление идеи государственности, воспитание преданности Отечеству в рамках государственной доктрины «Теория официальной народности» (православие, самодержавие, народность);

– вторая половина XIX – начало XX в. характеризовалась массовым развитием образовательных и воспитательных систем, что определялось появлением в сельском социуме такого явления, как педагогизация.

Таблица 1

Характеристика моделей организации образовательного процесса в сельской школе в XIX–XX вв.

Элемент модели	Инвариантная модель (XIX – начало XX в.)	Унификационная модель (XX в.)		
		1917–1930 гг.	классическая (40–50-е гг.)	организации образовательного процесса с элементами дифференцированного обучения (60–90-е гг.)
Дидактическая система	Формирование навыков элементарной грамотности	Унифицирование учебных планов. Практическая сельскохозяйственная направленность	Унифицирование учебных планов. Практическая сельскохозяйственная направленность	Индивидуализация обучения. Факультативная предметная подготовка. Практическая сельскохозяйственная направленность и др.
Воспитательная система	Направленность на формирование религиозно-нравственных православных идеалов	Направленность на военно-патриотическое воспитание, формирование коммунистического сознания гражданина	Направленность на военно-патриотическое воспитание, формирование коммунистического сознания гражданина	Трудовое воспитание с сельскохозяйственным уклоном. Тесная связь воспитания и обучения. Идеологизация воспитания и обучения
Ресурсное обеспечение	Недостаточное на местном уровне, кроме церковно-приходских и частных школ	Недостаточное. Кадровый состав специально не готовился	Финансирование на уровне местного самоуправления. Кадровый состав специально не готовился	Государственная поддержка сельских ОУ. Улучшение материально-технического обеспечения и подготовки педагогического состава
Управление качеством образования	На уровне ОУ, ориентация на качество обучения (знаниевый компонент); уровень духовно-нравственного развития	На уровне ОУ, переход на государственное, программно-методическое. Ориентация на уровень сформированности ЗУНов, сформированности коммунистической личности	Общественно-государственное. Ориентация на знаниевый компонент. Формирование сельскохозяйственного мышления	Общественно-государственное. Ориентация на личностное развитие и знаниевый компонент. Концепция жизнеспособной личности (М. П. Гурьянова)

Унификационная модель организации образовательного процесса была представлена в классической форме, а также унификационной моделью с элементами дифференцированного обучения, складывалась в рамках следующих этапов советского периода становления сельской школы: этап унификации образовательной системы (1917–1930 гг.), период апробации идей политехнической школы (1940–1950-е гг.), период внедрения идей производственного обучения и элементов дифференцированного образования (1960–1991 гг.). Она представлена совокупностью видов управленческой деятельности в области учебно-образовательного процесса, направленной на использование идеи единой трудовой школы, типового программно-методического сопровождения подготовки сельского работника, коммунистического воспитания личности в рамках недостаточного ресурсного обеспечения и малоэффективной единообразной кадровой политики.

В данной работе был исследован социокультурный контекст функционирования современных сельских образовательных учреждений, характеристика современных моделей организации образовательного процесса, программа и содержание опытно-экспериментальной работы по апробации

моделей организации образовательного процесса в современных сельских школах.

В процессе анализа современных исследований по сельской проблематике установлено, что социокультурный контекст функционирования современных ОУ в условиях глобализации и развивающегося информационного общества обусловлен (Г. Силасте и др.):

а) формированием «деформационного» общества на селе (показатели: социальная дифференциация сельского социума, «неперспективность» жизни на селе в глазах молодежи);

б) разрушением сельского образа жизни (показатели: обнищание села, расслоение на бедных и богатых, тесное переплетение традиций и морально-этических черт сельского жителя (скромность в запросах и потребностях) с кризисом семьи как социальной формы; ослабление приверженности к работе на земле, низкая мотивация на активную деятельность; критическое отношение к частной собственности на землю, сохранение положительного отношения к коллективной форме хозяйствования; сокращение объемов обработки земли, развитие собирательства (так называемый сбор дикоросов), охоты и др.; изоляция от культурной жизни страны, характерная для ряда отдаленных сельских

поселений; нивелирование сельских черт жизни как открытость людей, их дружественный настрой; верность культурным традициям; высокие требования к нравственности человека) и др. [3].

В данных условиях сельская школа становится зачастую единственным механизмом развития местного социума, ориентированным на формирование социальных качеств личности и высокой степени ее адаптации через использование нового образовательного стандарта (ФГОС), реализации системно-деятельностного подхода, механизма профориентационной и профильной подготовки обучающихся.

Опираясь на типологию сельских школ по М. П. Гурьяновой, выделили следующие типовые для России и Сибирского федерального округа сельские школы: полнокомплектные, малокомплектные, малочисленные, отдаленные.

1. Сельская малочисленная школа (МЧШ) – ОУ с небольшим числом учащихся, без параллельных классов, функционирующие в небольших сельских населенных пунктах с целью осуществления конституционного права граждан на образование, обеспечения доступности общего образования гражданам независимо от их места жительства.

2. Сельская малокомплектная школа (МКШ) – школа с малым контингентом учащихся, без параллельных классов, находящаяся в сельском поселении, где становится возможным создание разновозрастных классов-комплектов путем объединения учащихся сельских школ в соответствии с санитарно-эпидемиологическими нормативами и правилами.

3. Полнокомплектная сельская школа (ПКШ) – это ОУ, расположенное в сельских поселениях с численностью жителей свыше 3000 человек, укомплектованное всеми классами, численность которых равна или превышает 25 человек.

4. Отдаленная сельская школа (ОСШ) – это ОУ, расположенное в сельском поселении, находящемся в труднодоступной местности на расстоянии от 15 км от центральных усадеб.

В 70 % признак отдаленности совпадает с другими тремя признаками. В 95 % современные сельские «малые» образовательные учреждения соединяют в себе признаки малочисленности и малокомплектности. Все это позволяет минимизировать классификацию сельских школ, сведя их к следующим: малокомплектная сельская школа (МКШ), полнокомплектная сельская школа (ПКШ), отдаленная сельская школа (ОСШ). Исходя из этого, необходимо разработать для каждого типа ОУ свои оптимальные модели организации образовательного процесса.

На основе выделенных особенностей сельских школ Томской области разработали обобщенную универсальную модель организации образовательного процесса в сельской школе. Такая модель охватывает все важные аспекты обучения и воспитания, ресурсного и нормативного обеспечения, контроля за качеством образования и раскрывает фундаментальные основы содержания образования и воспитания (табл. 2).

Мы выделили основные элементы (дидактическая, воспитательная системы и ресурсное обеспечение) модели организации образовательного

Таблица 2

Характеристика компонентов модели организации образовательного процесса в современной сельской школе

Элемент модели	Специфика основных образовательных программ общего образования (ООП ОО)	Педагогические/воспитательные технологии	Управление качеством обучения/воспитания
Воспитательная система	Ориентация на формирование социальной компетентности	Методика социально-культурной анимации (в том числе по Т. Г. Пушкаревой). Проектные методики	Ориентация на выявление уровня сформированности личностных УУД и социальной компетентности
Дидактическая система	Ориентация на метапредметные результаты при использовании личностно ориентированного подхода	Использование индивидуальных и групповых технологий. Разновозрастное обучение. Технологии сетевого взаимодействия	Внутренняя и внешняя оценка качества образования (в совокупности предметных и метапредметных результатов) в рамках личностно ориентированного образования
Ресурсное обеспечение	1. Кадровое обеспечение ориентировано на формирование личности ребенка, его социальной компетентности (успешности). 2. Материально-техническое обеспечение, учебно-методическая база и информационно-образовательная среда – на обеспечение современной материальной инфраструктуры. 3. Управление – общественно-государственная модель в рамках сетевого взаимодействия ОУ и других организаций. 4. Финансирование нормативно-подушевое с соответствующими коэффициентами. 5. Проектирование современных образовательных комплексов для различного вида сельских школ		

процесса в сельской школе и способы реализации этих элементов в современных условиях сельского социума. Жирным шрифтом обозначили инвариантные для всех типов сельских ОУ направления и механизмы реализации элементов модели организации образовательного процесса в сельской школе. Рассмотрим их подробнее.

Воспитательная система в рамках основных образовательных программ общего образования (ООП ОО) направлена на формирование социальной компетентности сельских школьников. Социальную компетентность, вслед за Т. Г. Пушкаревой, определяем как качество личности, с помощью которого возможны социальные и межличностные контакты, способность анализировать, оценивать разные ситуации и принимать адекватные решения.

Для успешного формирования социальной компетентности и личностных универсальных учебных действий (УУД) у сельских школьников считаем необходимым применять методику социально-культурной анимации (Т. Г. Пушкарева), содержание которой состоит во взаимодействии социального творчества и процесса воспитания. Использование данной технологии становится возможным из-за набора определенных ценностных установок, которые составляют основу социальной компетентности, и компонента социально-культурной анимации, направленного на преобразование этих ценностей и коррекцию межличностных отношений.

Дидактическая система ориентирована на достижение преимущественно метапредметных результатов в рамках личностно ориентированного подхода. К метапредметным результатам относим в первую очередь способность и готовность к освоению систематических знаний, их самостоятельному пополнению, переносу и интеграции, к сотрудничеству и коммуникации, решению личностно и социально значимых проблем и воплощению найденных решений в практику, особенно применительно к использованию ИКТ в целях обучения и развития и способность к самоорганизации, саморегуляции и рефлексии.

Наиболее эффективными для достижения метапредметных результатов в сельских ОУ являются индивидуально-групповые методики разновозрастного обучения, технологии сетевого взаимодействия ОУ, обеспечивающих максимальную свободу для выбора образовательной траектории, подготовку к продолжению учебы и будущей профессиональной деятельности.

Разновозрастное обучение организуется на основе различных классов-комплектов, разновозрастных групп одного сельского ОУ. Его содержание заключается в крупноблочном планировании содержания образования и создания на этой основе вариативных программ, реализация которых по-

зволяет достичь баланса во временном аспекте обучения между традиционными и профильными курсами. Технология разновозрастного обучения (по А. А. Остапенко, М. Батербиеву и др.) заключается в регулярном чередовании обучения, взаимобучения и самообучения (учения), контроля, взаимоконтроля и самоконтроля, оценки, самооценки и самооценки. Также предполагается чередование индивидуального обучения с групповым и коллективным, а группового и коллективного с фронтальным.

Ресурсное обеспечение такой модели организации образовательного процесса предполагает проектирование современных образовательных комплексов для различного вида сельских школ, которое выражается в ориентации кадрового состава на личную и социальную успешность учащихся. Материальная инфраструктура реализуется в рамках сформированной информационно-образовательной среды, комплексных учебных кабинетов.

Рассмотрим особенности организации образовательного процесса в различных типах сельских школ:

1. Для полнокомплектной сельской школы (ПКШ) наиболее характерны: организация процесса обучения в рамках системно-деятельностного подхода; использование ресурсов сельского поселения, механизма сетевого взаимодействия в рамках учебной и внеурочной деятельности во внутри-, межшкольной, муниципальной, региональной, федеральной структурах.

2. Для малокомплектной сельской школы (МКШ) наиболее характерны: использование механизма метапредметности при формировании содержания образования; организация процесса обучения в рамках системно-деятельностного подхода; процесс воспитания направлен на адаптацию ребенка в обществе, трудовое, духовно-нравственное развитие в рамках разновозрастного коллектива.

3. Для отдаленной сельской школы (ОСШ) наиболее характерны: использование совокупности реального и онлайн-взаимодействия с элементами вариативных технологий обучения; направленность содержания воспитания на личную успешность в рамках школьного коллектива и сетевых, социальных, предметных и других сообществах учащихся.

Таким образом, были рассмотрены основные модели организации образовательного процесса в истории становления сельской школы России, исследован исторический и социокультурный контекст формирования данных моделей, выявлены инвариантные компоненты модели организации образовательного процесса, с помощью которых разработаны вариативные модели организации образовательного процесса для разных типов сельских ОУ на примере профильного обучения (ступень – полное среднее общее образование).

Список литературы

1. Гурьянова М. П. Теоретические основы модернизации сельской школы России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2001. 412 с.
2. Сидоров С. В. Инновации в развитии сельской школы в России второй половины XVIII – начала XX века // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Педагогика. Психология. 2010. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Sidorov_Innovations/ (дата обращения: 25.06.2010).
3. Сартакова Е. Е. Тенденции реализации идей модернизации сельских муниципальных образовательных систем // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 12. С. 22–26.

Рассказова Л. В., старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: liudmilarasskazova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.06.2014.

L. V. Rasskazova

MODELS OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE HISTORY OF FORMATION OF RURAL SCHOOL IN RUSSIA

The article investigates the models of organization of the educational process in rural schools as a perfect representation of administrative activity in the field of didactic and educational systems, resource provision and educational quality management. The analysis of the historical context of development of education in rural areas was carried out, the main stages of development of organization of educational process within formation of rural educational institutions in Russia in the XIXth – XXth centuries and models corresponding to them are revealed.

The author presents historical and pedagogical stages of formation of models of the organization of educational process at rural schools of Russia:

- 1) Pre-revolutionary stage (ending of the XVIIIth – beginning of the XXth centuries) – the period of origin, formation and development of rural education;
- 2) Soviet stage (1917–1991) – the period of unification of models of the organization of educational process at rural schools;
- 3) Russian stage (1991 – to the present) – the period of formation of the diversity of the type and sort of rural educational institutions.

Within selected historical and pedagogical stages the context of development of rural pre-revolutionary schools of Russia was revealed, (which was the basis of the author's pedagogical concepts promoting formation of various historical models of the organization of educational process: the idea of nationality (K. D. Ushinsky), free upbringing (L. N. Tolstoy), autonomy of pedagogical process (P. F. Kapterev), lack of social estates, continuity of educational process (N. I. Pirogov); functioning of modern rural educational institutions. It allowed to reveal and characterize variable models of the organization of educational process in the village: invariant model (XIXth century), unification model (XXth century); specifics of variable models of the organization of educational process and their evolution within historical stages of formation of education in the village in Russia in the XIX–XXth centuries.

Key words: *model of organization, educational process, rural school, historical stages, social and cultural context, invariant components.*

References

1. Guryanova M. P. *Theoretical bases of modernization of rural school of Russia*. Dis. dr. ped. sci. Moscow, 2001. 412 p. (in Russian).
2. Sidorov S. V. Innovation in development of rural school in Russia of the second half XVIII – the beginning of the XX century. *Information humanitarian portal «Knowledge. Understanding. Ability». Pedagogy and Psychology*, 2010, no. 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Sidorov_Innovations/ (accessed 25 June 2010) (in Russian).
3. Sartakova E. E. Tendencies of realization of ideas of rural municipal educational systems modernization. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, vol. 12, pp. 22–26 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: liudmilarasskazova@yandex.ru

ПРАВО

УДК 342.1 (10.15.41)

А. А. Олесов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Раскрывается содержание государственного суверенитета через основные признаки государства, перечисляются его основные характеристики. Уделяется внимание раскрытию понятия и сущности федерализма. На основе этого определяются особенности суверенитета в федеративном государстве, его свойства и состояние, в частности характер его (суверенитета) образования, путем разделения суверенитетов ранее независимых государственных образований либо иная правовая природа возникновения. Соотносятся понятия «суверенитет» и «федерализм», разрешается вопрос о невозможности делимости государственного суверенитета, говорится о возможности сосуществования, взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии двух равноуровневых суверенитетов. Также дается оценка различным теориям о суверенитете государств, приводятся доводы за и против, обосновывается жизнеспособность этих теорий.

Ключевые слова: федерализм, государство, суверенитет, субъекты федерации.

В классическом понимании понятие «суверенитет» это – верховенство государственной власти во внутренних делах и независимость в международных отношениях.

Основоположник теории государственного суверенитета Ж. Боден понимал его как неограниченную законами верховную власть над гражданами и подданными, постоянную и абсолютную власть государства, наивысшую власть распоряжаться. Такая власть, по его мнению, выступает обязательным атрибутом любого государства и определяющим условием его существования [1].

Государственный суверенитет – неотъемлемое, имманентное свойство государства, отличающее его от иных публично-правовых институтов, «в силу которого государство обладает всеми правами, необходимыми для осуществления его функций (внешних и внутренних), а также независимостью от других государств и верховенством на своей территории», считает В. В. Горюнов [2].

В. С. Шевцов трактует государственный суверенитет как совокупность неотъемлемых и органически присущих государственной власти свойств, выражающих ее сущность и проявляющихся в соответствующих политико-правовых формах во внутренней и внешнеполитической деятельности государства. К таким свойствам относятся верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость от какой-либо иной власти в международно-правовом общении.

Государственный суверенитет выступает институциональным признаком государства и является обязательным условием международной правосубъектности последнего [3]. Суверенитет россий-

ского государства закреплен в ст. 4 Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя в сфере организации и деятельности государственной власти.

Государство как носитель государственного суверенитета имеет следующие основные характеристики:

1. Государство создает самодостаточную систему управления, которая не требует внешнего вмешательства. Суверенитет государства предполагает верховенство, независимость государственной власти внутри территории соответствующего государства (внутренний суверенитет) и неподчиненность по отношению к другим государствам.

2. Посредством наличия правовой системы и принятия нормативно-правовых актов государство определяет свое правовое положение и положение государственного аппарата.

Г. Еллинек, например, рассматривал государственный суверенитет как способность государства к «исключительному правовому самоопределению». Он писал о том, что только суверенное государство «может – в пределах установленных или признанных им самим правовых границ – совершенно свободно нормировать содержание своей компетенции» [4]. В формировании как собственного статуса, так и правового статуса всех прочих участников правоотношений проявляется определенная роль государства. Государство посредством определения правового статуса задает тому или иному лицу правовую позицию [5].

3. Государство призвано обеспечить правопорядок, который возникает в результате фактической реализации правовых норм, претворения их в жизнь, является итогом правового регулирования.

Правопорядок обеспечивается государством. Осуществляя полный суверенитет в пределах своей территории, государство устанавливает порядок, которому подчинены все находящиеся там физические и юридические лица [6].

Вышеизложенное классическое понимание государственного суверенитета, на наш взгляд, противоречит как таковой сущности федерализма, которая выражается в децентрализации государства.

Родоначальником теории федерализма считается И. Альфузиус (1562–1638), который считал, что федерация учреждалась в результате иерархического возвышения новообразованного союза над меньшими по размерам союзами – начиная с семьи вплоть до государства [7].

В разные временные периоды как мировой истории, так и истории российского государства федерализм использовали для решения различных политических задач. Поскольку федерализм, кроме прочего, можно рассматривать и как средство объединения государства, так и децентрализации, в зависимости от государственной идеологии.

Федерализм, – пишет Р. Арон, – представляет собой единственное цельное усилие, чтобы выйти из тупика и наладить порядок [8].

Говоря о федерации в контексте реализации суверенитета, российские ученые понимают под федерацией «объединение политико-территориальных единиц (образований) в единое государство», кроме того, в своих работах наделяют вышеупомянутые политико-территориальные единицы суверенитетом, хоть и ограниченным [9–11].

А. Б. Венгеров пишет, что «государственные образования, входящие в состав федеративного государства, могут не являться государствами в собственном смысле слова, поскольку они не обладают полным суверенитетом, т. е. самостоятельностью и независимостью по всем вопросам внутренней и внешней политической жизни» [12].

Профессор М. Н. Марченко имеет мнение, что федерализм предполагает добровольное ограничение суверенитета объединяющихся государств, когда они по взаимной договоренности передают часть своих суверенных прав федерации [13].

По нашему мнению, наделение признаками суверенности субъектов федерации противоречит сущности государства, и об этом впервые говорил уже вышеупомянутый Ж. Боден – родоначальник теории суверенитета. Он утверждал, что в условиях федерации суверенитетом обладает союз в целом, а не отдельные его части [14].

Интересная точка зрения на проблему суверенитета в федеративном государстве, не сводимая ни к одному из названных вариантов, высказана Э. В. Тадевосяном. По его мнению, «в федератив-

ном государстве (если его субъекты являются суверенными государствами) речь должна идти не о разделе суверенитета между федерацией в целом и ее субъектами, не об их полусуверенности или о каких-либо долях суверенитета у каждой из этих сторон, а о сосуществовании, взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии двух разнородных суверенитетов, каждый из которых (прежде всего во внутрисоюзном аспекте) не может успешно реализовываться обособленно, в отрыве от другого» [15].

Государства как полноправные, отдельно существующие, суверенные политико-территориальные образования способны выступить лишь учредителями союзной федерации, создав ее путем заключения единого договора. Став субъектами федерации, они самоограничивают свои полномочия и предметы ведения настолько существенно, что утрачивают государственный суверенитет. С момента создания федерации субъекты не передают ей суверенитет, не делятся им, а утрачивают его, и только федерация обладает государственным суверенитетом [16].

Относительно понятия «суверенитет субъектов федерации» существует теория делимости государственного суверенитета.

Учение исходит из того, что в федеративном государстве суверенную власть в равной мере осуществляют как федерация, так и ее составляющие (субъекты); соответственно, суверенитет принадлежит и федерации, и субъектам, каждому в своей сфере.

Но с данной теорией мы не можем согласиться, на наш взгляд, субъекты федеративного государства не обладают суверенитетом, государственным в частности, поскольку федеративное государство суверенно как единое образование, так как именно оно как целостный организм фактически обладает верховенством государственной власти внутри страны, неподчиненностью никаким иным субъектам и независимостью в международных отношениях, кроме того, характеризуется недопустимостью принуждения со стороны других государств и юридическим равноправием с ними. С данной точки зрения в России государственный суверенитет – это только суверенитет Российской Федерации как государства и субъекта международного права.

Данную точку зрения еще в XIX в. высказывали Г. Еллинек и П. Лабанд, полагавшие, что суверенитетом обладает лишь федеративное государство в целом. Аналогичной позиции придерживается М. В. Баглай, подчеркивающий, что субъекты многих федераций не будут независимыми государствами, ибо в противном случае их союз был бы конфедерацией.

Кроме того, в государстве, в рамках которого возможно признание «двух государственных суверенитетов» (уровень федерации и уровень субъектов), возникает риск распада и обособления отдельных субъектов государства, что противоречит назначению самого федерализма, который призван служить объединению и единству государства.

Список литературы

1. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000. С. 136–137.
2. Горюнов В. В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 7.
3. Палиенко Н. И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1903. 566 с.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Изд-е Н. К. Мартынова, 1908. С. 363.
5. Пинаева О. С. Российская Федерация как субъект правоотношения в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 6.
6. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: Wolters Kluwer Russia, 2008. 250 с.
7. Шахрай С. М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма. СПб.: ун-т МВД России, 2001. С. 247.
8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Изд-во «Текст», 1993. 303 с.
9. Комаров С. А. Общая теория государства и права: курс лекций. М.: Манускрипт, 1996. С. 58.
10. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: Норма-Инфра, 1997. С. 183.
11. Конев Ф. Ф. Федерализм: целостность федерального государства // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4. С. 24.
12. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Юриспруденция, 1998. С. 122.
13. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. М.: Зерцало, 1998. С. 98.
14. История политических и правовых учений: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Э. О. Лейста. М.: Зерцало, 2000. С. 227.
15. Тадевосян Э. В. К вопросу о характере государственной власти субъекта Федерации // Государство и право. 2000. № 3. С. 21.
16. Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Норма, 2006. Т. 2. С. 42.

Олесов А. А., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: megas-escander@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.04.2014.

A. A. Olesov

THE NATIONAL SOVEREIGNTY IN FEDERAL STATE

In the article the contents of state sovereignty are examined through main attributes of state, its main characteristics are enumerated. The consideration is given to examination of the definition and essence of «federalism». On the basis of it there is the detection of the specifics of sovereignty in the federal state, its attributes and status, in particular, the nature of its (sovereignty) formation by division of sovereignties of early independent state formations, or another legal nature of origin. The conceptions of «sovereignty» and «federalism» are brought into correlation. The matter of impossibility of state sovereignty division is solved. There is a reasoning of possibility of coexistence, interconnection and interdependence of two split-level sovereignties. Moreover, in the article different theories of state sovereignty receive an assessment, the arguments for and against are given, the viability of these theories is proved.

Key words: *federalism, state, sovereignty, subject of the federation.*

References

1. Boden Zh. *Easy method of learning history*. Moscow, Nauka Publ., 2000. pp. 136–137 (in Russian).
2. Goryunov V. V. *Sovereignty of the Russian Federation: essence, contents, guarantees*. Abstract of thesis cand. leg. sci. Ekaterinburg. 2007. p. 7 (in Russian).
3. Palienko N. I. *Sovereignty. Historical development of idea of the sovereignty and its legal effect*. Yaroslavl, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya Publ., 1903. 566 p. (in Russian).

4. Yellinek G. *General doctrine of state*. St. Petersburg, N. K. Martynov Publ., 1908. P. 363 (in Russian).
5. Pinaeva O. S. *The Russian Federation as a subject of legal relationship in modern society*. Abstract of thesis cand. leg. sci. Vladimir. 2008. P. 6 (in Russian).
6. Lukashuk I. I. *International law. General part*. Moscow, Wolters Kluwer Russia Publ., 2008. 250 p. (in Russian).
7. Shakhray S. M. *Constitutional justice in the system of russian federalism*. St. Petersburg, un-t MVD Rossii Publ., 2001. p. 247 (in Russian).
8. Aron R. *Democracy and totalitarianism*. Moscow, Text Publ. 1993. P.303 (in Russian).
9. Komarov S. A. *General theory of state and law*. Course of lectures. Moscow, Manuscript Publ. 1996. p. 58.
10. *Theory of State and Law: A Textbook for universities and law faculties*. Under the editorship Korelskiy V. M., Perevalov V. D. Moscow, Norma-Infra Publ., 1997. P. 183. (in Russian).
11. Konev F. F. Federalism: integrity of the federative state. *Constitutional and municipal law*, 2004, no. 4, p. 24 (in Russian).
12. Vengerov A. B. *Theory of state and law*. Textbook for law schools. Moscow, Yurisprudentsiya Publ. 1998. P. 122. (in Russian).
13. *General theory of state and law*. Academic course in 2 vol. Managing editor of Marchenko M. N. vol. 1. Theory of state. Moscow, Zertsalo Publ., 1998. P. 98. (in Russian).
14. *History of political and legal doctrines*. Textbook under the editorship Doctor of Legal Sciences professor Leist E. O. Moscow, Zertsalo Publ., 2000. P. 227 (in Russian).
15. Tadevosyan A. V. To the problem of nature of state authority of the subject of the Federation. *State and Law*, 2000, no. 3, p. 21. (in Russian).
16. Avakian S. A. *Constitutional law of Russia*. Moscow, Norma Publ., 2006, vol. 2, p. 42 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: megas-escander@yandex.ru

УДК 34:08 (10.01.79)

А. С. Киндяшова

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОДГОТОВКУ УЧИТЕЛЕЙ ПРАВА

Приводится анализ нормативно-правовых актов, регулирующих подготовку специалистов в сфере правового образования. Исследование показывает, что возникновение специальности «учитель права» было обусловлено спецификой развития государства и общества, необходимостью формирования правовой культуры общества в связи с провозглашением правового государства. Основным субъектом формирования правосознания граждан должен был выступить учитель права – уникальный специалист, интегрирующий педагогику и право. Выявлена востребованность учителей права в связи с реализацией государственной политики по формированию правосознания граждан.

Ключевые слова: *учитель права, правоведение, правовое образование, педагог-правовед.*

В условиях становления и развития гражданского общества с высоким уровнем правосознания определяющая роль отводится системе правового образования. С помощью правового обучения и воспитания происходит формирование законопослушного гражданина. Такой гражданин должен уметь активно и ответственно подходить к осуществлению своих прав и обязанностей, осознавать социальную значимость правовых институтов, уважать и соблюдать законы.

В свою очередь, сфера правового образования нуждается в высококвалифицированных специалистах, педагогах, способных и готовых реализовать правовое обучение и воспитание. Здесь актуализируется проблема подготовки квалифицированных педагогических кадров по основам правовых знаний, правоведению и правовым дисциплинам для всех уровней образования и различных типов образовательных учреждений.

В средствах массовой информации высказывается опасение, что «особая подготовка преподавателей, ведущих предмет «Право», потребует немалых бюджетных средств» [1]. Однако не учитывается, что такие педагоги уже есть – это дипломированные учителя права (специалисты, бакалавры и магистры правового образования), их профессиональная подготовка ведется еще с 90-х гг. XX в.

Профессор Л. И. Боженко отмечал, что необходимость подготовки специалистов по правоведению в 90-е годы прошлого века диктовалась логикой развития общества [2]. Таких педагогов в России практически не было, потому что в советский период правовое обучение было составляющим компонентом обществоведческой подготовки школьников в рамках курса «Обществоведение», соответственно педагоги-правоведы в чистом виде были не нужны. Однако после распада Советского Союза, в связи с провозглашением правового государства, большое внимание начинает уделяться формированию правовой культуры граждан, при-

нимаются различные нормативно-правовые акты, направленные на развитие гражданско-правового образования и, как следствие, возникает необходимость подготовки педагогов-правоведов [3, 4].

Изначально предполагалось, что в рамках классического направления 021100 «Юриспруденция» выпускникам одновременно с квалификацией «юрист» будет присваиваться дополнительная квалификация «учитель» при условии выполнения соответствующего государственного образовательного стандарта [5]. Таким образом, обучающиеся получали юридическое образование, эквивалентное классическому, но при этом, наряду с юридическими дисциплинами, они овладевали методикой преподавания права, что делало таких специалистов по-своему уникальными.

В утвержденном в 2000 г. перечне направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования предусматривалось введение новой педагогической (а не классической, как было ранее) специальности 032700 «юриспруденция» с присвоением квалификации «учитель права». Вслед за этим принимается и новый Государственный образовательный стандарт высшего образования по педагогической специальности «юриспруденция» (далее – ГОС 2000) [6].

Выпускники по специальности 032700 «юриспруденция» получили возможность стать профессионалами в области права, преподавать дисциплины правового профиля не только в качестве учителей (преподавателей) права в общеобразовательных учреждениях, но и в качестве преподавателей права (дисциплин правового профиля) в учреждениях начального и среднего профессионального образования. Кроме этого, педагогам-правоведам предоставлялось право осуществлять функции специалиста системы начального, среднего профессионального и дополнительного образования, обеспечивающего и осуществляющего комплексную реализацию программ по специальностям среднего профессионального образования, а также

организатора правового воспитания – воспитателя специализированных образовательных учреждений (спецшколы, спецучилища).

Принципиальным нововведением ГОС 2000 г. явилось то, что кроме работы непосредственно учителем права выпускник мог работать в качестве юридического консультанта образовательного учреждения (организации, предприятия, деятельность которых связана с различными аспектами организации и осуществления образовательной деятельности), ведомства (департамента образования, управления образованием). Выпускник также был подготовлен к работе помощником руководителя по юридическим вопросам в образовательных учреждениях, а также к работе специалиста в области правозащитной деятельности по различным вопросам обеспечения и защиты законных интересов и прав граждан и учреждений, главным образом в образовательной сфере.

С 2005 г. педагогическая специальность «юриспруденция» с квалификацией «учитель права» реализовывалась педагогическими вузами на основе Государственного образовательного стандарта высшего образования второго поколения (далее – ГОС 2005) [7]. Данный стандарт максимально расширил сферы деятельности будущих учителей права. Так, помимо традиционных сфер профессиональной деятельности (учебно-воспитательная, социально-педагогическая, культурно-просветительная, научно-методическая) добавились такие исключительно юридические сферы, как правоохранительная и консультативная. Областью профессиональной деятельности учителей права оставалась сфера образования, в том числе среднее общее (полное) образование, органы управления образованием, но при этом добавлялись органы системы правоохраны, в том числе системы ювенальной юстиции. Таким образом, будущий учитель права фактически был подготовлен не только к педагогической деятельности, но и к правоохранительной, которая относится к исключительно юридической специализации.

Как известно, в связи с модернизацией отечественной системы высшего профессионального образования произошел отказ от подготовки квалифицированных специалистов, в том числе учителей права, и переход на двухуровневую систему высшего образования «бакалавриат – магистратура». Основным преимуществом перехода является то, что практически все специальности нашли свое воплощение в новой системе, не исключение и сфера подготовки педагогов по предмету «Право», а именно бакалавров и магистров педагогического правового образования.

Также новый этап востребованности педагогов правового образования связан с принятием Основ

государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [8]. Одной из основных мер государственной политики Российской Федерации в сфере развития правосознания граждан провозглашается повышение уровня юридической грамотности педагогов и, самое главное, подготовка преподавателей учебного предмета «Право», а также совершенствование профессиональной и методической подготовки преподавателей правовых дисциплин, проведение научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ в целях научно-методического обеспечения правового образования.

В рамках такого подхода подготовка педагогов правового образования приобретает особую актуальность [9]. На современном этапе она реализуется на основе активно внедряемых в образовательный процесс федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования бакалавриата и магистратуры по направлению «Педагогическое образование» [10]. Педагогами правового образования могут стать бакалавры педагогического образования, получившие образование по профилю подготовки «Право», и магистры педагогического образования, обучающиеся по магистерской программе «Правовое образование».

Областью профессиональной деятельности бакалавров педагогического образования называется сфера образования и культуры, а также социальная сфера. Видами их профессиональной деятельности будут педагогическая и культурно-просветительская (а также научно-исследовательская при условии прохождения обучения в течение 5 лет). У магистров педагогического образования перечень видов будущей профессиональной деятельности расширен. Так, кроме сфер деятельности бакалавра, они будут подготовлены к методической, проектной и управленческой работе.

Примечательно, что сфера деятельности бакалавров и магистров педагогического образования ограничена в основном областью обучения и воспитания. При этом естественно, что бакалавры и магистры не смогут работать в исключительно юридических сферах деятельности (правоохранительная, консультативная), которые выделялись применительно к специалистам с квалификацией «учитель права». Однако ФГОС ВПО предусматривает, что конкретные виды профессиональной деятельности, к которым будут готовиться бакалавры и магистры педагогического образования, могут определяться высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками и объединениями работодателей.

Проведенный историко-правовой анализ норм, регулирующих подготовку педагогов-правоведов, позволяет сделать вывод, что в системе российского образования есть потребность в высококвалифицированных специалистах – педагогах-правоведах. Педагоги правового образования подготовле-

ны для преподавания правовых дисциплин в системе общего и профессионального образования, реализации правовой пропаганды в обществе, что и необходимо в рамках осуществления государственной политики по формированию правосознания граждан.

Список литературы

1. Борисов Т. Законная грамота: правовой нигилизм решено ликвидировать программно // Рос. газета. 2011. № 151.
2. Боженко Л. И. Историческое образование в Томском государственном педагогическом университете: к 70-летию исторического факультета / под ред. Ф. Н. Подустова. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. 144 с.
3. О гражданском образовании и изучении Конституции РФ: письмо Министерства образования РФ от 6 февраля 1995 г. № 151/11 // Вестник образования, М.: Минобрнауки, 1995. № 3. С. 80–83.
4. О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях РФ: письмо Министерства образования РФ от 19 марта 1996 г. № 391/11 // Вестник образования, М.: Минобрнауки, 1997. № 4. С. 78–81.
5. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 021100 «Юриспруденция» квалификация «Учитель права» от 16.06.1995 г. М.: Минобрнауки, 1995. 30 с.
6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 032700 «Юриспруденция» от 14.04.2000 г., № 361 пед. сп. М.: Минобрнауки, 2000. 30 с.
7. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальности 032700 «Юриспруденция» от 31 января 2005 г. № 703 пед. сп. М.: Минобрнауки, 2005. 30 с.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28 апреля 2011 года. Пр.-1168 // Российская газета. 2011. № 151.
9. Киндяшова А. С., Антипина М. Д. Реализация государственной политики России по формированию правосознания граждан // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12 (140). С. 127–131.
10. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование» (квалификация (степень) «бакалавр») от 29 декабря 2009 № 788, от 17 января 2011 № 46; (квалификация (степень) «магистр») от 14 января 2010 № 35. М.: Минобрнауки, 2011. 90 с.

Киндяшова А. С., кандидат педагогических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.

E-mail: pravo@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 05.03.2014.

A. S. Kindyashova

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF NORMS REGULATING LAW TEACHER PREPARATION

This article provides an analysis of legal acts regulating the training of specialists in the field of legal education. The study shows that the emergence of a speciality “the teacher of law” was due to the specifics of development of state and society, necessity of formation of legal culture of the society in connection with the proclamation of the legal state. The main subject of the formation of legal awareness of citizens was to be a teacher of law - a unique specialist integrating pedagogy and law. The fact of necessity of law teachers was determined due to the state policy focused on legal consciousness of citizens.

Key words: *law teacher, legal science, legal education, teacher of jurisprudence.*

References

1. Borisov T. Legal competence: legal nihilism is decided to be eliminated. *Russian Newspaper*, 2011, no. 151 (in Russian).
2. Bozhenko L. I. *Historical education in Tomsk State Pedagogical University: dedicated to 70 years of Historical Faculty*. Edited by F. N. Podustova. Tomsk, p. 144 (in Russian).
3. About civil education and studying of Constitution of Russian Federation: letter of Ministry of Education of Russian Federation dated from 6 of February 1995 № 151/11. *Education Bulletin*, Moscow, Minobrnauki Publ., 1995, no. 3, pp. 80–83 (in Russian).
4. About civil and legal education for school students of Russian Federation: letter of Ministry of Education of Russian Federation dated from 19 of March 1996 № 391/11. *Education Bulletin*, Moscow, Minobrnauki Publ., 1997, no. 4, pp. 78–81 (in Russian).

5. *State educational standard for higher vocational education of the specialty 021100 "Jurisprudence" qualification "Law teacher" dated from 16.06.1995. Moscow, Minobrnauki Publ., 1995. 30 p. (in Russian).*
6. *State educational standard for higher vocational education of the specialty 032700 "Jurisprudence" dated from 14.04.2000, no. 361. Moscow, Minobrnauki Publ., 2000. 30 p. (in Russian).*
7. *State educational standard for higher vocational education of the specialty 032700 "Jurisprudence" dated from 31 of January 2005, no. 703. Moscow, Minobrnauki Publ., 2005. 30 p. (in Russian).*
8. Foundations of the Russian Federation State Policy focused on legal competence and legal consciousness of citizens dated from 28 of April 2011 Pr.-1168. Russian Newspaper, 2011, no. 151 (in Russian).
9. Kindyashova A. S., Antipina M. D. The implementation of state policy in the development of citizens' sense of justice in the Russian Federation. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 12 (140), pp. 127 – 131 (in Russian).
10. *Federal state educational standards of higher vocational education in training direction "Pedagogical education" (qualification (degree) "Bachelor") dated from 29 of December 2009 no. 788, dated from 17 of January 2011, no. 46, (qualification (degree) "Master") dated from 14 of January 2010 no. 35. Moscow, Minobrnauki Publ., 2011. 90 p. (in Russian).*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: pravo@tspu.edu.ru

Д. В. Бондарюк

ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ

Появление правовых нормативов рабочего времени в Российской империи явилось следствием изменений социально-экономических отношений в обществе. Принятие законов о временных рамках труда отражало направление государственной политики России в сторону построения капитализма. Законодатель дифференцированно подходит к нормативам о рабочем времени для отдельных категорий работников и отраслей производства, придает нормам формально-определенный характер и обеспечивает их мерами государственного принуждения. В настоящей статье рассматриваются основные нормативные правовые акты о рабочем времени, составляющие фабрично-заводское законодательство России XIX в., анализируется практика их применения, проводится сравнение действовавших нормативов с нормативами законодательства европейских государств.

Ключевые слова: продолжительность рабочего времени, рабочий день, фабричное законодательство.

Труд является социально одобряемой и полезной деятельностью. Производительное использование различных форм труда способствует динамичному развитию общества. Экономическая функция права [1] проявляется в правовом закреплении временных рамок использования труда, его правовых нормативах. Законодательство о рабочем времени России отражает степень внимания государства к вопросам продолжительности труда общества, его отдельных социальных групп и классов. Немаловажную роль в становлении современных нормативов рабочего времени оказало фабрично-заводское законодательство Российской империи.

Возникновение и формирование фабричного законодательства, регулирующего продолжительность рабочего дня, начинаются с утвержденного Закона «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» 1845 г. По закону запрещалась ночная работа на фабриках малолетним до 12-летнего возраста [2]. Волнения рабочих в 1844 г. на Вознесенской бумагопрядильне недалеко от Москвы обратили внимание власти на вопрос о нормативах труда. Поводами к волнению были тяжелые условия труда, чрезмерная продолжительность рабочего времени. В результате проведенной правительством проверки выяснилось, что на 23 московских бумагопрядильнях работало 2100 детей. Работа на этих фабриках шла круглые сутки. Вместе с тем приоритет интересов фабрикантов и предпринимателей был несравненно выше интересов защиты трудящихся от чрезмерной эксплуатации труда, в практической действительности изменений не произошло. М. И. Туган-Барановский писал об этом документе: «Судьба этого закона была очень странная. Никаких карательных мер за нарушение его определено не было, правила надзора за исполнением его также не были указаны... хотя закон этот не был отменен последующими законоположениями, он никогда не соблюдался на практике и был совершенно неизвестен правительственной власти в период выработки новейшего фабричного законодательства» [3, с. 213].

В течение десятка лет вопрос о нормативах труда блуждает в «коридорах власти». Разрабатываются различные проекты правил регулирования труда, однако утвержденных нормативных документов не появляется. Первого июня 1882 г. принимается Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [4]. Закон устанавливал запрет на работу детей до 12 лет, для детей 12–15 лет ограничивал время работы 8 часами в день (не более 4 часов без перерыва), запрещал ночную (от 21.00 до 5.00) и воскресную работу. Он был введен в действие 1 мая 1884 г. При этом в течение двух лет по разрешению министра финансов допускались «в случае надобности» работа детей 10–12 лет и ночная работа (не более 4 часов) детей 12–15 лет. Кроме фабрик и заводов, действие закона было распространено на некоторые ремесленные заведения: пекарни, овчинно-шубные заведения, типографии. Закон 1 июня 1882 г. открывает собой формирование в России фабричного законодательства капиталистического типа [5, с. 188]. Для придания упорядоченности регулируемым отношениям в июне 1884 г. принимается Закон «О взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» [6]. Появляются санкции за нарушения законодательства о регулировании рабочего времени малолетних.

3 июня 1885 г. принимается Закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» [7]. Под запрет попадает ночная работа женщин и подростков до 17 лет на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках. Министр финансов был вправе распространить действие закона и на другие отрасли. Однако это было сделано только для вредных работ в фарфоровом и спичечном производстве. Московские промышленники настойчиво ходатайствовали перед министерством финансов об отсрочке введения в действие этого закона до весны 1887 г., указывая, что в противном случае может произойти «громоздкое замешательство» в фабрично-заводской жизни [8, с. 66]. Хода-

тайство было оставлено без удовлетворения. Промышленное лобби не оставляет попыток воспрепятствовать нововведениям. Под давлением фабрикантов 24 апреля 1890 г. принимается Закон «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» [9]. Частично пересмотрены законы 1 июня 1882 г. и 3 июня 1885 г. Малолетних рабочих могли («когда по роду производства это окажется необходимым») привлекать к работе 6 часов в день без перерыва или 9 часов в две смены по 4,5 часа. В стеклянном производстве разрешалась работа малолетних в ночное время по 6 часов. Законодательно определенное ночное время было сокращено до промежутка с 22.00 до 4.00. Закон 1890 г. по установленным им нормам оказывается для рабочих менее благоприятен, чем законодательство многих европейских стран того периода времени. Более продолжительная работа малолетних (т. е. свыше 9 часов) допускалась лишь во Франции и в некоторых производствах Бельгии. В большинстве европейских государств она была ограничена 6–6,5 часами [10, с. 159]. В 1879 г. в Финляндии запрещалось привлекать к работе лиц до 12 лет, рабочий день детям до 15 лет ограничивался 8 часами, а ночной труд для этой категории лиц запрещался [11, с. 1–12].

Фабричное законодательство затронуло продолжительность рабочего дня мужчин. В 1882 г. наиболее распространенным был 12-часовой рабочий день. Эта цифра не превышалась на 80 % предприятий. Слишком большое время работы неблагоприятно сказывалось на здоровье рабочих с учетом плохих условий труда и неразвитой техники безопасности [12, с. 52]. 23 мая 1896 г. началась забастовка, постепенно охватившая до 20 петербургских бумагопрядилен и до 30 000 рабочих. Главное требование рабочих сокращение 12–13-часового дня до 10,5 часа [10, с. 161]. Закон 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской про-

мышленности» [13] определил ночное время с 21 до 5 часов для односменной работы и с 22 до 4 часов при многосменной. Он установил, что для рабочих, занятых исключительно в дневное время, рабочее время не должно превышать 11,5 часа в сутки, а по субботам и в кануны праздников – 10 часов. Для рабочих, занятых, хотя бы отчасти, в ночное время, рабочее время не должно превышать 10 часов в сутки. Законодательно ограничивалась максимальная продолжительность нормального рабочего времени. Меньшей продолжительности рабочее время устанавливалось малолетним работающим на фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятиях. Малолетние в возрасте от 12 до 15 лет не могли быть заняты работой более 8 часов в сутки. Главному по фабричным и горнозаводским делам Присутствию предоставлялось законом право издавать правила о продолжительности и распределении рабочего времени в производствах и работах особо вредных для здоровья рабочих с уменьшением установленной законом наибольшей продолжительности рабочего времени. Закон вступил в силу с 1 января 1898 г. и распространял свое действие на 60 губерний России, охватывал все промышленные заведения и горные промыслы, частные и казенные заводы.

Закон 1897 г. значительно сократил рабочий день применительно к фабрикам, использовавшим менее квалифицированный труд рабочих, «на которых работают менее культурные рабочие». В отношении фабрик, применявших более современную технологию производства, следовательно и труд более квалифицированных рабочих, нормы закона не имели практического значения, так как «в момент его введения жизнь шла впереди их» [10, с. 167].

Последние законы, нормирующие продолжительность рабочего времени в период Российской империи, касались ремесленников и служащих торгово-промышленных заведений. Норма рабочего времени этих законов – 10-часовой рабочий день. Устанавливая данную норму, законодатель предвидел возможность дальнейшего сокращения рабочего времени.

Список литературы

1. Киндяшова А. С. Анализ использования в советской юридической науке категории «функции права» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 9 (72). С. 90–92.
2. Закон от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // ПСЗ РИ (1825–1881). Т. XX (1845). Ч. I. № 19262.
3. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука Год, 1997. 735 с.
4. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // ПСЗ РИ (1881–1913). Т. II (1882). № 931.
5. Законодательство и правовая система дореволюционной России / под ред. С. А. Комарова. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
6. Закон от 5 июня 1884 г. «О взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» // ПСЗ РИ (1881–1913). Т. IV (1884). № 2286.
7. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // ПСЗ РИ (1881–1913). Т. V (1885). № 3013.

8. Лаверычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917). М.: Мысль, 1972. 338 с.
9. Закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» // ПСЗ РИ (1881–1913). Т. X (1890). Ч. I. № 6742.
10. Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб.: Тип. «Правда», 1909. 282 с.
11. Коллонтай А. М. Фабричное законодательство Финляндии // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905.
12. Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Период крепостного права. Л., 1925.
13. Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» // ПСЗ РИ (1881–1913). Т. XVII (1897). № 14231.

Бондарюк Д. В., старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.

E-mail: dvbond83@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.03.2014.

D. V. Bondaryuk

THE FACTORY LEGISLATION ON WORKING TIME

The emergence of legal regulations of working time in the Russian Empire was a result of changes in the socio-economic relations in society. The adoption of laws on timing of the work reflected the direction of the state policy of Russia towards capitalism. The legislator differentiated approaches the regulations on working time for certain categories of workers and industries, gives the norms formally-defined character and provides them with the measures of state coercion. This article examines basic legal acts concerning working time components of factory legislation of Russia in the XIX century, analyzed the practice of their application, compared to the existing regulations with the standards of the legislation of European states.

Key words: *the duration of working time, working day, the factory legislation.*

References

1. Kindyashova A. S. The analyze of using the category of “function of the law” in the soviet law practice. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, no. 9 (72), pp. 90–92 (in Russian).
2. The law dated August 7, 1845 “About interdiction to the manufacturers to assign to night work the minors under 12 years of age”. *The complete collection of laws of the Russian Empire (1825–1881)*, vol. XX (1845), no. 19262 (in Russian).
3. Tugan-Baranovsky M. I. *Selected works. Russian factory in the past and the present. The historical development of the Russian factory in the 19th century.* Moscow, Nauka God Publ., 1997. 735 p. (in Russian).
4. The law dated June 1, 1882 “On minors working at plants, factories and manufactories”. *The complete collection of laws of the Russian Empire (1881–1913)*, vol. II (1882), no. 931 (in Russian).
5. *The law and the legal system of pre-revolutionary Russia.* Ed. by S. A. Komarov. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 224 p. (in Russian).
6. The law dated June 5, 1884 “On sanctions for violations of the regulations on the work of minors at plants, factories, manufactories and crafts institutions”. *The complete collection of laws of the Russian Empire (1881–1913)*, vol. IV (1884), no. 2286 (in Russian).
7. The law dated 3 June, 1885 “On interdiction of night work of minors and women in the factories, plants and factories”. *The complete collection of laws of the Russian Empire (1881–1913)*, vol. V (1885), no. 3013 (in Russian).
8. Laverichev V. Ya. *Tsarism and work in Russia (1861–1917).* Moscow, Mysl, 1972. 338 p. (in Russian).
9. The law dated April 24, 1890 “Amendment of the regulations on the work of minors, juveniles and women in factories, plants and factories, and of the extension of the rules on the dissemination of the rules on work and education of minors at craft establishments”. *The complete collection of laws of the Russian Empire (1881–1913)*, vol. X (1890), part I, no. 3013 (in Russian).
10. Bykov A. N. *Factory legislation and its development in Russia.* St. Petersburg, Tip. “Pravda” Publ., 1909. 282 p. (in Russian).
11. Kollontay A. M. *Factory law of Finland. Journal of factory Legislation and Professional Care*, 1905 (in Russian).
12. Pazhitnov K.A. *Position of the working class in Russia. The period of serfdom.* L., 1925 (in Russian).
13. The law on June 2, 1897 “The duration and distribution of working time in the institutions of the factory industry”. *The complete collection of laws of the Russian Empire (1881–1913)*, vol. XVII (1897), no. 14231 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaja, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: dvbond83@mail.ru

В. В. Мосейко, Е. А. Фролова

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО VS СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО

Дана характеристика сущности социального государства, рассмотрены основные признаки социальных государств, проблемы и противоречия в реализации государственной социальной политики. В том числе авторы рассматривают причины социального иждивенчества (высокая ставка социального дисконта, неэффективность правовой базы, сокращение степени горизонтального и вертикального взаимодействия между субъектами). Авторы приходят к выводу о необходимости реформирования механизмов реализации государственной социальной политики и предлагают мероприятия, направленные на их совершенствование в целях преодоления социального иждивенчества в направлении стимулирования социальной ответственности экономических субъектов, ориентации государственной социально-экономической политики на обеспечение экономического роста.

Ключевые слова: социальное государство, социальное иждивенчество, социальная политика, пенсионеры.

Историческая эволюция современной модели социального государства отражает тенденции существенной смены целей и приоритетов развития хозяйства. От полного неприятия любой формы государственного вмешательства в повседневную хозяйственную практику до «обожествления» органов власти и делегирования им всех возможных полномочий по управлению хозяйством страны. В промежутке между этими крайними формами механизмов регулирования хозяйства находятся современные, реально существующие экономические системы с высокой степенью социальной ориентации.

Возникнув после Второй мировой войны, системы социально ориентированных экономик не вызывали особой критики. По мере распространения принципов социальной солидарности на разные группы населения и усиления влияния государственных институтов проявилась обратная сторона данного процесса – усиление напряжения в обществе. Социальная солидарность трансфор-

мировалась в социальный конфликт. Отсюда до сих пор актуальные вопросы – когда социальная солидарность, которая обеспечивает общественный прогресс, превращается в социальное иждивенчество? Каковы условия трансформации? Можно ли вообще прожить без социальной политики?

В данной работе представлена попытка анализа выявления причин и условий трансформации, возможностей существования эффективной социальной политики и выявления механизмов, преодолевающих иждивенческие тенденции.

Социально ориентированный хозяйственный порядок и социальное государство, несмотря на частое отождествление этих понятий, представляют собой разные формы социальной интеграции как способы снижения социальных рисков. Анализ научной литературы, посвященной вопросам социальной ориентации экономики и социального государства [1], позволяет выявить следующие характерные признаки данных форм (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ социально ориентированного хозяйства и социального государства

Критерии	Социально ориентированный хозяйственный порядок	Социальное государство
Субъекты	Множество субъектов хозяйственной деятельности, в том числе государство	Государство является основным субъектом
Взаимодействие экономического и социального начал хозяйственной деятельности	Единство экономического и социального начал хозяйственной деятельности	Приоритет социальной сферы над экономической
Взаимодействие индивидуальных и коллективных интересов	Взаимообусловленность и взаимопроникновение индивидуальных и коллективных интересов	Доминирование коллективных интересов над индивидуальными
Взаимодействие социальной справедливости и экономической эффективности	Сочетание экономической эффективности и социальной справедливости, достижение социального мира и стабильности	Стремление к социальной справедливости как высшей ценности в человеческих отношениях
Структура воспроизводства	Преобладание нематериального сектора воспроизводства, в первую очередь отраслей социальной сферы	Преобладание нематериального сектора воспроизводства, в первую очередь отраслей социальной сферы, организуемых усилиями государственной власти
Принципы управления экономической системой	Принципы самостоятельности и ответственности индивида	Принцип социальной защиты, т. е. гарантированности обеспеченности индивида

Анализируемые модели представляют собой принципиально разные, хотя и во многом схожие формы общественной интеграции. Делая акцент на кооперации и сотрудничестве в целях общего блага, социально ориентированный хозяйственный порядок не уповает на государство как единственного субъекта, а включает его в сложную сеть взаимодействий между равноправными агентами. Индивид в рамках такой системы добровольно принимает на себя социальные обязательства, поскольку убежден в их необходимости. В этой связи не возникает потребности использовать принуждение как метод воздействия.

Логическим продолжением развития тенденции социальной ориентации экономики повсеместно стало усиление позиции государства в осуществлении социальной защиты. Постепенно базовым субъектом социально ориентированной экономики становится государство, приобретая особое качество – институционализированной социальной ответственности и статус социального государства. Появление законов, регламентирующих права и обязанности социального государства, является, с одной стороны, отражением реальной потребности общественных групп, а с другой стороны, определено возможностями экономической системы.

Другой важной характеристикой анализируемой трансформации стал переход от самоорганизующихся локальных социальных систем к сознательно регулируемым большим системам. Малые системы были относительно эффективны долгое время, слабая социальная и географическая мобильность населения позволяла поддерживать функционирование данных систем (например, в рамках цеховой организации ремесла и кастовой социальной системы). В силу роста мобильности населения и увеличения числа участников социального взаимодействия под эгидой государства стали формироваться большие системы, характеризующиеся довольно слабыми связями между индивидами. Это во многом и обусловило применение принуждения со стороны государства для участия в созданных системах.

Ряд авторов, отмечая положительные стороны социального государства, прежде всего такие, как минимизация социальных рисков и компенсация отрицательных внешних эффектов, приходят к выводу о значительном социальном прогрессе [2]. Однако с течением времени удовлетворенность населения набором и качеством социальных благ снижается, а государство начинает испытывать серьезные финансовые трудности по исполнению взятых на себя социальных обязательств. Вместе с тем субъекты не могут отказаться от имеющихся социальных гарантий: население опасается возможного снижения уровня благосостояния, а государство –

социальных конфликтов. В результате всеобщая неудовлетворенность сложившимся положением и отсутствие реальной возможности кардинально изменить ситуацию приводят к оппортунизму как со стороны общественных групп, так и органов государственной власти. Социальная солидарность превращается в социальный паразитизм.

Накопленные противоречия обеспечивают острую критику модели социального государства. Экономисты критикуют социальное государство по причине роста социальных расходов, налогового бремени и дальнейшего снижения темпов экономического роста, доходов и благосостояния населения. Правоведы отмечают противоречия между естественными и социальными правами, в русле которых при реализации социальных прав одних общественных групп ущемляются естественные права других общественных групп и, таким образом, не обеспечивается Парето-оптимальное состояние.

По мере развития социальной ориентации экономик ряда стран стали обнаруживаться серьезные проблемы организации социальных институтов, следствием которых стало социальное иждивенчество. В самом общем виде социальное иждивенчество представляет собой явление, характеризующееся удовлетворением жизненных потребностей за чужой счет. Экономические субъекты не могут как раньше финансировать производство общественных благ, часто не видят отдачи от вложенных ресурсов, растет оппортунизм, число «безбилетников», расширяется нецелевое использование институтов.

Социальное иждивенчество (паразитизм) предполагает использование общего блага в личных целях в ущерб общественным интересам. Искажаются базовые свойства общественных благ: неисключаемость и неконкурентность. В результате общественные блага переходят в категорию исчерпаемых и приобретают свойства общих ресурсов (в терминах трагедии общин Г. Хардина), за которые нужно бороться, например, путем перераспределения ренты.

Особенностью современной ситуации является глобальный масштаб происходящих изменений, когда перераспределение, неравенство и оппортунизм охватывают страны, увеличивая неопределенность и риски, провоцируют кризисы и нестабильность. Участниками этих процессов оказываются все экономические субъекты: население, бизнес, государство.

Существуют объективные причины появления социального иждивенчества.

Во-первых, национальные правовые системы закрепили нормы, которые способствуют проявлению иждивенчества. В большинстве современных государств социальные права и блага предоставляются индивиду государством на основании конституционных норм. При этом важно обратить внимание

на психологическую сущность реализации социальных норм. Социальное иждивенчество не воспринимается как таковое индивидами, потребляющими социальные блага. Благополучатели полагают, что они заслужили потребляемые блага в силу особых условий труда (например, пенсию с правом досрочного использования) или жизненных обстоятельств (получение пособия по безработице или социальное пособие, когда доход домохозяйства ниже минимального стандарта, установленного в данном обществе) [3].

В России, к примеру, одной из острейших проблем современного пенсионирования являются так называемые «досрочные пенсии», суть ее сводится к более раннему выходу на пенсию людей некоторых профессий по сравнению с общеустановленным возрастным цензом. При этом перечень профессий достаточно широк, распространяясь как на специальности тяжелого физического труда, так и на профессиональную деятельность военных, врачей, учителей, работников балета и многих других. При выходе на пенсию ранее общеустановленного срока пенсионеры продолжают работать. И в качестве основной причины выступает даже не фактор повышения благосостояния, а способность и желание вести активную трудовую жизнь. В дальнейшем появление возможности выхода на пенсию в довольно раннем возрасте (40–45 лет) спровоцировало дискуссию о применимости понятия «пенсия по старости» к пенсионерам молодого возраста.

Представляется, однако, что даже если индивид понимает абсурдность легально действующей системы обеспечения социальными благами и продолжает оставаться активным потребителем, его нельзя упрекать в этом. Потребление общественного блага происходит по правилам устройства существующей системы общественных благ.

Учитывая дефицитность бюджетов, низкие темпы экономического роста, а также увеличивающиеся год от года расходы на социальную сферу, закономерным является вопрос о соответствии правовых норм реальной хозяйственной практике. На современном этапе отчетливо проявляется конфликт между социальной и экономической сферами при значительном опережении первой от второй. В условиях нарастающего социального конфликта между налогоплательщиками и получателями общественных благ легитимность правовых норм представляется сомнительной. Проблему осложняет наличие мощных групп давления, заинтересованных в наличии социальных регуляторов и, соответственно, противостоящих любым трансформационным процессам.

К примеру, ориентируясь на пенсионеров как на значительную группу избирателей, политики и го-

сударственные деятели часто принимают не всегда экономически обоснованные решения.

Во-вторых, часть экономических субъектов, придерживаясь тактики рационального максимизатора, пытается извлечь выгоду лично для себя за счет ограничения доступа к общественному благу других или сверхлимитного потребления блага. Подобное поведение отражает определенные ожидания экономических субъектов относительно будущего.

Высока ставка социального дисконта. Сиюминутные выгоды становятся предпочтительнее долгосрочных эффектов, так как экономические субъекты не уверены в будущем, предполагают возможность кардинальной смены правил игры и, таким образом, пытаются извлечь максимальную личную пользу из существующих институтов. Это традиционная психология «временщика», соответствующая старой русской поговорке «После нас хоть потоп». И если ранее она была актуальна для периодов трансформации, то в современной России, несмотря на декларируемую политическую и экономическую стабильность, сопровождает повседневную деятельность каждого. Изменение правил настолько масштабно, что значительная доля экономических субъектов склонна придерживаться эгоистической стратегии поведения.

Ослабление горизонтальных и вертикальных связей между субъектами, сокращение открытого социального капитала, развитие локальных объединений, распространение нелегитимной практики, в том числе мошеннических действий и оппортунизма, происходят в том числе по причине молчаливого согласия общества. Отсутствие механизмов общественного контроля со стороны социальных групп, в том числе за действиями органов государственной власти, создает ощущение вседозволенности и провоцирует еще более значительные проявления оппортунизма. Дополнительные издержки, которые приходится нести общественным группам в процессе реализации контрольных мероприятий, сокращают число желающих участвовать в сообществах и выполнять закрепленные функции. Поэтому как только кто-то начинает отстаивать собственные интересы в противовес общественным, все остальные члены сообщества также переходят к эгоистической стратегии.

Социально-экономической науке знаком и так называемый эффект кобры (эффект кобры – явление, характеризующее такую ситуацию, когда принятое для разрешения некоей проблемы решение ведет к прямо противоположному целям результату. В Индии во времена английского правления развелось много кобр, угрожающих нормальной жизни людей. Губернатор назначил награду за каждую сданную голову змеи. Местные жители быстро начали разводить кобр, чтобы получить воз-

награждения. Осознав неправильность решения, оно было отменено, в результате змеи были отпущены и от этого их количество резко возросло), хорошо подтверждающий данный тезис [4]. Зачастую индивиды прибегают к мошенничеству в целях поиска доступа к тому или иному виду общественного блага.

Скрывая свои доходы, граждане претендуют на получение отдельных видов пособий (например, так называемое пособие по бедности); подделывая документы, приобретают привилегированный статус в потреблении общественных благ (пенсия по инвалидности), обращаясь в различные территориальные ведомства, индивиды нередко пытаются стать благополучателем дважды и т. д.

В-третьих, органам власти выгодно создавать такие нормы, которые способствуют перераспределению ренты, так как на этой основе образуются господствующие коалиции, осуществляется контроль деятельности целевых групп, манипуляция общественным сознанием. Социальные нормы позволяют приобрести лояльность крупных общественных групп и использовать их ресурс для решения экономических, социальных и политических проблем. Часто противоречивые нормы создаются в целях контроля за деятельностью отдельных экономических субъектов, нарушение этих норм

не становится поводом для наказания, а скорее выступает инструментом шантажа для дальнейшего стимулирования желаемого поведения или запугивания.

В свете вышеизложенного важным является вопрос об эффективности социальной политики. Возможно два противоположных ответа: во-первых, социальная политика всегда является неэффективной и, во-вторых, может быть как эффективной, так и неэффективной.

В пользу первого тезиса можно привести два основных аргумента: врожденная эгоистичность индивидов, а также наличие дефектов государственного управления приводят к нейтрализации или даже снижению эффективности принимаемых мер.

Если допустить, что социальная политика государства может быть эффективной, то тогда важно знать, в какой момент появляется социальное иждивенчество и каковы условия трансформации. Поиск существования объективных границ, позволяющих сохранять положительные внешние эффекты социальной политики и препятствующих распространению отрицательных, становится чрезвычайно актуальным. Возможность доказательства эффективности социальной политики требует выработки четких критериев эффективности и поэтому на данном исследовательском этапе

Таблица 2

Недостатки социальных государств и рекомендации по их устранению

Критерии	Социальное государство	Недостатки	Рекомендации
Субъекты	Государство является основным субъектом	Монополярность в социальной сфере способствует снижению активности частных структур в социальной сфере	Формирование многополярности в социальной сфере посредством привлечения к участию различных агентов, наделяя их правами и ответственностью
Взаимодействие экономического и социального начал хозяйственной деятельности	Приоритет социальной сферы над экономической	Дисбаланс между доходами и расходами приводит к хроническим дефицитам бюджетов	В государственном регулировании ориентир на экономический рост и развитие
Взаимодействие индивидуальных и коллективных интересов	Доминирование коллективных интересов над индивидуальными	Формирование неравенства в социальных взаимодействиях, опортунизм	Ориентир на индивидуальную ответственность и самостоятельный выбор в процессе покупки общественного блага
Взаимодействие социальной справедливости и экономической эффективности	Стремление к социальной справедливости как высшей ценности в человеческих отношениях	Приводит к конфликту с экономической эффективностью	Пересмотр целей социальной политики
Структура воспроизводства	Преобладание нематериального сектора воспроизводства, в первую очередь отраслей социальной сферы, организуемых усилиями государственной власти	Формирование монополии государства на производство общественных благ	Развитие конкуренции на рынке социальных благ
Принципы управления экономической системой	Принцип социальной защиты, то есть гарантированности обеспеченности индивида	Снижение индивидуальной ответственности, изменение мотивации	Изменение принципов, целей и содержания социальной политики

не представляется возможной. Поскольку, с одной стороны, существуют положительные результаты социальной политики, часто сопровождающиеся негативными процессами, а с другой – социальное регулирование – это объективно существующее явление в современных обществах и государствах, то предлагаем сосредоточиться на разработке механизмов, противодействующих распространению негативных эффектов социальной политики, в том числе социальному иждивенчеству.

Поиск механизмов, преодолевающих иждивенческие тенденции, следует осуществлять в плоскости работы над ошибками уже зрелых социальных государств.

Государственное регулирование социальной сферы необходимо выстраивать так, чтобы минимизировать имеющиеся недостатки. Для этого правительствам необходимо ориентироваться на такую модель, где государство является одним из многочисленных субъектов социальной сферы, снижение его роли позволит прийти на рынок общественных благ многочисленным частным структурам, это усилит конкуренцию и, следовательно, приведет к повышению качества предлагаемых благ и снижению цены на них.

Государство может рассчитывать лишь на средства, имеющиеся в текущий момент времени, для проведения соответствующей политики. Негативный опыт функционирования распределительных пенсионных систем подрывает веру в эффективность долгосрочной государственной политики.

Поэтому следует пересмотреть ценности и идеалы современных государств, которые в погоне за благополучием нации позабыли об обеспечивающих его факторах. Экономический рост и развитие являются преобладающими в процессе повышения благосостояния граждан.

Неравенство в социальных взаимодействиях на современном этапе характеризуется классовостью. Сторонами социального конфликта выступают разные группы населения.

Ярким примером являются распределительные пенсионные системы, где есть работники и работодатели, уплачивающие пенсионные взносы, и пенсионеры, получающие пенсию. Когда надежное будущее современных работников было поставлено под сомнение из-за финансовых проблем пенсионных систем, обнаружилось серьезное противостояние между экономически активными и пассивными группами населения.

В целях преодоления негативных тенденций необходимо вводить механизмы, повышающие индивидуальную ответственность граждан за свое будущее, предоставляя им возможность самостоятельно участвовать в процессе покупки общественных благ [5].

Социальная справедливость – категория довольно сложная и многогранная. Учитывая одни аспекты, игнорируются другие. Множество интерпретаций данного понятия не позволяет выделить единого толкования. Если обобщить и рассматривать социальную справедливость как стремление к максимальному благополучию, то выявляются как многочисленные грани социального конфликта между экономически активными и пассивными группами, между ныне живущими и будущими поколениями и т. д., так и противоречие социальной и экономической сфер на макро- и на микроуровнях. В этой связи социальная справедливость не может быть целью социальной политики, либо ее сущность и содержание должны быть пересмотрены с учетом выявленных трудностей и противоречий.

Принципы социальной политики, ориентированные на удовлетворение коллективных интересов, снижают индивидуальную ответственность и трансформируют мотивацию населения в процессе максимизации благосостояния. Социальная политика должна перестать быть агрессивной в отношении ущемленных в социальных взаимодействиях групп.

Каждый из этих недостатков в той или иной форме способствует распространению социального иждивенчества в рамках общества.

Социальное регулирование – это эволюционный циклический процесс и с течением времени становится монополией, а соответственно любая социальная политика со временем формирует паразитизм. И лишь противодействие этому процессу со стороны всех общественных групп, демократическая процедура принятия решений, подотчетность власти, солидарность и социальная ответственность способны восстановить временное равновесие в общественной системе.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-70009 «Анализ влияния экономических решений на качество жизни и экономическую активность пожилых людей».

Список литературы

1. Ушакова Э. Т., Фролова Е. А. Социальное государство: теоретическая концепция и особенности ее практической реализации // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2011. № 1. С. 31–40.
2. Лексин В. Н. «Социальное государство»: фантом или реальность // Россия: путь к социальному государству: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2008 г.). М.: Научный эксперт, 2008. С. 216–249.

3. Мосейко В. В. Пенсионирование как смешанное общественное благо // Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 24.
4. Зиберт Х. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике: пер. с нем. М.: Новое издательство, 2005. 239 с.
5. Фролова Е. А. Спонтанная самоорганизация индивидов – ключевой фактор формирования социальной ответственности экономических субъектов в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. № 12. С. 26–30.

Мосейко В. В., кандидат экономических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: moseiko@sibmail.com

Фролова Е. А., кандидат экономических наук, доцент.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: fea78@tpu.ru
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.
E-mail: frolova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 11.06.2014.

V. V. Moseiko, E. A. Frolova

WELFARE STATE VS SOCIAL DEPENDENCE

The paper presents the nature characteristics of the welfare state, the basic features of welfare states, problems and contradictions in the social policy implementation. The authors conclude that it is necessary to reform implementation mechanisms of government social policy. Authors examine the causes of welfare dependency (high social rate of discount, inefficient legal framework, reducing the degree of horizontal and vertical integration between agents). The authors propose measures aimed at improving the mechanisms for overcoming social dependency. It is necessary to stimulate the social responsibility of economic actors and provide socio-economic policy of government to ensure economic growth.

Key words: *welfare state, social dependence, social policy, pensioner.*

References

1. Ushakova E. T., Frolova E. A. The social state: the theoretical concept and features of its practical realization. *Tomsk State University Journals of Economics*, 2011, no. 1, pp. 31–40 (in Russian).
2. Leksin V. N. "Welfare state": a phantom or reality. *Russia: the path to the Welfare State: All-Russian Scientific Conference* (Moscow, June 6, 2008). Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2008, pp. 216–249 (In Russian).
3. Moseiko V. V. The pension maintenance as mixed social welfare. *Journal of Economic Theory*, 2010, no. 1, pp. 24 (In Russian).
4. Siebert H. *Der Kobra-Effekt: Wie man Irrwege der Wirtschaftspolitik vermeidet*. Deutsche Verlags-Anstalt (DVA), Stuttgart 2001. 292 p. (Russ. ed.: Zibert K. H. *Effekt kobry: Kak izbezhat' zabluzhdeniy v politike*: per. s nem. Moscow, Novoye izdatel'stvo Publ., 2005, 239 p.).
5. Frolova E. A. The spontaneous self-organization of individuals – a key factor in the formation of social responsibility economic actors in Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 12, pp. 26–30 (In Russian).

Moseiko V. V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: moseiko@sibmail.com

Frolova E. A.
National Research Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: fea78@tpu.ru
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: fea78@tpu.ru

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 665.6.7

И. А. Игитханян, Т. В. Богак

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ ПЕРЕРАБОТКИ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИИ

Рассматриваются методы утилизации попутного нефтяного газа, актуальные для современных нефте- и газодобывающих компаний России. Проанализированы используемые ими пути применения и эффективность использования получаемого готового продукта. Проведенный анализ позволил выделить основные преимущества и недостатки используемых методов утилизации попутного нефтяного газа и определить наиболее привлекательный способ его утилизации в зависимости от различных характеристик и конкретных условий нефтяных месторождений (размер, отдаленность месторождения, глубина залегания пластов, уровень инфраструктуры и т. п.). Использование анализируемых в данной статье новых методов утилизации попутного нефтяного газа позволяет более быстрыми темпами наращивать объемы добычи нефти, решает вопрос эффективного использования CO_2 на месторождениях, что является актуальным в современных условиях добычи и использования нефти и попутного нефтяного газа.

Ключевые слова: нефтяное месторождение, попутный нефтяной газ, методы утилизации, объем добычи.

Современные условия дефицита и удорожание жидких углеводородов, масштабность проблемы утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ), регулярный учет и отчетность по объемам производства и сжигания ПНГ играют важную роль как на национальном, так и глобальном уровнях. ПНГ сжигают на факелах по всему миру, однако наибольшие объемы такого сжигания приходятся на 20 стран, лидерами среди них являются Россия и Нигерия, что подчеркивает неотложность решения данной проблемы в этих странах. Объемы факельного сжигания в регионах Европы и Центральной Азии превышают 60 млрд м^3 в год, что соответствует выбросу 120 млн т двуокиси углерода. Ежегодные экономические потери для России вследствие сжигания ПНГ на факелах превышают 5 млрд долларов [1].

Использование новых разработок в сфере нефтепереработки позволит изменить соотношение выхода светлых нефтепродуктов в России и странах Западной Европы и США, которое сегодня примерно в два раза ниже. Например, внедрение технологии БИМТ (бинарное моторное топливо) дает возможность производить высококачественное моторное топливо, удовлетворяющее даже строгим европейским стандартам, а использование технологии GTL (gas-to-liquid) – сжиженные углеводороды, которые можно использовать в двигателях внутреннего сгорания [2].

На территории Российской Федерации насчитывается около 2 020 факельных установок. Несмотря на постановление от 8 января 2009 г. «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установ-

ках», около 48 % факельных установок еще не оснащены замерными установками [3]. Кроме этого, существует ряд препятствий, актуальных для России:

- удаленность большого числа скважин с незначительными объемами газа и низким давлением;
- неразвитая инфраструктура или отсутствие доступа к системам сбора, подготовки и транспортировки природного газа;
- потенциальная нестабильность объемов извлекаемого ПНГ;
- риск снижения объемов добычи нефти, для которой используется технология закачки газа в нефтяной коллектор;
- присутствие в газе загрязняющих примесей, затрудняющих его использование;
- низкая стоимость попутного нефтяного газа и сложности с финансированием необходимых инвестиций.

Однако несмотря на технические, организационные и финансовые проблемы, возникающие с утилизацией ПНГ, нефтяные компании давно начали реализовывать собственные программы по использованию попутного газа.

Существуют следующие возможные методы утилизации ПНГ, каждый из них имеет свою эффективную область применения, а его выбор во многом зависит от конкретных условий нефтяного месторождения [4]:

1. Переработка на газоперерабатывающих заводах с целью производства продукции с высокой добавленной стоимостью (экономически целесообразно строить мини-газоперерабатывающий завод (ГПЗ) при объемах переработки газа более 50 млн $\text{м}^3/\text{ч}$).

2. Использование на местах для выработки тепло- и электроэнергии, идущей на нужды нефтепромыслов (ведутся разработки в области строительства установок, способных работать на ПНГ – ГПЭС (газопоршневая электростанция) и ГТЭС (газотурбинная электростанция).

3. Химическая переработка в жидкие продукты.

4. Подготовка и реализация товарного газа потребителям.

5. Получение ароматических углеводородов (технология Сулар/Аркон).

6. Процесс ПНГ в БТК (получение ценных высоколиквидных продуктов, бензиновые и дизельные фракции).

7. Использование для собственных технологических нужд:

– закачка ПНГ и смесей на его основе в пласт для повышения нефтеотдачи;

– переработка газа на синтетическое топливо (технологии СЖТ/GTL).

Не все существующие сегодня методы утилизации ПНГ не эффективны и не идентичны для месторождений с разными показателями и условиями добычи, поэтому необходимо учитывать их особенности и эффективность, преимущества и недостатки (табл. 1).

Анализируя методы, необходимо отметить, что основным способом утилизации ПНГ является его переработка, а также использование в качестве топлива для электрогенерации. Также из ПНГ можно получить ряд продуктов, которые востребованы нефтехимией, но затраты на транспортировку газа и его компонентов с месторождений делают подобные проекты нерентабельными. Коммерческая утилизация факельных газов на нефтяных и газовых месторождениях требует технико-экономиче-

ского аудита каждого месторождения с дальнейшей разработкой и реализацией эффективного способа утилизации факельных газов данного месторождения.

Необходимо отметить, что в 2012 г. совокупный объем добычи ПНГ в Томской области составил 3,092 млрд м³. Использовано 2,157 млрд м³ (70 %). Из общего объема 83 % ПНГ было подготовлено и сдано в магистральный газопровод, 5 % использовано для технологических нужд, 8 % задействовано в выработке электроэнергии, по 2 % использовано в газовых котельных и переработано на газоперерабатывающих производствах [5]. Уровень утилизации по недропользователям весьма различен, а высокий процент утилизации обеспечивается лишь за счет одного крупнейшего нефтегазоконденсатного месторождения – Лугенецкого, принадлежащего ОАО «Томскнефть» (за 2012 г. объем сдачи сырья в магистральный газопровод превысил 1,2 млрд м³, практически половина добываемого попутного газа области). При этом утилизируется на данном месторождении более 95 % добываемого ПНГ, который подготавливается на месторождении и сдается в магистральный газопровод ОАО «Газпром» [5]. Другая ситуация на остальных месторождениях Томской области.

Главной особенностью нефтедобычи в Томской области является разработка средних и мелких месторождений с относительно небольшими ресурсами ПНГ при их разбросанности по обширной и малозаселенной территории, где отсутствуют крупные потребители топлива, что изначально обусловило низкие уровни утилизации нефтяного газа. Многие месторождения Томской области добывают небольшое количество ПНГ, в среднем от 20 млн м³ до 150 млн м³ ПНГ (рис. 1), при этом

Таблица 1

Преимущества и недостатки используемых методов утилизации ПНГ

Метод утилизации	Преимущество	Недостаток
Закачка в пласт	Возможность утилизации в полном объеме	Увеличение объема ПНГ при дальнейшей добыче, проблема утилизации не решается
Переработка на ГПЗ	Простота воплощения	Капитальные вложения большие из-за необходимости подключения к газопроводу для сбыта и транспортировки основного получаемого продукта
Сжижение на месторождении	Получение перспективного топлива – сжиженный природный газ	Стоимость реализации проекта высока
Получение ароматических углеводородов	Получение ценных и высоколиквидных продуктов	Переработка только части ПНГ
Процесс ПНГ в БТК	Получение ценных высоколиквидных продуктов	Высокая стоимость реализации проекта
Производство метанола. Синтез Фишера-Тропша	Получение собственного метанола	Отсутствие рынка сбыта полученного продукта
Выработка электроэнергии на ГПЭС и ГТЭС	Возможность утилизации ПНГ в полном объеме. Небольшие финансовые затраты	Затраты на предварительную подготовку газа. Отсутствие рынка сбыта электроэнергии

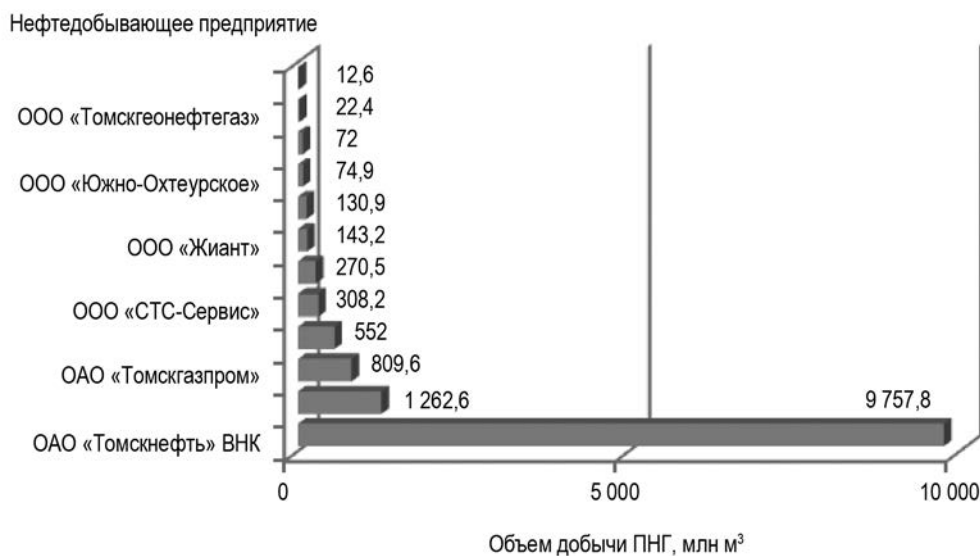

Рис. 1. Объем добычи ПНГ в Томской области, 2007–2011 гг.

использование попутного газа становится рентабельным при объемах свыше 1 млрд м³ [6].

На сегодняшний день не многие российские нефтегазовые компании готовы приблизиться к 95 % показателю. Отличных результатов достигли ООО «Газпром добыча Оренбург», ООО «Газпром переработка» и ООО «Газпром нефть Оренбург», где ПНГ используют на 100 %. В ОАО «Газпром» подготовлена среднесрочная инвестиционная программа повышения эффективности использования ПНГ на 2011–2013 гг. Уровень использования ПНГ по группе «Газпром» (с учетом ОАО «Газпром нефть») в 2012 г. в среднем составил около 70 %, (в 2011 г. – 68,4 %, в 2010 г. – 64 %), при этом с IV квартала 2012 г. на месторождениях ОАО «Газпром» уровень полезного использования ПНГ составляет 95 %.

Таким образом, анализируя возможные пути утилизации попутного газа, можно выделить следующие основные методы:

- закачка ПНГ в недра для повышения пластового давления и тем самым эффективности добычи нефти. Однако в России, в отличие от ряда зарубежных стран, этот метод за редким исключением не используется, так как это высокочрезвычайно затратный процесс;
- использование на местах для выработки электроэнергии, идущей на нужды нефтепромыслов;
- использование в качестве топлива на крупных электростанциях либо для дальнейшей переработки при выделении значительных и устойчивых объемов попутного нефтяного газа.

Наиболее эффективный способ утилизации попутного нефтяного газа – его переработка на газоперерабатывающих заводах с получением сухого отбензиненного газа, широкой фракции легких

углеводородов, сжиженных газов и стабильного газового бензина [7].

Для малых и отдаленных месторождений, где решение проблемы утилизации газа за счет подачи его в магистральный газопровод после сбора, осушки и компримирования требует значительных денежных затрат, можно предложить следующий вариант использования ПНГ. Анализируя опыт внедрения закачки, в продуктивные пласты смешивающегося CO₂, используемого в Канаде и США, необходимо отметить, что он позволяет не только наиболее быстрыми темпами наращивать объемы добычи нефти, но и решает вопрос эффективного использования CO₂ на месторождении. За счет внедрения этого метода вырос объем добычи нефти и количество внедренных проектов. При смешивающемся вытеснении нефти закачиваемый в пласт CO₂ растворяется в пластовой нефти, снижает ее вязкость, увеличивая тем самым относительную проницаемость нефти по отношению к воде.

Но использование CO₂, выделяемого при сжигании ПНГ, лишь в качестве ресурса для закачки в пласт без иного использования неэффективно. Закачка в продуктивные пласты смешивающегося углекислого газа должна быть в том объеме, который стратегически эффективен для данного месторождения, остатки CO₂ необходимо направлять на выработку электроэнергии, необходимой для покрытия производственных потребностей на определенном участке недр. Приемлемым вариантом получения энергии будет использование метода трансформации CO₂ в метан при помощи двух элементов – солнечного света и нанотрубки из окиси титана. В свою очередь, метан можно использовать в качестве источника энергии, а это может принести двойную пользу: с одной стороны – сокращает-

ся количество углекислого газа в атмосфере, с другой стороны – уменьшается зависимость от ископаемых видов топлива. Метан можно использовать различными способами – в газовых баллонах, для приготовления пищи, вместо пропана, электростанции, работающие на твердом топливе, могут использовать метан, чтобы нагревать воду и вырабатывать больше электричества. Используя данный вариант получения энергии, не нужно будет инвестировать деньги в инфраструктуру, так как она уже существует, это экологически чистый циклический процесс, который можно использовать всегда, если есть вода и солнце [8].

Таким образом, оптимальный вариант использования ПНГ зависит от размера месторождения. Необходимо использовать системный подход по отношению к каждому месторождению: технико-технологические решения должны формироваться для конкретного объекта с учетом обустроенности, географического расположения, системы трубопроводов, дорог, физико-химических параметров продукции скважин, компонентного состава нефти и попутного газа, давления, температуры и других параметров. Для малых месторождений наиболее удобным вариантом является выработка электроэнергии в малых масштабах для собст-

венных промышленных нужд и нужд других местных потребителей. Для средних месторождений наиболее экономически целесообразным вариантом утилизации попутного нефтяного газа является извлечение сжиженного нефтяного газа на газоперерабатывающем заводе и продажа сжиженного нефтяного газа или нефтехимической продукции и сухого газа. Для крупных месторождений привлекательным вариантом является генерирование электроэнергии на крупной электростанции для последующей оптовой продажи в энергосистему.

Важное место занимает участие государства в решении данного вопроса, которое должно установить действенный контроль всех процессов, в которых присутствует ПНГ: добыча, сжигание, утилизация. Несоблюдение установленных норм использования ПНГ должно сопровождаться штрафами, но необходимо рационально сбалансировать систему поощрения и принуждения, предусмотреть варианты смягчения требования 95 % утилизации на малых и отдаленных месторождениях, где экономически невыгодно внедрять методы утилизации, используемые при объемах свыше 1 млрд м³, до апробации новых разрабатываемых путей использования ПНГ.

Список литературы

1. Счетная палата не смогла посчитать ущерб от сжигания попутного газа. URL: <http://lenta.ru/news/2010/02/09/gasloss/>
2. Богак Т. В., Игитханян И. А. Возможность перехода НГК РФ на новые экологические стандарты моторного топлива // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12. С. 95–98.
3. Игитханян И. А., Боярко Г. Ю. Утилизация попутного нефтяного газа на месторождениях Томской области // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 12. С. 19–22.
4. Что такое попутный нефтяной газ. URL: <http://www.gazprominfo.ru/articles/associated-gas/>
5. В Томской области зафиксирован беспрецедентный рост инвестиций в капитал недропользователей. URL: [<http://www.novotomsk.ru/federal/2011/04/03/12231.html>];
6. Зеленова Е. С., Жарова Т. Ю. Пути решения проблемы утилизации попутного нефтяного газа (на примере Томской области) // Проблемы геологии и освоения недр: труды XIII Междунар. симп. им. акад. М. А. Усова студентов и молодых ученых, посвящ. 110-летию со дня рождения К. В. Радугина / Томский политехнический университет (ТПУ); Институт геологии и нефтегазового дела (ИГНД). Томск, 2009. С. 898–900.
7. Богак Т. В. Применение инновационных технологий при разработке нефтегазовых месторождений // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 9. С. 11–13.
8. Энергетическая стратегия России на период до 2020г. URL: [www.prime-tass.ru/news/show].

Игитханян И. А., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: inga_igithanyan@mail.ru

Богак Т. В., доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: tbogak@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.11.2013.

I. A. Igithanyan, T. V. Bogak

EFFICIENCY OF MODERN METHODS OF OIL-ASSOCIATED GAS REFINING IN RUSSIA

Methods of oil-associated gas utilization important for oil producing companies in Russia are being examined in this article. Methods of application and product usage efficiency are analyzed. The performed analysis allowed to outline the main benefits and drawbacks of introduced methods and determine the most attractive way of utilization depending on various characteristics and certain conditions of oil fields (the size, the remoteness of the field, the depth of bedding, the level of infrastructure etc.). The usage of new methods of oil-associated gas utilization analysed in this article allows to increase oil production output much faster, solves the problem of effective CO₂ usage at oil fields, which is highly important in modern conditions of oil and oil-associated gas production and usage.

Key words: *oil field, oil-associated gas, utilization methods, production output.*

References

1. *The Auditing Chamber could not count the damage from gas flaring* [Electronic resource] URL: [<http://lenta.ru/news/2010/02/09/gasloss/>] (in Russian).
2. Bogak T. V., Igithanyan I. A. The possibility of the oil-and-gas complex of the Russian Federation to adopt the new ecological standards of motor fuel. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 12, pp. 95–98 (in Russian).
3. Igithanyan I. A., Boyarko G. Yu. The utilization of associated petroleum gas on oil fields of Tomsk region. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 12, pp. 19–22 (in Russian).
4. *What is oil-associated gas?* [Electronic resource] URL: [<http://www.gazprominfo.ru/articles/associated-gas/>]. (in Russian)
5. Unprecedented growth of investment into subsurface user capital has been noted in Tomsk region. [Electronic resource] URL: [<http://www.novotomsk.ru/federal/2011/04/03/12231.html>] (in Russian).
6. Zelenova E. S., Zharova T. Yu. Ways of solving the problem of oil-associated gas utilization (based on the example of Tomsk region). *Issues of Geology and Exploitation of the Interior Part of the Earth: materials of the XIII international symposium named after academician M. A. Usov*. Tomsk Polytechnic University (TPU), Institute of Geology and Oil Field Development (Rus. IGND). Tomsk, 2009, pp. 898–900 (in Russian).
7. Bogak T. V. Application of Innovatory Technologies in Oil-and-Gas Deposits Development. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, vol. 9, pp. 11–13 (in Russian).
8. *Energy Strategy of Tomsk for the period till 2020*. [Electronic resource] URL: [<http://www.prime-tass.ru/news/show>] (in Russian).

Igithanyan I. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: inga_igithanyan@mail.ru

Bogak T. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: tbogak@yandex.ru

КОМПЛЕКСЫ МАРКЕТИНГА И СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ

Рассмотрены типы российских потребителей со свойственными каждому типу специфическими особенностями и инструменты маркетинговых комплексов, выделенные различными исследователями маркетинга. В результате этого выделяется набор маркетинговых инструментов, наиболее актуальных в российских условиях. Получившийся комплекс маркетинга основан на базовых «4Р» со следующими дополнительными инструментами: сервисное обслуживание, связи с общественностью, упаковка, процесс, физический атрибут и покупка. Потенциал же таких инструментов, как персонал, люди и апробирование, не раскрывается в полной мере из-за недостаточного внимания к развитию человеческих ресурсов в российских организациях.

Ключевые слова: комплекс маркетинга, потребитель, сервисное обслуживание, персонал, связи с общественностью, упаковка, физический атрибут, покупка, апробирование.

При установившихся в России рыночных отношениях с высокой конкуренцией достичь целей организации возможно только с помощью определенного комплекса маркетинговых инструментов (или маркетинг-микса).

Комплекс маркетинга (маркетинг-микс) – это набор контролируемых переменных факторов маркетинга, которые фирма использует, чтобы вызвать желательную ответную реакцию со стороны целевого рынка. Функция маркетинг-микса состоит в формировании набора инструментов, который не только бы удовлетворял потребности потенциальных клиентов в рамках целевых рынков, но и в максимизировании эффективности фирмы.

Проблема здесь заключается в том, что базовая концепция комплекса маркетинга «4Р» (продукт, цена, место, продвижение), предложенная в 1960 г. Дж. МакКарти [1] и получившая широкое распространение в 1980 гг., с 1990 гг. начинает подвергаться довольно активному дополнению, перефразированию или объединению некоторых элементов и прочим попыткам усовершенствования, осуществляемым самыми разными исследователями и продолжающимся по сей день. Более того, Р. Ф. Лотерборн, предложивший в 1990 г. комплекс «4С», выступил с утверждением о принципиальном моральном устаревании модели «4Р» и критикой всех ее инструментов [2]. Причина попыток и усовершенствовать, и оспорить модель Дж. МакКарти очевидна: 4 основных маркетинговых инструмента в современных условиях не могут покрыть все действия, необходимые для обеспечения маркетингового успеха и учесть весь спектр особенностей рынка, в том числе и национальных.

Целью данной статьи является выделение наиболее актуальных в российских условиях инструментов различных маркетинг-миксов. Таким образом, мы получим возможность говорить о наиболее подходящем для применения в России комплексе маркетинга.

Из данной цели вытекают две задачи: 1) выделить специфические особенности российского по-

требительского рынка, способные повлиять на выбор элементов комплекса маркетинга; 2) произвести краткий обзор комплексов маркетинга, выделенных различными учеными.

Говоря об особенностях российского рынка, невозможно обойти проблему типологии российского потребителя или потребительского поведения. Проблема состоит в многообразии формулировок, используемых в отечественной науке при описании групп потребителей, и еще большем разнообразии терминов, которыми пользуются исследователи данной проблемы для обозначения указанных групп. Причина этого в том, что со второй половины 1990-х годов, когда данное явление стало объектом самостоятельных научных исследований, до начала текущего (второго) десятилетия XXI в. в непрерывной динамике находится не только разработка научной проблемы формирования типологии российского потребителя в теории, но и фактическая проблема формирования самих типов российского потребителя на практике. Тем не менее существует ряд особенностей, в признании которых сходятся большинство проводящих данную работу ученых. Перед перечислением данных особенностей необходимо указать приблизительный состав социальной структуры российского общества: верхний слой (8 %); средний слой (22 %); базовый слой (65 %); низший слой (5 %) [3, 4]. Иными словами, основным по численности слоем общества в РФ является базовый слой, располагающийся ниже среднего слоя. Эта диспропорция объясняет природу следующих специфических особенностей среднестатистического российского потребителя:

1) несмотря на предпринимаемые в последние годы попытки со стороны государства сгладить ситуацию, сохраняется расслоенность российского общества, т. е. контраст по уровню доходов и, следовательно, по образу жизни между малочисленной элитой и большинством населения. Средний класс не составляет большинства населения, что отделяет РФ от стран Западной Европы;

2) куда большая, чем в Западной Европе, сосредоточенность (даже некоторая «заикленность») большинства россиян на своем экономическом благополучии;

3) экологичность и натуральность товара менее важны для российского потребителя, чем цена. Западный же потребитель уделяет большее внимание заботе об экологии и, тем более, о своем здоровье;

4) среднестатистический россиянин тратит на продукты питания 56 % своего дохода. На Западе же этот показатель варьирует между 10 и 20 % [5];

5) в России больше потребителей-традиционалистов, чем на Западе;

6) брендовые товары уже приобретают для российского потребителя важность, но приоритетной характеристикой товара, в отличие от ситуации на Западе, продолжает оставаться цена;

7) российский потребитель меньше, чем на Западе, доверяет рекламе. Причем чем выше доход, тем этот фактор выражается сильнее [5];

8) российский потребитель имеет более глубокое, чем на Западе, чувство социальной принадлежности, потребность в соответствующей этике;

9) потребность в межличностных контактах и в связи с историей и национальными корнями [6].

Две последние особенности примечательны тем, что, в отличие от остальных вышперечисленных, прямо или косвенно связанных с уровнем дохода, они относятся к психографическим характеристикам.

Помимо подавляющего большинства населения, в РФ существуют и другие социальные слои с более высоким уровнем дохода и, следовательно, с более «интересными» для маркетологов потребительскими характеристиками. Поэтому типологии российских потребителей, не ограничены группами, тяготеющими к традиционализму и экономии. Приведем типы российских потребителей, наиболее часто встречающиеся в попытках их классифицировать [6–8] в порядке понижения уровня дохода сверху вниз (табл. 1).

При выделении типов потребителей некоторые исследователи предпринимают попытки одновременного использования нескольких критериев, шкал или диапазонов [5]. Однако, по мнению автора данной статьи, в российских условиях нет необходимости классифицировать потребителей по нескольким диапазонам характеристик («новаторство – традиционализм», «локальность – глобальность», «национализм – интернационализм», «коллективизм – индивидуализм»), поскольку первичным здесь является такой критерий, как уровень доходов (он же «покупательский потенциал» или диапазон «богатство – бедность»), и именно он определяет прочие возможные критерии (диапазоны) классификации. Например, довольно трудно

встретить представителя элиты, исповедующего потребительский традиционализм, как и человека с уровнем доходов ниже среднего, кто постоянно изыскивал бы для себя новые потребительские возможности, требуя, чтобы товар соответствовал его индивидуальным предпочтениям, и не соглашаясь на меньшее.

Переходя к разговору о влиянии потребительских типов на комплексы маркетинга (маркетинг-миксы), важно отметить, что группа «борющихся за выживание/экономящих», конечно, не способна повлиять на выбор маркетинговых инструментов, поскольку их всегда будет интересовать лишь один из них – цена. Но было бы преувеличением утверждать, что чем выше доходы у той или иной группы потребителей, тем сильнее эта группа влияет на маркетинг-микс и тем сложнее подобрать инструменты для нее.

Прежде всего приведем в табл. 2 перечень наиболее популярных на сегодняшний день комплексов маркетинга [9].

Первые семь моделей комплексов маркетинга, перечисленные в табл. 2, содержат базовые «4Р» и дополняют их новыми инструментами.

О моделях же новой тенденции, начатой Р. Ф. Лотерборном в 1990 г., не содержащих собственно базовых «4Р» (модели № 8–12 в табл. 2), необходимо сказать следующее. Они могут быть объединены в одну группу весьма условно по двум критериям: 1) отсутствие в них четырех традиционных инструментов; 2) исповедуемое этими концепциями восприятие потребителя как отправная точка всей маркетинговой деятельности. Важно указать на две их характеристики: 1) выявить в их составе основные и дополнительные инструменты невозможно, так как каждая модель имеет свой набор элементов, параллельный наборам остальных моделей; 2) они ориентированы на глубинные потребности любого человека, так или иначе подвергнувшегося влиянию цивилизации, и поэтому довольно трудно выделить в ходе применения их инструментов какую-либо национальную специфику (в частности, российскую). Таким образом, новые модели не будут подробно рассматриваться в данной статье из-за того, что они не соответствуют ее цели. Тем не менее они приведены вместе с основанными на «4Р» моделями в табл. 2 поскольку, рассматривая комплексы маркетинга вообще, невозможно игнорировать исследования в этой области, осуществлявшиеся за два последних десятилетия.

Относительно российской специфики использования четырех основных маркетинговых инструментов следует отметить, что если, вопреки утверждению Р. Ф. Лотерборна, все-таки считать их в принципе по-прежнему актуальными, то важность

«4Р» для маркетинга в мире вообще и в России в частности не требует особого доказательства. Игнорируя любой из этих инструментов, вряд ли можно будет говорить об обеспечении успеха на рынке. Однако не следует забывать о такой особенности российского потребителя, как повышенное внимание к цене. Причем данная характеристика – это следствие не столько уровня дохода, сколько проявление национального менталитета. То есть можно говорить, что в России среди основных «4Р», каждый из которых сам по себе необходим, наличествует «приоритетный» инструмент.

Теперь рассмотрим содержание дополнительных элементов комплексов маркетинга, начиная с моделей первой группы табл. 2. К дополнительным маркетинговым инструментам в данной статье отнесены все, кроме четырех базовых (продукта, цены, места и продвижения). Комплексы этой

группы содержат следующие дополнительные инструменты маркетинга: 1) сервисное обслуживание; 2) персонал; 3) люди; 4) связи с общественностью; 5) упаковка; 6) процесс; 7) физический атрибут; 8) покупка; 9) апробирование. Рассмотрим их подробнее.

1. Service (сервисное обслуживание) – это набор действий фирмы-продавца, направленный на обеспечение лояльности потребителей и их удовлетворение: 1) перед продажей (описание сервиса данной фирмы, что позволяет потребителю понять, какой сервис он может здесь получить); 2) в процессе продажи (доставка товаров, время выполнения заказа (доставки), наличие товаров на складе при приеме заказа) и 3) после продажи (послепродажное обслуживание, устранение обнаруженных дефектов, удовлетворение жалоб и просьб клиентов).

Таблица 1

Типология российского потребителя

№	Описание потребительского поведения	Наиболее употребительное обозначение (термин)
1	Стремится первым начать использовать новые товары и услуги, возникающие на рынке. Интересуется новыми брендами, действует «ценностно-рационально» – преимущественно опираясь на индивидуальные установки и убеждения о рациональности, функциональности и необходимости приобретения продукта того или иного бренда. Занимает активную социальную позицию: заботится о защите окружающей среды, стремится активно участвовать в жизни общества – быть ему полезным. Примечательно, что респондент этого типа не зависим от рекламы	Новатор, инноватор, исследователь, шопоголик-эстет, индивидуалист
2	Хочет быть частью мира модных и статусных людей, следовать модным тенденциям. Для него важны близкие связи в своей референтной группе, он очень от нее зависим. Товар для него важен как знак включенности в группу. Мнение референтной группы о нем для него принципиально значимо. Приоритетом является чувство «правильности». Зарабатывает меньше, чем хочет показать, но вместе с тем никогда не купит незнакомые марки даже в целях экономии. Очень доверяет рекламным акциям (сильно зависим от рекламы!). Редко экспериментирует, предпочитая «свежие», но готовые варианты. Развито самовыражение через изучаемый товар. Покупкой такого человека нетрудно управлять, мотивируя его тем, что это покупает большинство, и поэтому это модно	Модник, подражатель, потребитель на показ, демонстративный потребитель
3	Особенно важны удовольствие, возбуждение, движение, скорость, перемены. Имеет склонность к «аффективному» типу потребительского поведения, вызванному эмоциональными побуждениями – такими как стремление побаловать себя, удовлетворить потребность в комфорте	Гедонист, искатель удовольствий, спонтанный
4	Для него приоритетны доводы разума. Очень внимателен к соотношению цены и качества, не хочет переплачивать за бренд. Не пытается идти в ногу с модой, покупает лишь необходимые вещи. Планирует и контролирует свои расходы. На первом месте для него практическая стратегия: покупать разные продукты, на практике убедившись в их качестве. Скептически относится к рекламе. Не придает значения упаковке, за исключением аспекта ее практичности	Рационалист, интеллигент
5	Чувствует себя комфортно лишь в привычном порядке. Отвергает вторжение всего нового (идей или способов действий). Имеет склонность к «традиционному» типу потребительского поведения, базирующемуся на привычных образцах действия, сформированных по большей части еще в советский период. Не восприимчив к рекламе. Игнорирует моду. Посещает только дешевые магазины, покупает товары, всегда руководствуясь принципом экономии. Не хочет осваивать новые технологии. Ему трудно менять образ жизни, место работы, место жительства и круг знакомых. Пассивен (его не заботит экология, социальные проблемы, он не любит преодолевать сложные ситуации)	Традиционалист, консерватор
6	Не способен адаптироваться к окружающему миру. Ему всегда не хватает ресурсов (социальных и экономических). Осознает свою уязвимость, беспокоится о сохранении экономической безопасности и даже своего здоровья, но мало что может для этого сделать. Ему необходимы строгие правила и рутина, чтоб создать хотя бы иллюзию своей безопасности. Накопление множества дешевых вещей помогает ему чувствовать себя экономически защищенным	Борющийся за выживание, экономящий

Основные модели комплексов маркетинга

№	Модель	Английская расшифровка	Русская расшифровка
1	4P	Product, Price, Place, Promotion	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение
2	4P+1S	Product, Price, Place, Promotion, Service	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, сервисное обслуживание
3а	5P	Product, Price, Place, Promotion, Personnel	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, персонал
3б		Product, Price, Place, Promotion, Package	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, упаковка
3в		Product, Price, Place, Promotion, Publicity	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, связи с общественностью
4	5P+1S	Product, Price, Place, Promotion, Personnel, Service	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, персонал, обслуживание
5	6P	Product, Price, Place, Promotion, Personnel, Publicity	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, персонал, связи с общественностью
6	7P	Product, Price, Place, Promotion, People, Process, Physical Evidence	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, люди, процесс, физический атрибут
7	10P	Product, Price, Place, Promotion, People, Personnel, Package, Purchase, Probe, Public Relations	Продукт, цена, дистрибуция/место, продвижение, люди, персонал, покупка, апробирование, связи с общественностью
8	4C	Customer needs and wants, Cost to the customer, Communication, Convenience	Нужды и потребности покупателя, затраты покупателя, информационный обмен, удобство
9	4A	Acceptability, Affordability, Availability, Awareness	Приемлемость, возможность приобретения, наличие, осведомленность
10	4E	Ethics, Esthetics, Emotions, Eternities	Этика, эстетика, эмоции, преданность
11	SIVA	Solution, Information, Value, Access	Решение, информация, ценность, доступ
12	2P + 2C + 3S	Personalisation, Privacy, Customer Service, Community, Site, Security, Sales Promotion	Персонализация, приватность, обслуживание клиентов, сообщество, сайт, безопасность, стимулирование продаж

В российских условиях у этого маркетингового инструмента наиболее важными являются второй (национальная предрасположенность «экономить» (в данном случае на доставке)) и третий элементы. Составляющие большинство потребителей традиционалисты склонны покупать товары «все-речь и надолго», придавая значение организации его послепродажного обслуживания.

2. Personnel (персонал (как маркетинговый инструмент)) – это набор характеристик работников фирмы-продавца, способствующий ее успеху на рынке. В Западной Европе и США работа с персоналом признается важнейшей составляющей успешного бизнеса. Базовыми являются следующие качества персонала: 1) знания о товарах и услугах фирмы; 2) вид персонала в глазах потенциальных клиентов, насколько он обучен и компетентен; 3) мотивированность персонала, уместность утверждения корпоративной культуры. Для формирования у персонала данных качеств менеджменту фирмы необходимо обращать внимание на такие связанные с персоналом вопросы, как найм, подготовка, обучение и повышение квалификации, материальное стимулирование и нематериальная мотивация, организационная культура, карьерный рост, эргономика и уровень комфорта на рабочем месте.

В РФ экономическая ситуация по-прежнему нестабильна, и лишь немногие организации, являющиеся по российским меркам долгожителями,

могут похвастаться наличием корпоративной культуры в западном понимании. Поэтому в нашей стране специфика данной проблемы в том, что большинство фирм не вкладывают в развитие персонала надлежащих средств и нередко вполне обоснованно. Низкие инвестиции в человеческие ресурсы определяют и соответствующий эффект [10]. Хорошие деловые качества отдельных работников в российских фирмах – это, как правило, следствие скорее личных способностей индивида, чем правильной политики фирмы по развитию персонала. Российский потребитель к подобному положению вещей вполне привык и компенсирует некомпетентность персонала фирм-продавцов самостоятельным поиском информации об интересующих его товарах. Такие психографические особенности российских потребителей, как желание соответствовать своему социуму и склонность к межличностным контактам, говорят в пользу потенциальной важности данного инструмента, хотя на практике используется лишь малая часть этого потенциала.

3. People (люди (еще этот инструмент называют маркетингом отношений)) – это не только производители и потребители, но также покупатели и поставщики. Люди рассматриваются как фактор, без которого невозможно реализовать ни одну из соответствующих четырех «P» политик: ни товарную, ни ценовую, ни дистрибуторскую, ни коммуникационную. Перед менеджментом компании стоит

задача формирования организационной культуры, ориентированной на потребителя. Термин «люди» применяется в маркетинге услуг и для обозначения деятельности по управлению клиентской базой. Распространено мнение о важности долгосрочных отношений с клиентами, то есть не о привлечении, а об удержании клиентов в качестве приоритетной задачи маркетинга отношений в любых отраслях [11].

Поскольку важность человеческого фактора очевидна как для России, так и для Западной Европы и США, то утверждать наличие яркой национальной специфики данного маркетингового инструмента было бы преувеличением. Тем не менее не нужно забывать о близости элементов «люди» и «персонал» и, следовательно, о тенденции российских организаций экономить как на развитии персонала, так и на управлении клиентской базой, формировании потребительской аудитории посредством рекламы и связей с общественностью.

4. Public Relations (связи с общественностью) – это, в широком смысле, налаживание отношений между компанией и контактными аудиториями, обуславливающими ее успех, посредством создания выгодной для компании репутации, положительного «корпоративного имиджа». В узком же смысле (в аспекте маркетинга) это деятельность фирмы-продавца по донесению до потенциального потребителя информации о товаре.

При использовании этого инструмента важна такая особенность, как разнородность российского общества, т. е. отталкиваться следует от такого составляющего элемента коммуникации, как «адресат». Так, при общении с целевой аудиторией с высокими и выше среднего доходами («новаторы», «модники», «гедонисты» и т. д.) уместно упоминание социальных проблем, вопросов охраны окружающей среды и т. д., в то время как традиционалистам достаточно сообщить, что подобный товар появился на рынке в принципе и доступен в определенном ценовом диапазоне.

5. Package (упаковка) для российского потребителя важна в первую очередь с точки зрения практичности и информативности, а лишь затем – эстетичности. Выше было отмечено, что цена для большинства российских потребителей важнее собственного здоровья, поскольку факт переплаты произойдет здесь и сейчас и он намного конкретнее, чем абстрактный ущерб здоровью, который может быть скажется лишь когда-то в долгосрочной перспективе. Тем не менее находящаяся на упаковке информация о составе того или иного продукта питания может существенно повлиять на решение покупателя. Эстетический аспект, с учетом большого количества традиционалистов, ностальгирующих по советским временам, также мо-

жет иметь определенную важность при ретроспективном характере упаковки.

Два следующих инструмента представлены только в комплексе «7Р», ориентированном на маркетинг услуг.

6. Process (процесс) – это степень вовлеченности потребителей в процессы производства и оказания услуг. Она значительно выше, чем при производстве материально-вещественных благ. Кроме того, оказание услуг и их потребление, по сравнению со сферами материального производства, происходят одновременно. При существующей неразрывной взаимосвязи процессов предоставления и потребления услуг степень контакта между производителем и потребителем может быть различной. Этот элемент в концепции маркетинг-миксов призван уделять особое внимание процедурам взаимодействия между потребителями услуг и организациями, их предоставляющими.

С учетом двух упомянутых выше психографических особенностей российского потребителя данный инструмент очень важен.

7. Physical Evidence (физическое окружение услуги) – это все материально-вещественные объекты и визуальные образы, позволяющие потенциальному потребителю оценить и спрогнозировать качество будущей услуги. То есть это: 1) характеристики места (или уже: помещения), где осуществляется оказание услуги (освещенность, температура, дизайн, комфорт, внешний вид персонала и т. д.); 2) оборудование и материалы; 3) сопутствующие презенты (канцелярия, информационные материалы, упаковочные пакеты и т. д.); 4) другие свидетельства (соответствие стандартам качества, сайт, дипломы и медали выставок). Этот инструмент позволяет организациям формировать позитивный имидж в глазах клиентов. Поскольку многие услуги не материальны, важно оставить в памяти клиента как можно больше «крючков», которые в следующий раз снова приведут его обратно и дадут возможность клиентам рекомендовать фирму своим друзьям. Важно выбрать правильный образ фирмы и элементы, которые смогут довести этот образ до потребителя.

Российская специфика использования этого инструмента в том, что он применяется не только в сфере услуг, но и в материальной сфере (при покупке какого-либо дорогого товара дарится сопутствующий дешевый).

8. Purchase (покупка (как маркетинговый инструмент)) – это поощрение покупок: чем чаще и больше ты приобретаешь товары и услуги фирмы, тем выше вознаграждение (разнообразные скидки, бонусы, призы и т. д.). Это распространенный инструмент, проследить национальную специфику которого крайне сложно из-за его простоты. Тем не

менее вследствие важности цены для российского потребителя и его стремления сэкономить можно предположить, что в РФ этот инструмент более эффективен, чем на Западе.

9. Probe/Sampling (апробирование (или сэмплинг)) – это маркетинговый инструмент, связанный с апробированием товара, реализующийся в следующих формах: 1) раздача пробных образцов товара с предоставлением возможности испробовать товар; 2) бесплатная раздача образцов продукции и рекламных материалов в местах скопления целевой аудитории; 3) мероприятия по апробированию товара (примерка одежды, дегустация пищи и т. д.).

Сэмплинг распространен во всем мире, включая и Россию. Однако у нас его эффективность мала, так как здесь нужен персонал с профессиональными навыками креативности, коммуникабельности и т. д. Но, как было отмечено выше, подготовка занимающегося маркетингом персонала в РФ оставляет желать лучшего вообще, а сэмплингом, в частности, нередко занимаются простые студенты в качестве подработки.

Рассмотрев дополнительные инструменты группы моделей, базирующихся на «4Р» маркетинга,

можно сделать вывод, что все они используются в России, причем большинство из них с национальной спецификой. При этом наиболее актуальными являются сервисное обслуживание, связи с общественностью, упаковка, процесс, физический атрибут и покупка. Потенциал же инструментов, связанных с развитием человеческих ресурсов (персонал, люди и апробирование), пока не раскрывается в полной мере и требует приложения больших усилий в перспективе.

Как было отмечено выше, маркетинговые инструменты новых моделей, упоминание о которых нельзя было обойти в данной статье, имеют содержание, исключающее выделение в них национальной специфики (русской или любой другой). По сравнению с основанными на «4Р» моделями инструменты новых моделей по содержанию более абстрактны и всеобъемлющи.

Таким образом, наиболее актуальным для работы с современным российским потребителем можно считать комплекс маркетинга, основанный на базовых «4Р» со следующими дополнительными инструментами: сервисное обслуживание; связи с общественностью; упаковка; процесс; физический атрибут и покупка.

Список литературы

1. McCarthy E. J. Basic Marketing: a Managerial Approach. Richard D. Irwin, Homewood, Illinois, 1960. 694P. URL: <http://www.goodreads.com/book/show/4522639-basic-marketing> (accessed: 30 January 2014).
2. Lauterborn R. F. New Marketing Litany: 4P's Passe; C-Words Take Over. // Advertising Age, October 1, 1990. P. 26. URL: <http://www.marketopedia.ru/uploads/4c.pdf> (accessed: 30 January 2014).
3. Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Мисихина С. Г., Омельчук Т. Г. Изменения социальной структуры российского общества и ее политические последствия: попытка прогноза // Мир России. 2012. № 1. С. 123–139.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2012 г. URL: <http://www.statistika.nethouse.ru> (accessed: 30 January 2014).
5. Демидов А. В. Особенности потребительского поведения россиян: факторы выбора, мотивации, лояльность. URL: <http://www.advertology.ru/article873>. (accessed: 30 January 2014).
6. Меренкова И. Ю. Разработка социально-психологической типологии российских потребителей. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19092.php> (accessed: 30 January 2014).
7. Грднева Е. Н. Типология поведения потребителей новых российских брендов: методология социологического анализа: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 12.
8. Посьпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Калуга: Изд-во КГУ, 2012. 296 с. URL: http://www.aup.ru/books/m245/6_5.htm (accessed: 30 January 2014).
9. Полиенко М. А. Комплекс маркетинга. URL: <http://www.marketopedia.ru/6-kompleks-marketinga.html> (accessed: 30 January 2014).
10. Крымов С. М., Кушниренко Т. В. Описание инвестиций в человека на базе концепций жизненного цикла // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 9 (72). С. 38–39.
11. Киселева Е. С., Микитина Л. В. Взаимоотношения как основа новой парадигмы маркетинга в фокусе «поставщик-потребитель» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 12 (114). С. 23–28.

Кузнецов П. М., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: kpmroad@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.04.2014.

P. M. Kuznetsov

MARKETING-MIXES AND SPECIFICS OF THE RUSSIAN CUSTOMER

In the article we consider the Russian customers' types with the specific features, peculiar to every type. General peculiarities, which represent modern Russian mentality and can be used to distinguish Russian customers from those of Europe and the USA, are considered too. These are, first of all, priority of material wellbeing and the trust to advertising. We also analyze the marketing-mixes' instruments, which have been distinguished by different marketing researchers. As the result, we distinguish a set of marketing-instruments, which are most urgent in the Russian environment. The worked out marketing-mix is based on the 4Ps with the following additional instruments: service, publicity, package, process, physical evidence and purchase. The potential of such instruments as personnel, people and sampling is not fully revealed because of insufficient development of human resources in Russian organizations.

Key words: *marketing-mix, customer, service, personnel, publicity, package, physical evidence, purchase, sampling.*

References

1. McCarthy, E.J. *Basic Marketing: a Managerial Approach*. Richard D. Irwin, Homewood, Illinois, 1960. 694P. URL: <http://www.goodreads.com/book/show/4522639-basic-marketing> (accessed: 30 January 2014).
2. Lauterborn, R.F. New Marketing Litany: 4P's Passe; C-Words Take Over. *Advertising Age*, October 1, 1990. P. 26. URL: <http://www.marketopedia.ru/uploads/4c.pdf> (accessed: 30 January 2014).
3. Belanovskiy S.A., Dmitriev M.E., Misikhina S.G., Omelchuk T.G. Change of the Russian society social structure and its political consequences: prognosis attempts. *The world of Russia*, 2012, no. 1. pp. 123–139 (in Russian).
4. *Social status and standard of living of Russian population*, 2012. URL: <http://www.statistika.nethouse.ru> (accessed 30 January 2014) (in Russian).
5. Demidov A. V. *Peculiarities of Russian customers' behavior: choice factors, motivation, loyalty*. URL: <http://www.advertology.ru/article873.html> (accessed 30 January 2014) (in Russian).
6. Merenkova I. Yu. *Working out the social and psychological typology of Russian customers*. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19092.php> (accessed: 30 January 2014) (in Russian).
7. Gridneva Ye. N. *The behavior typology of new Russian brands customers: sociological analysis methodology*. Abstract of thesis cand. soc. sci. Moscow, 2008. 21p. (in Russian).
8. Posypanova O. S. *Economic psychology: psychological aspects*. Kaluga, Izdatelstvo Kaluzhskogo gosudarstvenogo universiteta Publ., 2012. 296 p. URL: http://www.aup.ru/books/m245/6_5.htm (accessed: 30 January 2014) (in Russian).
9. Poliyenko M. A. *Marketing-mix*. URL: <http://www.marketopedia.ru/6-kompleks-marketinga.html> (accessed 30 January 2014) (in Russian).
10. Krymov S. M., Kushnirenko T. V. Description of investments into the man on the basis of the life cycle conception. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, vol. 9 (72), pp. 38–39 (in Russian).
11. Kiseleva Ye. S., Mikitina L. V. Relationships as the basis of a new paradigm of marketing in the "supplier-customer" focus. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 12 (114). pp. 23–28 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: kpmroad@mail.ru

А. В. Петров

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Мировой финансово-экономический кризис по-разному повлиял на бюджетную систему субъектов федерации, поэтому для анализа бюджетной политики регионы были сгруппированы таким образом, чтобы выявить субъекты со схожими кризисными последствиями. В результате проделанной работы мы выявили, что наиболее чувствительной к кризису оказалась группа регионов со средними показателями развития, а также регионы, основу экономики которых составляет машиностроение, также четко прослеживается низкая степень конкурентоспособности обрабатывающих производств. В данных условиях роль государственной бюджетной политики, особенно в сфере межбюджетных отношений, становится одним из определяющих факторов социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: бюджетная политика, валовой региональный продукт, бюджетная обеспеченность, идеальные трансферты на душу населения.

Критериями группировки субъектов являются:

– уровень и темпы социально-экономического развития территории;

– структура отраслей региональной экономики.

Стоит особо отметить, что данная группировка субъектов РФ весьма условна, так как некоторые регионы можно одновременно отнести к нескольким группам. Принципы группировки субъектов были сформулированы таким образом, чтобы появилась возможность выделить наиболее значимые элементы той или иной территории в рамках кризисных явлений.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по вышеобозначенным критериям

Группа субъектов	Количество субъектов
Наиболее развитые субъекты	
1) агломерации городов федерального значения	4
2) с развитым нефтегазовым сектором	7
3) с диверсифицированной промышленностью	10
4) с развитой металлургией	8
Субъекты со средним уровнем развития	
5) среднеразвитые регионы	16
6) с развитым машиностроением	13
7) крупные аграрно-индустриальные	7
Субъекты со слабым уровнем развития	
8) со слабой собственной экономической базой	10
9) ресурсные слабо освоенные регионы Дальнего Востока и Сибири	8

Группа регионов, где в рамках исследования был выявлен наиболее высокий уровень социально-экономического развития, представлена четырьмя группами субъектов РФ. Данные регионы характеризуются довольно высоким показателем

валового регионального продукта на душу населения, относительно высокими показателями качества жизни населения и, как следствие, довольно высокими расходами бюджетных средств. Данные регионы характеризуются меньшей степенью зависимости консолидированного бюджета региона от межбюджетных трансфертов из федерального центра. Города федерального значения обладают максимальной концентрацией экономической активности, довольно внушительным региональным рынком, а также высокой степенью платежеспособности населения.

Финансово-бюджетное положение Москвы и Санкт-Петербурга в значительной мере зависит от финансового здоровья крупных коммерческих структур, функционирующих и оформленных на территории региона.

Ленинградская и Московская области сконцентрированы на предоставлении услуг федеральным городам (строительная отрасль, транспорт и логистика, а также пищевая промышленность), что определяет их зависимость от положения дел в городах федерального значения. Относительно высокие региональные риски наблюдаются в Ленинградской области, где доля промышленного сектора и транспорта более высока. Для Московской области важнейшим бременем является довольно высокий уровень долговой нагрузки, являющийся следствием большого объема заимствований инвестиционного характера.

Что касается экономики регионов с развитым нефтегазовым сектором, то их состояние очень тесно связано с конъюнктурой мировых цен на углеводороды и динамическим внешним спросом.

Несмотря на значительные колебания цен на углеводороды, в период с июля 2008 г. по март 2011 г. имел место быть достаточно быстрый характер восстановления цен на нефть. Монопрофильность экономики при высокой волатильности цен сохраняет уязвимость этих регионов на длительную перспективу. Население данных субъек-

тов преимущественно проживает в населенных пунктах с градообразующими предприятиями (моногорода). Регионы данной группы благодаря высоким доходам нефтегазового сектора и его мультипликативному эффекту сохраняют высокий уровень жизни (на общефедеральном фоне) (табл. 2).

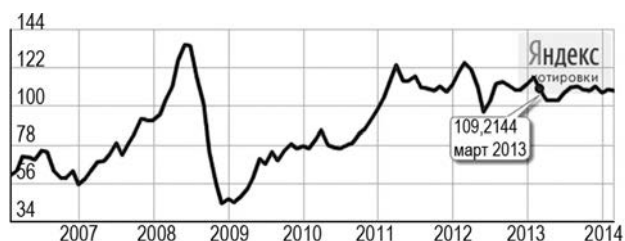

Рис. 1. Динамика цен на нефть на мировом рынке, 2007–2013 гг. [1]

Таблица 2
Субъекты РФ с повышенной долей нефтегазовой промышленности в структуре ВРП [2]

№	Субъект РФ	Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП 2011 г., % в текущих ценах, в % к итогу	ВРП на душу населения, 2011 г., тыс. руб.
1	Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)	52,2	1192,06
2	Архангельская область (включая НАО)	30,2	361,02
3	Томская область	29,7	320,6
4	Республика Коми	35,1	484,9
5	Сахалинская область	60,9	1203,2
В среднем по субъектам РФ		11,4	390,3

Что касается регионов с развитой диверсифицированной промышленностью, то они обладают большей экономической устойчивостью, основная причина – многофункциональность хозяйственного комплекса и разнообразие выпускаемой продукции.

Данные субъекты могут занести себе в актив следующие факторы конкурентоспособности: наличие основных производственных ресурсов большого бизнеса в определенных секторах, наличие собственной ресурсной базы (Белгородская область – железные руды, Пермский край – калийные соли и нефть, Республика Татарстан и Оренбургская область – нефть), наличие города-миллионера (Новосибирск, Нижний Новгород, Самара, Казань, Омск и т. д.). Для некоторых регионов важную роль играют особые взаимоотношения с федеральным центром (Республики Татарстан и Башкортостан) [3, с. 12]. В ряде ситуаций региональные экономические риски серьезно повышаются из-за узкоотраслевой специализации (производство мине-

ральных удобрений в Пермском крае, которое находится в крайне серьезной степени зависимости от спроса на внешнем рынке). Основным направлением экономики регионов с развитой металлургической отраслью является ориентация на экспорт, т. е. повышенная зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры и зарубежных рынков. Основные капитальные активы предприятий металлургии в рамках политики модернизации успели пройти реконструкцию, безусловно, положительно повлияв на свою конкурентоспособность. Благодаря позитивной экономической ситуации, значительно повлиявшей на рост собираемости налога на прибыль и ограничение законной возможности создания резервных фондов, вышеописанные регионы в докризисный период довольно серьезно повысили объем бюджетных затрат. Темпы роста экономической составляющей этих регионов напрямую зависят от скорости подъема мировой экономики и стабилизации международных рынков. Кемеровская область и Республика Хакасия имеют более низкую долю металлургии в структуре регионального продукта, тем не менее, в этих субъектах РФ значительную позицию занимают отрасли, которые обеспечивают работоспособность металлургической отрасли: в Кемеровской области 23,4 % регионального продукта – это добыча ископаемых ресурсов (уголь), в Хакасии 11,6 % относится к перераспределению электроэнергии, воды и газа (гидрогенерация).

Группа регионов со средними показателями развития ярко представлены такими негативными факторами, как отсутствие значимых производств, ориентированных на экспорт, относительно небольшие размеры доходов населения, а также довольно невысокие самостоятельные доходы бюджетов в пересчете на душу населения с более высокой долей межбюджетных трансфертов в структуре доходов. Элементы, объединяющие большую часть регионов данной группы, – численность населения и уровень хозяйственной активности, а также довольно развитый сектор обрабатывающих производств. Незначительные позитивные отклонения уровня ВРП в ряде случаев объясняются наличием сырьевых производств. Особое место занимает Приморский край, основной экономической силой которого является обслуживание экспортно-импортных операций, в том числе ввоза и дистрибуции автотранспортных средств. Инвестиционная активность в Приморье в последнее время переживала бурный рост, связанный с подготовкой к саммиту АТЭС 2012 г.

Экономическое положение этой группы регионов определяется не только рисками, присущими отрасли, но и зависимостью бюджетов от федерального центра.

Таблица 3
Субъекты РФ со средними показателями ВРП
на душу населения [2]

№	Субъект РФ	ВРП на душу населения, 2011 г., тыс. руб.
1	Приморский край	279,9
2	Тульская область	176,1
3	Удмуртская Республика	220,7
4	Кировская область	151,6
5	Архангельская область	361,1
6	Курская область	207,6
7	Тамбовская область	167,8
8	Ивановская область	120,3
9	Астраханская область	168,4
10	Смоленская область	186,6
11	Орловская область	167,1
12	Псковская область	152,8
13	Республика Марий Эл	139,1
14	Костромская область	167,8
15	Республика Карелия	222,9
16	Новгородская область	235,9
В среднем по субъектам РФ		316,6

К группе регионов со слабой степенью развития и слабо освоенной территорией мы отнесли два класса субъектов РФ:

- регионы с незначительным собственным экономическим фундаментом (юг Сибири и республики Северного Кавказа);
- слабо освоенные ресурсные регионы Дальнего Востока и Сибири.

Специфика данных территорий заключается в высокой доле федеральных трансфертов, обусловленных в первом случае слабыми позициями региональной экономики и специфической политикой центра, во втором – крайне внушительной стоимостью бюджетных услуг, связанной со спецификой оказания данных услуг на слабоосвоенной территории, в частности, из-за значительных транспортных издержек. Менее стабильными являются территории, где ведется добыча ресурсов, спрос на которые диктуют металлургические предприятия. В качестве примера можно привести Забайкальский край, где уголь очень активно используется предприятиями данного региона. Регионы со слабой собственной экономической базой (Республика Тыва, Республика Дагестан и др.) характеризуются весьма высокой долей бюджетного сектора экономики, в которой определяющую роль играют межбюджетные трансферты. Также для данных регионов характерен обширный теневой сектор. В некоторых республиках, таких как Тыва и Алтай,

имеет место традиционный уклад. Полунатуральное сельское хозяйство здесь соседствует с локализованной экономической деятельностью (карьеры, рудники, турбазы). Слабо освоенные регионы Сибири и Дальнего Востока наделены серьезными ресурсами: ископаемыми (нефть, руды, уголь) и пищевыми (рыба); однако их использование ограничено из-за транспортной удаленности, слабого развития инфраструктуры, экстремальных климатических условий.

Как было описано выше, экономика данных субъектов зиждется на высокой доле федеральных трансфертов. В данных условиях роль государственной бюджетной политики, особенно в сфере межбюджетных отношений, становится одним из определяющих факторов социально-экономического развития регионов, предопределяет повышенное значение данного направления государственной экономической политики и, как следствие, вызывает необходимость более подробного рассмотрения данного явления.

Динамика общих расходов федерального бюджета, расходов на предоставление межбюджетных трансфертов и их соотношение указывают на то, что с ростом общих расходов расходы на межбюджетные трансферты остались практически на одном уровне, с небольшим увеличением в 2009 г. и с последующим сокращением (рис. 2, 3).

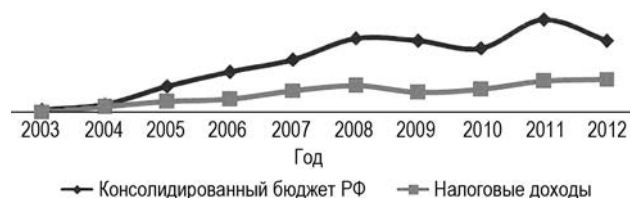

Рис. 2. Общие расходы федерального бюджета, 2003–2012 гг. [4]

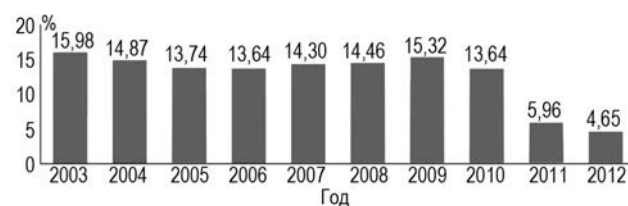

Рис. 3. Доля межбюджетных трансфертов в федеральном бюджете, 2003–2012 гг. [5]

Общие расходы федерального бюджета постепенно росли с 2 358 546,3 млн. рублей в 2003 г. до 12 890 746,3 млн. рублей в 2012 г. За 10 лет показатель вырос на 446,55 %, а межбюджетные трансферты – на 59 % (рис. 4, 5). С 2003 по 2009 гг. особых изменений в показателе не наблюдалось, но с 2010 по 2012 г. наблюдался резкий спад: если в течение предыдущих лет он колебался в промежутке 14–16 %, то за прошедшие два года снизился с 6 до 4,65 %.

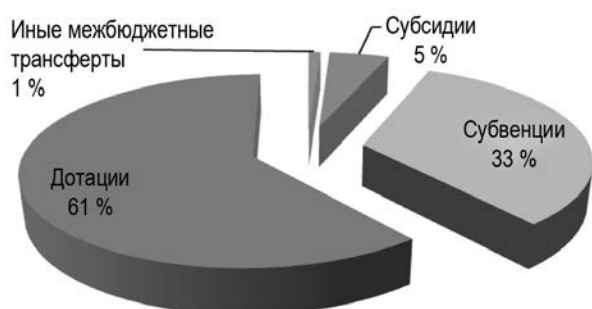

Рис. 4. Структура межбюджетных трансфертов, 2012 г. [5]

Большую часть межбюджетных трансфертов составляют дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. В 2012 г. объем этих дотаций составил 396 995 657 900 рублей, или 56,54 % от общего объема межбюджетных трансфертов [5].

Межбюджетные трансферты предоставляются субъектам федерации, нуждающимся в финансовой помощи, из фондов финансовой поддержки. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности предоставляются федеральным фондом финансовой поддержки субъектов РФ. Трансферт выделяется региону с целью довести бюджетную обеспеченность региона до минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ, который определяется как «среднее арифметическое суммы показателей уровня расчетной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций по субъектам РФ, не входящим в число 10 субъектов, имеющих самый высокий уровень бюджетной обеспеченности, и 10 субъектов с самым низким уровнем бюджетной обеспеченности» [6, с. 43; 7].

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности регионов до распределения дотаций вычисляется по формуле:

$$BO_i = \text{ИНП}_i / \text{ИБР}_i,$$

где BO_i – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ до распределения дотаций; ИНП_i – индекс налогового потенциала субъекта РФ; ИБР_i – индекс бюджетных расходов субъекта РФ [7].

Индекс налогового потенциала – отношение налогового потенциала региона к среднероссийскому показателю. Индекс бюджетных расходов показывает объем средств, необходимый для предоставления одного и того же объема бюджетных услуг в данном регионе с учетом объективных региональных факторов и условий по сравнению со среднероссийским показателем [8].

Дотации выделяются региону в том случае, если рассчитанный показатель бюджетной обеспеченности субъекта ниже установленной нормы. Этот процесс проходит в два этапа.

На первом этапе устанавливается первый критический уровень – первый критерий выравнивания

расчетной бюджетной обеспеченности. Те регионы, чей уровень расчетной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций не превышает первый критический уровень, будут получателями средств из ФФРП. Объем дотаций можно найти по формуле:

$$T1_i = P \cdot D1_i,$$

где P – степень сокращения отставания расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ от уровня, установленного в качестве первого критерия выравнивания, принимается равной 85 %; $D1_i$ – объем средств, необходимый для доведения уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ до первого критического уровня (при условии, что $D1_i > 0$) [7].

На втором этапе устанавливается второй критический уровень бюджетной обеспеченности. Те регионы, чей расчетный уровень бюджетной обеспеченности с учетом дотаций первого этапа не превышает второй критический уровень, получают дотации в размере:

$$T2_i = (\text{ФФРП} - \sum T1_i - \sum B_i^3) \cdot D2_i / \sum D2_i,$$

где ФФРП – общий объем дотаций на очередной финансовый год; $\sum T1_i$ – общий объем дотаций по всем субъектам РФ, распределенный на первом этапе; $\sum B_i^3$ – общий объем дотаций, выделяемых всем субъектам РФ, утвержденный на первый год планового периода в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете; $D2_i$ – объем средств, необходимый для доведения уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ до второго критического уровня (при условии, что $D2_i > 0$); $\sum D2_i$ – общий объем средств, необходимый для доведения уровня расчетной бюджетной обеспеченности всех субъектов РФ до второго критического уровня (при условии, что $D2_i > 0$) [7].

Для того чтобы оценить фактические трансферты, представляется интересным сравнить фактические с идеальными трансфертами на душу населения [9, с. 27].

Идеальные трансферты на душу населения – разница между всеми налоговыми сборами на одного жителя России, скорректированного на индекс налогового потенциала в данном регионе, и подушевыми расходами в среднем по России, скорректированными на индекс бюджетных расходов можно рассчитать по формуле:

$$\text{ИТнас} = \text{НАЛДОХнас} \cdot \text{ИНП} - \text{РЕГРАСХнас} \cdot \text{ИБР} [9, с. 28].$$

Таким образом, идеальные трансферты показывают разницу между тем, какой объем налогов регион может собрать с одного своего жителя и номинальными расходами региона на предоставление одному своему жителю среднероссийского стандартного набора общественных благ.

Анализ данных за 2011 г. [10] и расчет идеальных трансфертов для ряда регионов, выбранных

нами групп (табл. 4), свидетельствуют, что налоговый потенциал субъектов чрезвычайно низок: фактические трансферты не составляют даже четверти идеальных в большинстве регионов. Как ни странно, выше всего соотношение фактических и идеальных трансфертов в Северо-Кавказском федеральном округе, но это, скорее всего, связано с тем, что индекс налогового потенциала у субъектов этого округа очень низкий.

За период с 1997 по 2011 г. разница между фактическими и идеальными трансфертами на душу населения как в «сильных», так и «слабых» регионах увеличивалась. В 1997 г. она составляла: например, в Москве – 3 555 рублей, на Чукотке – 2 828 рублей. В 2011 г.: в Москве – 161 969,91 рубль, на Чукотке – 106 197,07 рубля, что говорит об усилении региональной асимметрии: разрыв между дотационными и недотационными регионами увеличивается из года в год.

В 2007 г. к числу доноров, то есть регионов, которые не получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, относилось 19 субъектов РФ. В 2012 г. их стало уже 11. «Это Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Сахалинская, Самарская, Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа», – заявлял в прошлом году министр регионального развития Николай Слюняев. Прошло несколько месяцев, и вот уже список регионов-доноров сократился до 10 – из него оказалась вычеркнута Самарская область, в которой находится ряд крупных предприятий, теоретически способных обеспечить ее необходимыми средствами к существованию, что говорит о политике, не спо-

собствующей ни снижению числа дотационных регионов, ни уменьшению разрыва между экономически сильными и слабыми субъектами.

В результате проделанной работы мы выявили, что наиболее чувствительной к кризису оказалась группа регионов со средними показателями развития, а также регионы, основу экономики которых составляет машиностроение; также четко прослеживается низкая степень конкурентоспособности обрабатывающих производств. Среди регионов, где основным направлением является добывающая промышленность, в рамках исследования была выявлена высокая степень зависимости от конъюнктуры мирового рынка нефти. В данных условиях роль государственной бюджетной политики, особенно в сфере межбюджетных отношений, становится одним из определяющих факторов социально-экономического развития регионов, так как в проведении региональной политики, целью становится нивелировка различий в уровнях дохода на душу населения и безработицы в различных регионах [11].

Бюджетная политика российских регионов – явление специфичное в первую очередь из-за ограниченности свободы выбора. Федеральное законодательство регламентирует большинство аспектов деятельности в вопросах, относящихся непосредственно к полномочиям субъектов федерации. Федеральный центр имеет значительное влияние на политику регионов как при помощи целевых межбюджетных трансфертов, так и в виде образца, в силу того, что политика федерального центра зачастую является эталоном для реализации региональной бюджетной политики.

Таблица 4

Сравнение идеальных и фактических трансфертов на душу населения в рублях

Регионы	Население субъекта	ИНП	ИБР	ИНП · НАЛ-ДОХ _{нас}	ИБР · РЕГ-РАСХ _{нас}	Идеальные трансферты на душу населения	Факт. трансферты на душу населения								
								2011							
								1	2	3	4	5	6	8	
«Сильные»															
г. Москва	10 644 300	3,035	0,939	233 762,47	71 792,56	161 969,91	0,00								
Тюменская область	3 459 400	3,573	1,523	275 200,43	11 6443,10	158 757,33	0,00								
Республика Татарстан	3 803 200	0,964	0,830	74 249,43	63 458,81	10 790,62	0,00								
Сахалинская область	495 400	2,867	2,128	220 822,73	162 699,22	58 123,51	0,00								
«Среднеразвитые»															
Республика Карелия	639 700	0,792	1,328	61 001,61	101 534,10	-40 532,49	4 322,58								
Республика Коми	889 800	1,372	1,584	105 674,50	121 106,94	-15 432,44	1 656,27								
Архангельская область	1 213 500	1,014	1,609	78 100,54	123 018,35	-44 917,81	4 504,78								
Приморский край	1 950 500	0,663	1,200	51 065,74	91 747,68	-40 681,94	5 296,95								
«Слаборазвитые»															
Республика Дагестан	2 930 500	0,203	0,839	15 635,51	64 146,92	-48 511,41	10 625,41								
Республика Тыва	309 400	0,358	1,963	27 573,96	150 083,91	-122 509,95	30 888,05								
Чеченская Республика	1 302 200	0,212	0,808	16 328,71	61 776,77	-45 448,06	10 196,62								
Республика Алтай	208 400	0,391	1,925	30 115,69	147 178,57	-117 062,88	28 704,58								

Список литературы

1. Commodities Обзоры цен на нефть и металлы / Сайт fx-commodities.ru – дневник для наблюдений цен на основные сырьевые материалы, торгуемые на мировых биржевых площадках. URL: <http://fx-commodities.ru/category/oil/> (дата обращения: 21.03.2014).
2. Национальные счета России // GKS.RU: Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (дата обращения: 21.03.2014).
3. Бюджетная политика субъектов Российской Федерации / Р. С. Афанасьев, Ю. В. Герасимова, Н. В. Голованова, А. Н. Дерюгин, А. В. Мацкевич, М. В. Мильчаков, Г. Г. Покатович; под ред. Н. В. Головановой. М.: Изд-во «Дело» РАНХ, 2010. 256 с.
4. Информация об исполнении консолидированного бюджета / Официальный сайт Федерального казначейства Российской Федерации. URL: <http://www.roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzhetu-rf/> (дата обращения: 20.03.2014).
5. Распределение межбюджетных трансфертов по субъектам Российской Федерации в 2012 г. в соответствии с ФЗ «О федеральном бюджете» на 2012–2014 гг., тыс. руб. / Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: [http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/03/MBT_2012-2014_\(iz_FZ_O_fed_budzhete\).pdf](http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/03/MBT_2012-2014_(iz_FZ_O_fed_budzhete).pdf). (дата обращения: 09.03.2014).
6. Поляк Г. Б. Финансы: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 96.
7. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/187556/> (дата обращения: 21.03.2014).
8. Кусраева Д. Э. Оценка налогового потенциала региона // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. Январь.
9. Попов В. Реформа бюджетного федерализма в России: роль политических факторов в формировании финансовых потоков между центром и регионами // Сайт Российской экономической школы (РЭШ). URL: <http://www.nes.ru/public-presentations/Papers/Popov-rus.htm> (дата обращения 18.03.2014).
10. Расчет распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2011–2013 гг. // Сайт Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2010/09/FFPR.zip> (дата обращения: 20.03.2014).
11. Коломиец Т. И. Об источниках и эффективности инвестиционных вложений в условиях сбалансированного бюджета // Вестн. Томского гос. пед. университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2005. Вып. 5 (49). С. 9–13.

Петров А. В., аспирант.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: lepua@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 09.04.2014.

A. V. Petrov

FISCAL POLICY OF RUSSIAN REGIONS IN THE FINANCIAL CRISIS

The global financial and economic crisis in different ways influenced the budget system of the Federation, therefore to analyze fiscal policy regions were grouped in such a way as to identify subjects with similar crisis consequences.

In the article all regions were divided into nine types, they were subsequently divided into three groups. As a result of this work, we found that the most sensitive to the crisis was a group of regions with the average development, as well as areas of the economy which is the basis of engineering, also clearly observed low degree of competitiveness of the manufacturing sector. Among the regions, where the main focus is the mining industry, as part of the study we revealed a high degree of dependence on conditions in the world oil market. Under these conditions, the role of government fiscal policy, especially in the field of intergovernmental relations, is becoming one of the defining factors of socio-economic development of regions.

Key words: *budget policy; Gross Regional Product, budget capacity, ideal transfers per capital.*

References

1. *Commodities Price surveys for oil and metals*. URL: <http://fx-commodities.ru/category/oil/> (accessed 21/03/2014) (in Russian).
2. *National Accounts of Russia*. GKS.RU: Federal Service of State Statistics. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375 (accessed 03.21.2014) (in Russian).
3. *Fiscal policy of the Russian Federation*. Ed. N. V. Golovanova. Moscow, "Delo" RANH Publ., 2010. 256 p. (in Russian).

4. *Information about the consolidated budget execution*. Official site of the Federal Treasury of the Russian Federation. URL: <http://www.roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzheta-rl/> (accessed 20.03.2014) (in Russian).
5. *Distribution of intergovernmental transfers on the subjects of the Russian Federation in 2012 in accordance with the Federal Law "On the Federal Budget" for 2012–2014*. URL: [http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/03/MBT_2012–2014_\(from_FL_About_fed_budget\).Pdf](http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/03/MBT_2012–2014_(from_FL_About_fed_budget).Pdf) (accessed 09.03.2014) (in Russian).
6. Polyak G.B. *Finance: a textbook for students enrolled in the economic fields, "Finance and Credit"*. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2008. P. 96 (in Russian).
7. *Government Decree of 22.11.2004 № 670 "The distribution of subsidies on the alignment of budgetary security of the Russian Federation"*. Legal information portal "Garant". URL: <http://base.garant.ru/187556/> (accessed 21.03.2014) (in Russian).
8. Kusraeva D. E. Evaluation regional tax capacity. *International Research Journal*, 2012, January (in Russian).
9. Popov V. *Reform of fiscal federalism in Russia: the role of political factors in shaping the financial flows between the center and regions*. URL: <http://www.nes.ru/public-presentations/Papers/Popov-rus.htm> (accessed 18.03.2014) (in Russian).
10. *Calculation of the distribution of grants for equalization of budgetary security of the Russian Federation for 2011–2013*. URL: <http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2010/09/FFPR.zip> (accessed 20.03.2014) (in Russian).
11. Kolomiets T.I. About Sources and Effectiveness of Investment in Conditions of Well-Balanced Budget. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, vol. 5 (49), pp. 9–13 (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: lepya@sibmail.com

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА ДЛЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

Рассматривается программа по обеспечению рационального использования попутного нефтяного газа (ПНГ) на месторождениях нефтегазодобывающих предприятий. Анализируется программа и меры, способствующие повышению уровня использования ПНГ. Данные разработки позволяют повысить экономическое развитие и улучшить экологическую ситуацию региона. На основании предложенного алгоритма по использованию ПНГ автором выполняется ряд исследований, в результате которых были рассчитаны многочисленные технико-экономические показатели, а также выявлены актуальные научные проблемы, требующие решения.

Ключевые слова: попутный нефтяной газ, утилизация попутного нефтяного газа, окупаемость.

Одной из главных проблем XXI в. является удовлетворение постоянно растущей потребности в дешевых, экологически чистых энергоресурсах. Наблюдаемый и прогнозируемый рост потребления энергоресурсов вызывает необходимость поиска новых источников и технологий для получения качественного топлива, его транспортировки, хранения и использования.

В настоящее время происходит ужесточение экологических норм и стандартов. Из 65,4 млрд м³ ежегодно извлекаемого российскими предприятиями попутного нефтяного газа (ПНГ) в переработку направляется лишь 17,7 млрд м³, около 16,4 млрд м³ газа сжигается и 31,4 млрд м³ используется компаниями-недропользователями на нужды промыслов либо списывается на технологические потери. От такого нерационального использования ПНГ российская экономика теряет более 13 млрд долларов в год. Помимо потерь невозобновляемого энергетического и химического сырья, при сжигании ПНГ в атмосферу, по разным оценкам, выбрасывается от 322 до 400 тыс. т твердых загрязняющих веществ, что составляет 15 % общего годового объема всех выбросов в атмосферу.

Постановлением Центральной комиссии по разработке нефтяных и газовых месторождений от 20.10.2005 г. № 3458 нефтяным компаниям было рекомендовано разработать детальные программы инвестиций в процессы и технологии использования попутного нефтяного газа с целью реального сокращения потерь до 2012 г. и в связи с обязательствами России согласно Киотскому протоколу [1].

Кроме того, на всех стадиях проектирования разработки месторождений рекомендовано предусматривать в составе проектных документов разделы по использованию ПНГ с проведением их обязательной экспертизы.

В связи с вышеуказанным постановлением научно-исследовательскими институтами были разработаны программы мероприятий по обеспечению рационального использования попутного нефтяного газа. По экспертной оценке было выбрано пять разработанных программ, на основании которых проведен сравнительный анализ методом «Выбор по критериям» (табл. 1). Данные программы были разработаны в следующих организациях: ФГУП «ЗапСибНИИГГ», ОАО «ТюменьНИИгапрогаз» и ФГУП «ВНИГРИ», ОАО «НижевартовскНИПИнефть».

Из проведенного анализа по методу «Выбор по критериям» следует то, что наиболее эффективной программой является программа, созданная ОАО «НижевартовскНИПИнефть» [2], в которой показаны основные подходы и технико-экономическое обоснование использования ПНГ (рис. 1).

Для вышеуказанной программы проводится экономическая оценка, рассчитываются основные технико-экономические показатели по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа нефтегазового месторождения в ценах 2011 г. (табл. 2).

Основные технико-экономические показатели расчетов по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа нефтегазового месторождения наглядно демонстрируют влияние цен на ПНГ и продукты его переработки на показатели экономической эффективности вариантов использования ПНГ. Расчеты в ценах 2011 г. показали окупаемость лишь одного из этих способов использования ПНГ при существовавших на период закупочных ценах – получение из ПНГ высокооктановых углеводородов (табл. 2).

Анализируя основные технико-экономические показатели расчетов по выбору варианта утилизации попутного нефтяного в ценах 2011 г., окупаемость достигается в течение 3 лет. Но внедрению

¹ В рамках научных исследований, проводимых научными группами под руководством докторов наук – ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы на тему «Формирование и развитие региональной инновационной экосистемы», ГК 14.B37.21.0972.

Таблица 1

Сравнительный анализ по методу «Выбор по критериям» программ мероприятий по обеспечению рационального использования ПНГ

№	Критерий выбора	Вес	ОАО «Тюмень-НИИгазпрогаз»	ФГУП «ВНИГРИ»	ФГУП «ЗапСибНИИГТ»	ОАО «НижневартовскНИПИнефть»
1	Использование трудовых ресурсов	0,8	10	8	10	10
2	Экологическая оценка вариантов использования ПНГ	1	10	9	10	10
3	Экономическая оценка вариантов использования ПНГ	0,7	7	8	10	10
4	Оценка объемов добычи ПНГ	1	9	9	9	8
5	Оценка объемов добычи нефти	1	10	9	4	10
6	Определение уровней использования ПНГ	0,6	10	7	10	9
7	Анализ российских и зарубежных технологий и оборудования по использованию ПНГ	0,5	5	5	5	10
8	Оценка технологической эффективности	0,6	10	9	10	8
9	Оценка геологической эффективности	0,1	9	7	7	9
10	Анализ применяемых в НК технологий и оборудования по использованию ПНГ	0,8	10	8	2	9
11	Финансово-экономический анализ	1	9	8	10	9
12	Всего баллы	1	8,97	8,04	7,23	9,59

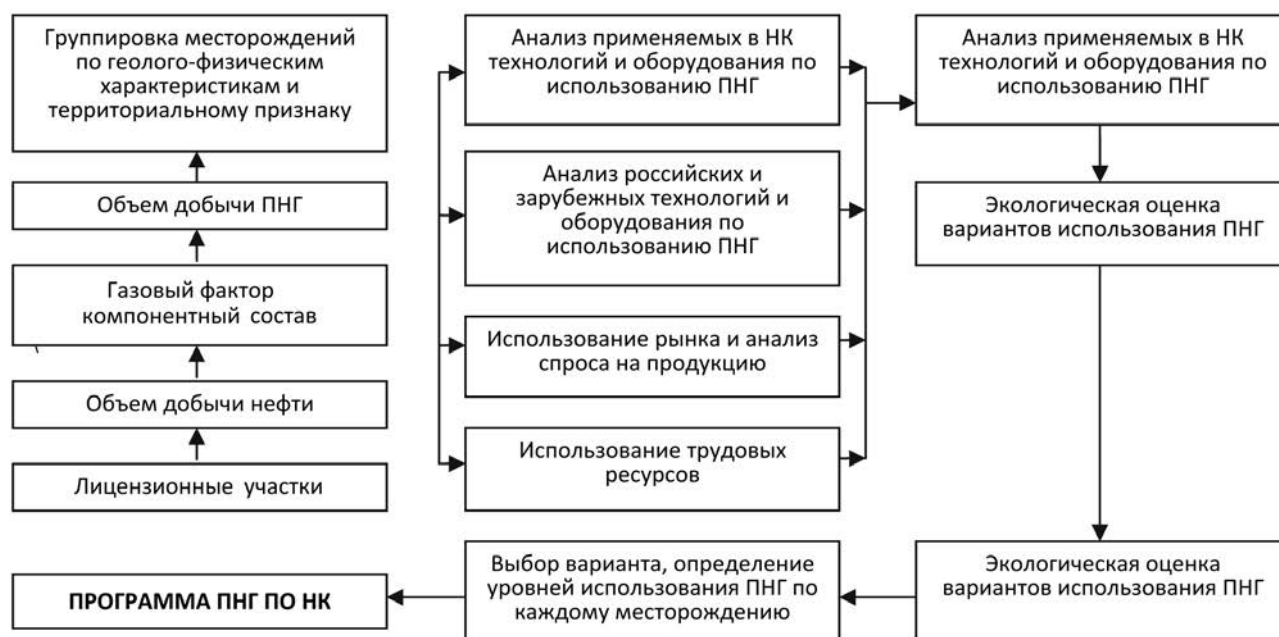

Рис. 1. Схема разработки программы использования ПНГ на месторождениях нефтегазовых компаний

Таблица 2

Основные технико-экономические показатели расчетов по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа нефтегазового месторождения в ценах 2011 г.

Показатель	Варианты				
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
Ресурсы газа, млн м ³	2921,0	2921,0	2921,0	2921,0	2921,0
Выручка от реализации продукции, млн руб.	384,3	293,8	6646,9	2173,5	4960,2
Капитальные вложения, млн руб.	325,1	710,1	986,8	673,6	646,1
Эксплуатационные затраты, млн руб.	1221,5	2632,8	5310,0	3216,9	2967,2
Чистая текущая стоимость (NPV), млн руб.	-12,3	-18,1	-1,17	-22,8	-20,7
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	–	–	7,7	–	41,4
Индекс доходности (PI), доля	-0,44	0,03	0,94	-0,24	2,15
Срок окупаемости вложенных средств, лет	–	–	–	–	3
Доход государства, млн руб.	212,0	215,9	2384,1	639,7	1665,3

этого способа препятствует отсутствие отечественного серийного оборудования малой производительности для получения высокооктановых ароматических углеводородов. На выбор эффективного варианта в проектах по использованию ПНГ оказывает влияние ряд факторов, которые имеют следующую классификацию:

1. Геолого-технические факторы: объем запасов ПНГ; динамика добычи ПНГ; территориальное разделение запасов; компонентный состав ПНГ; существующая инфраструктура, расстояние до объектов использования ПНГ; технические возможности (оборудование, технологии).

2. Экономические факторы: цена на ПНГ и продукты его переработки; налоговая составляющая; размер штрафных санкций за сжигание ПНГ; величина капитальных вложений на строительство объектов по использованию ПНГ; величина эксплуатационных затрат [3].

Аналогично рассчитываются основные технико-экономические показатели по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа нефтегазового месторождения в ценах 2012 г. (табл. 3)

Анализируя основные технико-экономические показатели расчетов по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа в ценах 2012 г. окупаемость наблюдается в трех вариантах: № 3, 4, 5 (табл. 3). При существовавшей в 2012 г. системе налогообложения и сложившихся ценах на ПНГ и продукты его переработки для утилизации ПНГ с месторождения наиболее привлекательным способом использования попутного газа является его переработка с получением концентрата ароматических углеводородов, фракционирование нефти [4, 5]. Данный способ использования ПНГ является наиболее привлекательным с точки зрения рентабельности, повышения КПД добытого газа, окупаемости инвестиций.

Таблица 3

Основные технико-экономические показатели расчетов по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа нефтегазового месторождения в ценах 2012 г.

Показатель	Варианты				
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
Ресурсы газа, млн м ³	2921,0	2921,0	2921,0	2921,0	2921,0
Выручка от реализации продукции, млн руб.	2034,9	1535,4	15375,1	6754,6	9767,3
Капитальные вложения, млн руб.	468,1	860,5	1368,2	910,8	902,6
Эксплуатационные затраты, млн руб.	2055,3	3155,5	8565,5	5745,9	4585,2
Чистая текущая стоимость (NPV), млн руб.	-3,9	-11,7	53,5	6,3	70,5
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	–	–	41,3	17,2	68,1
Индекс доходности (PI), доля	0,72	0,54	2,24	1,22	3,46
Срок окупаемости вложенных средств, лет	–	–	3	5	2
Доход государства, млн руб.	321,7	309,7	4760,4	1728,1	3228,0

По результатам проведенных исследований определен диапазон удельных стоимостных показателей уровня затрат по направлениям использования ПНГ (табл. 4). Доказано, что практически для каждого месторождения можно найти привлекательные варианты инвестиций в эффективное использование ПНГ со сроками окупаемости от 2 до 7 лет.

Таблица 4
Удельные стоимостные показатели уровня затрат по направлениям использования ПНГ

Показатель	Значение
Себестоимость транспорта газа до ГПЗ, руб./тыс. м ³	500–4500
Себестоимость переработки газа (получение сухого газа, газового конденсата), руб./тыс. м ³	300–1200
Себестоимость выработки электроэнергии на месторождениях, руб./тыс. кВт · ч	400–1000
Себестоимость получения дизельного и газового бензина, руб./т	2000–5500
Себестоимость транспорта продуктов переработки газа, руб./т	900–2000
Себестоимость сжижения газа, руб./т	6700–9000
В целом себестоимость переработки газа (без транспорта продуктов переработки газа), руб./тыс. м ³	1200–4300
Срок окупаемости проектов по переработке газа, лет	2–7

Проведенные исследования показывают, что переработка ПНГ на малых и средних месторождениях рентабельна и может представлять коммерческий интерес для независимых компаний. В результате многочисленных технико-экономических расчетов наиболее рентабельными способами использования ПНГ являются переработка ПНГ с получением товарной продукции:

- первичная переработка и получение сухого газа, газового конденсата;
- вторичная переработка газового конденсата в дизельное топливо и газовый бензин.

При отсутствии экономически эффективного способа использования ПНГ на месторождении целесообразность выбора варианта использования ПНГ следует рассматривать с точки зрения достижения максимального экономического эффекта от реализации нефти. В настоящее время нефтяными компаниями предпринимаются шаги по организации производства работ по газовым программам, при реализации которых возникают следующие проблемы:

- отсутствие утвержденной процедуры по изменению уровня использования ПНГ, установленно-го в лицензионном соглашении;
- не разработан порядок согласования и финансирования газовых программ недропользователей вышестоящими структурами ВИНК;
- значительные начальные затраты при достижении установленного в лицензионном соглашении уровня использования попутного нефтяного газа традиционными путями на отдаленных от ГПЗ месторождениях;

- низкая рентабельность либо убыточность добычи и поставки ПНГ на газоперерабатывающие заводы на основе договоров купли-продажи по действующим ценам;

- отсутствие механизмов мотивации и принуждения к использованию ПНГ в действующей нормативно-правовой базе, ее нечеткость и непоследовательность;

- отсутствие на территории ХМАО – Югры необходимого количества подготовленных специалистов и рабочих по обслуживанию указанного оборудования;

- трудности, возникающие между нефтяной компанией (владельцем газа) и независимым инвестором, связанные с ценой и местом реализации газа, а также оплатой за созданную инфраструктуру для транспорта продуктов переработки газа;

- межведомственные отношения при сооружении ГПЗ, ПЭС, пунктов отгрузки продуктов переработки ПНГ [6, 7].

В российском законодательстве существует пробел в вопросах утилизации попутного нефтяного газа: не разработан механизм, регулирующий взаимоотношения добывающих ПНГ нефтяников и переработчиков углеводородного сырья. Несмотря на это, существуют меры, способствующие повышению уровня использования ПНГ на месторождениях Западной Сибири:

- разработка закона о нефтяной деятельности, в рамках которого должно найти отражение использование попутного нефтяного газа;

- инвентаризация ресурсов ПНГ и определение понятия ресурсов попутного нефтяного газа;

- внесение изменений в лицензионные соглашения нефтяных компаний в части уровней утилизации газа. Принятие коэффициента извлечения газа по последнему утвержденному проектному документу на разработку месторождения;

- содействие независимым компаниям в получении доступа к не используемому нефтяными компаниями попутному газу;

- создание системы мониторинга за объемами сжигания ПНГ на факельных установках;

- создание условий для формирования свободного рынка ПНГ и продуктов его переработки;

- изучение возможностей российских машиностроительных заводов по выпуску блочных малогабаритных установок по переработке ПНГ и узлов учета к ним.

Нефтегазодобывающие предприятия используют различные подходы к разработке комплексных программ по использованию попутного нефтяного газа. В связи с этим для нефтегазодобывающих предприятий был проведен сравнительный анализ по методу «Выбор по критериям», из которого следует то, что наиболее эффективной программой,

является программа, созданная ОАО «НижневартовскНИПИнефть» [8–10]. Для данной программы проводилась экономическая оценка, рассчитывались основные технико-экономические показатели по выбору варианта утилизации попутного нефтяного газа нефтегазового месторождения в ценах 2011–2012 гг. По результатам проведенных исследований определен диапазон удельных стоимостных показателей уровня затрат по направлениям использования ПНГ (см. табл. 4). Доказано, что практически для каждого месторождения можно найти привлекательные варианты инвестиций в эффективное использование ПНГ со сроками окупаемости от 2 до 7 лет.

В настоящее время наблюдается устойчивый рост интереса к переработке природного и попутного нефтяного газа. Попутный нефтяной газ является одним из основных источников загрязнения в районах нефтедобычи и приводит к экономическим, экологическим, социальным потерям и рискам. Разработанная программа и меры, способствующие повышению уровня использования ПНГ, позволят не только уменьшить негативное влияние на растительность, животный мир, жизнь и здоровье людей, но и ускорят развитие экономики региона, сокращая потери невозобновляемых ресурсов.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 8 января 2009 г. «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках».
2. Разработка программы мероприятий по обеспечению рационального использования попутного газа на месторождениях ОАО «РН-Юганскнефтегаз»: научно-исследовательская работа. ОАО «НижневартовскНИПИнефть», 2010. 57 с.
3. Обоснование инвестиций в строительство предприятий, зданий и сооружений. Практическое пособие. М.: ФГУП «ЦЕНТРИНВЕСТпроект», 2011. 127 с.
4. Андреева Н. Н. Проблемы проектирования, разработки и эксплуатации мелких нефтяных месторождений. М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2009. 81 с.
5. Балашова Е. И. Мобильные газотурбинные установки, передвижные электростанции // Спецопыт. 2010. № 8. С. 41–45.
6. Куликов Г. Б. Безопасность жизнедеятельности: учебник для инженер. направлений и спец. высш. учеб. заведений. М.: Мир книги, 2009. 269 с.
7. Методика распределения затрат в соответствии со статьями калькуляции себестоимости добычи нефти и газа по месторождениям, различным способам эксплуатации, добывающим скважинам, пластам и залежам ОАО «НижневартовскНИПИнефть», 2010. 95 с.
8. Методические рекомендации для определения технико-экономической целесообразности использования попутного нефтяного газа месторождения: научно-исследовательская работа. ОАО «НижневартовскНИПИнефть», 2011. 68 с.
9. Статистический ежегодник: стат. сб. в 7 ч. 4.1.2.3.4. Тюмень: Тюменский областной комитет госстатистики, 2010.
10. Государственная статистика Российской Федерации: ежедн. интернет-изд. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/rosstatsite//price> (дата обращения 22.11.2013).

Холодионова А. С., аспирант
Тюменский государственный университет.
Ул. Ленина, 16, Тюмень, Россия, 625003.
E-mail: alecu89@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.01.2014.

A. S. Kholodionova

THE MAIN APPROACHES TO DEVELOPMENT OF COMPREHENSIVE PROGRAMS FOR USING OF ASSOCIATED OIL GAS FOR THE OIL-PRODUCTION ENTERPRISES

The article considers the program on ensuring rational use of the associated oil gas (AOG) in the fields of the oil and gas extraction enterprises. The developed program and the measures promoting increase of level of use of AOG, allow to increase economic development and to improve ecological situation of the region. On the basis of the proposed algorithm for the use of AOG a number of researches were carried out. As a result of which, have been calculated numerous technical and economic indicators, as well as in the study area, identified urgent scientific problems that require solutions.

Key words: *Associated oil gas, utilization of associated oil gas, payback.*

References

1. *The resolution of the Government of the Russian Federation of January 8, 2009. "About measures for stimulation of reduction of pollution of atmospheric air by products of burning of associated oil gas on torch installations"*. (in Russian).
2. *Research work "Development of the program of actions for ensuring rational use of associated gas on JSC RN-Yuganskneftegaz fields"*. JSC Nizhnevartovsknipeft, 2010. 57 p. (in Russian).
3. *Justification of investments into construction of the enterprises, buildings and constructions. Practical guide*. Moscow, TSENTRINVESTPROYEKT Publ., 2011. 127 p. (in Russian).
4. Andreyeva N. N. *Problems of design, development and operation of small oil fields*. Moscow, VNIIOENG Publ., 2009. 81 p. (in Russian).
5. Balashova E. I. *Mobile gas-turbine installations, mobile power plants. Special experience*, 2010, no. 8, pp. 41–45 (in Russian).
6. Kulikov G. B. *Life Safety: the textbook for the engineers and special higher educational institutions*. Moscow, Mir Knigi Publ., 2009. 269 p. (in Russian).
7. *Methods of allocation of costs according to articles of accounting of cost of oil and gas production on fields, various ways of the operation, extracting a well, to layers and OAO NizhnevartovskPRSC deposits*, 2010. 95 p. (in Russian).
8. *Research work "Methodical recommendations for determination of technical and economic expediency of use of associated oil gas of a field"*. OAO NizhnevartovskPRSC, 2011. 68 p. (in Russian).
9. *Statistical year-book: Stat. digest in 7 parts. 4.1.2.3.4*. Tyumen regional committee of state statistics, 2010 (in Russian).
10. *State statistics of the Russian Federation*. URL:<http://www.gks.ru/wps/wcm/rosstatsite/price> (accessed 22.11.2013) (in Russian).

Tyumen State University.

Ul. Lenina, 16, Tyumen, Russia, 625003.

E-mail: alecu89@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Туризм с точки зрения теории коммуникаций представляет особый вид коммуникации, который можно называть туристской коммуникацией. Положительное и отрицательное влияние туризма на развитие сельских территорий, рассматриваемое в данной статье, зависит от социокультурного пространства дестинаций и отдельных районов, их потенциальных возможностей, туристско-рекреационного и природно-экологического потенциала, а также общего планирования развития территории. Другие аспекты социокультурного влияния туризма связаны с тем, что в процессе туристской коммуникации происходит формирование и развитие социально-культурного пространства личности как туриста, так и жителя сельских территорий, выступающих объектов туристского интереса. Меняется отношение участников туристской коммуникации к природной среде, культурным традициям, системе ценностей, видам досуговых увлечений. Взаимобратные связи туризма и местного населения рассмотрены на примере туристских дестинаций Новосибирской области.

Ключевые слова: туристские коммуникации, социально-культурное пространство дестинации, рекреационный потенциал территории, территориальное планирование, сельские территории.

Одной из тенденций развития современной цивилизации является нарастание количества различного вида коммуникаций, которые классифицируются по ряду критериев: уровню (масштабу), субъектам, целям (функциям), форме проявления и другим признакам. В пространстве современных коммуникаций особое место занимает туризм, который можно определить как специфическую форму социально-культурной коммуникации. И в этом качестве туризм на международном уровне помогает взаимопознанию наций, развитию взаимопонимания и установлению экономических и культурных связей между народами, а на внутреннем уровне способствует налаживанию межрегиональных связей, эффективному социальным коммуникациям, формированию особой культурной среды, в которой на стыке спроса и предложения создаются новые культурные продукты и услуги, востребованные туристами. Все это существенно меняет функциональную природу туризма, превращая его из

традиционного отдыха в сложное социально-культурное явление, в основе которого лежат собственно коммуникационные процессы. Если в целом представить туризм с точки зрения этих процессов, то можно четко увидеть синкретизм этого явления, соединяющего в себе различные виды и уровни коммуникаций, что можно увидеть на рис. 1.

На каждом уровне и в каждом виде коммуникаций происходит процесс, представляющий систему интеракций как между различными субъектами туристской деятельности: «турфирма – турист», «турист – турист», «турист – местные жители», так и между субъектами и объектами туристской деятельности: «турист – природная среда», «турист – социально-культурное пространство территории», «турист – экономические субъекты территории», «турист – социальные институты» и др. С нашей точки зрения представляется целесообразным рассматривать туризм как особый вид коммуникации, обозначив его как туристскую коммуникацию.

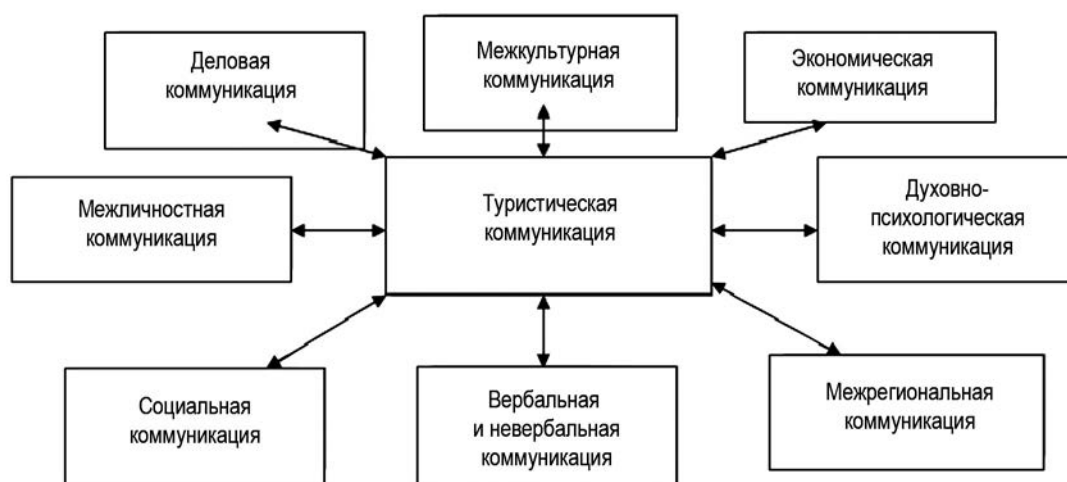

Рис. 1. Взаимодействие разноуровневых видов коммуникаций с точки зрения туризма

Естественно, что он будет тесно связан с другими видами коммуникации, но в то же время иметь свою специфику. Итак, туристская коммуникация является особым видом коммуникации, который объединяет коммуникантов и объекты туристских дестинаций в сложную систему экономических и социально-культурных взаимодействий, в результате которых происходит формирование уникального социально-культурного пространства территории, меняющего образ жизни, культуру и ценностные ориентации местного населения, причем это сказывается как на социально-экономических показателях развития территории, так и на показателях духовно-психологического состояния отдельной личности или социальной группы.

О социально-культурном влиянии туризма на развитие территории, его экологии и культуру местного населения, отмечая актуальность самой этой темы, пишут ряд исследователей, среди них такие авторы, как О. В. Лысикова, Е. В. Петрова, Т. В. Соболев и др. [1–6]. Исследователи отмечают, что туризм однозначно влияет на жизнь местного населения, материальную и духовную деятельность, систему ценностей, общественное поведение, интересы, хотя это влияние проявляется в разной степени, и это зависит от ряда факторов, как объективных, так и субъективных. Недостаточно исследованным аспектом влияния туризма на местное население, его социально-культурные процессы является вопрос о влиянии туристской коммуникации на население сельских территорий, которые лишь в последнее время становятся актуальными для туристов, чьи интересы перенаправляются с массовых туристских маршрутов на рекреационный отдых в чистых экологических территориях, часто отличающихся самобытностью культуры и традиционностью уклада жизни. В Сибирском регионе к таким туристским дестинациям, имеющим особую привлекательность, относят Красноярский край («Саянское кольцо»), Байкал («Весь Байкал»), Республику Алтай («Золотое кольцо Алтая»). Туры в этих дестинациях, имеющих комплексный характер, могут быть и локальными – вокруг одной туристской зоны, и линейно-обзорными – охватывающими значительное количество туристских объектов, и, что самое существенное, туры погружения в местную культуру, более сохранный в отдаленных территориях Сибири. Совокупность природно-рекреационных и традиционно-культурных объектов на одной территории является оптимальным условием развития туристских дестинаций в сельской местности. Привлекательность такой территории позволяет даже нивелировать некоторые недостатки инфраструктуры, поскольку именно за «сохранностью» культуры, семьи, чело-

века, природы едут сегодня большинство путешествующих туристов-горожан. Эти потребности в неявном виде формируют поток экологического, рекреационного и этнотуризма, а также активных путешествий, рыбалки-охоты, которые так или иначе основываются на взаимодействии с природой и местным населением.

Почти все исследователи отмечают как положительное, так и негативное воздействие туризма на социальные и культурные аспекты жизни местного населения и территории [1, 6–8]. Все уровни взаимоотношений, складывающихся при освоении нового туристского пространства и влияющих впоследствии на культурно-экологическую сохранность туристской зоны, можно условно разделить на пять этапов. Формирование разнообразных по объему, качеству и характеру продуктов туристической территории приводит к созданию разных типов туристических пространств, обуславливающих различные этапы развития туристического продукта-места:

Первый этап. Подпространство «туристского обследования» характеризует самое начало туристского движения, осуществляется «экспериментаторами» и «пионерами» туризма.

Второй этап. Подпространство «туристского познания», когда открытые единичными туристами пространства начинают интересовать массовую аудиторию, главным образом, в познавательных целях.

Третий этап. Подпространство «туристской ассимиляции» подразумевает «включение» в туристский оборот сельских территорий, отдых организован в подготовленных для этого или адаптированных крестьянских усадьбах.

Четвертый этап. Подпространство «туристской колонизации», когда часть туристического пространства, подвергается полному туристическому освоению.

Пятый этап. Подпространство «туристской урбанизации» относится к части туристического пространства, формирующегося в последней фазе туристской колонизации [9].

Между перечисленными подпространствами могут существовать вертикальные связи (если некоторая территория последовательно проходит все фазы) или горизонтальные связи (если на обсуждаемой территории сосуществуют все или некоторые подпространства). То есть меняется социокультурное пространство территории, которое влияет на формирование личности и «новой личности», личностного социально-культурного пространства, причем последнее касается как личности туриста, так и личности жителя той территории, на которой происходит собственно туристская коммуникация.

Учитывая, что современная экономика характеризуется переходом от экономики услуг к экономике переживаний (рис. 2), именно туризм дает новые возможности к получению длительных и сильных положительных эмоций, когда современные потребители в контексте своего путешествия хотят подлинных аутентичных ощущений, захваченности, контроля над ситуацией, активности и свободы [10]. При этом осуществление проектной деятельности на территории может быть способом изыскания и оживления культурных ресурсов, которые в противном случае остаются невостребованным потенциалом.

Рис. 2. Тенденция экономического развития туристской территории

Пространства, которые образуют историко-культурные объекты, должны определять направления экскурсионных маршрутов и в то же время становиться основой для развития территории и формирования имиджа туристской зоны. Именно поэтому роль историко-культурного наследия значительно возросла в настоящее время [11]. Интерес к культурной территории не может полностью удовлетворить современного городского туриста ввиду ее незначительности (отсутствие культурной самобытности, которая существует не на всех сельских территориях). Актуальным и востребованным «продуктом» является «экология», «природа», «флора, фауна». «Переезд молодежи из села в город понятен, однако важно понять и горожан, стремящихся пожить в селах... особенно в красивых местах. Красивая природа Алтай манит и зовет почти всех горожан, кто хоть раз побывал здесь. А если вы еще и творческая личность, то этот незримый зов иногда просто не дает вам жить спокойно в городе... Мы ощущаем весь Чемальский район как одно сплошное место силы. А простой сельский уклад освобождает ум от сложных мыслей, что позволяет больше обращать внимание на красоту этой природы, а также быть в хорошей физической форме, раз вместо умственных забот стало больше забот по хозяйству. Именно так мы захотели развиваться дальше...» [12].

Чтобы определить потенциал сельских территорий для современного горожанина, который знакомится первоначально с местностью в качестве туриста, необходимо оценить этот потенциал, используя различные методы, в том числе методы включенного наблюдения, социологические опросы, создания паспорта интересных объектов и прочее.

Для оценки воздействия на территорию и ее жителей чаще используются косвенными данными (ста-

тистика, доклады или выступления местной власти, паспорта районов, высказывания местных жителей в районных и региональных СМИ). Прямыми источниками можно считать результаты факторных, экспертных исследований, социологические опросы и т. д. В настоящей работе представлены аналитические материалы по Маслянинскому району Новосибирской области. Для территории преобладают положительные результаты, особенно на первом этапе освоения, как для туристов-пионеров («исследователи»), так и для местных жителей [13].

Так, например, в марте 2014 г. инициативная группа первооткрывателей новых туристских маршрутов по Новосибирской области во главе с руководителем К. В. Антоновым разработала проект «Развитие туристского маршрута СССР „Ручей Забабуриха“ (создание экологической тропы)» по созданию сети экологических троп, поддержанный областной администрацией и местными органами власти сельских территорий. Это особенно важно, учитывая, что сегодня на территории НСО действует недостаточное количество маршрутов активного туризма и отсутствуют условия для самостоятельного отдыха, что негативно сказывается на использовании природно-рекреационных ресурсов местными и городскими жителями. В результате реализации данного проекта решается проблема «информационного вакуума» вокруг интересных и значимых природных и культурных объектов НСО, происходит популяризация природного наследия и воспитание активной ответственной молодежи через участие в проекте. Такие проекты являются реальным механизмом создания нового социально-культурного пространства территории, в развитие которой вовлечены и местные жители, и участники-туристы.

Почти все исследователи отмечают как положительное, так и негативное воздействие туризма на социальные и культурные аспекты жизни местного населения и территории. Эти аспекты прямо или косвенно отражают социальные и культурные функции туризма в целом, и они достаточно полно описаны в научной литературе. Можно выделить прежде всего собственно социальные, или социально-экономические, и социокультурные аспекты, включающие такие моменты, как образ жизни населения, его поведение, традиции, культуру. Их можно представить как минимум на трех уровнях, каждый из которых имеет свою предметную область, а соответственно, и специфику:

1. Уровень личности, формирования и развития ее социально-культурного пространства, ценностных установок и связанный с процессами социализации и самоидентификации.

2. Уровень социальных коммуникаций, на котором главным субъектом и объектом выступает со-

циальная страта и ее различные формы, например молодежные группы, группы людей пенсионного возраста, субкультурные образования.

3. Уровень межкультурного взаимодействия и влияния на социальный институт традиций, религиозных верований, языка, фольклора, на сохранение или размывание локальной или этнической самобытности. В социокультурном аспекте туризм способствует преемственности культурных, бытовых традиций, которые сохраняются как самобытные местным населением, а также формированию взаимного интереса людей различных национальностей, обществ.

Внешними факторами, детерминирующими степень влияния туризма на эти процессы, будут выступать прежде всего природно-экологические факторы, во-вторых, экономические, политические и, в-третьих, специфические особенности данной туристской дестинации, так как они во многом определяют, какие виды туризма будут наиболее развиты на данной территории и какие условия имеются для их развития. В отдельных районах Новосибирской области уже можно наблюдать начало становления отрасли. Так, в Тогучинском и Маслянинском районе предлагают и развивают активный туризм – зимние и летние виды спорта, в Ордынском и Сузунском – рекреационный отдых, этнотуризм, спортивный туризм, Барабинском, Здвинском, Венгеровском, Северном – охота, рыбалка, Колыванском – историко-культурный туризм, конечно, самое начало этого сервиса. Сузунский район, как наиболее освоенный с точки зрения туризма, сегодня демонстрирует возрастание потока туристов даже на стадии первоначального формирования туристско-рекреационной зоны (культурного парка), что способствует формированию патриотизма и активизации краеведческой работы молодежи.

На наш взгляд, существует прямая корреляция между уровнями, описанными выше, и понятием «социально-культурное пространство». Социокультурное пространство (СКП), вырастая на основе культурного пространства, являясь его частью, функционирует как сложный процесс создания, передачи и усвоения артефактов и культурных ценностей человеком [14]. Применительно к нашей теме мы будем говорить прежде всего о СКП личности как основном субъекте туристской коммуникации, который может быть представлен в разных видах, но нас интересует прежде всего коммуникация по типу «турист – представитель местного населения».

В 2012–2013 гг. проводился опрос жителей Новосибирска, который выявил заинтересованность горожан предложениями сельского отдыха в контексте агротуризма, рекреации, обычных рыбо-

ловных и даже экологических маршрутов. Сельские территории, особенно прилегающие к городской новосибирской агломерации, являются потенциальным рынком предложения для туристов-горожан. Проживание в городах с высоким уровнем стресса, нездоровым воздухом, питанием, водой способствует стремлению к «экологизации» и пр. Эти потребности активно стали проявляться в конце 1990-х гг., когда из-за экономической ситуации россияне не имели возможности посещения зарубежных стран, поэтому стали расти потоки туристов на Алтай, Шерегеш, Хакасию и т. д. Поездки выходного дня, особенно актуальные среди длительной зимы, сформировали туристскую инфраструктуру отдельных районов Кемеровской области и Алтайского края. Сегодня, имея отдельные примеры успешной эксплуатации инфраструктуры местного уровня, туристские дестинации Новосибирской области могут конкурировать с соседними регионами в первую очередь ввиду экономичности времени, а иногда и цены. В этом контексте развитие сельских территорий (агротуризм, экотуризм, рекреация, охота и рыбалка – как приоритетные виды туризма данной территории) может стать альтернативой не только маршрутам выходного дня в соседние Кемеровскую область и Алтайский край, но при дальнейшем развитии туризма и в сторону альтернативного предложения местного отдыха на осенне-весенний сезоны [15].

О. В Лысикова, исследуя социальные изменения культурных практик отечественного туризма в условиях глобализации, приходит к важному выводу, отражающему дуальное сочетание факторов туристской коммуникации с местным населением, что позволяет целостно оценивать социально-культурное влияние туризма на местное население. Она выделяет следующие возможные варианты интеракций туристов и местного населения:

- симпатия (практики солидаризации);
- равнодушие (практики индифферентности);
- неприятие (практики отчуждения) при доминирующем первом типе [1].

Социально-культурные аспекты влияния туризма на местное население прямо или косвенно отражают социальные и культурные функции туризма в целом, и они достаточно полно описаны в научной литературе. Наша задача – выявить как положительные, так и негативные последствия проявления этих функций в практике туризма на примере Новосибирской области, что представлено в табл. 1.

Теперь рассмотрим взаимообратные связи с местным населением (на примере Маслянинского района) НСО. Примеры социально-культурного влияния на территории туристских дестинаций возможно рассматривать только на состоявшихся

Таблица 1

Влияние социальных функций туризма на развитие рекреационных зон Новосибирской области

Функция туризма	Характер влияния	
	Положительное	Отрицательное
Познавательная	«Погружение в природу». Экологический и пешеходный туризм, организуемый в отдельных туристских зонах Тогучинского, Кольванского, Искитимского районов, «включает» мотивацию исследователя, путешественника и побуждает интерес к краеведению. Улучшение качества работы музеев, уделяется большое внимание сохранению достояния со стороны местного населения	Строительство зданий с использованием нетрадиционных архитектурных стилей, использование памятников историко-культурного наследия в потребительских целях, стихийное «окультуривание» объектов туристских интересов с помощью граффити, «навешивания замков» и пр.
Оздоровительная и рекреационная	Санатории «Доволенский» и «Карачинский», курорт «Озеро Карачи» – известные здравницы Новосибирской области, функционирующие с середины 70-х гг. Активно развиваются территории грязевых озер Чановской озерной системы (самостоятельный туризм на Горьком и Яровом)	Неограниченный доступ к ресурсам наносит вред и туристам, и рекреации
Эстетическая и эмоционально-психологическая	Территория заповедников «Майское утро», заказников «Мануйловский», «Инской», «Легостаевский», «Кудряшовский бор», «Здвинский», «Чановский», Караканский и др. является излюбленным местом посещения местных жителей и туристов из Новосибирска	Эстетичность уединения и девственная красота природы «уходят» при избыточной пропускной способности территории. Особенно это касается нарушения природы красоты в районах обского водохранилища и прилегающих территорий. Нормативов посещения природных территорий пока не установлено
Творческая	Развитие арт- и фототуризма возможно как на территории природных заповедников и заказников, так и в определенных местах (например, «птичьи базары» в сентябре на оз. Убинском, Чановских озерах, р. Баган и др.) при должном развитии может быть приемом продвижения территории. Развитие новых рынков для традиционного ремесла и других форм искусства	В целом с точки зрения развития региона непосредственно не проявляется. Однако возможное сокращение традиционных видов деятельности или их замена на другие по желанию туристов, опошление и изменение традиционных форм декоративно-прикладного искусства, чтобы соответствовать желанию туристов
Холистическая и поведенческая	Составление аттрактивных маршрутов, использующих технологии анимации для «оживления» этнической и культурной составляющей местных территорий сегодня является работой с потребителем «нового типа», требованием потребительского общества. Повсеместно растущий интерес к традиционному образу жизни, возрождению традиций здорового образа жизни, здоровых духовных отношений	С точки зрения устойчивого развития региона непосредственно не проявляется, однако в небольших туристских дестинациях возможно влияние туристов, включая внедрение новых обычаев, способов организации сервиса и быта, питания (например, fast food). В случае активного развития дестинации опасность увеличения зависимости получаемых доходов от сезонности туристического бизнеса. Чрезмерное увлечение развлекательностью искажает смысл и значение местной культуры
Социокультурная	В Новосибирской области появился интерес к изучению истории края. Мошковский, Сузунский, Кольванский, Здвинский и др. районы сегодня начинают предлагать темы качества, народных ремесел, первопромышленников Сибири, что влияет и на инвестиционную активность в регионе, и на участие местной власти в происходящих процессах	Ориентация только на те объекты, что включены в программы, остальные объекты культурного и природного значения остаются без внимания местных жителей, потому что не приносят дохода
Культурно-воспитательная	Активизация и продвижение в 2011 г. проекта «Сузунский монетный двор», в 2013 г. сельской зимней Олимпиады в Маслянинском районе начинают привлекать внимание жителей области к своим возможностям и перспективам новых спортивных сооружений. Внутренняя мобилизация активного населения для проживания и/или работы в принимающем регионе	Менталитет приезжающих горожан не отличается особой целомудренностью, что впоследствии может отразиться на мировосприятии сельских жителей, более скромных в своих желаниях и поступках. Формирование чисто потребительского интереса у местных жителей и коммерциализация во всем, ориентация на западные образцы культуры и поведения, утрата и размывание чувства патриотизма

Функция туризма	Характер влияния	
	Положительное	Отрицательное
Социально-коммуникативная	Проводимые в Карасукском районе гонки на внедорожниках и мотоциклах, региональные проекты по агротуризму в Сузунском районе, начавшиеся в 2008 г., фестивали народной сибирской культуры на праздники «Масленица» и «Троица» в Ордынском, Маслянинском, Куйбышевском, Болотнинском и др. районах (организатор русский фольклорный центр) обеспечивают «оживление» интереса местных жителей к своей исконной культуре, неоправданно забытой, и способствуют свободному общению представителей городского и сельского населения	Возможен негативный эффект при слишком интенсивном контакте в неподготовленной среде: – рост криминала; – потеря достоинства вследствие угодливого отношения к туристам; – падение морального уровня
Экологическая	Внедрение пропускной способности заповедников, заказников, природных парковых систем и охрана лесных массивов и водоразделов, сохранение биоразнообразия, включение режима промышленного освоения территории	Шумовые, визуальные, органические и любые другие воздействия лишают целостности экосистему, а значит, приводят к потере рекреационной привлекательности объекта
Спортивная	Олимпиада зимних видов спорта в Маслянинском районе в 2013 году повысила интерес местных жителей к занятиям зимними видами спорта	С точки зрения устойчивого развития региона непосредственно не проявляется

или активно развивающихся туристских территориях. В Новосибирской области, при широте и разнообразии туристско-рекреационного потенциала примеров комплексного развития дестинаций немного. В качестве примера можно рассматривать отдельные туристские зоны Маслянинского района, где с 2006 г. началось комплексное социально-экономическое развитие, включая объекты культуры, спорта, образования; увеличены расходы бюджета на культуру, социальные нужды и экологию; расширение сельского хозяйства («стеклянный» молокозавод) [13]. После решения основных инфраструктурных вопросов было принято решение о создании инновационной площадки – горнолыжного комплекса «Юрманка» около с. Верх-Ики, где 15 лет бездействовала территория. Проектирование туристского потока и формирование потенциального спроса были комплексной политикой местных властей. Сегодня заканчивается строительство второго спортивного комплекса «Скакуша» в районе с. Березово, рассчитанного на прием внутренних туристов из Новосибирска и прилегающих районов, что демонстрирует заинтересованность в равномерном социальном развитии муниципальных образований. Вблизи действующих спортивных комплексов идет увеличение сдачи в аренду частного жилья, что на первом этапе освоения туристской территории заменяет строительство звездных гостиниц, причем весьма эффективно решая вопрос сезонности.

Вместе с другими социально-культурными объектами, запущенными в районе, туризм стал одной из «точек роста» территории. За четыре года (с 2009 по 2012 г.) в районе увеличился оборот малого бизнеса (на 64 %), торговли (62 %), строительных инвестиций (252,7 %), а самое главное – количество участников спортивных мероприятий среди молодежи увеличилось на 83 %, участников досуговых учреждений – на 27 %, криминогенность упала на 4 %, а также выбросы стационарных источников на одного жителя сократились на 19 %.

Общее увеличение занятости, пополнение бюджета района, в том числе и за счет налогов с физических лиц, снижение криминогенности – один из важнейших показателей для развития туризма [16]. Общий подъем и мотивированность населения к занятиям спортом, участие в культурной жизни свидетельствуют о расширении и наполнении социально-культурного пространства сельской местности.

Таким образом, целесообразность развития туризма сельских территорий обусловлена прежде всего его активной позицией по отношению к местной экономике. Щадящее воздействие на рекреацию, нетребовательность к первоначальным инвестициям в развитие туризма, стабилизация занятости местного населения, а также усиление культурной составляющей в жизни сибиряков в целом, несомненно, играют положительную роль в укреплении сельских дестинаций.

Список литературы

1. Лысикова О. В. Социальные изменения культурных практик отечественного туризма в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Саратов, 2012. URL: <http://www.dissers.ru/avtoferati-doktorskih-dissertatsii/a234.php>. (дата обращения: 14.04.2014).
2. Низкодубов Г. А. Стереотипы деловых культур России и США в формировании межкультурной профессионально-деловой коммуникативной компетенции // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 2 (92). С. 150–153.
3. Шелехов И. Л., Берестнева О. Г., Жаркова О. С. Анализ факторов, определяющих демографическую ситуацию в современной России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 5 (95). С. 135–141.
4. Кокаревич М. Н. Принципы уникальности и равноценности культур как условие межкультурной толерантности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 5 (95). С. 5–11.
5. Соболь Т. В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // Философия и космология. 2012. Вып. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-v-usloviyah-globalnyh-obschestvennyh-izmeneniy> (дата обращения: 30.04.2014).
6. Петрова Е. В. Социокультурные аспекты туризма в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. URL: <http://www.disserscat.com/content/sotsiokulturnye-aspekty-turizma-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 30.04.2014).
7. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Влияние социальных функций туризма на устойчивое развитие региона (на примере Прибайкалья) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. Вып. 6.
8. Гладкевич Г. И. Неконфликтное рекреационное использование территории (зарубежный опыт для Бурятии) // Туризм и рекреация на пути устойчивого развития: отечественные и зарубежные исследования / под ред. В. И. Кружалин, А. Ю. Александровой. М., 2008. С. 308–322.
9. Влодарчик Б., Стасяк А., Качмарек Я. Туристический продукт: замысел, организация, управление: учебное пособие для вузов по специальностям 10103 «Социально-культурный сервис и туризм», 10102 «Туризм» / пер. с пол. И. Д. Рудинского. М.: ЮНИТИ, 2008, 495 с.
10. Абанкина Т. В. Экономика желаний в современной «цивилизации досуга» // Отечественные записки. 2005. № 4 (25) URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/ekonomika-zhelaniy-v-sovremennoy-civilizacii-dosuga>.режим (дата обращения: 30.04.2014).
11. Зуев С. Э. Культура как ресурс регионального развития // Сайт Ассоциации менеджеров культуры. 2002. URL: <http://acm.org.ru/analy> (дата обращения: 30.04.2014).
12. Личное мнение жителей района. URL: <http://listock.ru/36260> (дата обращения: 30.04.2014).
13. Владыкина Ю. О. Брендинг региона как способ формирования туристской территории // Сервисные технологии: теория и практика: сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Вып. 2. С. 38–41.
14. Загорская Л. М. Формирование социально-культурного пространства личности: теоретический и прикладной аспекты // Сервисные технологии. Теория и практика: сб. науч. тр. / Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Вып. 3. С. 33–41.
15. Косолапов А. Б. Теория и практика экологического туризма: учеб. пособие для вузов. М., 2005. 228 с.
16. Варлачева Т. Б., Давлетгареев Н. Р. К вопросу о несостоятельности организаций в сельском хозяйстве на примере Томской области // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 12 (127). С. 53–56

Владыкина Ю. О., кандидат экономических наук, доцент.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092.
E-mail: j_vladikina@ngs.ru

Загорская Л. М., кандидат философских наук, доцент.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092.
E-mail: j_vladikina@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 01.05.2014.

Yu. O. Vladykina, L. M. Zagorskaya

FEATURES OF THE IMPACT OF TOURISM ON THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF RURAL TERRITORIES (BY THE EXAMPLE NOVOSIBIRSK REGION)

Tourism in terms of communication theory is a special kind of communication, which can be called tourist communication. The positive and negative impacts of tourism on the development of rural territories discussed in this article depends on socio-cultural environment destinations and regions, their capabilities, tourist and recreational and natural ecological potential, as well as the overall development planning of the area. Other aspects of the socio-cultural impact of tourism are connected with the fact that in the process of tourist communication there is the formation of tourism development and socio-cultural space of the person as a tourist and a resident of rural areas, as the objects of

tourist interest. The attitude of the participants of the tourist communication to the natural environment and cultural traditions, values, types of leisure lifestyle is changing. The reciprocal interconnections of the tourism and local population are considered on the example of tourist destinations of the Novosibirsk region.

Key words: *Tourist communication, socio-cultural space of destinations, recreational potential of the area, territorial Planning, rural areas.*

References

1. Lysikova O. V. *Social change cultural practices of domestic tourism in the context of globalization*. Doct. dis. soc. Sci. Saratov, 2012. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/a234.php> (accessed 14.04.2014) (in Russian).
2. Nizkodubov G. A. Stereotypes of the US and Russia business cultures and formation of the cross-cultural competence. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, vol. 2 (92), pp. 150–153 (in Russian).
3. Shelehov I. L., Berestneva O. G., Zharkov O. S. Analysis of the factors that defining demographic situation in Modern Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, vol. 5 (95), pp. 135–141 (in Russian).
4. Kokarevich M. N. The foundation of uniqueness and equivalence of cultures as condition for crosscultural tolerance. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, vol. 5 (95), pp. 5–11 (in Russian).
5. Sobol T. V. Issues of the formation of social identity in the context of global social change. *Philosophy and cosmology*, 2012, issue 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-v-usloviyah-globalnyh-obschestvennyh-izmeneniy> (accessed 30.04.2014) (in Russian).
6. Petrova E. V. *Socio-cultural aspects of tourism in modern Russia: sociological analysis*. Dis. cand. soc. sci., Moscow, 2009. URL: <http://www.dissers.com/content/sotsiokulturnye-aspekty-turizma-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskii-analiz> (accessed 30.04.2014) (in Russian).
7. Danilenko N. N., Rubtsov N. V. Influence of the social functions of tourism on sustainable development in the region (on the example of the Baikal region). *Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*, 2012, issue 6 (in Russian).
8. Gladkevich G. I. Non-confrontational recreational use of the territory (foreign experience for Buryatia). *Tourism and recreation in the way of sustainable development: domestic and foreign research*. Ed. V. I. Kruzhalin, A. Yu. Aleksandrova. Moscow, 2008, pp. 308–322 (in Russian).
9. Wlodarczyk B., Stasiak A., Kaczmarek J. *Tourist product: the idea, organization, management: textbook for higher schools in the field of 10103 "Socio-cultural service and tourism" 10102 "Tourism"* (Russ. ed.: Vlodarchik B., Stasyak A., Kachmarek Ya. *Turisticheskiy product: zamysel, organizatsiya, upravlenie: uchebnoe posobie dlya vuzov po spetsialnostyam 10103 "Sotsiokulturniy-servis I turizm", 10102 "Turizm"*; per. s pol. I. D. Rudinskogo. Moscow, UNITY Publ., 2008, 495 p.) (in Russian).
10. Abankina T. V. Economy of desires in modern "civilization of leisure". *Domestic Notes*, 2005, no. 4 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/ekonomika-zhelaniy-v-sovremennoy-civilizacii-dosuga> (accessed 30.04.2014) (in Russian).
11. Zuev S. E. Culture as a resource for Regional Development. *Site of the Association of managers of culture*, 2002. URL: <http://acm.org.ru/analiz> (accessed 30.04.2014) (in Russian).
12. *The personal opinion of area residents*. URL: <http://listock.ru/36260> (accessed 30.04.2014) (in Russian).
13. Vladykina Yu. O. Branding of the region as a method of forming tourist area. *Service Technologies: Theory and Practice: the collection of scientific papers*. Novosibirsk, NGTU Publ., 2010, vol. 2, pp. 38–41 (in Russian).
14. Zagorskaya L. M. The formation of socio-cultural space of personality: theoretical and applied aspects. *Service technologies. Theory and practice: a collection of scientific papers*. Novosibirsk, NGTU Publ., 2011, vol. 3, pp. 33–41 (in Russian).
15. Kosolapov A. B. *Theory and practice of ecotourism: textbook for universities*. Moscow, 2005. 228 p. (in Russian).
16. Varlacheva T. B., Davletgareev N. R. The analysis of insolvency organizations in agriculture (data of Tomsk region). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, vol. 12 (127), pp. 53–56 (in Russian).

Vladykina Yu. O.
Novosibirsk State Technical University.
Pr. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092.
E-mail: j_vladikina@ngs.ru

Zagorskaya L. M.
Novosibirsk State Technical University.
Pr. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092.
E-mail: j_vladikina@ngs.ru

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СОВОКУПНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Важным инструментом повышения эффективности банковской деятельности является ее логистизация. Используя логистический анализ, в работе проведено исследование структуры потоков в банковской сфере. При рассмотрении потоковых процессов банка с логистической позиции проведен анализ особенностей банковской логистической системы. Особое внимание уделено процессу формирования финансового потока. Полученные математические выражения, описывающие данный процесс, позволяют определить источники затрат и оптимизировать совокупные издержки с целью их минимизации.

Ключевые слова: *коммерческий банк, логистический анализ, финансовый поток, банковская логистическая система, совокупные издержки.*

Одной из особенностей развития современной экономики является внедрение теоретических положений и конкретных рекомендаций логистики в практическую деятельность фирм и компаний во многих странах мира. При этом к логистике как к научной основе управления потоковыми процессами обращаются не только в промышленности, торговле и на транспорте, но также в сфере услуг, банковском и страховом деле, организации послепродажного сервиса, в коммунальном хозяйстве, в области туризма и т. д.

Анализ и управление потоковыми процессами, их преобразование и интеграция являются новой формой управления, превосходящей традиционные как по уровню творческого потенциала, так и по степени эффективности конечных результатов. При этом оптимизация потоковых процессов по минимизации совокупных издержек стала возможной лишь благодаря переориентации с количественных критериев оценки хозяйственной деятельности на качественные.

Для реализации стратегических задач, стоящих перед предприятиями, отраслями и регионами нашей страны, необходимо создание адекватной банковской системы, которая выступала бы катализатором экономических процессов во всех сферах предпринимательской деятельности. Поэтому реформирование банковской системы должно происходить темпами и способами, удовлетворяющими национальным и международным интересам России. Важным инструментом решения такого рода задач призвана стать **логистизация банковской деятельности**, в основе которой заложен высокий потенциал повышения ее эффективности путем внедрения научных методов регулирования экономических потоков не только в структуре банка, но и возникающих в процессе взаимодействия банков с субъектами материальной сферы.

Логистизации банковской деятельности представляет собой процесс последовательного внед-

рения приемов, методов и методик, относящихся к логистической науке, и может одновременно рассматриваться как комплексная технологическая и управленческая инновация, внедрение которой в реальную банковскую практику следует считать необходимым фактором. Такой подход обусловлен тем, что российские коммерческие банки пытаются не только увеличить число клиентов, но и расширить спектр оказываемых услуг, не снижая при этом доходность операций. Комплексный научный подход к решению подобных задач обусловлен необходимостью рассмотрения потоков, движение которых требует адекватных методов регулирования с точки зрения банковской логистики. При этом следует представить циркуляцию финансовых потоков как специфическое перемещение денежных средств, являющихся такой же разновидностью имущества, как товары, услуги.

Для проведения исследований структуры финансовых потоков в банке необходимо ввести базовые понятия логистического анализа [1].

В работах [1–3] показано, что логистический анализ экономических систем (в частности, банка) осуществляется на основе трех понятий: логистическая система (ЛС), потоки полезных ресурсов (ППР) в ЛС и логистические операции с ППР в ЛС.

Исследованию процессов формирования и функционирования логистических систем посвящено достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов [4]. Понятие логистической системы является одним из базовых понятий в логистике. Принципиально логистические системы делятся, согласно уровням в экономике, на микрологистические, мезологистические, макрологистические и глобальные логистические системы [1, 4].

Одной из важнейших характеристик логистических систем являются **потоки полезных ресурсов** (материальный поток \bar{M} ; финансовый

поток \vec{F} ; информационный \vec{I} ; энергетический \vec{E} ; поток транспортных средств \vec{T} ; поток трудовых ресурсов \vec{W} ; поток услуг \vec{U} ; поток инноваций \vec{N}). Полезность ресурсов определяется степенью реализации управляющих функций и обеспечения эффективности функционирования логистической системы [3].

При рассмотрении потоковых процессов банка с логистической позиций необходимо проведение анализа содержания, особенностей и характеристик системы, в которой они существуют, т. е. **банковской логистической системы**. Банковская логистическая система может быть определена как совокупность взаимно упорядоченных элементов, расположенных с точки зрения иерархии управления по вертикальным и горизонтальным линиям, которые в результате использования приемов и методов логистики обеспечивают реализацию функций и задач банка с наибольшим экономическим эффектом, превращает кредитный институт в организацию более высокого уровня управления. Данной системе присущи практически все свойства логических систем материальной экономики, в том числе изменчивость, сложность, адаптивность, устойчивость, структурированность, целенаправленность. Однако, как уже говорилось выше, данному вопросу посвящено достаточно много работ, согласно которым банк можно рассматривать как микрологистическую систему, и в задачи данной работы не ходит анализ особенностей формирования банковской логистической системы.

Рассматривая с логистических позиций потоковые процессы, характерные для банковской деятельности, можно выделить два контура, в пределах которых происходит движения ресурсов:

– внутренний, охватывающий коммерческий банк, его структурные подразделения, а также отделения и филиальную сеть;

– внешний, включающий в себя клиентов, партнеров, участников валютного и фондового рынка.

С практической точки зрения внедрение методов логистики в банковскую практику требует планомерного и последовательного осуществления комплекса экономических, технических, организационно-правовых мероприятий долговременного и текущего характера, а также мероприятий по проектированию, созданию и обеспечению рационально функционирующей системы регулирования потоковых процессов. Разумное сочетание этих двух направлений позволит выработать наилучшую стратегию развития как отдельного банка, так и банковской системы в целом.

Логистические модели рассматривают банк как совокупность различных ресурсов (особенно выделяют финансовые) и их потоков, которые взаимно влияют друг на друга, зависят от текущих рыночных условий и эволюционируют в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий, что вызывает необходимость оптимизировать процесс формирования потоков. Интегрированные показатели работы коммерческого банка отражаются в банковском балансе в зависимости от уровня детализации управленческих процедур и задач, которые возникают в процессе управления финансовыми потоками банка, объекты управления могут быть конкретизированы. Так, в качестве таких объектов могут выступать любые операции, присущие банку.

Особенности логистизации различных видов банковского предпринимательства могут быть в конечном итоге определены и охарактеризованы только в процессе разработки и внедрения практических мероприятий по регулированию финансовых, материальных, информационных и других потоков банка. Однако уже сегодня анализ вышесказанных потоков позволяет выявить логистическую природу банковской деятельности.

Коммерческие банки можно рассматривать с логистических позиций как объект хозяйствования, все многообразие форм деятельности в котором базируется на главном потоке – финансовом. Остальные потоки ресурсов (материальные, информационные, трудовые и т. д.) представляют собой ту или иную форму прямого или косвенного обеспечения движения финансовых ресурсов.

Структура процесса формирования финансовых ресурсов банка представлена на рис. 1.

Можно видеть, что формирование финансовых ресурсов представляет собой сложный процесс, состоящий в основном из [5]:

– **активных** операций (операции по размещению средств). В результате активных операций банки получают дебетовые проценты, которые должны быть выше кредитовых процентов, выплачиваемых банком по пассивным операциям. Разница между дебетовыми и кредитовыми процентами (маржа) – одна из важнейших традиционных статей дохода банка (банковская прибыль формируется и за счет комиссионных сборов за банковские услуги);

– **пассивных** операций (операции по мобилизации средств: привлечение кредитов, вкладов (деpositных, сберегательных), получение кредитов от других банков, эмиссия собственных ценных бумаг). Средства, получаемые в результате пассивных операций, являются основой непосредственной банковской деятельности.

Рис. 1. Формирование финансовых ресурсов банка

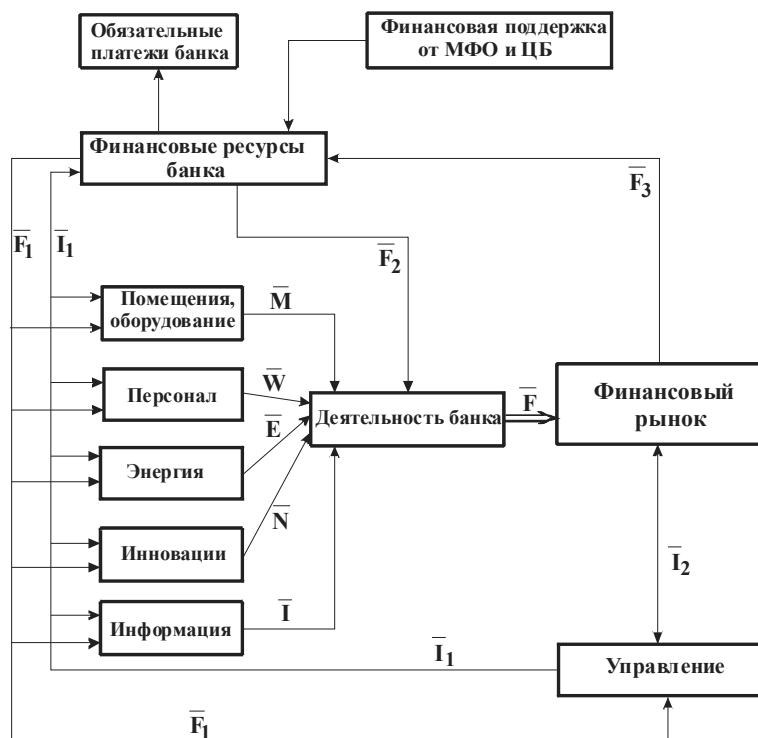

Рис. 2. Структура ресурсов, обеспечивающих деятельность банка: \bar{F}_1 – финансовый поток, обеспечивающий функционирование основных ресурсов банка (материальные, персонал и т. д.); \bar{F}_2 – финансовый поток, обеспечивающий деятельность банка; \bar{F}_3 – финансовый поток, формирующий финансовые ресурсы банка; \bar{I}_1 – информация, связанная с управлением подсистем банка; \bar{I}_2 – информация, связанная с анализом рынка (маркетинговые исследования)

На рис. 2 показана структура внутренних ресурсов, обеспечивающих деятельность банка.

В работах [2, 3] показано, что любой поток в ЛС можно представить как направленное перемещение в пространстве и во времени опреде-

ленного объема полезных ресурсов: $\vec{P} = f(t, z)$, где t – временная, z – пространственная координаты. Исходя из этого, поток есть некоторая функция, имеющая две составляющие: **скалярную** P_0 – конкретный вид полезных ресурсов и **векторную** $\vec{P}_0(t, z)$ – ориентация потока в пространстве. Тогда поток это:

$$\vec{P} = P_0 \cdot \vec{P}_0(t, z). \quad (1)$$

Выражение (1) есть элементарное представление потока. Каждый поток полезных ресурсов имеет свое элементарное представление:

$$\vec{M} = M_0 \cdot \vec{M}_0; \quad \vec{F} = F_0 \cdot \vec{F}_0; \quad \vec{I} = I_0 \cdot \vec{I}_0; \quad \vec{N} = N_0 \cdot \vec{N}_0$$

и т. д.

В общем случае, при формировании какого-либо вида потока необходимым условием является наличие других потоков. Тогда для нормального функционирования финансового потока в банке необходимы следующие векторные составляющие, обеспечивающие его формирование и движение: финансовая, информационная, энергетическая, трудовых ресурсов (персонал), инновационная и услуги. Отсутствие хотя бы одной из них переводит финансовый поток в запас, т. е. движение в пространстве отсутствует, и процесс развивается только во времени. При этом меняются качественные или количественные характеристики запаса.

Тогда, выражение для потока, имеющего одинаковое наполнение P_0 , имеет вид:

$$\vec{P} = P_0 \cdot \sum_{i=1}^L \vec{P}_{0i}(t, z), \quad (2)$$

где L – число векторных составляющих, обеспечивающих данный поток.

Исходя из этого, структуру финансового потока можно записать в следующем виде [2]:

$$\vec{F} = F_0 \cdot f(\vec{F}_0, \vec{M}, \vec{I}, \vec{E}, \vec{W}, \vec{N}, \vec{U}). \quad (3)$$

Согласно (2) выражение (3) преобразуется в следующее:

$$\begin{aligned} \vec{F} &= F_0 \cdot (\vec{F}_0 + \vec{M} + \vec{I} + \vec{E} + \vec{W} + \vec{N} + \vec{U}) = \\ &= F_0 \cdot \vec{F}_0 + F_0 \cdot M_0 \cdot \vec{M}_0 + F_0 \cdot I_0 \cdot \vec{I}_0 + \\ &+ F_0 \cdot E_0 \cdot \vec{E}_0 + F_0 \cdot W_0 \cdot \vec{W}_0 + \\ &+ F_0 \cdot N_0 \cdot \vec{N}_0 + F_0 \cdot U_0 \cdot \vec{U}_0. \end{aligned}$$

Входным потоком, как показано выше, является F_2 (рис. 2). В состав выходного потока \vec{F}

входит финансовый поток, обеспечивающий деятельность банка, и поток затрат на формирование данного потока F_0 . Тогда для данного конкретного случая, вводя следующие обозначения, получим:

$$\begin{aligned} \vec{F} &= F_{02} \cdot (\vec{F}_{02} + \vec{M} + \vec{I} + \vec{E} + \vec{W} + \vec{N} + \vec{U}) = \\ &= F_{02} \cdot \vec{F}_{02} + F_{02} \cdot M_0 \cdot \vec{M}_0 + F_{02} \cdot I_0 \cdot \vec{I}_0 + \\ &+ F_{02} \cdot E_0 \cdot \vec{E}_0 + F_{02} \cdot W_0 \cdot \vec{W}_0 + \\ &+ F_{02} \cdot N_0 \cdot \vec{N}_0 + F_{02} \cdot U_0 \cdot \vec{U}_0; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} M_{F_0} &= F_{02} \cdot M_0; & I_{F_0} &= F_{02} \cdot I_0; & E_{F_0} &= F_{02} \cdot E_0; \\ W_{F_0} &= F_{02} \cdot W_0; & U_{F_0} &= F_{02} \cdot U_0; & N_{F_0} &= F_{02} \cdot N_0. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} \vec{F} &= F_{02} \cdot \vec{F}_{02} + M_{F_0} \cdot \vec{M}_0 + I_{F_0} \cdot \vec{I}_0 + \\ &+ E_{F_0} \cdot \vec{E}_0 + W_{F_0} \cdot \vec{W}_0 + N_{F_0} \cdot \vec{N}_0 + U_{F_0} \cdot \vec{U}_0. \end{aligned} \quad (4)$$

Анализ выражения (4) позволяет сделать, с некоторой долей условности, следующее предположение: так как векторы $\vec{F}, \vec{M}, \vec{I}, \vec{E}, \vec{W}, \vec{N}, \vec{U}$ обеспечивают только финансовый поток и их направление практически одинаково, то векторы $\vec{F}_{02}, \vec{M}_0, \vec{I}_0, \vec{E}_0, \vec{W}_0, \vec{N}_0, \vec{U}_0$, в общем случае, являются коллинеарными. Тогда можно ввести обобщающий вектор направления для материального потока \vec{F}_{q0} , то есть:

$$\begin{aligned} \vec{F} &= \vec{F}_{q0} \cdot (F_{02} + M_{F_0} + I_{F_0} + E_{F_0} + \\ &+ W_{F_0} + N_{F_0} + U_{F_0}) = F_{q0} \cdot \vec{F}_{q0}, \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} F_{q0} &= (F_{02} + M_{F_0} + I_{F_0} + \\ &+ E_{F_0} + W_{F_0} + N_{F_0} + U_{F_0}). \end{aligned} \quad (6)$$

В выражении (6) имеется некоторая неопределенность в понимании реальной сущности суммирования, так как слагаемые имеют разнокачественное содержание составляющих потока (материальная составляющая, информационная, финансовая и т. д.). Понять смысл данного выражения можно, если перейти в плоскость издержек, т. е. выражение (6) есть суммарные затраты (структура затрат) при формировании финансового потока.

При этом: F_{02} – определенный объем финансовых средств (за некоторый период времени); I_{F_0} – затраты, связанные с информационным обеспечением ФП; M_{F_0} – затраты, связанные с материально-техническим обеспечением ФП; E_{F_0} – затраты, связанные с энергетическим обеспечением

финансового потока; W_{F0} – затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами ФП; N_{F0} – затраты, связанные с инновационным обеспечением ФП; U_{F0} – затраты, связанные с сервисным обслуживанием ФП; F_{q0} – общие затраты на формирование финансового потока.

Таким образом, проведенный анализ процесса формирования и структуры финансового потока позволяет выявить и классифицировать совокупные издержки, что дает возможность достаточно точно контролировать источники затрат и оптимизировать издержки с целью их минимизации.

Список литературы

1. Коваленко Л. В., Филонов Н. Г. Позиционирование логистического анализа в управленческом анализе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 12 (114). С. 166–172.
2. Филонов Н. Г., Дашинская С. К., Коваленко Л. В. Анализ структуры потоков полезных ресурсов в логистических системах // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2007. № 4 (24). С. 472–476.
3. Филонов Н. Г., Коваленко Л. В. Логистический анализ структуры совокупных издержек при формировании потоков полезных ресурсов // Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (VI Южно-Российский Логистический Форум «Актуальные проблемы и перспективы развития региональной логистической инфраструктуры»). Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», Южно-Российская ассоциация логистики, 2009. С. 189–197.
4. Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок: 2-е изд.: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. 640 с.
5. Банковское дело: учебник / под ред. д-ра эконом. наук Г. Г. Коробовой: изд. с изм. М.: Экономистъ, 2006. 766 с.

Филонов Н. Г., доктор физико-математических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: filonov@sibmail.com

Бобоев Н. М., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: aspirant-2012@mail.ru

Материал поступил в редакцию 09.04.2014.

N. G. Filonov, N. M. Boboev

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE CUMULATIVE EXPENSES IN FORMING THE CASH FLOW OF THE COMMERCIAL BANK

An important instrument of the increase of bank activity efficiency is its logistization. In the article we suggest the logistic model, where a bank is considered as a micro-logistic system and bank activity is considered as a set of different flows of useful resources (a material flow (\vec{M}); a financial flow (\vec{F}); an informational flow (\vec{I}); an energetic flow (\vec{E}); a flow of transport vehicles (\vec{T}); a manpower flow (\vec{W}); a service flow (\vec{U}); a flow of innovations (\vec{N})), which interact, influence each other, depend upon the present market conditions and evolve, corresponding to the changes of inner and outer conditions. In the article, we do the research of these flows' structure, using the logistical approach. In the research we represent a flow as a certain function, having two components: the scalar one (P_0 – a concrete kind of useful resources) and the vector one ($\vec{P}_0(t, z)$ – the orientation of the flow in space and time). Thus, a flow is: $\vec{P} = P_0 \cdot \vec{P}_0(t, z)$. A special attention is paid to the financial flow, its structure and process of forming. We represent, that the necessary condition of forming any kind of a flow is presence of other flows. Then, in order to provide a normal functioning of the cash flow in a bank we need the following vector components, which could assure its forming and circulation: financial, informational, energetic, manpower (personnel), innovational and service components. The mathematical expressions are worked out to describe this process and to give us the opportunity to define the source of costs and to optimize the cumulative expenses in order to minimize them.

Key words: commercial bank, logistic analysis, financial flow, bank logistic system, cumulative expenses.

References

1. Kovalenko L. V., Filonov N. G. Positioning of logistic analysis in management analysis. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 12 (114), pp. 166–172 (in Russian).
2. Filonov N. G., Dashchinskaya S.K., Kovalenko L.V. Analysis of the structure of useful resources continua in logistics systems. *Problems of the modern economy. Eurasian international academic and analytical magazine*, 2007, no. 4 (24), pp. 472–476 (in Russian).
3. Filonov N. G., Kovalenko L. V. Logistic analysis of the structure of cumulative expenses in forming the useful resources flow. *Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference (VI South-Russian Logistics Forum "Current problems and prospects of development of regional logistics infrastructure")*. Rostov-on-Don, RGEU "RINH" South-Russian Association of Logistics Publ., 2009. pp. 189–197 (in Russian).
4. Bauersoks D. J., Closs D.J. *Logistics: the integrated chain of supply*. 2nd ed. (Russ. Ed.: *Logistika: Integrirovannaya tsep postavok*. Moscow, ZAO "Olimp-Business" Publ., 2006. 640 p.)
5. Korobova G.G.(ed.). *Banking: the textbook*. Moscow, Ekonomist Publ., 2006. 766 p. (in Russian).

Filonov N. G.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: filonov@sibmail.com

Boboev N. M.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60; Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: aspirant-2012@mail.ru

А. С. Наумов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕФОРМИРОВАНИЮ НЕКОНКУРЕНТНЫХ РЫНКОВ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА

Данная статья посвящена проблеме проведения необходимых реформ на неконкурентных, с высокой степенью участия государства рынках. Фактологический материал основан на изучении газовой отрасли. Анализ нынешнего положения газовой отрасли опирается на методы неинституциональной экономики, а также на моделирование процесса реформирования отрасли. Анализируется взаимосвязь газовой отрасли с внешней экономической, политической, социальной и экономико-технологической средой.

Ключевые слова: институт, естественная монополия, газовый рынок, либерализация, национальный интерес, некупаемые затраты, институциональная ловушка.

Актуальность исследования заключается в том, что для России ключевое значение имеют высокомонополизированные отрасли. Однако высокая степень концентрации не стимулирует государственные монополии сокращать свои издержки за счет внедрения инноваций. Эта проблема изучена на примере газовой отрасли России. Газовый сектор столкнулся с недофинансированием работ по реконструкции и техническому перевооружению объектов транспорта газа и, как следствие, переживает существенный износ основных фондов. В России основной способ доставки природного газа от месторождений до конечных потребителей – трубопроводный транспорт. В настоящее время уже более 60 % газопроводов ОАО «Газпром» находятся в эксплуатации более 20 лет, около 25 % выработали нормативный срок службы, а 23 % установленных газоперекачивающих агрегатов выработали свой технический ресурс [1].

Неоклассическая экономическая теория не ставит своей целью изучение эволюции экономических отношений как процесса, фокусируя свое внимание на анализе характеристик этапов этого развития. Кроме того, при формировании стратегии реформ необходимо учитывать еще и общественно-политические интересы. Институциональная теория была создана в ответ на требование необходимости исследования экономических процессов не только в статике, но и динамике. Институциональные подходы дают возможность рассмотреть экономические процессы в более широкой перспективе, увидеть взаимосвязь с другими сферами жизни общества. Терминология институциональной теории широко используется в научных статьях по экономике и политической аналитике. Но в то же время глубокий анализ с применением методов институциональной теории не является основным методом анализа преобразований. Например, изучение долгосрочных перспектив российской газовой отрасли, как правило, осуществляется методами отраслевой экономики, что само по себе не является негативным. Однако ограниченное число отечественных работ в области экономиче-

ской теории для осмысления ситуации на монопольных рынках является существенным препятствием для осуществления экономических реформ.

Серьезный вклад в развитие теории изменений внесла работа Д. Нортона [2], в которой автор формулирует теоретические основания институциональных преобразований. Проблема некупаемых затрат изучена с использованием работ Дж. Сидака и У. Баумоля [3]. При исследовании некупаемых затрат на основе энергетического рынка США авторы делают акцент на изучении экономических контрактов между энергетическими компаниями и потребителями в условиях волатильности спроса. Среди российских работ в области институционализма обращает на себя внимание работа В. М. Полтеровича [4]. Еще одна статья В. М. Полтеровича «Стратегия институциональных реформ» рассматривает перспективу промежуточных институтов как возможность поэтапных реформ.

Целью данного исследования будет являться совершенствование методологии реформирования отраслей, характеризующихся наличием значительной доли государственной собственности и высокими отраслевыми барьерами. Задачами данного исследования являются:

- 1) изучение баланса интересов в газовом секторе;
- 2) определение эффективности «правил игры», установившихся на российском газовом рынке.

Неконкурентные рынки и роль государства

Рынки энергоресурсов характеризуются высокой степенью концентрации. Причинами, препятствующими развитию свободной конкуренции на газовом рынке, являются:

1. Эффект масштаба. Часть газовой отрасли, а именно система транспортировки, является естественно монопольной по своему характеру.
2. Высокие постоянные издержки.

Недостаток монопольного рынка заключается в том, что монополист, если его не регулировать, станет ограничивать производство ради высокой цены. Отсюда возникает необходимость государственного регулирования ценообразования.

Ограничив рыночную власть фирмы и возложив на нее социальные обязательства, государство установило административные барьеры для входа в отрасль. Отраслевые барьеры при отсутствии стимулов для развития конкуренции являются более предпочтительными, чем свободный рынок.

Одной из особенностей институциональной теории является акцент на изучение баланса интересов экономических субъектов. Функция государства должна быть интеграционной – соблюдение баланса интересов многих интересов (рис. 1).

Рис. 1

Корпоративный интерес. Он выражается в стремлении компаний к максимальной доходности. Нужно сказать, что «Газпром» действует в режиме нулевой прибыли. Точка нулевой прибыли, когда фирма контролируется государством и действует на пересечении кривой спроса и кривой средних издержек – лучшая из худших альтернатив. Компания нуждается в высоких барьерах входа в отрасль, так как она предоставляет свои услуги по ценам ниже рыночных.

Государственный интерес. Государство заинтересовано в сохранении конкурентоспособности промышленности и поддержании социальной стабильности.

Региональный интерес. Регионы заинтересованы в поддержании высокого уровня занятости населения, использовании ресурсов компании для развития и поддержания социальной инфраструктуры, обеспечении дешевой энергией слабозаселенных территорий.

Индивидуальный интерес. Индивидуальные потребители заинтересованы прежде всего в снижении цен на продукцию естественных монополий при сохранении или улучшении качества услуг.

Общий интерес заключается в проведении политики, которая, с одной стороны, стимулировала бы компании совершенствовать свою деятельность и снижать издержки, сохраняя при этом инвестиционный потенциал, а с другой – обеспечивала бы относительно низкий уровень цен для обрабатывающей промышленности и населения. Кроме того,

общий интерес заключается также в том, чтобы найти баланс между внедрением принципов конкуренции и поддержкой компании в осуществлении убыточных инвестиций в обеспечение поставок газа в малозаселенные и удаленные территории.

Естественная монополия выполняет важную социальную функцию. Здесь можно говорить о провалах рынка, так как рыночный механизм, подразумевающий стремление фирм к максимизации своей прибыли, не может обеспечить потребителям доступ к услугам. В условиях дерегулированного рынка газовые компании не станут предоставлять свои услуги невыгодным покупателям. По этой причине стабильные поставки газа могут осуществляться только при наличии прямого участия государства. Если государство больше не устанавливает цены и не защищает естественную монополию от потенциальных конкурентов, то при обслуживании невыгодных покупателей фирма будет работать ниже уровня предельных издержек.

В соответствии с интересами всех экономических субъектов целями государственной политики России в отношении естественных монополий должны стать:

- 1) снижение цен на продукцию естественных монополий за счет сокращения внутренних издержек для всех экономических субъектов;
- 2) рост числа занятых в отрасли;
- 3) рост налоговых поступлений от газовой отрасли;
- 4) поддержание экспортного потенциала отрасли.

Итак, если конечная цель – это снижение цены на энергоносители при сохранении высокого качества предоставляемых монополиями услуг и сохранении инвестиционного потенциала отрасли, то надежным средством к достижению этой цели может стать постепенное внедрение практики свободной конкуренции, при которой для участников рынка должны быть минимизированы риски невозможности покрыть некупаемые затраты. В качестве выхода из этой ситуации можно предложить сохранение перекрестного субсидирования, а также законодательный контроль за снижением цены на газ с целью вытеснения конкурентов.

Некупаемые затраты как центральная проблема в либерализации рынка

Чтобы оставаться на рынке, компания должна компенсировать внутренние издержки за счет монополии на экспорт трубопроводного газа. Монопольное положение в сфере распределения дает компании основания не опасаться серьезной конкуренции. Однако риск отсутствия хотя бы потенциальной конкуренции подрывает стремление естественной монополии к совершенствованию своей деятельности.

Одной из основных причин высоких входных барьеров в отрасль являются некупаемые затраты. Некупаемые затраты можно определить как затраты, которые производитель газа понес в прошлом для того, чтобы выполнить свои обязательства по предоставлению услуг потребителям, где компания реализует свое исключительное право на их обслуживание, предоставляемое при традиционном режиме регулирования. В России на «Газпром» как государственную естественную монополию возложена определенная социальная роль – обслуживание невыгодных покупателей.

Высокие входные барьеры в отрасль, а именно некупаемые затраты, приведут к тому, что в условиях отмены строгого регулирования цен фирмы будут перекладывать покрытие издержек на потребителей. От нерегулируемых фирм не требуется предоставление каких-либо льгот невыгодным покупателям или убыточным предприятиям. В результате может сложиться ситуация, при которой компания, свободная от каких-либо долгосрочных обязательств, привлечет новых клиентов, назначая более низкую цену, не снижая внутренние издержки. В результате потребители будут заключать контракты с неэффективными поставщиками.

Данную проблему можно представить схематически (рис. 2).

Риск невозможности покрыть некупаемые затраты фирмой-новичком может сочетаться с риском потенциального тактического или стратегического ценового возмездия фирмы, уже находящейся в отрасли. Нельзя забывать, что газовый рынок России монополизирован «Газпромом», который обладает несравнимо большими ресурсами, чем независимые производители газа, и является собственником газовой инфраструктуры. Фирма-монополист может снизить цену на время, чтобы вытеснить конкурентов с рынка. После устранения конкурентов монополист поднимет цену, что в условиях отмены регулирования ударит по потребителям.

В этой ситуации система долгосрочных контрактов должна оставаться приоритетной по отношению к краткосрочным контрактам, а на свободном рынке газа должен быть установлен нижний порог цен для защиты от демпинговой ценовой политики.

Институциональные изменения

Неоинституционалисты говорят о неэффективной устойчивой норме (неэффективный институт), имеющей самоподдерживающийся характер. К не-

эффективной системе институтов применяют термин институциональной ловушки [5].

Издержки выхода из институциональной ловушки можно классифицировать следующим образом:

1. Издержки установления новой нормы. Институциональные изменения являются инкрементными и зависящими от пути развития. Это объясняется тем, что крупномасштабные изменения могли бы навредить существующим организациям и потому встречают противопоставление с их стороны [2]. Экономические преобразования, заменяющие административно-командные механизмы рыночными, могут повлечь за собой повышение цен и отказ от старых договорных обязательств.

2. Издержки преодоления культурной инерции (нежелание менять старые стереотипы).

3. Издержки, связанные с разрушением механизма лоббирования старой нормы. Крупные монополии, находясь формально в рамках строгого регулирования, начинают влиять на государственные структуры для сохранения своего привилегированного положения.

Также институционалисты выделяют понятие кюверти-эффекта, пришедшее из компьютерной индустрии. Кюверти-эффект – эффект победы менее эффективного стандарта над более эффективным из-за относительно случайных обстоятельств момента выбора и последующего закрепления победы менее эффективного стандарта набранной пользовательской базой – издержки адаптации новой нормы к существующей институциональной среде [6].

Можно ли рассматривать сегодняшнее положение системы распределения газа как институциональную ловушку?

Российская газовая система формировалась в советский период, когда отличительными чертами отрасли была крайняя монополизация, отсутствие инфраструктуры для рыночной торговли газом. В результате сформировалась система государственного монополизма. «Газпром» – это государственная компания с присущими ей недостатками. Причины неэффективности государственных предприятий: низкая индивидуальная мотивация и отсутствие стимулов у менеджмента к совершенствованию своей деятельности. Одним из примеров экономической институциональной ловушки является прикрепление убыточных предприятий к эффективным субъектам хозяйствования. Как уже было сказано, «Газпром» продает газ по заниженным ценам,

Рис. 2

способствуя удержанию на рынке неконкурентоспособных фирм. Вынужденная необходимость направлять собственные средства для поддержки предприятий-банкротов подрывает экономическую заинтересованность в улучшении собственных результатов деятельности. Государственные предприятия могут не бояться конкуренции и банкротства. Заработная плата не привязана к доходу фирмы.

Причины институциональной ловушки:

1. Внутренние противоречия между интересами различных групп экономических агентов. «Газпром» выступает за отпуск цен, но это противоречит интересам населения, так как влечет за собой удорожание газа. Кроме того, для крупных предприятий свободный рынок сделает контрактную систему более гибкой, давая возможность уменьшать и увеличивать поставки газа (например, поставки газа на сутки) исходя из целей фирмы. Однако для небольших предприятий издержки от повышения цен на газ перекроют возможные выгоды от гибких контрактов.

2. Несогласование краткосрочных и долгосрочных интересов. В долгосрочной перспективе либерализация рынка должна привести к снижению цен на газ, а также повышению эффективности деятельности компаний, высвобождению дополнительных ресурсов. Однако в ближайшей перспективе либерализация чревата вытеснением новых компаний с рынка фирмами, давно находящимися в отрасли, в первую очередь «Газпромом». Также взлет цен может негативно сказаться на социальном благополучии населения.

С этой точки зрения российская газовая отрасль находится в институциональной ловушке.

Выходом из этой неблагоприятной ситуации может стать развитие конкуренции. Однако даже если мы точно знаем, какой именно институт желателен, его немедленное введение, как правило, невозможно или нецелесообразно из-за тех или иных ограничений: ресурсных, технологических, культурных, институциональных или политических. Именно поэтому в процессе реформирования возникает нелегкий вопрос о построении цепочки промежуточных институтов, которая, с одной стороны, учитывала бы ограничения, реально сложившиеся в каждый момент времени, а с другой – приводила бы в конечном счете к формированию институциональной системы с желательными свойствами.

В отличие от шоковой терапии, градуалистские реформы легко сочетаются с институциональным экспериментированием: можно учесть результаты и поменять конструкцию последующих промежуточных институтов и даже отказываться от продолжения реформ. Одним из промежуточных институтов была электронная торговая площадка (ЭТП). Она была создана в 2002 г. году как структурное подра-

зделение «Межрегионгаза». «Межрегионгаз» в свою очередь является торговым предприятием со 100 % участием «Газпрома». Газ на ЭТП продавался по свободным ценам – то есть это была модель свободного рынка газа. Общий объем газа, проданного на бирже, составил 7,16 млрд м³: 61 % приходился на долю «Газпрома», остальные 39 % – на независимых производителей газа. Количество покупателей составило 54: 60 % купленного газа пришлось на долю крупных покупателей, 23 % приобрели региональные газовые компании и 17 % – трейдеры [7]. В 2008 г. «Газпром» недопоставил газ на площадку, что привело к взлету цен и остановке торгов. В результате деятельности ЭТП были выявлены недостатки в контрактном законодательстве, а также сложности в осуществлении идеи свободного ценообразования в условиях асимметричной олигополии.

Таким образом, ЭТП как экспериментальный промежуточный институт помогла выявить возможные трудности, с которыми столкнется отрасль в случае введения свободного рыночного ценообразования.

Промежуточным институтом в газовой отрасли на пути к свободному рынку должна стать та или иная форма продажи излишков газа сверх оговоренных объемов по правилам свободного ценообразования. Подобный подход к либерализации рынков в условиях государственной монополии был применен в КНР в период рыночных реформ. В коммунистическом Китае часть объемов продукции, произведенных сверх плана, продавалась по свободным ценам, и со временем эта доля все увеличивалась. Можно предположить, что в случае сокращения ценового разрыва между монопольными ценами «Газпрома» и ценами, продаваемыми на регулируемом рынке, потребители, особенно крупные промышленные предприятия, будут предпочитать использовать более гибкий механизм покупки газа по краткосрочным контрактам, а не долгосрочные обязательства.

Из этого следует, что при осуществлении реформ необходимо учитывать ряд факторов:

1. Последовательность изменений (регулирующие ослабевают вслед за развитием конкуренции). Хронологически проводить политику дерегулирования можно только после создания конкурентного, а не квазиконкурентного рынка. В условиях, когда 70 % продаж газа внутри страны осуществляется «Газпромом» и этой же компании принадлежат распределительные мощности, уход государства от регулирования тарифов может привести к злоупотреблению со стороны монополии своим положением и резкому скачку цен.

2. Реформы должны учитывать необходимость сохранения доходности компании, достаточной

для инвестирования в инновации и развитие инфраструктуры. Снижение цен не должно снижать доходы компаний ниже уровня средних издержек. В противном случае возможности компаний по инвестированию в развитие инфраструктуры и инноваций резко снизятся. Это в свою очередь негативно скажется на качестве услуг. В долгосрочной перспективе снижение доходности компаний из-за высокого уровня конкуренции не обязательно будет стимулировать компании к снижению издержек. Возможно, что она, напро-

тив, будет способствовать замораживанию развития отрасли.

3. Резкий отпуск цен может негативно сказаться на благосостоянии потребителей, а также на конкурентоспособности российской промышленности, которая сильно зависит от заниженных цен на энергию, а та, в свою очередь, от цен на газ.

4. В условиях рынка фирмы не станут инвестировать в развитие инфраструктуры на социальные нужды. В этом случае необходима компенсация государством некупаемых затрат.

Список литературы

1. Карпов Б. М., Перевазкин В. Б., Старовойтов М. К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций // Административно-управленческий портал. URL: http://www.aup.ru/books/m5/6_1.htm (дата обращения: 24.02.14).
2. Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях // Квартальный бюллетень клуба экономистов. Минск: ПроPILEI, 2000. Вып. 4 С. 6.
3. Баумоль У., Сидак Дж. Некупаемые затраты // Экономическая политика. 2008. № 2. С. 12.
4. Полтерович В. М. Проектирование реформ: Как искать промежуточные институты // Черногорский университет. 2002. Т. 8, № 2. С. 25–44.
5. Литвинцева Г. Словарь терминов по институциональной экономике. Институциональная ловушка. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/96/word/institucionalnaja-lovushka> (дата обращения: 24.02.14).
6. Бренделева Е. А. QWERTY-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения теории транзакционных издержек // Высшая школа экономики. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213316/> (дата обращения: 25.02.14).
7. Петров А., Поршakov А. Рынок газа в России: ход реформ // Рынок ценных бумаг. 2008. № 8. С. 16.

Наумов А. С., аспирант.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: ansnau@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 12.04.2014.

A. S. Naumov

INSTITUTIONAL APPROACH TO THE REFORM OF NON-COMPETITIVE MARKETS WITH STATE PARTICIPATION

This article deals with the problem of the necessary reforms for noncompetitive markets with a high degree of state involvement. Factual material is based on the study of the gas industry. The paper applies the methods of the new institutional economics in the analysis of the current position of the gas industry, as well as the method of modeling the process of the industry reform. The article examines the relationship of the gas industry with the external economic, political, social and technological environment.

Key words: *institute, natural monopoly gas market liberalization, the national interest, stranded costs, institutional trap.*

References

1. Karpov B. M., Perevyazkin V. B., Starovoitov M. K. *Modernization of the economy based on technological innovation*. Administration management portal. URL: http://www.aup.ru/books/m5/6_1.htm (accessed 24.02.14) (in Russian).
2. Nort D. Five theses of institutional changes. Quarter paper of economical club. Minsk, PPropilei Publ., 2000, issue 4. p. 6 (in Russian).
3. Baumol Y., Sidak J. Sunk costs. *Economical policy*, 2008, no. 2, p 12 (in Russian).
4. Polterovich V. M. Design of the reforms: How to search for the intermediate institutions. *University of Montenegro*, 2002, vol. 8, no. 2, pp. 25–44.
5. Litvintseva G. *Institutional economy vocabulary: Institutional trap*. URL <http://vocabulary.ru/dictionary/96/word/institucionalnaja-lovushka> (accessed 24.02.14) (in Russian).
6. Brendeleva E. A. QWERTY-effects, institutional traps from the point of view of the transactional costs theory. *Higher School of economics*. URL <http://ecsocman.hse.ru/text/16213316/> (accessed 25.02.14) (in Russian).
7. Petrov A., Porshakov A. Russian gas market: path of reform. *Securities Market*, 2008, no. 8, p. 16 (in Russian).

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: ansnau@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.146.2:316.422(571.16)

И. Г. Видяев

ИННОВАЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рассмотрены проблемы развития инновационной экономики. Обоснована необходимость применения косвенных методов стимулирования этого развития. Акцентировано внимание на формировании благоприятного инновационного климата как основного косвенного инструмента инновационного развития в регионе. Приведены показатели инновационного развития Томской области и обобщены причины успешного развития. Выделены текущие проблемы дальнейшего инновационного развития и предложены пути их решения.

Ключевые слова: *инновационная экономика, инновационный климат, косвенные инструменты, Томская область.*

Сегодня Россия находится в состоянии выбора: продолжить свое развитие по пути сырьевой экономики, т. е. обеспечить рост ВВП за счет увеличения объема добывающего производства, или же пойти по пути инновационной экономики. Выбор очевиден и шаг в этом направлении со стороны государства уже сделан. В указе Президента РФ о долгосрочной государственной экономической политике [1] основная роль отдана формированию высокотехнологических и наукоемких отраслей.

В принципе выбор второго направления развития экономики государства не идет в противодействие первому. Вполне логичным смотрится обеспечение перелива капитала из добывающих отраслей в наукоемкие и высокотехнологические. Однако это проще сказать, чем осуществить. Так, для обеспечения роста воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов с каждым годом приходится обеспечивать все большие вливания в добывающий сектор. Если в 2000 г. сумма инвестиций в основной капитал составляла 285,2 млрд руб., в 2005 г. – 501,9 млрд руб., то в 2012 году эта сумма возросла в несколько раз и составила 1837,6 млрд руб. [2]. Объем инвестиций в основной капитал в обрабатывающем секторе экономики имел в 2012 г. сопоставимый объем – 1660,5 млрд руб. [2]. Однако перевод этих величин в удельные показатели, например, объем инвестиций, приходящийся на одну организацию, дает следующие значения: добывающий сектор – 968 млн руб. на 1 организацию, обрабатывающее производство – 85,4 млн руб.

В таких условиях обеспечение становления инновационной экономики видится проблематичным, так как такие расхождения в объемах инвестиций предопределяют не только текущую структуру государственной экономики, но и структуру в ближайшие годы [3]. Следовательно, налицо преобла-

дание в среднесрочной перспективе сырьевой направленности экономики над инновационной.

Однако несмотря на то, что многие ученые видят в применении прямых инструментов регулирования экономики выход из сложившейся ситуации, опыт развития ведущих экономик мира свидетельствует, что использование данных инструментов регулирования (таких как создание государственных и государственно-частных организаций, кластеров, расширение практики государственных заказов, создание крупных государственных инвестиционных фондов, разработка и реализация программ развития территорий и специальных программ и т. п.) не создает долгосрочных мотивов для развития инновационной деятельности в стране [3, 4]. Необходимо обязательное сочетание этих инструментов с косвенными регуляторами экономики, такими как налоговый режим, ценовая политика, доступность финансовых ресурсов и пр. Совокупность инструментов государственного регулирования создает условия формирования благоприятной среды для «вращения» высокотехнологического и наукоемкого бизнеса, образует благоприятный инновационный климат.

Благоприятный инновационный климат является необходимым условием для успешного развития инновационного бизнеса в государстве, который связан с большими рисками. Поэтому для развития инновационного бизнеса критическое значение имеет уровень рисков и барьеров, существующих в регионе [5]. Не случайно ряд крупных инновационных компаний был основан в США выходцами из России, которые не смогли в своем отечестве реализовать смелые замыслы в силу неразвитости рыночных институтов.

Однако прежде чем говорить об инструментах управления и формирования благоприятного инно-

важного климата в регионе, необходимо понять, что представляет собой инновационный климат.

В настоящее время инновационный климат рассматривается как неустоявшееся понятие и концепция, о чем свидетельствует тот факт, что за последние семь лет по инновационной проблематике было защищено 212 докторских диссертаций, из них 79 по исследованию инновационного развития на микро-, мезо- и макроуровне и только одна диссертация по формированию и управлению инновационным климатом.

Анализ отечественных подходов к описанию инновационного климата в региональном аспекте свидетельствует о том, что он включает в себя блоки характеристик, к которым можно отнести: научно-технический, производственно-технологический, социокультурный, экономический, финансовый, политический, природно-климатический [6–8]. Данный подход к структурному исследованию инновационного климата опирается на описание сфер деятельности, что облегчает процедуру определения объектов исследования, оценки и управления инновационным климатом, но не позволяет получить целостное, комплексное представление о нем.

Решение данной проблемы видится через рассмотрение понятия инновационного климата региона сквозь призму системной парадигмы, под кото-

рой мы понимаем методологию познания человеком действительности с позиций ее системного устройства (системности) [9]. Ее сущность применительно к нашему объекту сводится к рассмотрению инновационного климата региона как совокупности взаимодействующих и взаимовлияющих объективных (например, географическое положение) и субъективных факторов (деятельность органов власти, хозяйствующих субъектов и общества), обеспечивающих формирование целостной, динамично развивающейся инновационной системы в регионе (рис. 1) [10].

Данные факторы имеют разную природу и степень влияния региональных органов власти на них. Так, объективные факторы, такие как географическое положение региона, наличие природных ресурсов, климат и другие, поддаются слабому влиянию администрации субъекта федерации. Субъективные факторы (социальная и экономическая политика, научно-технический прогресс, производственно-технологическая, финансовая, культурно-досуговая, инновационная инфраструктура и т. п.), наоборот, напрямую зависят от деятельности органов власти. Именно через воздействие субъективных факторов государство может оказывать влияние на формируемый инновационный климат в регионе.

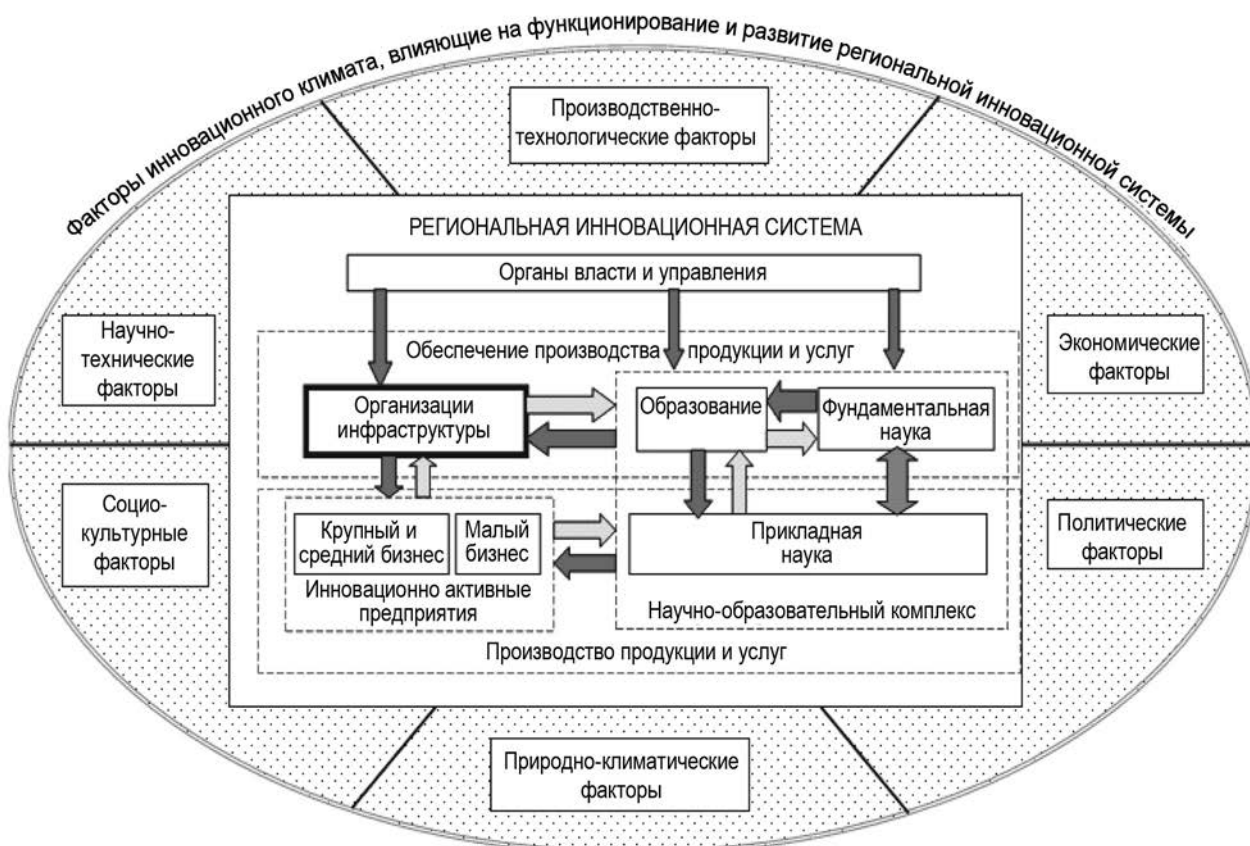

Рис. 1. Основные составляющие инновационного климата региона

Однако исследование только субъективных факторов искажает социально-экономическую картину сложившегося положения региона. Поэтому только изучение субъективных и объективных факторов в комплексе позволяет понять причины происходящих изменений в инновационном климате региона и приводящих к возникновению дисфункций в нем. Данный аспект, как нам видится, необходимо рассматривать как основной предмет исследования инновационной среды [3]. Эти положения позволяют в едином ключе и с единых позиций не только описать состояние и взаимодействие отдельных характеристик и факторов, но и получить целостное представление о состоянии инновационного климата в регионе и тем самым сформировать эффективный механизм, в частности инструменты управления им.

Как говорилось выше, эффективность государственного регулирования зависит от адекватно сформированной системы прямых и косвенных инструментов управления в соответствии со сложившейся ситуацией в регионе и с учетом его природных, социальных, исторических, экономических и других особенностей. Понять сущность этого тезиса возможно только на примере какого-нибудь субъекта РФ.

Показательным примером успехов в области развития инноваций и формировании инновационного климата является Томская область. Сложившаяся к настоящему времени отраслевая структура производства Томской области имеет в основном экспортную ресурсно-сырьевую направленность. Основной ее базой являются топливно-энергетический комплекс, химическая промышленность, машиностроение и цветная металлургия. В этих отраслях (за исключением машиностроения) действует ограниченное число предприятий (около 20), производящих более 70 % промышленной продукции [11]. При этом Томская область занимает лидирующие места в различных инновационных рейтингах из года в год. Например, 1-е место в рейтингах инновационной активности регионов России в 2011–2012 гг. [12, 13], 1-е место в рейтинге эколого-энергетической эффективности в 2009 г. [14], 6-е место в рейтинге инновационной активности регионов в 2010 г. [15], это только часть общепризнанных заслуг региона. Также наблюдается постоянный рост объемов производства инновационной продукции и услуг в регионе от 253,3 млн руб. в 2000 г. и 4,8 млрд руб. в 2007 г. до 11,1 млрд руб. в 2011 г. [16].

В чем причина подобных успехов? Чем обусловлены такие показатели инновационной активности в регионе?

Во-первых, в области исторически сложился мощный научно-образовательный комплекс. В Том-

ской области функционирует 10 учреждений, реализующих программы высшего профессионального образования, в том числе 6 государственных университетов, из них 2 национальных исследовательских, 11 НИИ, 6 институтов ТНЦ СО РАН, 6 институтов ТНЦ РАМН. Доля организаций научно-образовательного комплекса в ВРП превышает 5 %.

Во-вторых, регион богат качественными и высокопроизводительными трудовыми ресурсами. Доля населения с высшим образованием в общей численности лиц, занятых в экономике Томской области, в 2010 г. составила 32 %. Томская область по данному показателю заняла 12-е место в Российской Федерации. Самая высокая среди всех субъектов Российской Федерации концентрация научных сотрудников высшей квалификации, которая обусловлена наличием в Томской области более 5 тыс. докторов и кандидатов наук. Патентная активность в Томской области вдвое превышает среднюю по Российской Федерации. В 2010 г. патентная активность в Томской области составила 5,52 %, в среднем по Российской Федерации – 2,85 %.

В-третьих, и это критически важно, органы региональной власти заняли весьма активную позицию в сфере поддержки и развития инновационной деятельности в Томской области. На протяжении последних 15 лет, начиная с 1998 г., Томская область проводит международный инновационный форум Innovus Энергия развития [17]. С 2005 г. в результате победы в федеральном конкурсе по отбору заявок субъектов РФ здесь создана и успешно функционирует особая экономическая зона технико-внедренческого типа [18].

В-четвертых, в регионе имеется развитое региональное законодательство в области инноваций. Именно здесь был принят и действует первый в России закон об инновационной деятельности [19], а также действует долгосрочная целевая программа развития инновационной деятельности на период 2011–2014 гг. [20]. Томская область является пионером и лидером по планированию и реализации стратегических проектов и идей в области инноваций.

Можно выделить и другие причины лидерства, но если посмотреть глубже, становится очевидным, что инновационная активность в регионе неразрывно связана с условиями, в которых она возникла и поддерживается, а именно инновационным климатом региона. Здесь созданы максимально благоприятные условия для развития инноваций.

Однако несмотря на то, что прошло более 10 лет, как органы власти Томской области активно стали продвигать идею инновационного развития, регион все равно находится еще в начале пути. Причиной чего является нерешенный комплекс системных проблем, который свойственен как для

Томской области, так и для государства в целом. Суть некоторых из них сводится к следующему:

– наблюдается низкий уровень рентабельности проданных товаров в обрабатывающем (в том числе и инновационном) секторе экономики Томской области по сравнению с добывающим производством. Это в свою очередь способствует удержанию инвестиций в сырьевом секторе на фоне незначительных инвестиций в обрабатывающее производство;

– рост доходов производства предприятий Томской области происходит за счет роста цен на производимую продукцию, а не расширения и развития производства по объемам и качеству. На этом фоне меры по совершенствованию технологии производства, снижению ее капиталоемкости и себестоимости оказываются незначительными;

– инфляционные доходы (доходы, полученные производителем, от необоснованного увеличения цен на продукцию организации) являются зачастую основным инструментом для предприятий в противостоянии высокой плате за кредит, сдерживании снижения процентных ставок и росту тарифов на товары и услуги организаций инженерной инфраструктуры (естественных монополий);

– ограниченность расходов консолидированного бюджета Томской области создает барьеры на пути повышения доступности государственных инвестиций, дотаций и субвенций для инновационных организаций и другие проблемы.

Выход из этой ситуации есть. Для этого необходимо следующее:

– использовать меры по регулированию цен с ориентацией на инновационное развитие производства (например, установление предельных надбавок к ценам производителя на товары и услуги, за исключением инновационных товаров и услуг, размер надбавок на которые производитель определяет самостоятельно; установление единой величины оптовой и розничной наценки на товары и

услуги, кроме увеличенных наценок на инновационную продукцию и услуги и т. п.);

– снижать налоговое бремя для инновационных организаций (частичное и полное освобождение от налогов той части прибыли, которая инвестируется в развитие производства при вводе высокотехнологичного оборудования);

– повышать амортизационные премии при вводе обычного оборудования с 10 до 25–30 % и т. п.;

– предоставлять льготные кредитные ставки для производителей инновационной продукции и услуг;

– субсидировать субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих инновационные товары, работы, услуги, предназначенные для реализации за пределами региона, в том числе для экспорта, и другие меры.

Все эти меры ориентированы на одно – сформировать региональный инновационный климат таким образом, чтобы он стимулировал и поддерживал процессы регионального инновационного развития. Но учитывая тот факт, что регионы находятся в разном социально-экономическом состоянии, содержательно комплекс мер должен корректироваться и определяться для каждого региона индивидуально.

В заключение необходимо отметить, что инновационное развитие России возможно только при целенаправленном формировании и поддержании благоприятного инновационного климата, который будет способствовать созданию и росту организаций, производящих высокотехнологическую и наукоемкую продукцию, услуги и создающих высокопроизводительные рабочие места.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект 13-32-01213 «Методика оценки инновационной среды региона в современных экономических условиях»).

Список литературы

1. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ от 07.05.12. № 596. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15232> (дата обращения: 22.04.2013).
2. Инвестиции в основной капитал [Информационный портал Федеральной службы государственной статистики]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls (дата обращения: 22.04.2013).
3. Видяев И. Г. Основные инструменты регулирования социально-экономического развития территорий // Известия Томского политехнического университета. 2009. № 6. С. 13–17.
4. Сизов В. В. Определение тенденций кластеризации российской экономики в условиях рыночных реформ // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12. С. 41–48.
5. Тютюшев А. П., Гасанов М. А., Васечко Д. Ю. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 12. С. 121–126.
6. Голова И. М. Инновационный климат региона как условие социально-экономического развития: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2008. 386 с.
7. Неверова О. И. Инновационный климат как фактор повышения инвестиционной привлекательности экономических систем: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 183 с.

8. Теребова С. В., Вячеславов А. М. Инновационный климат в регионе: состав и факторы развития // Проблемы развития территории. 2011. Июль – сентябрь. Вып. 3 (55). С. 40–50.
9. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.
10. Видяев И. Г. Оценка развития социально-экономической системы региона: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2011. 172 с.
11. Инновационная стратегия Томской области [Информационный портал Ассоциации инновационных регионов России]. URL: <http://www.i-regions.org/association/news/regional/Tomsk.doc> (дата обращения: 21.05.2013).
12. Рейтинг инновационной активности в 2012 году [Фонд «Петербургская политика»]. URL: http://www.fpp.spb.ru/iRating_2012-06_08.php (дата обращения: 21.05.2013).
13. Рейтинг инновационной активности в 2011 году [Фонд «Петербургская политика»]. URL: http://www.fpp.spb.ru/iRating_2011.pdf (дата обращения: 21.05.2013).
14. НЭРА – МСоЭС «Рейтинги эколого-энергетической эффективности экономик субъектов Российской Федерации» [Независимое экологическое рейтинговое агентство]. URL: http://nera.biodat.ru/ratings/regions/tables_and_charts.php#table1 (дата обращения: 22.05.2013).
15. НАИРИТ подводит итоги Рейтинга инновационной активности регионов 2010 [Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий]. URL: <http://www.nair-it.ru/news/17.05.2011/217> (дата обращения: 22.05.2013).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
17. XV Томский инновационный форум. INNOVUS энергия развития. URL: <http://tomskforum.ru/ru/section/2> (дата обращения: 24.05.2013).
18. О создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа: утв. постановление Правительства Российской Федерации от 21 дек. 2005 г. № 783 [Российские особые экономические зоны]. URL: <http://www.rosez.ru/law/law0002.doc> (дата обращения: 24.05.2013).
19. Закон Томской области «Об инновационной деятельности в Томской области»: утв. Гос. Думой Томской области от 4 сентября 2008 г. № 186-ОЗ. URL: http://www.investintomsk.com/files/doc/186_oz.doc (дата обращения: 24.05.2013).
20. Долгосрочная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Томской области на 2011–2014 гг.»: утв. постановление Администрации Томской области от 10.03.2011 г. № 65а. URL: <http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/8578/65a-2011-инновации.pdf> (дата обращения: 25.05.2013).

Видяев И.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: vig@tpu.ru.

Материал поступил в редакцию 24.10.2013.

I. G. Vidyayev

INNOVATIVE CLIMATE AS INSTRUMENT OF STIMULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

The need for the transition of the Russian economy to innovative development is discussed in the article. The main cause of barriers for implementation of this transition is shown. The limited use of direct government regulatory instruments and the necessity of combining them with indirect methods to stimulate this development are described. Creating a favorable climate for innovation as the main indirect instrument of regional development is presented herein. The analysis of the innovation climate definition and its structure was conducted. Indicators of innovations development of the Tomsk region are considered and reasons for the success of this process are summarized, including: the development of scientific and educational complex in the region, the availability of skilled labor, the active support of innovative development authorities, development of regional legislation in the sphere of innovation compared to other Russian regions. The current issue of further innovative development of the region and the ways to solve them are highlighted.

Key words: *innovation economy, innovation climate, instruments of indirect influence, Tomsk region.*

References

1. *On the long-term national economic policy*: President decree of RF from 07 May 2012 No 596. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15232> (accessed 22 April 2013) (in Russian).
2. *Investments in fixed assets [site "Information portal of the Federal State Statistics Service"]*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls (accessed 22 April 2013) (in Russian).
3. Vidyayev I. G. The main regulatory tools of socio-economic development of the territories. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2009, vol. 6, pp. 13–17 (in Russian).
4. Sizov V. V. Identifying trends of clustering of Russian economy in conditions of the market reforms. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 12, pp. 41–48 (in Russian).

5. Tyutyushev A. P., Gasanov M. A., Vasechko D. Yu. Clusters as innovative economic structure of the network type. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 12, pp. 121–126 (in Russian).
6. Golova I. M. *Innovative climate of the region as a condition for socio-economic development*. Doct. dis. econ. sci. Ekaterinburg, 2008. 386 p. (in Russian).
7. Neverova O. I. *Innovative climate as a factor of increase of the investment attractiveness of economic systems*. Dis. cand. econ. sci. Moscow, 2011. p. 183 (in Russian).
8. Terebova S. V., Vyacheslavov A. M. Innovative climate in the region: composition and development factors. *Problems of development of the territory*, 2011, issue 3, pp. 40–50 (in Russian).
9. Kornai Ya. System paradigm. *Problems of Economics*, 2002, vol. 4, pp. 4–22 (in Russian).
10. Vidyayev I. G. *Evaluation of regional socio-economic system*. Dis. cand. econ. sci. Irkutsk, 2011. 172 p. (in Russian).
11. *Tomsk region innovation strategy* [site "Information portal of the Association of Innovative Regions of Russia"]. URL: <http://www.i-regions.org/association/news/regional/Tomsk.doc> (accessed 21 May 2013) (in Russian).
12. *Rating of innovation activity in 2012* [site "Petersburg Politics Foundation"]. URL: http://www.fpp.spb.ru/iRating_2012-06_08.php (accessed 21 May 2013) (in Russian).
13. *Rating of innovation activity in 2011* [site "Petersburg Politics Foundation"]. URL: http://www.fpp.spb.ru/iRating_2011.pdf (accessed 21 May 2013) (in Russian).
14. *Ecological and energy efficiency ratings of the Russian Federation economy* [site "Independent Ecological Rating Agency"]. URL: http://nera.biodat.ru/ratings/regions/tables_and_charts.php#table1 (accessed 22 May 2013) (in Russian).
15. *NAIDIT summary Rating of regional innovation activity 2010* [site "National Association of Innovation and Development of Information Technology"]. URL: <http://www.nair-it.ru/news/17.05.2011/217> (accessed 22 May 2013) (in Russian).
16. *Regions of Russia. Socio-economic indicators 2012*. Rosstat. Moscow, 2012. p. 990 (in Russian).
17. Site "XV Tomsk innovation forum. INNOVUS energy development". URL: <http://tomskforum.ru/ru/section/2> (accessed 24 May 2013) (in Russian).
18. *On Establishment of Tomsk Special Economic Zone of Technical Innovation Type*: Decree of the Government of RF from 21 December 2005 No 783 [site "Russian special economic territories"]. URL: <http://www.rosez.ru/law/law0002.doc> (accessed 24 May 2013) (in Russian).
19. *On innovations in the Tomsk region*: State Duma of Tomsk region from 4 September 2008 No 186-OZ. URL: http://www.investintomsk.com/files/doc/186_oz.doc (accessed 24 May 2013) (in Russian).
20. *The long-term government program "Development of innovation activities in the Tomsk region for 2011–2014"*: Resolution of the Tomsk Oblast Administration from 10 March 2011 No 65a. URL: <http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/8578/65a-2011-инновации.pdf> (accessed 25 May 2013) (in Russian).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: vig@tpu.ru.

Т. Л. Смирнова

РИГИДНОСТЬ РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ИНДИКАТОР ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТЕРРИТОРИЙ

Проводится анализ развития рынка рабочей силы и степени открытости экономики региона, который опирается на методологический подход типологизации институциональной структуры по уровню ригидности. Рассмотрены факторы трансформации структуры рынка рабочей силы и инновационно-технологической модели территорий: развитие инноваций и новых технологий бизнесом, внедрение моделей социального партнерства, сочетание процессов глобализации и регионализации.

Ключевые слова: рынок рабочей силы, инновации, ригидность, модели социального партнерства, государственная политика, социально-экономические отношения, регион, кластерный анализ.

В анализе международной экономики существуют разные теоретико-методологические подходы: либеральный и кейнсианский, раскрывающие преимущества сильной и слабой позиции государства на рынке рабочей силы, вовлеченность в координационные процессы структуры спроса и предложения профессионально-квалификационных групп, программы профессиональной переподготовки безработных. Каждая национальная модель рынка рабочей силы, защищая интересы наемного работника, характеризуется разными взаимодополняющими правовыми и экономическими институтами социального партнерства [1]. Несовершенство механизма функционирования рынка рабочей силы, проявляющееся в стремлении работодателя к более высокому уровню экономической ренты от использования профессиональных способностей работника и нарушении финансовых обязательств перед работником по заработной плате, приводит к необходимости вмешательства государства в рыночные процессы и минимизации рисков возникновения отрицательных экстерналий [2].

В XX в. предложенная американским социологом А. Этциони теория «активного общества» раскрывает возможности социального проектирования институтов, обеспечивающих баланс социальных интересов работника и работодателя, сохранения социальных и культурных ценностей, выстраивания социального диалога между государством и бизнесом на основе системы индикаторов мониторинга социально-экономического развития [3]. Мотивация экономической деятельности субъектов рынка рабочей силы отражает противоречивые социальные интересы и нарастающую конфликтность социально-экономических отношений между наемным работником и работодателем, которая регулируется через двусторонние механизмы переговоров и поиска социального согласия. Теория «активного общества» раскрывает механизмы целенаправленного воздействия на рыночные институты через саморазвитие и объясняет растущую востребованность территориальных моделей соци-

ального партнерства, которые через мобильность и социальную активность отдельных групп трансформируются, изменяя характер социально-экономических отношений, формы взаимодействия работника и работодателя, структуру рынка рабочей силы. Появление новых моделей социального партнерства вызвано новым этапом развития экономики, общества, технологий.

Предприятия высокотехнологичного сектора экономики с высоким уровнем государственного регулирования сохранили основы системы социального партнерства. К высокотехнологичным секторам экономики в России относятся связь, телекоммуникации, энергетика, химия и нефтехимия, электроника, авиастроение, ракетостроение. Признаками высокотехнологичных производств являются взаимодополняющие друг друга социально-экономические и технологические показатели, характеризующие высокую конкурентоспособность предприятий на рынке. К ним относятся сложные технологические процессы, высокая доля производства наукоемкой продукции, высокая доля затрат на НИОКР в себестоимости продукции и высококвалифицированных специалистов со специфическими навыками, значительная доля экспортной продукции в общем объеме производства, активные международные связи и технологическое сотрудничество, высокая инвестиционная привлекательность и динамичность производства, корпоративные центры переподготовки специалистов, устойчивый относительный дефицит специалистов, необходимых для расширения производства. Создаваемые модели социального партнерства в высокотехнологичном секторе экономики обеспечивают адаптацию специалистов предприятия к меняющейся инновационной среде, формируют гибкие формы и регламенты эффективной мотивации, используя элементы непрерывного обучения и переобучения работников [4].

Формирующиеся модели социального партнерства между работником и работодателем в высокотехнологичном секторе экономики обеспечивают

повышение конкурентоспособности предприятий за счет реализации сформированной концепции управления человеческими ресурсами. Через модели социального партнерства в высокотехнологичном секторе экономики работник вовлекается в формирование корпоративной культуры организации, происходит накопление интеллектуального капитала в конкретном секторе экономики, достигается гибкость социально-экономических отношений [5]. Работник становится более осознанным участником организационных изменений производства и исполнителем профессиональных обязанностей, усиливается переговорная позиция работника на рынке рабочей силы для отдельного сектора экономики страны.

В России происходит децентрализация формирования института социального партнерства через установление заработной платы и заключение коллективных договоров в секторах экономики на уровне предприятия. Реализуемые территориальные модели социального партнерства с участием корпоративного и дополнительного профессионального образования стимулируют инвестиционные проекты создания рабочих мест для высококвалифицированных специалистов, привлекают бизнес к участию в системе формирования профессиональных компетенций и воспроизводства экономически активного населения. Модели социального партнерства включают в себя совершенствование экономических, образовательных институтов, форм взаимодействия муниципальных органов власти территорий. Особенности российских моделей социального партнерства проявляются в дифференциации роли государства на региональном уровне, недостаточно четко структурированной системе отношений работник – работодатель – государство, высокой степени зависимости профсоюзов от работодателя и слабых переговорных позициях, сложности процессов согласования совместных экономических и социальных интересов через систему разнообразных коллективных соглашений, в неразвитой правовой базе регламентирования отношений социального партнерства.

Экономические институты в области социальных гарантий работника сдерживают создание рабочих мест, деформируя модели индивидуального поведения работника и работодателя на основе экономической рациональности, искажают механизм функционирования спроса и предложения на рынке рабочей силы, формируя необходимость структурной трансформации модели социально-экономических отношений [6]. Жесткость (ригидность) институциональной подстройки структуры спроса и предложения рынка рабочей силы к меняющейся макроэкономической ситуации влияет на уровень занятости в экономике, степень социаль-

ной защищенности социально-демографических групп, условия труда наемных работников, динамику создания новых рабочих мест. Высокий уровень социальной защищенности работника на рынке рабочей силы стимулирует развитие трудосберегающих технологий и положительную динамику инновационных процессов в корпоративном секторе экономики. Способность бизнеса контролировать издержки на найм и увольнение работников, оптимизировать уровень налоговой нагрузки, гибко корректировать объем отработанного рабочего времени является важным фактором ригидности рынка рабочей силы в региональной экономике [7]. Пропорции постоянных и временных рабочих мест в корпоративном секторе экономики определяют стратегию найма работников бизнесом на рынке рабочей силы и направления государственной социальной политики стимулирования занятости, предоставления социальных гарантий для низкооплачиваемых работников [8].

Современные тенденции развития структуры рынка рабочей силы характеризуются разнонаправленными процессами глобализации и регионализации на национальном и региональном уровнях. Глобализационные процессы в результате трансфера технологий, диффузии инноваций и использования телекоммуникаций расширяют границы рынка рабочей силы, усиливают трансформацию профессионально-квалификационных групп, формируют рентабельный характер заработной платы квалифицированных работников, ускоряют модернизацию рабочих мест [9]. Интеграционные процессы на рынке рабочей силы в сочетании с либерализацией финансовых потоков приводят к углублению международного разделения труда, развитию транспортной инфраструктуры, повышению степени открытости национальной экономики, активизации мобильности квалифицированных работников. Тенденции регионализации на рынке рабочей силы проявляются в снижении барьеров для социально-демографических групп при заключении разных типов контрактов найма, в привлечении инвесторов и создании рабочих мест в регионе, в развитии локальной кооперации бизнеса и выстраивании горизонтальных бизнес-сетей в кластерных структурах.

Взаимосвязи рынка рабочей силы в системе воспроизводственных процессов (передовых технологий, профессиональных компетенций и социально-экономических отношений) обеспечивают структурные сдвиги на рынке рабочей силы в результате развития технологий и изменения уровня инновационной активности предприятий, вызывают несбалансированность эффектов (сокращение рабочих мест для работников с простыми навыками и создание рабочих мест для работников со сложными профессиональными компетенциями) и

Таблица 1

Характеристики рынка рабочей силы

Характеристика рынка	Индикатор рынка
Адаптивность	ВРП на душу населения
Диффузность	Создание и использование передовых технологий
Сбалансированность структуры	Уровень безработицы
Эффективность инвестиций в профессиональные навыки работников	Номинальный уровень заработной платы
Социальная напряженность	Уровень ригидности структуры рынка рабочей силы

специфику приоритетных направлений макроэкономической политики поддержки занятости [10].

Проведенное исследование ригидности структуры рынка рабочей силы рассматривает, как гибкие технологии социального партнерства, созданные передовые технологии и инновационная активность организаций влияют на численность занятых, структурные сдвиги в национальной экономике, а уровень национального дохода на душу населения является объектом государственного интерактивного планирования и управления, результатом проводимой государственной политики координации структуры спроса и предложения на рынке рабочей силы.

Несбалансированность возрастной, гендерной, образовательной структуры спроса и предложения профессионально-квалификационных групп формирует необходимость комплексной оценки социально-экономической ситуации в регионах страны, направлений трансформации рынка рабочей силы. Этапы предложенного методологического подхода к оценке степени ригидности структуры рынка рабочей силы включают в себя:

1) диагностику региональной ситуации взаимодействия эффективности спроса и предложения на рынке рабочей силы;

2) расчет индикаторов, оценивающих исследуемые параметры развития рынка рабочей силы, которые представлены в табл. 1;

3) разработку стратегических направлений социально-экономической политики корректировки формирующейся структуры рынка рабочей силы в регионах по типологическим группам «адаптивная рыночная модель» и «адаптивная зарегулированная модель».

Методика оценки уровня ригидности структуры рынка рабочей силы (табл. 1) базируется на концепции процессной модели, формирующейся в результате инновационной активности экономических агентов в регионе, развития кластерных структур.

Цель предлагаемой методики заключается в оценке развития структуры рынка рабочей силы, в получении достоверных и научно обоснованных данных для корректировки, согласования структуры спроса и предложения мерами государственной региональной политики. Для оценки степени ригидности рынка рабочей силы и территориальной дифференциации эффектов занятости под воздействием инновационных процессов предлагается использовать расчеты парных коэффициентов корреляции по факторам эконометрической модели с добавлением дополнительных факторов – уровня безработицы, уровня номинальной заработной платы (табл. 2).

На основе полученных данных сформированы типологические группы рынков рабочей силы с высоким уровнем ригидности структуры – «адаптивная зарегулированная модель». К такой модели рынка рабочей силы относятся следующие территории: Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа, имеющие ярко выраженную сельскохозяйственную специализацию производства, ограниченную гибкость координации структуры спроса и предложения профессионально-квалификационных групп. К низкому уровню ригидности

Таблица 2

Парные коэффициенты корреляции факторов с численностью занятых в экономике регионов РФ 2000–2010 гг.

Регионы (федеральные округа)	ВРП на душу населения	Номинальная заработная плата	Создание новых передовых технологий	Уровень безработицы	Среднее значение по модулю	Рейтинг по степени ригидности рынка
Центральный	0,93	0,88	0,45	-0,75	0,72495	7
Северо-Западный	0,82	0,78	0,39	0,84	0,67657	4
Южный	0,85	0,84	0,38	-0,80	0,68257	5
Северо-Кавказский	0,98	0,98	0,79	0,06	0,46191	1
Приволжский	0,45	0,37	0,32	-0,94	0,47306	2
Уральский	0,81	0,74	-0,41	-0,82	0,67001	3
Сибирский	0,93	0,90	0,62	-0,86	0,81734	8
Дальневосточный	0,86	0,89	0,45	-0,74	0,71053	6

структуры рынка рабочей силы относятся следующие регионы, обладающие крупными промышленными и научно-исследовательскими центрами: Сибирский, Центральный, Дальневосточный федеральные округа – «адаптивная рыночная модель». В этих регионах взаимодействие структуры спроса и предложения профессионально-квалификационных групп на рынке рабочей силы имеет более гибкий характер координации.

Проведенный кластерный анализ (метод кластеризации k-means) регионов РФ позволил сформировать группы по данным за 2000 и 2010 гг., результаты анализа представлены в табл. 3, 4. Уровень значимости проведенного кластерного анализа федеральных округов РФ соответствует значению 0,05 (вероятность – 95 %). Кластерный анализ показал, что ключевыми объектами активной социально-экономической и инновационной государственной политики являются Северо-Кавказский, Центральный, Уральский ФО. В 2000 г. на численность занятых в экономике регионов влияли признаки: инновационная активность организаций и ВРП на душу населения, которые наиболее ярко проявились в Уральском ФО, признак созданных новых инновационных технологий – в Центральном ФО, характеризую точки регионального экономического роста, территориальную трансформацию

инновационно-технологической платформы национальной экономики (табл. 3).

В 2010 г. происходит изменение факторов, влияющих на численность занятых работников в регионах страны, смещение центров регионального инновационно-технологического развития и создания качественных рабочих мест. Воздействуя на численность занятых, признак инновационной активности организаций наиболее ярко проявился в Приволжском ФО, признак созданных новых технологий – в Центральном ФО, признак ВВП на душу населения – в Уральском ФО (табл. 4).

С целью выявления укрупненных однородных групп территорий по ключевым признакам с разным типом инновационно-технологического развития сформированы три основных кластера (метод кластеризации k-means), отличающихся промышленной специализацией и ВРП на душу населения, инновационной активностью организаций, числом созданных новых передовых технологий. Результаты проведенного анализа в 2010 г. по агрегированному статистическим данным Росстата, собранным по федеральным округам РФ, представлены в табл. 5.

Регионы имеют разные доминирующие формы безработицы (фрикционную, структурную и

Таблица 3

Кластеры на основе федеральных округов РФ 2000 г. [11]

Показатель	Кластеры, %							
	Цен. ФО	С-З ФО	Юж. ФО	С-К ФО	Пр. ФО	Ур. ФО	Сиб. ФО	Д-В ФО
Факторы по уровню значимости	Цен. ФО	С-З ФО	Юж. ФО	С-К ФО	Пр. ФО	Ур. ФО	Сиб. ФО	Д-В ФО
Инновационная активность организаций	61,8	16,7	1,4	63,5	64,1	74,2	65,8	61,1
Созданные новые передовые технологии	89,2	4,9	51,3	59,9	57,2	4,1	27,2	55,5
ВРП на душу населения	40,2	9,6	56,9	78,9	23,5	87,4	19,8	27,7
Ранг	2	8	7	1	4	3	6	5

Примечание. Здесь и в табл. 4: Цен. ФО – Центральный, С-З ФО – Северо-Западный, Юж. ФО – Южный, С-К ФО – Северо-Кавказский, Пр. ФО – Приволжский, Ур. ФО – Уральский, Сиб. ФО – Сибирский, Д-В ФО – Дальневосточный федеральные округа.

Таблица 4

Кластеры на основе федеральных округов РФ 2010 г. [11]

Показатель	Кластер, %							
	Цен. ФО	С-З ФО	Юж. ФО	С-К ФО	Пр. О	Ур. ФО	Сиб. ФО	Д-В ФО
Факторы по уровню значимости	Цен. ФО	С-З ФО	Юж. ФО	С-К ФО	Пр. О	Ур. ФО	Сиб. ФО	Д-В ФО
Инновационная активность организаций	15,7	13,0	50,5	77,5	83,0	71,4	29,4	15,7
Созданные новые передовые технологии	92,1	25,6	46,8	54,7	20,9	5,0	26,8	54,7
ВРП на душу населения	54,5	19,9	54,2	79,6	42,1	80,2	28,5	47,7
Ранг	2	8	4	1	5	3	7	6

сезонную), которые определяют специфику типологических групп кластеров. Анализ агрегированных данных позволил оценить направления эволюции структуры рынка рабочей силы в регионах страны и локализацию территориальной государственной поддержки инновационно-технологического сектора экономики. Выявлено, что в формировании уровня занятости профессионально-квалификационных групп снижается значимость следующих факторов: созданные новые передовые технологии, инновационная активность организаций, а наблюдается повышение уровня значимости фактора – ВРП на душу населения. В 2000 г. на численность занятых в региональной экономике доминирующее влияние оказывал фактор «созданные новые технологии» в Центральном и Приволжском федеральных округах.

В 2010 г. на численность занятых в региональной экономике наиболее сильно оказывали влияние факторы: «ВРП на душу населения» и «инновационная активность организаций» в Южном, Северо-Кавказском и Сибирском ФО. Сложившиеся тенденции развития рынка рабочей силы в России характеризуют разные подходы к формированию государственной активной политики занятости с учетом дифференциации инновационно-технологических процессов в регионах страны. Неоднородность инновационной и инвестиционной среды, недостаточный уровень развития социально-экономических институтов поддержки технологического бизнеса в регионах страны формируют асимметрию создания новых рабочих мест.

Таблица 5
Укрупненные кластеры на основе федеральных округов РФ 2010 г.

Фактор по уровню значимости	Кластер, %			
	1	2	3	Итого
ВРП на душу населения	82,1	19,9	82,0	95,7
Созданные новые передовые технологии	68,4	79,7	43,7	90,8
Инновационная активность организаций	80,4	54,8	45,7	83,3
Итого	37,5	37,5	25,0	–
Федеральные округа	Юж., С-К, Сиб.	Цен., Пр., С-3	Д-В, Ур.	–

Подведем итоги исследования структуры рынка рабочей силы как социально-экономического института:

1. Разработанный методологический подход к оценке степени ригидности структуры рынка рабочей силы, на основе ключевых признаков и соответствующих им индикаторов экономического развития, позволил выделить группы регионов с «адаптивной рыночной моделью» (Центральный, Сибирский федеральные округа) и «адаптивной регулируемой моделью» (Северо-Кавказский, Приволжский федеральные округа) рынка рабочей силы.

2. Проведенный кластерный анализ (метод кластеризации k-means) регионов РФ, который позволил выполнить типологизацию и оценить региональную однородность структуры рынка рабочей силы по факторам. Результаты анализа показали, что структура рынка рабочей силы Южного, Северо-Кавказского, Сибирского федеральных округов является объектом государственного регулирования через поддержку инновационной активности организаций. В Центральном, Северо-Западном, Приволжском федеральных округах для развития структуры рынка рабочей необходимо использовать механизмы создания новых технологий в крупных научных центрах.

3. Государство, выбирая адекватные косвенные макроэкономические регуляторы, выстраивает систему социального контроля бизнеса в корпоративном секторе экономики для повышения уровня и качества жизни, предоставления минимальных социальных гарантий наемному работнику, развития системы социального страхования и системы социально-экономических отношений. Государство на рынке рабочей силы через систему нормативно-правовых, финансовых, социально-экономических институтов корректирует уровень минимальной заработной платы, специфику форм заключения трудовых контрактов, уровень издержек найма и увольнения работников, регламентирует процедуры участия работников в профсоюзах, обеспечивает развитие финансовых механизмов социального страхования, стимулирует внедрение новых технологий социального партнерства в корпоративном секторе экономики, которые снижают уровень ригидности институциональной структуры спроса и предложения на рынке рабочей силы территорий.

Список литературы

1. Ерохина Е. А. Национальная экономика: системный подход к исследованию // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 5. С. 51–56.
2. Bargain O. Flexible labour supply models // Economics letters. 2009. No. 105. P. 103–105.
3. Etzioni A. The monochrome society. Princeton: Princeton University Press, 2003. 336 p.
4. Макаров В. Л. Рынок рабочей силы в условиях перехода к экономике инноваций // Человек и труд. 2006. № 5. С. 46–51.

5. Caparrós A., Péreau J., Tazdaït T. Emission trading and international competition: the impact of labour market rigidity on technology adoption and output // *Energy policy*. 2013. V. 55. April. P. 36–43.
6. Cazzavillan G., Olszewski K. Skill-biased technological change, endogenous labour supply and growth: a model and calibration to Poland and the U.S. // *Research in economics*. 2011. No. 65. P. 124–136.
7. Engelhardt B., Fuller D. Labour force participation and pair-wise efficient contracts with search and bargaining // *Labour economics*. 2012. No. 19. P. 388–402.
8. Chenic A. S., Angelescu C., Gheorghita A. R. Providing labour market flexicurity and quality of life through better education and professional training // *Procedia – social and behavioral sciences*. 2012. Vol. 46. P. 4560–4566.
9. Coe N. M., Hess M. Global production networks, labour market and development // *Geoforum*. 2013. V. 44. January. P. 4–9.
10. Blomgrenansen N. Optimum organization of the labour market in a small open economy // *Labour economics*. 2012. No. 19. P. 222–231.
11. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.05.2013).

Смирнова Т. Л., доцент.

Северский технологический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

Пр. Коммунистический, 65, Северск, Россия, 636036.

E-mail: ctl2002@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.12.2013.

T. L. Smirnova

RRIGIDITY OF LABOR MARKET AS AN INDICATOR OF INSTITUTIONS FOR INNOVATION AND TECHNOLOGY MODEL OF AREAS

The article is devoted to the analysis of the development of the labour market and the degree of openness of the region economy, which is based on the methodological approach of typology of institutional structure according to the level of rigidity. The factors of transformation of the structure of the labor market and the innovation and technology model of the regions are considered. These factors are: development of innovations and new technologies in business, introduction of social partnership models, combination of the processes of globalization and regionalization. Model of social partnership between the employee and employer in the high-tech sector of the economy will provide increased competitiveness of companies by implementing formed concept of human resource management.

Key words: *labour market, innovation, rigidity, models of social partnership, state policy, social-economic relations, region, cluster analysis.*

References

1. Erokhina E. A. National economy: a systematic approach to the study. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2000, vol. 5, pp. 51–56 (in Russian).
2. Bargain O. Flexible labour supply models. *Economics letters*, 2009, no. 105. pp. 103–105.
3. Etzioni A. *The monochrome society*. Princeton: Princeton University Press, 2003. 336 p.
4. Makarov V. L. The labour market in conditions of transition to innovation economy. *Human and Labour*, 2006, no. 5, pp. 46–51 (in Russian).
5. Caparrós A., Péreau J., Tazdaït T. Emission trading and international competition: the impact of labour market rigidity on technology adoption and output. *Energy policy*, 2013, vol. 55, April, pp. 36–43.
6. Cazzavillan G., Olszewski K. Skill-biased technological change, endogenous labour supply and growth: a model and calibration to Poland and the U.S. *Research in economics*, 2011. no. 65. pp. 124–136.
7. Engelhardt B., Fuller D. Labour force participation and pair-wise efficient contracts with search and bargaining. *Labour economics*, 2012, no. 19, pp. 388–402.
8. Chenic A. S., Angelescu C., Gheorghita A. R. Providing labour market flexicurity and quality of life through better education and professional training. *Procedia – social and behavioral sciences*, 2012, vol. 46, pp. 4560–4566.
9. Coe N. M., Hess M. Global production networks, labour market and development. *Geoforum*, 2013, vol. 44, January, pp. 4–9.
10. Blomgren-Hansen N. Optimum organization of the labour market in a small open economy. *Labour economics*, 2012, no. 19, pp. 222–231.
11. Rosstat [official site]. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 10 May 2013) (in Russian).

Seversk Technological Institute – branch of State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «National Research Nuclear University «MIPI».

Pr. Communisticheskiiy, 65, Seversk, Russia, 636036.

E-mail: ctl2002@mail.ru

Е. А. Жукова

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Приведены основные проблемы, препятствующие развитию стратегии инновационного развития экономики России, анализируются основные факторы, мешающие развитию инноваций. Рассмотрена и предложена в качестве примера модель инновационной стратегии Китая, которая показала свою эффективность даже в условиях мирового экономического кризиса, развернув последовательную, масштабную, комплексную программу, став мировой фабрикой и мировой лабораторией по производству инноваций. Стратегическое направление поможет умножить конкурентоспособность нашей страны и перейти от экономики использования природных богатств к экономике, основанной на инновационном развитии.

Ключевые слова: инновационная стратегия, технологические инновации, инновационная активность, организационно-управленческие инновации, консультативная демократия, глобальная трансформация, точечная коммерциализация, обгоняющее развитие.

Переход к инновационному пути развития стал стратегической позицией России на сегодняшний день. Поскольку роль инноваций в экономике велика, поэтому каждому государству необходимо уделять большое внимание активизации своей инновационной стратегии. Ее разработка и внедрение позволяют не только повысить конкурентоспособность товаров, но и имидж государства, а также обеспечить устойчивость экономического роста и на этой основе – высокий уровень жизни граждан. Инновационная стратегия – это оружие конкурентной борьбы в XXI в. Овладевший этим оружием в совершенстве неизбежно превзойдет всех остальных [1, 2].

В настоящий момент инновации становятся гораздо чем-то большим, чем просто изобретение простых идей или предложений простых решений. Вот для этого должен быть управляемый процесс, решающий ряд фундаментальных проблем, связанных с инновациями.

Главной предпосылкой инновационной стратегии является моральное старение выпускаемой продукции и технологии. Организационно-управленческие инновации – это тот фундамент, на котором естественным образом начинается строительство блоков технологических инноваций [3].

Существует ряд проблем, препятствующих развитию инновационной стратегии: медленное развитие системы малых и средних инновационных предприятий; слабое развитие правовых и административных барьеров, ограниченный доступ к финансированию, слабая исследовательская база, а также сложности в обеспечении правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, высокий уровень правонарушений в этой области, а также недобросовестная конкуренция в научно-технической сфере. Чаще основной сферой деятельности малого бизнеса стано-

вится торговля (90 %), в то время как доля малых фирм, реально соответствующих облику инновационного предприятия, не превышает в России 2 % [4].

Главная причина низкой инновационной активности субъектов хозяйствования в стране связана с недостатком финансовых ресурсов и, соответственно, ограниченным доступом к ним. Данное обстоятельство убедительно свидетельствует о том, что в монетарной, кредитно-денежной и фискальной системах страны содержатся значительные неиспользованные резервы для стимулирования инновационной активности отечественных предприятий и экономики в целом.

Недостаточная эффективность взаимодействия между бизнесом и исследовательскими институтами является общей проблемой [5].

К типичным проблемам инновационной инфраструктуры можно отнести:

- несовершенство законодательных основ их деятельности;
- отсутствие эффективного механизма финансового обеспечения их деятельности, особенно на начальном этапе;
- отсутствие отлаженной системы взаимодействия между действующими субъектами инновационной инфраструктуры;
- недостаточная обеспеченность кадровыми ресурсами;
- недостаточная инновационная активность научных организаций;
- низкая инновационная восприимчивость промышленных предприятий.

Существует ряд факторов, которые препятствуют развитию инноваций на предприятиях [6]:

а) экономические:

- нехватка собственных денежных средств;
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства;

- низкий платежеспособный спрос на новые продукты;
- высокая стоимость нововведений;
- экономический риск;
- длительные сроки окупаемости нововведений;

б) производственные:

- низкий инновационный потенциал организаций;
- нехватка квалифицированного персонала;
- недостаток информации о новых технологиях;
- отсутствие сведений о рынках сбыта;
- невосприимчивость организаций к нововведениям;
- слабая возможность для кооперирования с другими организациями, предприятиями и научными учреждениями;

в) прочие:

- низкий спрос у потребителей на инновационную продукцию;
- неопределенность сроков инновационного процесса;
- неразвитость инновационной инфраструктуры;
- ограниченный рынок технологий.

Существует необходимость в организации системы прогнозирования и планирования подготовки кадров для инновационных и научных организаций на среднесрочную и долгосрочную перспективу [7]. В целом преодоление недостатков развития научно-инновационной сферы позволит объединить усилия академической, вузовской и отраслевой науки в целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции на основе интенсификации инновационной деятельности [8].

Хотелось бы привести пример модели инновационной стратегии Китая, поскольку грамотное управление инновациями стало их национальной стратегией и показало свою эффективность даже в условиях кризиса, поскольку гениально использовался мировой кризис для выгодной скупки инноваций и инновационных кадров по всему миру.

Китай уже пережил хаос культурной революции, поэтому обеспечение стабильности в его политике стоит на первом месте, на втором месте стоит постепенное развитие, в этих условиях успех реформ неизбежен, поскольку осуществляется в условиях социальной стабильности и логично обусловлен постепенным развитием [9].

Основным условием развития любой страны является сильное государство и соответствующая ему мобилизационная стратегия. Продуманность действий и постепенность проведения реформ позволяют создать систему многоукладности при ведущей роли общественного сектора и государствен-

ного регулирования, ввести принцип распределения по труду и увеличить степень открытости экономики. Эта стратегия реформирования уже вошла в историю как социалистическая рыночная экономика [10, 11]. Она полностью опровергла западный миф, что экономическая реформа должна сопровождаться падением производства, уменьшением капиталовложений, ухудшением социально-экономического положения в стране. Вторым заблуждением эпохи глобализации было мнение, что в основе экономического успеха лежит свободное предпринимательство.

В Китае первыми осознали, что такое инновации, какими свойствами они обладают, по каким законам развиваются. Даже США и Евросоюз, рассматривая в первую очередь технические и технологические инновации, проигрывают целостной инновационной стратегии развития Китая. Долгое время было не принято употреблять термин «инновации», но говоря принятым в мире языком, Китай развернул последовательную, масштабную, комплексную программу инновационного развития. Это целостное видение было достигнуто в результате осознания катастрофических результатов культурной революции. То есть необходимо было сначала восстановить утраченное, т. е. сформировать фундамент или, как сейчас говорят, необходимую инновационную среду. В первую очередь государством формировались государственно-правовые и социально-политические экономические инновации, т. е. управленческие [12].

Примерами таких инноваций являются введение консультативной демократии, принятие закона об образовании, восстановление профессиональной деятельности вузов и НИИ, составление и неуклонное выполнение государственной программы развития науки и техники, определение ключевых направлений в области развития высокотехнологического сектора, восстановление технической базы науки и создание специальных экономических зон (СЭЗ). Этот переход осуществлялся под руководством государства постепенно в четком соответствии с национальными и социально-экономическими вызовами.

Только восстановив утраченное, Китай перешел к глобальной трансформации управления научно-технической сферы. Был введен новый порядок организации сотрудничества между НИИ университетами и предприятиями в области развития высоких технологий и коммерциализации их результатов. Был создан государственный фонд по финансированию фундаментальных и прикладных исследований и государственная программа развития высокой науки и техники, что позволило уже в 1995 г. зарегистрировать более 1000 научных достижений, причем из них больше половины полу-

чили мировое признание. Только завершив этап глобальной трансформации, Китай перешел к этапу точечной коммерциализации. Суть его в том, что начинается постепенный отход от жесткой централизации планирования и государственного финансирования исследований в пользу рыночных потребностей и запросов на разработку. Эта новая государственная политика привела к созданию зон по развитию высоких технологий, бизнес-инкубаторов, росту числа наукоемких изделий, созданию и развитию технопарков. Можно только поражаться дальновидностью и мудростью Китая, который с 1992 по 2001 г. проводил политику догоняющей регионализации, используя ресурсы преуспевающих стран. Это позволило уже в 2001 г. перейти к фазе обгоняющего развития.

Вера в свою исключительность и мировое господство Запада привела к утрате контроля над инновационными технологиями. Китай перестал быть мировой фабрикой и стал мировой лабораторией. В 1992 г. Китай провозгласил политику открытости внешнему миру. Проанализируем, что она означала на деле для Китая и преуспевающих стран Запада.

В Китае создавались условия для максимального использования ресурсов лидеров глобализации производства финансов, привлечения зарубежных инноваций. Здесь очень важно отметить создание порядка 60 специальных экономических зон, с которых и начался приток зарубежных инвестиций. Эти инвестиции послужили источником создания и развития современных производств, инноваций в области технологий и методов ведения бизнеса, впоследствии для привлечения зарубежных инвестиций, технологий и кадров в Китае были созданы зоны высоких технологий, где иностранные инвесторы получили беспрецедентные в мире налоговые льготы и земельные участки.

Государственная политика Китая препятствовала импорту в страну устаревших технологий и одновременно стимулировала создание иностранными корпорациями совместных производственных, научно-исследовательских центров на своей территории. Это привело к тому что, начиная с 90-х гг., создавалось производство ведущих высокотехнологичных транснациональных компаний. И, конечно, на этих производствах работали и обучались десятки тысяч китайских рабочих инженерных и научных кадров. Это сформировало основу для создания собственных продуктовых и технологических инноваций. Китай на время добровольно согласился изобразить безотказную массовую рабочую силу и на начальном этапе демонстрировал максимальную восприимчивость и копирование технологий, стандартов, методов позитивного опы-

та мировых лидеров в области управления инновациями [13].

Но дальше произошло неизбежное осмысление и переоплощение, а также создание собственных продуктов иногда на грани плагиата. В последние годы Китай все больше создает собственные инновации, создается собственная система патентования [14]. И если раньше Китай обучал своих студентов за рубежом и поощрял участие своих ученых и квалифицированных рабочих за границей, то теперь действует программа возвращения своих ученых и привлечения лучших специалистов в Китай.

В погоне за сверхприбылью Запад стал терять контроль над новыми технологиями, отсутствие коррупционной составляющей, жесткие и выполняемые законы, дешевая рабочая сила, обучаемость и предоставление достойных условий для лучших специалистов всего мира вызвали, в конце концов, волну инноваций в самом Китае [15, 16]. Национальная стратегия Китая показала свою эффективность в условиях кризиса, поскольку гениально использовался мировой кризис для выгодной скупки инноваций и инновационных кадров по всему миру. Именно кризис предоставил уникальную возможность развития многих отраслей промышленности [17].

Россия же в последние 20 лет позволила уничтожить и предала забвению опыты правления СССР. Как страшный сон вспоминается бессмысленное следование западным рекомендациям. Были произведены действия в точности до наоборот, т. е. сначала в нашей стране была разрушена социально-политическая стабильность, в этих условиях неизбежно прекращается развитие и происходит неприятие реформ. Впоследствии стали очевидными совершенные ошибки. Легенда о свободном предпринимательстве как основе экономического успеха себя не оправдала. Западные мифы о необходимости приватизации, о ресурсной зависимости и, самое главное, о самоустранении государства от власти привели к тому, что имеет место быть в нашей экономике.

Ведущая роль государства в Китае – это четкое, а порой и весьма жесткое соблюдение законодательства, его прозрачность, отсутствие коррупционной составляющей позволили обеспечить опережающий рост промышленного производства, науки и образования, поступательное сокращение бедности (с чем сейчас активно борется Россия). Здесь необходимо отменить четкое соблюдение приоритетов – социальная стабильность, развитие и реформа.

Из всего вышесказанного целесообразно сделать вывод, что экономический прогресс напрямую зависит от инноваций, Китай это хорошо понимает. Провозглашает, что способность к само-

стоятельному инновационному развитию является основой китайской национальной стратегии.

Инновационная политика должна четко формулироваться, только так она будет выполнять свои функции. Как правило, декларирование инновационной политики не обеспечивает ее практической реализации. Поэтому управление инновационной деятельностью следует понимать и выстраивать как единую совокупность процессов, где результат предыдущего процесса является основой для осуществления следующего.

Ниже предлагается комплекс мероприятий, которые позволили бы создать действующую национальную инновационную стратегию (рисунок).

В основе любой политики, направленной на поиск инновационных механизмов решения проблем экономики должна лежать разработка эффективной стратегии развития, направленной на создание гибких инструментов реагирования на новые требования экономики знаний, стратегии, способной заечь инвесторов, стратегии, обеспечивающей устойчивое плавание бизнеса в так быстро меняющемся рынке [18].

Интеллектуальный капитал в России огромный, необходимо начать следовать законам управления и применить законы управления инновациями в парадигме России, используя успешный опыт Китая.

Методические рекомендации по разработке стратегии инновационного развития российской экономики

Список литературы

1. Балашов Е. Б. Развитие инновационной системы в России // Экономика и управление. 2010. № 5. С. 42–45.
2. Дробышевская Л. Н. Инновационная система России в глобальном контексте (Материалы методологического семинара ИМЭМО РАН) // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7. С. 13–18.
3. Дынкин А. А. Национальная инновационная система России в международном контексте // Безопасность Евразии, 2009. № 2. С. 3–5.
4. Кузнецова С. А. Инновации в рыночной экономике. Вопросы экономического образования // Экономика. 2010. № 2. С. 49–54.
5. Нестеренко Ю. А. Мировой опыт формирования национальных инновационных систем и возможности России // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 1. С. 23–28.
6. Посталюк М. П. Влияние разных факторов экономической системы на инновационные отношения в конкурентной среде (Россия, Казань) // Проблемы современной экономики. 2009. № 3–4. С. 33–36.
7. Семенова А. П. Проблемы инновационной системы России // Вопросы экономики. 2011. № 11. С. 8–13.
8. Лапин Н. С. Стратегия инновационного развития: национальная инновационная система // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 5. С. 10–13.
9. Летников В. Б. Функционирование инновационных механизмов в условиях глобализации // Инновационный менеджмент. 2011. № 1. С. 15–18.
10. Gërguri Sh., Rexhepi G., Ramadani V. Innovation strategies and competitive advantage // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2013. Вып. 8 (1). С. 10–26.
11. Маркова О. В. От инноваций к инновационным системам с целью развития национальной экономики // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. Вып. 3. С. 62–64.
12. Koshcheev S. V., Lopatina N. V., Levchenko K. K. Territorial units' innovative attractiveness monitoring // European journal of economic studies. 2013. No. 2. С. 90–96.
13. Im H. Regionalism, globalization, and economic development of the world // Journal of globalization studies. 2013. No. 2. С. 21–31.
14. Muhammad Zubair Khan, Ijaz Shafi Gilani, Amanullah Khan Miankhel. Contemporary globalization and polity transformation // Journal of globalization studies. 2013. No. 2. С. 60–73.
15. Long Ch., Ping Ya. China model in globalization process // Journal of globalization studies. 2012. No. 167–78.
16. Pohl K. H. Chinese and western values: reflections on the methodology of a cross-cultural dialogue // Journal of globalization studies. 2012. No. 1. С. 125–134.

17. Ромахина И. А. Вопросы совершенствования стимулирования инновационной деятельности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12. С. 88–90.
18. Яроцкая Е. В., Криворучко Е. П. Проблемы и специфика коммерциализации инноваций в России на современном этапе развития // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 4. С. 190–195.

Жукова Е. А., аспирант.

Самарский государственный экономический университет.

Ул. Советской Армии, 141, Самара, Россия, 443090.

E-mail: shukova_81@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.04.2014.

E. A. Zhukova

THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AS THE MAIN FACTOR OF COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

This article summarizes the main problems hindering the development of the strategy of innovative development of Russian economy. The main factors impeding the development of innovation are analysed. The model of China's innovation strategy was considered and proposed as an example. This model has proven its effectiveness even in the face of the global economic crisis by launching a sustained, large-scale, complex program, becoming the world's factory and world laboratory for the production of innovations. Strategic direction will increase the competitiveness of the economy of our country and help to move from the use of natural resources, to an economy based on innovative development.

Key words: *innovation strategy, technological innovation, innovative activity, organizational and managerial innovations, Advisory democracy, global transformation, commercialization point, overtaking development.*

References

1. Balashov E. B. Development of the innovation system in Russia. *Economics and Management*, 2010, no. 5, pp. 42–45 (in Russian).
2. Drobyshevskaya L. N. Russian innovation system in a global context (Materials methodological seminar IMEMO). *World Economy and International Relations*, 2012, no. 7, pp. 13–18 (in Russian).
3. Dynkin A. A. The National Innovation System of Russia in the international context. *Security of Eurasia*, 2009, no. 2, pp. 3–5 (in Russian).
4. Kuznetsova S. A. Innovation in a market economy. Issues of economic education. *Economics*, 2010, no. 2, pp. 49–54 (in Russian).
5. Nesterenko Yu. A. World experience of formation of national innovation systems and the possibilities of Russia. *Theory and Practice of Management*, 2010, no. 1, pp. 23–28 (in Russian).
6. Postalyuk M. P. Influence of different factors on the economic system of innovative relationships in a competitive environment (Kazan, Russia). *Problems of Modern Economics*, 2009, no. 3–4, pp. 33–36 (in Russian).
7. Semenova A. P. Problems of the Russian innovation system. *Problems of Economics*, 2011, no. 11, pp. 8–13 (in Russian).
8. Lapin N. S. Innovative development strategy: national innovation system. *Problems of Theory and Practice of Management*, 2010, no. 5, pp. 10–13 (in Russian).
9. Letnikov V.B. Operation of innovative mechanisms in the context of globalization. *Innovation Management*, 2011, no. 1, pp. 15–18 (in Russian).
10. Gërguri Sh., Rexhepi G., Ramadani V. Innovation strategies and competitive advantage. *Modern Economy: Challenges, Trends, Prospects*, 2013. no. 8 (1), pp. 10–26.
11. Markov O. V. From innovation to innovation systems in order to develop the national economy. *Economy and Management: New Challenges and Perspectives*, 2012, no. 3, pp. 62–64 (in Russian).
12. Koshcheev S. V., Lopatina N. V., Levchenko K. K. Territorial units' innovative attractiveness monitoring. *European journal of economic studies*, 2013, no. 1, pp. 90–96.
13. Im H. Regionalism, globalization, and economic development of the world. *Journal of globalization studies*, 2013, no. 4, pp. 21–31.
14. Muhammad Zubair Khan, Ijaz Shafi Gilani, Amanullah Khan Miankhel. Contemporary globalization and polity transformation. *Journal of globalization studies*, 2013, no. 5, pp. 60–73.
15. Long Ch., Ping Ya. China model in globalization process. *Journal of globalization studies*, 2012, no. 1, pp. 67–78.
16. Pohl K. H. Chinese and western values: reflections on the methodology of a cross-cultural dialogue. *Journal of globalization studies*, 2012, no. 1, pp. 125–134.
17. Romakhina I.A. The problems of improving stimulation of the innovational activity. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 12, pp. 88–90 (in Russian).
18. Yarotskaya E. V., Krivoruchko E. P. Specific problems and commercialization of innovations in Russia of today. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 4, pp. 190–195 (in Russian).

Samara State University of Economics.

Ul. Sovetskoy Armii, 141, Samara, Russia, 443090.

E-mail: shukova_81@mail.ru

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 37.013.46

Л. В. Волошина

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассматривается актуальная проблема современного этнокультурного образования. Дается попытка раскрыть специфику этнической культуры: наличие культурных, исторических традиций этноса, особенностей религии, ценностей семейного уклада и быта через обряды и традиции, эстетических ценностей языка, проявляющихся в фольклоре. Определены особенности включения этнической культуры в образовательные учреждения этнического социума и цели ее реализации.

Ключевые слова: *этническая культура, этнокультурный компонент, социум.*

Современные проблемы преодоления духовного кризиса перекликаются с сохранением и развитием национальной культуры, необходимостью формирования у подрастающего поколения навыков межэтнического общения. Особенно велико влияние сложившейся современной этнической ситуации на процесс социализации подрастающего поколения, так как от того, какие установки на процесс общения личности с окружающим социумом будут заложены в сознании развивающейся личности, зависит наше будущее и будущее нашей страны. Успешная адаптация любого социума к окружающей среде всегда носила этническую окраску, поскольку формирование адекватных природному окружению способов жизнедеятельности исторически сопровождалось появлением таких признаков, которые принято называть этническими.

Сегодня современный мир отличается этническим разнообразием. И здесь важное значение имеет феномен культуры, так как именно в ее сфере, как правило, сосредоточены отличительные признаки этноса. Понятие «культура» соотносится со всей историей человечества, историческим процессом и понимается как «совокупность специфических человеческих способов сознательной деятельности и ее результатов» [1, с. 136]. Для нас важно, что культура выступает главным отличительным признаком этнических особенностей народа, стержнем цивилизованного развития всех сторон его жизни. Возрождение культуры как духовной основы этнического сохранения и развития народа – основной путь к духовно-нравственному возрождению человека и этноса. Сохранение этноса, воспроизводство его жизнедеятельности, совокупность отличительных материальных и духовных ценностей, накопленных в процессе становления этноса, – все это является ядром этнической культуры.

Понятие «этническая культура» признается интегрированным, в основе которого лежат ценности,

принадлежавшие к этническим группам, чьи носители (независимо от места проживания) четко осознают свою принадлежность к своей культуре. Неповторимость, оригинальность и своеобразие этнической культуры проявляются в языке, религии, искусстве, традициях и обычаях. Основой уникальности этнических культур являются ценности, которые в реальной жизни преломляются через этническое своеобразие. «Каждая этническая культура имеет свои особенности, и эти особенности могут выражаться в разных вещах. Каждая этническая культура имеет свою собственную логику и, только исходя из этой логики, можно объяснить, что имеет для данной культуры принципиальное значение (и либо никогда не изменяется, либо меняется лишь в особых случаях), а что второстепенное (и может легко модифицироваться)» [2, с. 28]. Этническая культура не имеет авторства, она консервативна, неизменна и обособляется в небольшом социуме. Основной фактор ее формирования – возникновение у людей потребности жить и действовать коллективно, адаптируясь к конкретной природной среде.

Перед каждым народом стоят проблемы знания и понимания этнической культуры. Отсюда для сохранения исторической памяти народов необходимо учитывать культурно-исторические особенности территорий многонациональной России, основываясь на наличии в этнической культуре двух слоев: исторический ранний, включающий наиболее устойчивые элементы культуры, закрепленные унаследованными многовековыми традициями. Эта этническая культура считается основной, базовой, на которой строится более позднее новообразование, состоящее из современных культурных явлений, осуществляемых через внутрикультурное или заимствованное обновление.

Установлено: в основе стабильности и преемственности этнической культуры лежат исторически

сформированные культурные факторы: 1. Фактор информированности, передачи духовных ценностей из поколения к поколению. 2. Фактор традиционных норм.

Связанная единым происхождением и совместной деятельностью этнокультура проявляет свои черты «в особенностях пищи и одежды, фольклора, народных промыслов, народной медицины и пр. ...» [3, с. 144–145]. Исследователь С. Н. Артановский, размышляя об этнической культуре как образе жизни людей, подчеркивает, что этническая культура – это все то, что, изменяясь на протяжении всей истории и в то же время сохраняя наиболее устойчивые признаки, принадлежит этнической общности [4, с. 3–16].

Характеризуя в своих исследованиях этническую культуру как культуру, ориентированную на преемственность и сохранение традиций, ученые (С. Н. Артановский, Ю. В. Бромлей, А. С. Кармин, Ю. В. Платонов и др.) предлагают рассматривать ее как наиболее древний компонент национальной культуры.

Углубление и расширение знаний об образе жизни этноса посредством погружения в соответствующую историческую эпоху являются важным источником информации для современного образования.

Интересна, но не бесспорна точка зрения В. Н. Межуева: «Этническая культура позволяет каждому народу оставаться с самим собой, но недостаточна для того, чтобы жить вместе с другими народами, вступать с ними в общение. Когда такая жизнь станет исторической необходимостью, наступит время национальных культур» [5, с. 53].

Это высказывание еще раз подчеркивает, что до сих пор в науке отсутствует конкретное определение этнической культуры, ее содержательного наполнения. Тем не менее многие исследователи признают, что уникальность и неповторимость этнических культур определяются системой ценностей, которые закрепляются в системе норм и правил поведения, позволяющих воплотить ценности культуры в жизнь. Именно в устойчивых поведенческих установках проявляется специфика этнических культур, формируется устойчивая картина мира. Язык, отражающий знания о традициях и обычаях, – важнейший фактор формирования этнической культуры. Очень важна в этом процессе и роль религии. Следует учитывать, что ценности, хранимые в этнических, культурных традициях, лежат в основе содержания духовно-нравственного развития личности, формирование ее идет в процессе их присвоения; рассматривать феномен этнической культуры общепринято через наличие в ней культурных, исторических традиций этноса, ценностей семейного уклада и быта посредством

обрядов, эстетических ценностей языка, проявляющихся в фольклоре.

Культурная среда является неперенным условием для осуществления духовной жизни человека, привязанности к родным местам, следования обычаям. Именно культура, ее ценности являются ведущим признаком, определяющим границы этноса, и приобщение учащихся к ним определяется как основная задача этнокультурного образования. Можно не владеть языком, но находясь в этническом социуме, происходит знакомство с традициями, нормами, условиями, самобытной жизнью этноса.

Одной из главных форм сохранения и развития этнической культуры является образование, выступающее как цель, процесс, результат и средство освоения человеком своего культурного наследия.

Теоретические исследования показали: на основе традиций и этнокультурных представлений своего народа происходит нравственное воспитание учащихся, обеспечивается потребность личности в знании собственной этнической культуры, формируется культура межнациональных отношений. Проведенный анализ научных источников и педагогической практики подтвердил, что введение этнокультурного компонента в содержание образования предполагает переосмысление содержания и дидактических средств обучения, так как предметы федеральные (основные) дополняются национально-региональным компонентом. В основе обучения необходимы соответствие содержания мировым образовательным стандартам и взаимосвязь урочной, внеурочной и внешкольной деятельности.

Для сохранения национальных традиций и обычаев, родной культуры специфику этнокультурного компонента необходимо интегрировать во все преподаваемые предметы на протяжении всего обучения в школе. Этнокультурный компонент в учебных предметах может быть представлен тремя уровнями: профильные предметы (литература, русский язык); предметы прикладного обеспечения (изобразительное искусство, иностранный язык, музыка); предметы, составляющие общекультурное окружение (окружающий мир, народоведение, краеведение).

Включение этнокультурного компонента должно быть ориентировано на решение многих задач образования: формирование уважительного отношения к мировым и этнокультурным ценностям; преобразование содержания этнической культуры в личностные смыслы, развивая тем самым самосознание и навыки межэтнического общения; интеграции духовных начал конкретного человека в этническом социуме; развитие интереса к прошлому своей семьи, привязанности к родным местам;

понимание принадлежности каждого человека к большой социальной группе – народу.

Организация образовательного процесса в многонациональной школе должна соответствовать целям и задачам современного понимания образованной личности и опираться на диагностические исследования этнокультурной компетентности учащихся на различных этапах обучения. Процесс этнизации базируется на двух потребностях личности: потребность принадлежать к определенной этнической общности и потребность в осознании собственной уникальности и неповторимости. Корреляция этих потребностей должна становиться во «главу угла» всех воспитательно-образовательных программ, разрабатываемых для школ с многонациональным составом. Содержание образовательных программ при этом должно включать в предметы федерального компонента этническую специфику, отражать в учебном материале идеи народной педагогики, гуманистические идеи, раскрывать общее в культурах российских народов и этносов, проживающих в конкретном регионе, определять и подчеркивать уникальные самобытные черты этнических культур региона.

Сформировать ценностное отношение к этносу можно не только через включение в содержание образования элементы этнической культуры, но и через изменение личностного опыта учащихся в процессе повседневной жизнедеятельности и реального взаимодействия с окружающим социумом. Кроме того, практикой доказана целесообразность использования сложившихся культурных традиций этнических диаспор, позволяющих воспитывать учащихся толерантность и чувство гордости за свою многонациональную Родину. Сохранение и

укрепление культурных традиций, исторически связывающих этносы, способствуют раскрытию личности в имеющейся социокультурной среде.

Введение федеральных государственных образовательных стандартов потребовало от педагогического сообщества пристального внимания к роли этнокультурного компонента образования. Исходя из этого, можно с уверенностью констатировать, что этнокультурный компонент в содержании образования актуализирует духовные ценности определенного социума, обеспечивает сохранение человеком своей этнической принадлежности, осознание им прочных родственных связей, стремление к познанию, определению своего места в мире, освоению мировой культуры. И здесь следует учитывать, что для того, чтобы поликультурность стала реальностью, школа в этническом социуме должна быть аналогом для выражения учащимися своих прав и уважения культурных различий окружающих людей, «...где основополагающими идеями выступают формирование национального самосознания личности обучаемого, возрождение национальных традиций в воспитании» [6, с. 17].

В этих условиях отчетливо проявляется потребность в педагогах, способных к поиску оптимальных способов формирования и развития ценностных ориентаций и свойств личности обучающегося, умеющих сочетать национальные и интернациональные интересы в обучении и воспитании. И здесь нельзя не согласиться с мнением, утверждающим, что «изменение практики подготовки специалистов для сферы этнокультурного образования является одним из ведущих условий развития образования в целом» [7, с. 169].

Список литературы

1. Садохин А. П. Этнология: учебник. М.: Гардарики, 2000. 256 с.
2. Лурье С. В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2004. 623 с.
3. Кармин А. С. Основы культурологии: морфология культуры. СПб.: Лань, 1997. 512 с.
4. Артановский С. Н. Этническое своеобразие // Философские и социально-экономические проблемы культуры: труды ЛГИК. Л., 1975. Т. 28. С. 3–16.
5. Межуев В. Н. Национальная культура как понятие и явление // Библиотекосведение. 1999. № 2. С. 48–53.
6. Белогуров А. Ю. Стратегия и методология социокультурной модернизации регионального образования: опыт двух десятилетий // Педагогика. 2012. № 2. С. 13–21.
7. Малиновская С. М. Этнокультурный компонент регионального образования в истории педагогики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12 (140). С. 168–173.

Волошина Л. В., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник.

ФГНУ «Институт развития образовательных систем» РАО.

Пр. Комсомольский, 75, Томск, Россия, 634041.

E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 23.07.2014.

L. V. Voloshina

ISSUES OF ETHNIC CULTURE IN MODERN EDUCATION

The article is devoted to the actual problem of modern ethno-cultural education. It gives an attempt to reveal the specifics of ethnic culture: the presence of cultural and historical traditions of the ethnic group: features of religion, values of family life and daily life through rituals and traditions, aesthetic values of language, manifested in folklore. The features of the inclusion of ethnic culture in educational institutions of ethnic society and to its implementation are shown. This paper is the result of the analysis of ethnological and educational literature. Results of the study contribute to a deeper understanding of the role of ethnic culture in the life of the surrounding society and the formation of ethnic self-consciousness.

Key words: *ethnic culture, ethno-cultural component, society.*

References

1. Sadokhin A. P. *Ethnology: textbook*. Moscow, Gardariki Publ., 2000. 256 p. (in Russian).
2. Lurye S. V. *Historical ethnology: study guide for higher education institutions*. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2004. 623 p. (in Russian).
3. Karmin A. S. *The fundamentals of cultural studies: morphology of culture*. St. Petersburg, Lan' Publ., 1997. 512 p. (in Russian).
4. Artanovskiy S. N. Ethnic identity. Philosophical and socio-economic problems of culture. *Proceedings of LSIC*. Leningrad, 1975, vol. 28, pp. 3–16 (in Russian).
5. Mezhuiev V. N. National culture as a concept and phenomenon. *Library science*, 1999, no. 2, pp. 48–53 (in Russian).
6. Belogurov A. J. Strategy and methodology of social and cultural modernization of regional education: the experience of two decades. *Pedagogy*, 2012, no. 2, pp. 13–21 (in Russian).
7. Malinovskaya S. M. Ethno-cultural component of regional education in the history of pedagogy. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 12, pp. 168–173 (in Russian).

Federal State Research Institution “Institute for the Development of Educational Systems” of Russian Academy of Education

Pr. Komsomolskiy, 75, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru

УДК 379.82

И. А. Пантелеева, Е. А. Ноздренко, О. Ф. Морозова, В. С. Лузан, Г. Ю. Прокопьева

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДОСУГ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ВОЗМОЖНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Представлены результаты социологического исследования интеллектуального досуга жителей Красноярского края, проведенного исследовательской группой Сибирского федерального университета осенью 2013 г. Среди проблемных областей, интересующих исследователей, – объем и структура свободного времени респондентов, сущность интеллектуального досуга, качество услуг, предлагаемых учреждениями досуговой сферы, финансовые возможности жителей Красноярского края при приобретении услуг досуга, реклама и продвижение досуговых мероприятий и учреждений сферы интеллектуального досуга. По результатам исследования даны рекомендации по развитию сферы интеллектуального досуга в Красноярском крае.

Ключевые слова: досуг, культурно-досуговая деятельность, Красноярский край, интеллектуальный досуг, досуговые практики, информационное обеспечение досуга, анкетный опрос, учреждения досуговой сферы.

На сегодняшний день проблема проведения досуга с пользой становится все более актуальной [1, 2]. Для крупных городов с их поликультурностью, стремлением к инновационности, желанием быстрых перемен деятельность учреждений сферы интеллектуального досуга является одним из показателей уровня жизни. Учреждения интеллектуального досуга в небольших городских и сельских населенных пунктах становятся центрами культурной жизни [3]. В связи с этим осмысление феномена интеллектуального досуга представляется достаточно интересным и продуктивным. Данная статья имеет целью представить результаты социологического исследования, обобщающего опыт проведения досуга жителей региона и определяющего перспективные направления организации свободного времени современных красноярцев. Сбор эмпирических данных осуществлялся в течение осени 2013 г.

В целом в исследовании приняли участие 1066 респондентов в возрасте от 16 лет и старше, проживающих как в Красноярске (68 %), так и в иных городских (22 %) и сельских (10 %) населенных пунктах Красноярского края. Респонденты, попавшие в выборку, имеют различный уровень образования (рис. 1).

Они заняты в различных сферах профессиональной деятельности: это и студенты (39 %), и специалисты в бюджетном и коммерческом секторе (29 %), государственные или муниципальные служащие (9 %), квалифицированные и неквалифицированные рабочие, включая сельское хозяйство (5 %), бизнесмены, предприниматели (5 %), пенсионеры (2 %), безработные (11 %). В целом можно сказать, что в исследовании приняли участие все основные группы взрослого населения.

В основном блоке анкеты респондентам были предложены вопросы закрытого и открытого типа, в совокупности составляющие следующие несколько групп:

Рис. 1. Уровень образования респондентов исследования

- 1) объем и структура свободного времени респондентов;
- 2) сущность интеллектуального досуга и его значение для жизненного цикла человека;
- 3) качество услуг, предлагаемых учреждениями досуговой сферы;
- 4) финансовые возможности респондентов при приобретении услуг досугового характера;
- 5) информационное обеспечение досуговых мероприятий и учреждений сферы досуга.

1. В группе «**Объем и структура свободного времени респондентов**» были получены следующие результаты: ежедневно респонденты располагают несколькими часами (от 1 до 3) свободного времени. Еженедельно в выходные дни у респондентов имеется от трех до шести часов.

Как же жители Красноярского края проводят свое свободное время? В сети Интернет (14 %), перед телевизором (7 %), в кинотеатрах (7 %), кафе, ресторанах (7 %), в магазинах и торгово-развлекательных комплексах (6 %), за чтением книг (11 %) и на прогулках с друзьями (12 %). При этом в сети Интернет наибольшей популярностью пользуется общение в социальных сетях и на форумах, прос-

мотр электронной почты и новостных лент. Можно сказать, что основным каналом получения информации и важнейшим каналом общения для современных красноярцев является именно Интернет.

Незначительное количество ответов набрали такие позиции, как посещение концертов эстрадной и классической музыки, посещение музеев, арт-галерей, библиотек, учреждений религиозного характера.

Как красноярцы хотели бы проводить свое свободное время? Посещать театры (8%), заниматься спортом (10%), читать книги (9%), гулять с друзьями (9%), посещать музеи и арт-галереи (8%), путешествовать (13%).

При этом респонденты хотели бы посещать (рис. 2):

– театры, музеи, арт-галереи как минимум один раз в месяц (а посещают значительно реже – примерно один раз в год);

– заниматься спортом – несколько раз в неделю (в то время как посещают от случая к случаю).

Среди причин, мешающих посещать учреждения культурно-досуговой сферы, респонденты в первую очередь называют отсутствие свободного времени, информации и интересных предложений.

Дискоотеки, ночные клубы респонденты желали бы посещать реже, чем в настоящее время, что может говорить о переизбытке предложений в этой досуговой области и необходимости изменения формата учреждений, предлагающих такого рода досуговые услуги [4, 5, 6].

Кружки, хобби-студии и библиотеки не имеют, как показали результаты исследования, на сегодняшний день четко сформированного спроса на свои услуги досугового характера. Больше половины респондентов ответили, что не принимают участия в работе кружков или хобби-студий. Среди причин были названы отсутствие свободного времени, интересных предложений, неудобный график работы такого рода учреждений, отсутствие средств и мотивации. Те же, кто принимает участие в работе секций, называли кружки и студии творческой (музыкальной, художественной), интеллектуальной (философской), религиозной (христианской, буддистской) и спортивной направленности.

Таким образом, свободного времени у современных красноярцев достаточно, а именно: в среднем от часа до трех ежедневно, от трех до шести часов – еженедельно в выходные дни. Современные красноярцы проводят свое свободное время преимущественно дома (перед экраном монитора,

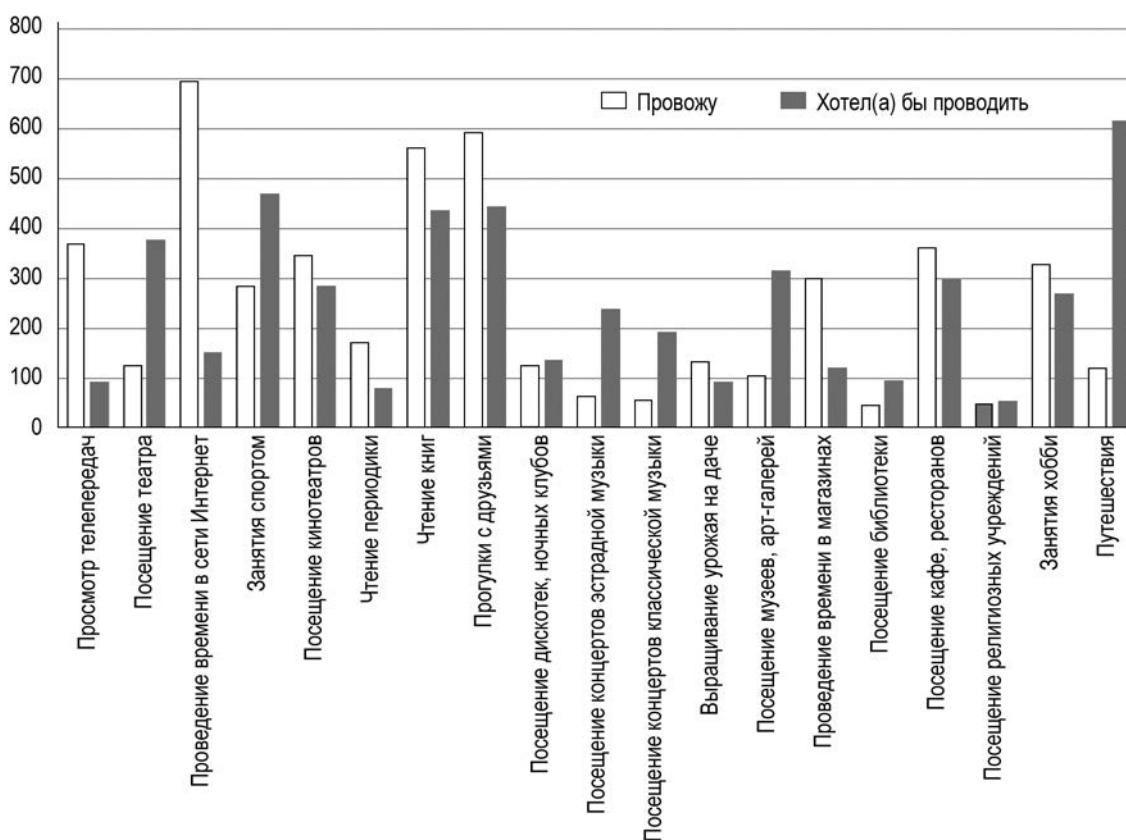

Рис. 2. Сравнительный анализ фактических и желательных предпочтений жителей Красноярского края относительно проведения досуга (не более пяти вариантов фактических/предпочитаемых от каждого респондента)

телевизором или за чтением книг) или в учреждениях, предлагающих досуговые услуги как дополнение к основным (торговля или общепит). В то же время существующая ситуация в сфере организации собственного свободного времени респондентов не устраивает, они желали бы свое свободное время проводить иначе – посещать театры, музеи, заниматься спортом и путешествовать. Однако для такого рода занятий личные ресурсы респондентов (временные, финансовые и т. д.), как правило, не запланированы.

2. В группе «Сущность интеллектуального досуга и его значение для жизненного цикла человека» можно говорить о следующих результатах:

Во-первых, термин «досуг» понимается респондентами преимущественно как отдых (17 %), развлечение (14 %) и восстановление физических и душевных сил (15 %) (рис. 3).

Во-вторых, респонденты проводят свой досуг преимущественно с членами семьи (28 %), друзьями по работе/учебе (25 %), любимым человеком (20 %) или в одиночестве (16 %). То есть необходимо в первую очередь обратить внимание на такие формы досуга, как домашний досуг, семейный досуг, а также досуг по месту работы/учебы. Неактуален для респондентов оказался досуг по месту жительства.

В-третьих, ответы респондентов на вопрос о сущности интеллектуального досуга позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство из них имеют уже сложившееся представление о том, что же такое интеллектуальный досуг. Интеллектуальный досуг понимается респондентами прежде всего как расширение кругозора (25 %) и самосовершенствование (24 %). Среди практик интеллектуального досуга наиболее интересными для опрашиваемых оказались образовательные (22 %), культуротворческие (19 %) и коммуникационные (17 %) (рис. 4).

Получается, что интеллектуальный досуг воспринимается жителями Красноярского края как особое напряжение душевных и физических сил, работа над собой, преодоление себя, освоение новых компетенций, но не как развлечение или отдых, т. е. в их понимании собственно досугом и не является.

При этом, в-четвертых, 82 % респондентов оценили значимость интеллектуального досуга в жизненном цикле человека как высокую, очень высокую или определяющую. 88 % респондентов отметили, что интеллектуальный досуг помогает повысить качество жизни.

Таким образом, красноярцы имеют сложившееся представление о том, что такое досуг, и понимают

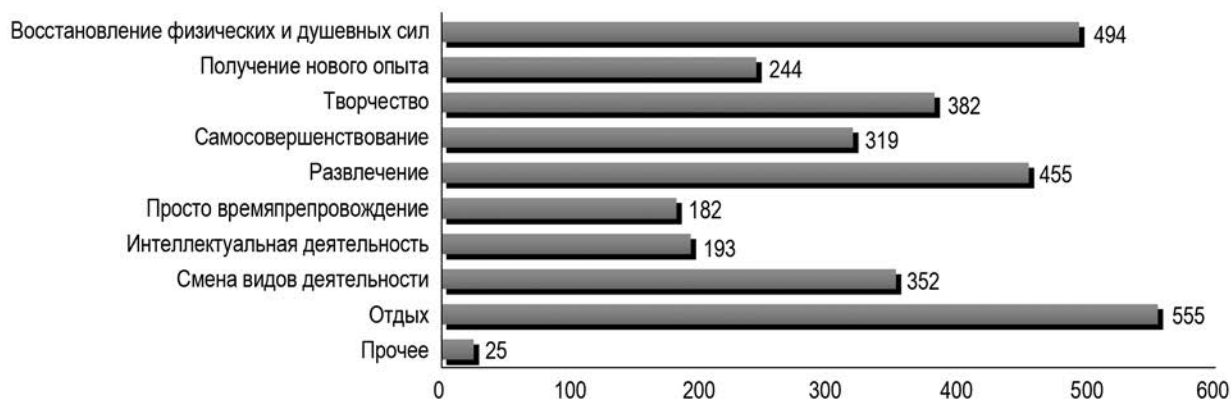

Рис. 3. Содержание термина «досуг» (согласно ответам респондентов)

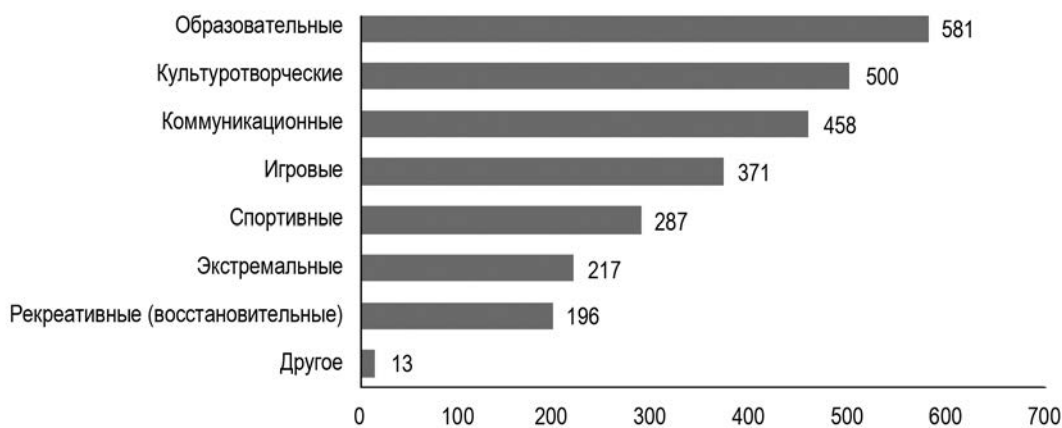

Рис. 4. Наиболее предпочтительные для респондентов практики интеллектуального досуга

его как отдых, развлечение, восстановление физических и душевных сил после тяжелого трудового дня и забот, направленных на обеспечение бытового комфорта. Феномен интеллектуального досуга несколько противоречит пониманию досуга, бытующему в умах красноярцев, поскольку воспринимается ими как особый вид работы – самообразование, самосовершенствование, работа над собой, что, вероятно, является одной из причин предпочтения учреждений, предоставляющих услуги развлекательного досуга, перед учреждениями, работающими в сфере интеллектуального досуга. При этом красноярцы осознают огромное значение интеллектуального досуга в жизни человека, стремятся попробовать себя в новых видах деятельности, заниматься самосовершенствованием, но где-то даже испытывают сожаление от того, что уделяют этому слишком мало внимания.

3. Вопросы, посвященные «**Качеству услуг, предлагаемых учреждениями досуговой сферы**», позволяют провести сравнительный анализ оценки респондентами работы досуговых учреждений различного характера. В ходе опроса было предложено оценить качество услуг, предоставляемых различными учреждениями интеллектуального и развлекательного досуга, по 10-балльной шкале (рис. 5).

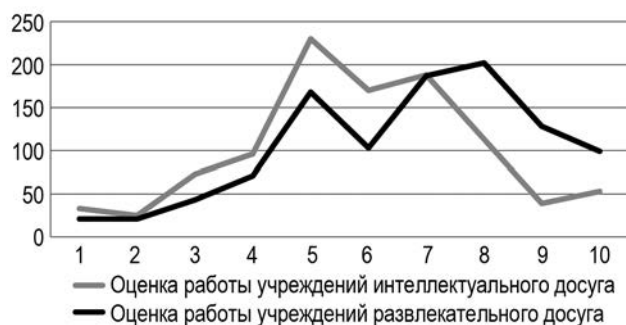

Рис. 5. Сравнительная оценка респондентами работы учреждений интеллектуального досуга и учреждений развлекательного досуга

Средневзвешенный балл, выставленный респондентами за работу учреждений интеллектуально-досуговой сферы, составил 5,84, в то время как средневзвешенный балл за работу учреждений, оказывающих услуги по проведению развлекательного досуга, составил 6,71. Разница практически в один балл является достаточно серьезной на таком количестве респондентов и говорит, вероятно, с одной стороны, о недостаточной мотивации сотрудников учреждений интеллектуально-досуговой сферы, а, с другой стороны, о возможно большем объеме инвестиций в средства производства, методы работы, персонал и т. д. в учреждениях развлекательного досуга. Ведь учреждения развлекательного досуга – как правило, коммерческие организации, находящиеся в частной собственности, стоя-

щие перед жизненно важной необходимостью получения финансовой прибыли от своей деятельности.

4. Группа вопросов «**Финансовые возможности респондентов при приобретении услуг досугового характера**» нацелена на определение не только абсолютной суммы, которую готов тратить на свой досуг средний житель Красноярского края, но и на выявление субъективного ощущения респондентов относительно уровня стоимости досуговых услуг. Так, большинство опрошенных согласилось с утверждением, что «качественный досуг стоит денег» (73 %). Однако при этом более половины отметили, что бывают исключения из этого правила. Две трети респондентов (66 %) показали, что в целом, хотя их желания в области досуга и финансовые возможности совпадают, в некоторых случаях они вынуждены себя ограничивать. Только около 10 % респондентов могут позволить себе любой по стоимости досуг. На вопрос о той сумме, которую жители Красноярского края готовы тратить на проведение своего досуга, большинство ответило, что это от 100 до 1000 рублей ежемесячно (61 % – для интеллектуального досуга, 58 % – для развлекательного досуга). Причем обозначенная сумма одинаково актуальна как для досуга развлекательного, так и для интеллектуального. Таким образом, учреждения, предоставляющие услуги по организации и проведению интеллектуального досуга (театры, музеи, библиотеки), сегодня, как и 15–20 лет назад, вынуждены конкурировать с кафе, барами, ресторанами, ночными клубами, дискотеками, торгово-развлекательными комплексами.

5. Группа вопросов «**Информационное обеспечение досуговых мероприятий и учреждений сферы досуга**» дала следующие результаты:

– основной информационный канал, поставляющий сведения об учреждениях и мероприятиях интеллектуального и развлекательного досуга, вызывающий доверие респондентов, – сеть Интернет (более трети респондентов);

– второй, наиболее популярный канал информации, вызывающий особое доверие, – «сарафанное» радио (друзья и знакомые). Эмоциональная передача информации «из уст в уста» об учреждениях и мероприятиях досугового характера выступает в качестве самой лучшей рекламы. Радио, периодическая печать, специализированные издания о досуге набрали незначительное число ответов.

На вопрос «Достаточно ли информации о досуговых мероприятиях и учреждениях поступает из местных СМИ?» две трети респондентов ответили: «Нет, недостаточно».

Из учреждений, предлагающих услуги по организации и проведению интеллектуального/развле-

кательного досуга, наиболее посещаемые респондентами учреждения представлены в таблице (в порядке убывания частоты припоминания).

Учреждения, предлагающие услуги интеллектуального/развлекательного досуга, наиболее посещаемые респондентами

Услуги по организации и проведению интеллектуального досуга	Услуги развлекательного досуга
Красноярский музейный комплекс	Торгово-развлекательный центр «Планета»
Красноярский драматический театр им. А. С. Пушкина	Кинотеатры «Луч», «Киномакс», «Эпицентр»
Художественный музей им. В. И. Сурикова	Ночные клубы «Че Гевара», «Пещера», «Подиум», «Эра», «Иксы», «Лофт»
Театр оперы и балета	Кафе и рестораны «Булгаков», «Харатс», «Джеймс Шарк паб»
Красноярский музыкальный театр	Развлекательные комплексы «Колизей», «Космос»
Красноярский краеведческий музей	Фан-парк «Бобровый лог»
Дом кино	Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького
Культурное пространство «Каменка»	Красноярский цирк
Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края	
Красноярская краевая филармония	
Дом искусств	

Таким образом, при разработке информационного сопровождения учреждений и мероприятий сферы интеллектуального досуга актуальной пред-

ставляется ориентация именно на предпочитаемые респондентами каналы – Интернет, в некоторых случаях – телевидение и «сарафанное» радио для наиболее интересных, содержательных и эксклюзивных мероприятий.

Проведенное социологическое исследование дает возможность предложить несколько альтернативных векторов развития сферы интеллектуального досуга:

1) уход от противопоставления «интеллектуальный досуг» – «развлекательный досуг». Необходимо формировать понимание интеллектуального досуга с акцентом на слово «досуг», а не на слово «интеллектуальный»;

2) «сближение» интеллектуального досуга и досуга развлекательного через использование механизмов, приемов, схем действия, присущих мероприятиям и учреждениям досугово-развлекательной сферы (в том числе в области информационно-го сопровождения);

3) на взгляд авторов исследования, наибольшая ценность услуг учреждений досуговой сферы заключается в их уникальности. Эта уникальность, эксклюзивность предложений интеллектуально-досугового характера должны быть использованы как мощнейшее конкурентное преимущество;

4) решение задачи формирования спроса на услуги, предоставляемые учреждениями, работающими в сфере интеллектуального досуга.

Статья опубликована при финансовой поддержке ФБГУ «Российский гуманитарный научный фонд» (№ проекта 14-13-24002) и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Список литературы

1. Батнасунов А. А. Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2004. 178 с.
2. Nozdrenko E. A. Peculiarities of Training of the Socio-Cultural Activity (SCA) Manager in the Integrity of Technological Approach and Formation of High Spiritual and Intellectual Potential // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. 4 (1). P. 128–142.
3. Жаркова Л. С. Организация деятельности учреждений культуры: учебник для вузов культуры и искусств. М.: Издательский дом МГУКИ, 2010. 396 с.
4. Карлова О. А., Ноздренко Е. А., Пантелеева И. А. и др. Креативная лаборатория: диалог творческих практик. М.: Академический проект, 2009. 476 с.
5. Журавлев В. А. Интеллектуальный потенциал креативного общества – элементы и характеристика // Креативная экономика. 2009. № 8 (32).
6. Теория и практика креативной деятельности (учебное пособие с грифом/рецензией уполномоченного вуза) / Е. А. Ноздренко, О. А. Карлова, И. А. Пантелеева, И. А. Карлов. Красноярск: СФУ, 2012.

Пантелеева И. А., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041.

E-mail: pantelееvaia@gmail.com

Ноздренко Е. А., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041.

E-mail: elena.nozdrenko@mail.ru

Морозова О. Ф., доктор культурологии, профессор.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041.

E-mail: ofmorozova@mail.ru

Лузан В. С., кандидат философских наук, доцент.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041.

E-mail: luzan84@mail.ru

Прокопьева Г. Ю., менеджер по связям с общественностью.

КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Ул. К. Маркса, 134, Красноярск, Россия, 660021.

E-mail: prokopieva-gy@mail.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2014.

I. A. Panteleeva, E. A. Nozdrenko, O. F. Morozova, V. S. Luzan G. Yu., Prokopieva

INTELLECTUAL LEISURE-TIME OF KRASNOYARSK REGION RESIDENTS, POTENTIAL DEVELOPMENT VECTORS (BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The article presents the results of the sociological research of intellectual leisure-time of Krasnoyarsk region residents, conducted by the research team of Siberian Federal University in the fall of 2013. Among the areas of concern, in which researchers are interested – the scope and the structure of free time of the respondents, the essence of intellectual leisure, the quality of services offered by agencies recreational areas, the financial resources of Krasnoyarsk region residents when purchasing leisure services, advertising and promotion of leisure activities and institutions offering intellectual leisure. The study provides recommendations for the development of the intellectual leisure activities in the Krasnoyarsk region.

Key words: *leisure, cultural and leisure activities, Krasnoyarsk region, intellectual leisure, leisure practices, information support concerning leisure activities, survey, leisure institutions.*

References

1. Batnasunov A. A. *Leisure as a sphere of life of modern Russian youth*. Dis. cand. soc. sci. Stavropol, 2004. 178 p. (in Russian).
2. Nozdrenko E. A. Peculiarities of Training of the Socio-Cultural Activity (SCA) Manager in the Integrity of Technological Approach and Formation of High Spiritual and Intellectual Potential. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2011, 4 (1), pp. 128–142.
3. Zharkova L. S. *Organization of the activities of cultural institutions: textbook for high schools of culture and arts*. Moscow, MGUKI Publ., 2010. 396p. (in Russian).
4. Karlova O. A., Nozdrenko E. A., Panteleeva I. A. et al. *Creative Laboratory: dialogue of creative practices*. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2009. 476 p. (in Russian).
5. Zhuravlev V. A. Intellectual potential of creative society – elements and characteristics. *Creative Economics*, 2009, no. 8 (32) (in Russian).
6. Nozdrenko E. A., Karlova O. A., Panteleeva I. A., Karlov I. A. *Theory and practice of creative activity*. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2012 (in Russian).

Panteleeva I. A.

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041.

E-mail: panteleevaia@gmail.com

Nozdrenko E. A.

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041.

E-mail: elena.nozdrenko@mail.ru

Morozova O. F.

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041.

E-mail: ofmorozova@mail.ru

Luzan V. S.

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041.

E-mail: luzan84@mail.ru

Prokopieva G.U.

KSAI “Krasnoyarsk regional fund of supporting scientific and technological activities”.

Ul. K. Marksa, 134, Krasnoyarsk, Russia, 660041.

E-mail: prokopieva-gy@mail.ru

ГЕНДЕРНОЕ И ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НАЧАЛА 80-Х – КОНЦА 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Рассматривается развитие представлений о гендерном и половом воспитании детей дошкольного возраста в нашей стране периода начала 80-х – конца 90-х годов XX в. Данный период характеризуется ослаблением государственной власти и снижением идеологического и социального контроля. Это повлекло за собой активное проникновение в отечественную педагогическую теорию идей зарубежных ученых. Возрос интерес советских исследователей к гендерным вопросам. Реформирование системы образования способствовало внедрению в практику дошкольных образовательных учреждений альтернативных программ, что создало положительные условия для разработки и реализации систем полового воспитания детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: нравственно-половое воспитание, дети дошкольного возраста, пол, гендер, полоролевая социализация, родители, семья.

Становление современных представлений о гендерном и половом воспитании детей дошкольного возраста в нашей стране тесно связано с историей ее развития. Начало 80-х – конец 90-х гг. XX в. характеризуются тем, что помимо социально-гигиенического аспекта, актуального в предыдущие годы, начинают рассматриваться вопросы гендера, полоролевой социализации, половой идентичности и самосознания ребенка (С. Б. Данилюк, Л. В. Ильченко, Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, И. П. Петрище, Н. В. Плисенко, Т. А. Репина и др.). Признается необходимость социального контроля над развитием указанных характеристик, указывается опасное воздействие стихийности их формирования [1, 2].

На протяжении 80-х гг. прошлого столетия осуществлялось распространение знаний о принципах формирования половой идентичности, полоролевого поведения, гендерных стереотипах в контексте семейного воспитания. В этот период родители продолжают рассматриваться в качестве доминирующих субъектов полового воспитания детей дошкольного возраста. В 90-х гг. XX в., в связи с рядом изменений в законодательных положениях страны, создаются условия для внедрения программ полоролевого, гендерного воспитания в работу детских садов.

На развитие педагогических идей в рамках гендерного и полового воспитания рассматриваемого исторического периода оказали влияние многие факторы. Начало 80-х – конец 90-х гг. XX в. характеризуются ослаблением государственной власти, а также всех форм идеологического и социального контроля. В это время начинается активное обсуждение вопросов секса и полового воспитания во всех его аспектах. Вместе с тем в российском обществе происходил распад системы ценностей и устоявшихся норм [3, с. 38], гарантирующих общественный порядок в вопросах половых отношений, это привело к моральной панике. Стала происходить вульгаризация, американизация и коммерциализация сексуальности, предпринимались первые

шаги по возрождению сексуальной культуры [4]. Падение ценностных ориентаций, которых придерживалась общественность в вопросах пола, создало ценностный вакуум, при котором о ценностях говорилось много, но конкретизации того, какие именно аксиологические установки должны формироваться в половом воспитании, не было.

В мировом масштабе происходил ряд изменений социального и психологического характера, проявлялось [4] более раннее половое созревание и сроки начала половой жизни, общественное и моральное принятие секса до брака и сожителства, смягчение позиций относительно норм и правил проявления сексуальности мужчин и женщин, повышение значимости удовлетворенности в сексе как фактора удовлетворенности браком в целом, детерминанты его прочности, рост социального интереса к вопросам половых отношений, повышение терпимости и толерантности относительно необычных, вариантных форм проявления сексуальности, развитие влияния средств массовой информации на половое сознание людей, ухудшение семейных отношений по причине неверности супруга, ослабления семейных ценностей, рост числа неполных семей и т. д.

Эти факторы актуализировали проблему влияния детско-родительских отношений на благополучие личности, состава семьи на половую идентификацию ребенка, полоролевою социализацию, общие принципы нравственно-полового воспитания детей дошкольного возраста и др.

Помимо указанных явлений, повлиявших на развитие педагогических идей полового воспитания, стоит отметить прокатившуюся в начале 80-х гг. XX в. волну реформирования системы образования. На Пленуме ЦК КПСС 14–15 июня 1983 г. [5] было заявлено о начале реформирования системы образования в РСФСР. Это повлекло за собой принятие многих документов, основная цель которых заключалась в приведении в соответствие образовательной и воспитательной политики с актуаль-

ными потребностями перспективного развития страны.

Хотя реформы по большей части касались систем среднего и высшего образования, центральные идеи проводимой модернизации, предполагающие формирование человека «нового типа», укрепление идей коммунистического воспитания, затронули и дошкольное образование. На пленуме было озвучено, что научно-исследовательская работа должна приобретать выраженный практико-ориентированный характер, результат которой будет отражен в «добротных практических рекомендациях» [5, ед. хр. 625]. Это спровоцировало стремление ученых, занимавшихся вопросами полоролевых стереотипов у дошкольников, искать возможности не просто их теоретического обоснования, но и внедрения в практику, формирования системы полоролевого и гендерного воспитания.

Начатые в 70-х гг. XX в. исследования в области полоролевого и гендерного поведения создали ряд теоретических положений, которые требовали концептуального оформления. Поэтому в 80–90-х гг. прошлого столетия осуществлялась активная и разносторонняя деятельность по углубленному изучению этих феноменов, возможностей их приложения в воспитании. Основной упор в этом плане делался на формирование маскулинной и фемининной ролевой позиции у детей дошкольного возраста [6–9]. Достоинства андрогинного типа признавались, но, как правило, игнорировались. Внимание исследователей стало привлекать практическое приложение феномена половой идентичности в воспитательной работе с детьми, ее формирование на данном этапе стало признаваться в качестве важнейшей задачи нравственно-полового воспитания дошкольников [10, 6, 8, 2].

Согласно статистике публикаций статей в международном журнале «Половые роли» с 70-х гг. XX в. интенсивно увеличилось количество публикаций по теме специфики, воспитательной значимости идентификации ребенка дошкольного возраста с родителями. Своего максимального пика это направление достигло в 80-е гг. XX в. [11].

В этот же период активно ведутся исследования в сфере полоролевой социализации ребенка. В качестве основного источника социализации в большинстве работ рассматривались родители [11].

В 1983 г. Э. Хьюстон в «Справочнике по детской психологии» [12] подчеркнула многомерность полоролевой социализации, понимания полового и гендерного воспитания. Она представила матрицу гендерной типизации, которая системно иллюстрировала положение теоретических воззрений исследователей в области полового воспитания на тот момент. Доминирующими направлениями исследований являлись указанные ранее половая иден-

тификация, полоролевая социализация и гендерные стереотипы.

В 1984 г. в РСФСР защищается одна из первых диссертаций психолого-педагогического направления, в которой поднимается вопрос пола, а именно половой идентификации. Ее автором является Н. В. Плисенко [2], темой исследования – генезис половой идентификации в дошкольном возрасте. В исследованиях автора было показано, что формирование высоких нравственных основ половой идентичности дошкольника, которые выражаются в уважительном отношении к своей личности, чувстве чести и достоинства и т. д., должно происходить с опорой на вовлечение в общий педагогический процесс максимального количества субъектов воспитания с целью оптимизации их воздействия на развитие личности ребенка и контроля стихийно возникающих негативных тенденций половой идентификации детей дошкольного возраста. Особые требования в этот период предъявляются к нравственной стороне личности родителей и воспитателей.

Было доказано, что половая идентификация дошкольников реализуется через ориентацию девочки на эталон мышления, чувств и поведения матери, а у мальчика – через ориентацию на отца. Дети и того и другого пола также отождествляют себя с другими значимыми взрослыми своего пола и со своими сверстниками.

Н. В. Плисенко [2] также установила, что отношение ребенка к физическим признакам полов сопряжено с негативными и неадекватными переживаниями тогда, когда это связано с негативной позицией по отношению к тому или иному полу со стороны родителей, а также других значимых взрослых. В этом плане изменение отношения ребенка к себе и физическим признакам своего пола требует перестройки всей системы нравственно-полового воспитательного воздействия со стороны взрослых.

Таким образом, в работе автора была предпринята попытка системного и комплексного изучения феномена половой идентичности детей дошкольного возраста, озвучена идея формирования негативного отношения к своему полу не как психопатологического явления, а как явления, имеющего под собой психологические причины, уходящие вглубь детско-родительских отношений, нравственной и личностной зрелости самих родителей. До этого формирование половой идентичности рассматривалось как естественный процесс усвоения ребенком своей половой принадлежности, не требующий специального воспитательного и развивающего воздействия [13]. Большинство проблем, связанных с половой идентичностью, как правило, анализировались наряду с психопатологи-

ческими явлениями. Исследования Н. В. Плисенко [2] подчеркнули необходимость реализации грамотной воспитательной политики, педагогического сопровождения процесса половой идентификации дошкольников, указали на необходимость развития нравственного отношения к вопросам пола.

Пристальный интерес к основам нравственного воспитания в целом отечественное педагогическое научное сообщество стало демонстрировать в середине 80-х годов прошлого столетия. Большинство научных трудов было посвящено проблемам формирования нравственности подростков и старшеклассников (М. О. Ашуров, Н. В. Водина, С. С. Горбенко, З. Д. Раевская, М. Л. Тарханова и др.). Анализ проявления нравственной активности в ситуации межличностного общения детей дошкольного возраста проводила Л. В. Крайнова [14]. Стоит отметить, что в ее системе воспитания аспект половых различий и формирования у детей культуры межполовых отношений рассматривался косвенно, в рамках культуры межличностных отношений детей в целом.

На этом этапе в РСФСР необходимость в половом воспитании признавалась на государственном уровне, доминирующую роль в котором все еще играло сексуальное просвещение и концентрация внимания на аудитории подросткового и юношеского возраста [15, с. 156]. В 1983 г. в школах были введены курсы «Гигиеническое и половое воспитание» (12 часов) и «Этика и психология семейной жизни» (34 часа) для учащихся старших классов.

Параллельно с этим развивается научный интерес к внутрисемейной обстановке как условию формирования адекватного пологолевого поведения ребенка, его половой идентичности, конструктивных межполовых отношений. С этой точки зрения анализировалось влияние неполной семьи [1, 16], наличие или отсутствие братьев и сестер [17, 18]. Так, А. И. Захаров [1, 16] в своих исследованиях установил, что мальчики, лишённые систематического общения с отцом, во взрослой жизни не умеют надлежащим образом реализовать себя как отцы, что негативно сказывается на личностном становлении уже их детей. Нередко мальчики, проживающие только с матерью, усваивают фемининный тип поведения, формируют совокупность представлений, согласно которым женский и мужской тип поведения абсолютно противоположны друг другу. Следовательно, это приводит к формированию искаженного представления о самом себе как представителе своего пола и о том, как именно должна исполняться его ролевая позиция. Часто такая позиция основывается на представлении о мужском поведении как грубом, жестком, агрессивном, импульсивном. Девочки, которые воспитываются в семье без отца, испытывают трудности

в усвоении нравственных норм проявления мужского поведения, им сложнее понимать своих сыновей и мужа в будущем.

Отсутствие сиблингов в семье, согласно результатам исследований Д. Нерцгэрд, Х. Лайт [17], Дж. Леви [18], связано с демонстрацией андрогинного типа поведения ребенком, в котором сочетаются признаки маскулинности и феминности.

В конце 80-х гг. XX в. назревает необходимость реформирования системы дошкольного воспитания, обращается внимание на невозможность в рамках жестких стандартов и программ реализовать лично ориентированный подход в воспитании, осуществлять всестороннее развитие личности ребенка. В 1989 г. была утверждена Концепция дошкольного воспитания (В. В. Давыдов, В. А. Петровский и др.) [19], главным положением которой выступала идея гуманизации дошкольного образования. В ней обозначался приоритет развития общечеловеческих ценностей. Концепция не содержала конкретных программно-методических разработок, а описывала методологические основания дошкольного воспитания, его ключевые позиции и принципы.

В 1991 г. было утверждено Временное положение о дошкольном учреждении [20]. Положение предусматривало возможность для каждого дошкольного учреждения выбирать любую из существующих программ обучения и воспитания, вносить в нее изменения, разрабатывать авторские программы, применять разнообразные формы и методы работы с детьми. Это положение стимулировало авторов проектировать и внедрять в практику множество альтернативных программ, что создало все условия для разработки и реализации систем полового воспитания детей дошкольного возраста. До этого, в силу действия единой программы, такая педагогическая гибкость своего применения найти не могла. В 90-х гг. XX в. законодательная база страны в сфере дошкольного образования продолжала обогащаться, однако тенденции, намеченные в указанном положении, только укрепились.

В это же время активизировался интерес исследователей к влиянию средств массовой информации на отдельные аспекты нравственно-полового воспитания. В ракурсе анализа оказались телевизионные программы, мультипликационные фильмы, рекламные ролики, фильмы и видео, музыка и т. д. Исследователи стали обращать внимание на содержание художественной литературы, иллюстраций женщин и мужчин. Примером могут стать исследования П. Парселл, Л. Стюарт [21].

На развитие педагогических идей полового воспитания оказало влияние появление в 80-х гг. прошлого столетия вируса СПИДа. Этот факт

обратил внимание исследователей на вопросы сохранения репродуктивного здоровья человека. То, что его основы должны закладываться, начиная с дошкольного возраста, в рамках нравственно-полового воспитания, стало отражаться в тематической публикационной активности исследователей лишь в 90-е гг. Указанный аспект, как правило, рассматривался в контексте работы по формированию здорового образа жизни детей дошкольного возраста.

В 90-е гг. XX в. появляются диссертационные работы, посвященные воспитанию конструктивных межличностных отношений у детей дошкольного возраста, включая и отношения между представителями различного пола (В. Н. Давидович, И. В. Сушкова, Н. И. Цуканова и др.). Усиливается интерес к изучению половых различий в поведении, общения между дошкольниками (Л. А. Арутюнова, Т. Г. Кукулите, Т. А. Репина, И. Н. Ханхасаева и др.). На основе полученных результатов исследователи стали выдвигать требования реализации дифференцированного подхода в воспитании мальчиков и девочек.

В обозначенный период исследования гендерных и половых различий в деятельности, интересах, поведении являются одними из самых популярных и в зарубежной психологии [11].

Рассматриваемое десятилетие характеризуется ослаблением жесткости стереотипов фемининного и маскулинного поведения. Общественность становится толерантной к фемининным проявлениям у мужчин и маскулинным у женщин. В 1993 г. была отменена часть 1 статьи 121 Уголовного кодекса, в результате чего гомосексуализм перестал быть составом преступления в России [22].

Долгое время в РСФСР не существовало специализированных центров, занимающихся вопросами межполовых, в том числе сексуальных, отношений. Одним из первых профессиональных, масштабно функционирующих ассоциаций в этом отношении стала ассоциация «Семья и здоровье», организованная в 1989 г. На базе этой ассоциации велась активная пропаганда ценностей семьи, ответственного отношения к репродуктивному здоровью. В 1991 г. появилась Российская ассоциация «Планирование семьи». На ее базе стала разворачиваться активная деятельность по обучению родителей и воспитателей детских садов вопросам сексуального просвещения детей.

Стоит отметить, что в 90-е гг. XX в. свое дальнейшее развитие получают педагогические идеи ученых относительно необходимости сексуального просвещения в дошкольном возрасте. Сторонники этой идеи (Г. Н. Юдин, В. Соколюк) утверждают, что первичное сексуальное просвещение необходимо для формирования здоровой сексуальности

ребенка, культуры межполовых отношений. Противники сексуального просвещения детей дошкольного возраста придерживались позиции, согласно которой детализация вопросов сексуальных отношений способна пробудить излишний интерес ребенка к этой теме, стимулировать неадекватное ее восприятие, так как психика ребенка дошкольного возраста еще не готова критично и нравственно воспринимать информацию такого рода (Т. А. Репина, И. Медведева).

1991 г. стал примечательным и тем, что именно на его протяжении были созданы две сексологические ассоциации. Первая исходила из сугубо медицинской точки зрения относительно полового воспитания. Вторая, носившая название «Культура и здоровье», рассматривала половое воспитание с психолого-педагогической позиции [4]. В рамках обеих ассоциаций велась активная пропаганда здорового образа жизни, необходимости формирования позитивной половой идентичности, здоровой сексуальности.

Таким образом, в научных отечественных исследованиях начала 80-х – конца 90-х гг. XX в., затрагивающих аспекты полового воспитания детей, рассматривались не только социально-гигиенические и медико-биологические вопросы нравственно-полового воспитания детей дошкольного возраста, но и ряд вопросов психолого-педагогического характера. Активно обсуждались проблемы сохранения репродуктивного здоровья, формирования ценностей здоровой семьи. За счет расширения содержательных рамок и ряда законодательных нововведений стало возможным включение отдельных аспектов нравственно-полового воспитания дошкольников в деятельность детских садов.

Новыми и важнейшими задачами полового воспитания в рассматриваемый период являлись: формирование адекватной половой идентичности у детей дошкольного возраста, конструктивного полового поведения; предлагалось учитывать половые отличия детей в воспитании; формировать ценности здорового образа жизни и семьи.

Тем не менее на этом этапе вопросы целенаправленного воздействия на конкретные нравственные чувства, мышление, поведение дошкольников (например, целенаправленное развитие альтруизма в межполовых отношениях и др.) оставались открытыми. Не был уточнен набор необходимых нравственных качеств в половом поведении ребенка, по которому можно было бы судить о нравственно-половой воспитанности дошкольника и т. д. Во многом это было связано с переориентацией нравственных ценностей полового поведения человека вообще, происходящей на тот момент в общественном развитии. За период 80–90-х гг. XX в. была создана прочная научно-теоретическая база,

касающаяся отдельных аспектов нравственно-полового воспитания детей дошкольного возраста. В дальнейшем она позволила исследователям осмыслить половое воспитание системно и разно-

ронне: с точки зрения взаимодействия субъектов воспитательного воздействия, структурно-динамических характеристик, программно-методического и технологического аспектов.

Список литературы

1. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: Просвещение, 1986. 129 с.
2. Плисенко Н. В. Генезис половой идентификации в дошкольном возрасте: дис. ... канд. психол. наук. М., 1984. 174 с.
3. Думнова Э. М. Проблема трансформации менталитета на рубеже XX–XXI вв. // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 367. С. 38–41.
4. Кон И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Айрис-пресс, 2005. 448 с.
5. Пленум ЦК КПСС (14–15 июня 1983 г.) // Рос. гос. арх. новейшей истории. Ф. 2, о. 3, 624–644 ед. хр.
6. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей: медико-психологические аспекты. Л.: Медицина, 1988. 160 с.
7. Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х. Ролевая дифференциация пола у дошкольников // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 165–171.
8. Петрище И. П. О половом воспитании детей и подростков. М.: Народная асвета, 1990. 160 с.
9. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 22–29.
10. Ильченко Л. В. Развитие психологического пола ребенка-дошкольника 4–7 лет: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1995. 182 с.
11. Zosuls K. M., Miller C. F., Ruble D. N., Martin C. L., Fabes R. A. Gender development research in Sex Roles: historical trends and future directions // Sex Roles. 2011. № 64 (11–12). P. 826–842.
12. Huston A. Sex-typing // Handbook of child psychology: Vol. 4. Socialization, personality, and social development / E. Hetherington ed. New York: Wiley, 1983. P. 387–467.
13. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л.: Медицина, 1979. 184 с.
14. Коломинский Я. Л., Мелтсас М. Х. Ролевая дифференциация пола у дошкольников // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 165–171.
15. Грицай Л. А. Нравственные аспекты проблемы полового воспитания детей в семье в педагогическом наследии Н. Е. Румянцева и его современников // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 374. С. 156–159.
16. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез. Л.: Медицина, 1988. 174 с.
17. Hertsgaard D., Light H. Junior high girls' attitudes toward the rights and roles of women // Adolescence. 1984. № 76. P. 847–853.
18. Levy G. D. Relations among aspects of children's social environments, gender schematization, gender role knowledge, and flexibility // Sex Roles. 1989. № 21. P. 803–823.
19. Поручения ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР и документы по их выполнению (проекты постановлений, письма, справки, информации). Т. 6 // Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР, Р-9661, о. 1, д. 348. 285 с.
20. Постановления Совета Министров РСФСР № 81–125 за 1991 г. Подлинники // ГАРФ, Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР, Ф. А-259, о. 1, д. 5306. 237 с.
21. Purcell P., Stewart L. Dick and Jane in 1989 // Sex Roles. 1990. № 22. P. 177–185.
22. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» от 29.04.1993 № 4901-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. С. 789.

Шадрина М. В., воспитатель.

ГБОУ СОШ № 1002, дошкольное отделение № 2.

Пр. Солнцевский, 14, корпус 1, Москва, Россия, 119620.

E-mail: shadrinamaria@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.06.2014.

M. V. Shadrina

GENDER AND SEXUAL EDUCATION OF CHILDREN IN THE EARLY 80'S – LATE 90-IES OF THE XX CENTURY

Discusses the development of ideas about gender and sexual education of children of preschool age in our country during the beginning of the 80's to late 90-ies of XX century. This period is characterized by the weakening of the state power and reduction of ideological and social control. This has led to active penetration of foreign scientists' ideas in the domestic pedagogical theory. The interest of the Soviet researchers to gender issues has increased. The education reform contributed to the implementation of preschool educational institutions alternative programs that have created positive conditions for the development and implementation of systems of sexual education of children of preschool age.

Key words: *moral-sexual education, children of preschool age, gender, sex-role socialization, parents, family.*

References

1. Zakharov A. I. *How to prevent deviations in the behavior of the child*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 129 p. (in Russian).
2. Plisenko N. V. *Genesis of gender identification at preschool age*. Dis. cand. psych. sci. Moscow, 1984. 174 p. (in Russian).
3. Dumnova E. M. The problem of transformation of mentality at the turn of XX–XXI centuries. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 3 (67), pp. 38–41 (in Russian).
4. Kon I. S. *Sexual culture in Russia. Strawberry on the birch*. Moscow, Ayris-press Publ., 2005. 448 p. (in Russian).
5. The Plenum of the CPSU Central Committee (14–15 June 1983). *Russian state archive of contemporary history*, F. 2, o. 3, 624–644 units (in Russian).
6. Isaev D. N., Kagan V. E. *Sex education of children: medico-psychological aspects*. Leningrad, Meditsina Publ., 1988. 160 p. (in Russian).
7. Kolominskiy Ya. L., Meltsas M. H. Role differentiation of sex in preschool children. *Questions of Psychology*, 1985, no. 3, pp. 165–171 (in Russian).
8. Petrishche I. P. *About sexual education of children and adolescents*. Moscow, Narodnaya asveta Publ., 1990. 160 p. (in Russian).
9. Repina T. A. Analysis of theories of sex-role socialization in modern Western psychology. *Questions of psychology*, 1987, no. 2, pp. 22–29 (in Russian).
10. Il'chenko L. V. *The development of psychological sex of a preschool child of 4–7 years*. Dis. cand. psych. sci. Rostov on don, 1995, 182 p. (in Russian).
11. Zosuls K. M., Miller C. F., Ruble D. N., Martin C. L., Fabes R. A. Gender development research in Sex Roles: historical trends and future directions. *Sex Roles*, 2011, no. 64 (11–12), pp. 826–842.
12. Huston A. Sex-typing. *Handbook of child psychology, vol. 4. Socialization, personality, and social development*. E. Hetherington ed. New York, Wiley, 1983, pp. 387–467.
13. Isaev D. N., Kagan V. E. *Sex education and sexual health of children*. Leningrad, Meditsina Publ., 1979. 184 p. (in Russian).
14. Kolominskiy Ya. L., Meltsas M. H. Role differentiation of gender of preschooler. *Questions of psychology*, 1985, no. 3, pp. 165–171 (in Russian).
15. Gritsay L. A. Moral aspects of the problem of sexual education of children in the family in pedagogical heritage of N. E. Rumyantsev and his contemporaries. *Herald of Tomsk State University*, 2013, no. 374, pp. 156–159 (in Russian).
16. Zakharov A. I. *Neurosis of children and adolescents: anamnesis, etiology and pathogenesis*. Leningrad, Meditsina Publ., 1988. 174 p. (in Russian).
17. Hertsgaard D., Light H. Junior high girls' attitudes toward the rights and roles of women. *Adolescence*, 1984, no. 76, pp. 847–853.
18. Levy G. D. Relations among aspects of children's social environments, gender schematization, gender role knowledge, and flexibility. *Sex Roles*, 1989, no. 21, pp. 803–823.
19. Orders of the CPSU Central Committee, Council of Ministers of the USSR, the Supreme Soviet of the USSR and documents on their implementation (draft resolutions, letters, certificates, information), vol. 6. *Funds of the State archive of the Russian Federation on the history of the USSR*, R-9661, o. 1, d. 348. 285 p. (in Russian).
20. Resolutions of the RSFSR Council of Ministers no. 81–125 for 1991. Originals. *State archives, Funds of the State archive of the Russian Federation on the history of the RSFSR*, F. A-259, o. 1, d. 5306. 237 p. (in Russian).
21. Purcell P., Stewart L. Dick and Jane in 1989. *Sex Roles*, 1990, no. 22, pp. 177–185.
22. The RF law "On amendments and additions to the criminal code of the RSFSR code of Criminal procedure of the RSFSR and the correctional Labour code of the RSFSR" On 29.04.1993 no. 4901-1. *Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, 1993, no. 22. p. 789 (in Russian).

State educational institution of Moscow Secondary school no. 1002, preschool department no. 2.

Pr. Solntsevo, 14, building 1, Moscow, Russia, 119620.

E-mail: shadrinamaria@yandex.ru

УДК 61:577.1

Н. В. Безручко, Г. К. Рубцов

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОД ОЦЕНКИ ОКИСЛИТЕЛЬНОЙ МОДИФИКАЦИИ БЕЛКОВ В КОМПЛЕКСЕ С МОЛЕКУЛАМИ СРЕДНЕЙ МАССЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Изучение окислительной модификации белков (ОМБ) и молекул средней массы (МСМ) как маркеров выраженности эндотоксикоза, чувствительных к изменению степени окислительного стресса, в комплексе, в одной пробе биологической среды методологически обосновано, так как позволит увеличить информативность каждого из этих параметров и снизить расход используемого материала, что особенно важно в клинической биохимии. Метод оценки ОМБ в комплексе с МСМ реализован в соответствии с авторским способом (заявка на патент на изобретение Российской Федерации № 2012153044, приоритет от 7.12.2012, решение о выдаче патента от 14.04.2014, в соавторстве) и апробирован на модельной биологической системе в условиях спонтанной и Fe^{2+} -индуцированной ОМБ.

Ключевые слова: окислительная модификация белков, молекулы средней массы, методология, метод, модельная биологическая система.

В основе методологии изучения окислительной модификации белков (ОМБ) в пуле молекул средней массы (МСМ) может быть использовано то, что оба этих теста – маркеры выраженности эндотоксикоза, чувствительные к изменению степени окислительного стресса [1–6]. Изучение их в комплексе, в одной пробе биологической среды позволит увеличить информативность каждого из этих параметров и снизить расход используемого материала, что особенно важно в клинической биохимии.

Цель работы – рассмотреть методологические и методические основы применения метода оценки ОМБ в комплексе с уровнем МСМ.

Выбор применяемой модельной биологической системы (МБС) был обусловлен ее способностью реагировать на изменение уровня свободно-радикальных процессов, в том числе чувствительностью к инициации свободно-радикальных процессов ионами Fe^{2+} . В качестве такой МБС использованы желточные липопротеиды. Согласно данным

литературы [7], глубокие исследования физико-химических свойств природного биологического сырья показали наличие органических биологически активных соединений именно в их липидорастворимой фракции.

Желточные липопротеиды были получены по методике Г. И. Клебанова и соавт. [8], по этой же методике воспроизводили процесс Fe^{2+} -индуцированного окисления.

Схема построения серий наблюдений в модельной биологической системе (МБС) в условиях спонтанного и Fe^{2+} -индуцированного окисления показана на рис. 1.

Одним из продуктов пчеловодства, добавляемых к МБС, являлся трутневый расплод. Считается, что по уровню белков трутневый расплод идентичен маточному молочку, но выражено отличается от него по показателям окисляемости. Трутневый расплод содержит меньшее количество ненасыщенных соединений, о чем свидетельствует показатель

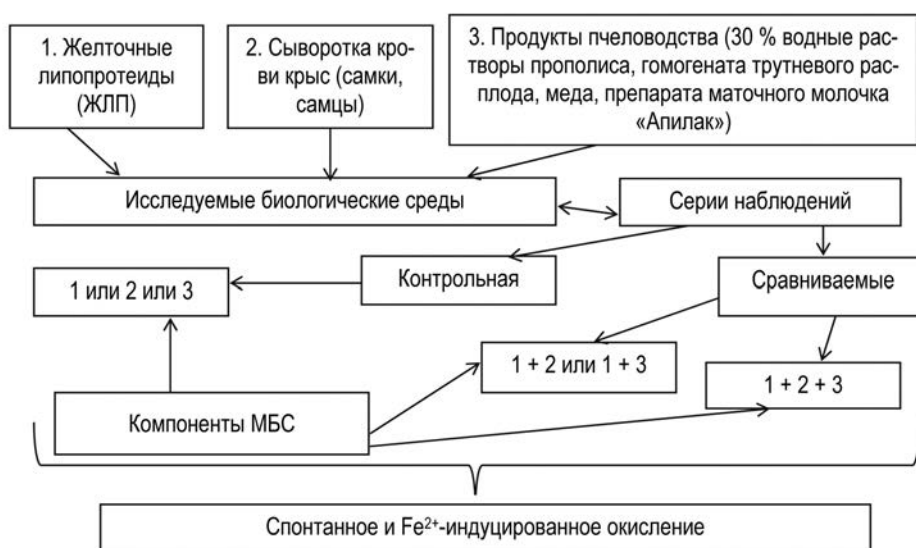

Рис. 1. Схема построения серий наблюдений в модельной биологической системе (МБС) в условиях спонтанного и Fe^{2+} -индуцированного окисления

окисляемости, коррелирующий с меньшим количеством деценовых кислот [9].

Схема применяемого метода оценки окислительной модификации белков (ОМБ) в пуле молекул средней массы (МСМ) представлена на рис. 2. Этот метод реализован в соответствии со способом определения окислительной модификации белков в пуле веществ средней молекулярной массы [10].

Рис. 2. Схема метода оценки окислительной модификации белков в пуле молекул средней массы

Метод предполагает определение в одной и той же пробе биологического материала и уровня МСМ, и величин ОМБ. Для этого проводят осаждение белков трихлоруксусной кислотой. Надосадочную жидкость используют для регистрации экстинкций МСМ (при 254 нм), а осадок – для определения величин ОМБ (при 356, 370, 430, 530 нм).

Уровень ОМБ изучают в реакции с 2,4-динитрофенилгидразином (2,4-ДФГ) с образованием карбонильных производных белков (2,4-динитрофенилгидразонов).

Регистрация уровней ОМБ на четырех длинах волн позволяет выявить уровни 2,4-динитрофенилгидразонов различной природы: при 356 нм – алифатические альдегиддинитрофенилгидразоны нейтрального характера, при 370 нм – алифатические кетондинитрофенилгидразоны нейтрального характера, при 430 и 530 – алифатические альдегиддинитрофенилгидразоны и кетондинитрофенилгидразоны основного характера [11]. Для проведения измерений экстинкций анализируемых тестов использовался спектрофотометр СФ-2000 (лаборатория кафедры биохимии Пензенского государственного университета).

Таким образом, спецификой метода является его нацеленность на увеличение информативности биохимических тестов определения МСМ и ОМБ путем исследования их в комплексе – в одной и той же пробе и снижение расхода биологического материала. То есть одновременно в пробах произво-

дят определение уровня и МСМ, и ОМБ.

Для обработки и интерпретации полученных результатов применены стандартные методы статистического анализа полученных данных с использованием компьютерной программы «Excel»: вариационная статистика для малых выборок с применением *t*-критерия Стьюдента, корреляционный анализ [12].

Полученные результаты свидетельствовали о том, что в проведенных сериях наблюдений имели место следующие тенденции.

1. Увеличение значений МСМ при Fe^{2+} -индуцированном окислении, по сравнению со спонтанным окислением, в меде – в 4,2 раза; в сыворотке крови крыс самцов и самок – в 4,2 и 3,8 раза соответственно; в желточных липопротеидах – в 2,9 раза; в маточном молочке – в 1,6 раза; в прополисе – в 1,2 раза ($p < 0,05$).

2. Анализ значений ОМБ в условиях Fe^{2+} -индуцированного окисления, как и при спонтанном окислении, показал наибольшую информативность их регистрации при длинах волн 430 и 530 нм. То есть для характеристики уровней ОМБ маркерными тестами может служить образование алифатических альдегиддинитрофенилгидразонов и кетондинитрофенилгидразонов основного характера.

3. Выявлено, что величины ОМБ, регистрируемые при 430 нм (длине волны, проявившей себя как одной из маркерных), наиболее показательны изменяются в сторону увеличения при Fe^{2+} -индуцированном окислении, по отношению к спонтанному окислению, в маточном молочке – в 1,2 раза ($p < 0,05$). Прополис показал статистически значимые отличия при 430 нм: более высокие значения уровней ОМБ в условиях Fe^{2+} -индуцированного окисления, по сравнению со спонтанным окислением, – в 1,1 раза ($p < 0,05$).

4. Уровни ОМБ в модельных биологических системах с добавлением желточных липопротеидов при Fe^{2+} -индуцированном окислении, как и при спонтанном окислении, проявили общую тенденцию снижения величин при переходе от 356 к 530 нм. Сопоставление их уровней ОМБ, по сравнению с модельными биологическими системами без добавления желточных липопротеидов, показало наиболее ярко выраженные отличительные особенности при 530 нм.

5. Анализ уровней ОМБ с добавлением желточных липопротеидов и сыворотки крови крыс, по сравнению с модельными биологическими системами без добавления сыворотки крови крыс, показал наиболее ярко выраженные отличительные особенности при 530 нм.

6. При использовании модельной биологической системы «желточные липопротеиды + сыворотка крови» выявлено, что уровень МСМ в ней

меньше, чем в сыворотке крови самок и самцов ($p < 0,05$): при спонтанном окислении – в 3 и 3,3 раза соответственно; при Fe^{2+} -индуцированном окислении – в 1,3 и 1,4 раза соответственно.

7. Установлена общая тенденция увеличения уровня ОМБ, регистрируемой при 430 и 530 нм, в условиях Fe^{2+} -индуцированного окисления, по сравнению со спонтанным окислением, при добавлении к желточным липопроотеидам сыворотки крови или продуктов пчеловодства. Исключение составила модельная биологическая система «желточные липопроотеиды + маточное молочко», у которой при регистрации ОМБ на 530 нм не были обнаружены статистически значимые отличия по величине изучаемого теста от его значений в желточных липопроотеидах.

На основании анализа полученных результатов, согласующихся с полученными ранее данными [13–15], можно заключить, что перспективами применения на практике полученных результатов может явиться следующее. В клинической биохимии может использоваться метод оценки ОМБ в комплексе с МСМ для анализа выраженности эндогенной интоксикации, а также рассмотренная МБС может служить тест-системой величин ОМБ в условиях спонтанного и Fe^{2+} -индуцированного окисления (например, для изучения прооксидантной и антиоксидантной активности веществ) в мониторинге или однократно. Подтверждением возможности комплексного использования маркерных параметров уровня спонтанной и Fe^{2+} -иницированной окислительной модификации белков на модельной биологической системе желточных липопроотеидов могут служить их корреляционные взаимосвязи с уровнем молекул средней массы.

В условиях спонтанного окисления отмечены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ ($p < 0,05$):

1) при длине волны 430 нм – в маточном молочке ($r = 0,56$);

2) при длине волны 530 нм – в прополисе ($r = 0,59$), гомогенате трутневого расплода ($r = 0,46$).

Выявлены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ при Fe^{2+} -индуцированном окислении ($p < 0,05$):

1) при длине волны 430 нм – в маточном молочке ($r = 0,48$);

2) при длине волны 530 нм – в прополисе ($r = 0,71$), гомогенате трутневого расплода ($r = 0,51$), маточном молочке ($r = 0,6$), сыворотке крови самок крыс ($r = 0,6$).

В модельной биологической системе с добавлением продуктов пчеловодства или сыворотки крови экспериментальных животных (крысы) обнаружены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ ($p < 0,05$):

1) при длине волны 430 нм – при добавлении к ЖЛП сыворотки крови крыс (самок – $r = 0,63$, самцов – $r = 0,57$);

2) при длине волны 530 нм – при добавлении к ЖЛП гомогената трутневого расплода ($r = 0,68$), меда ($r = 0,67$), сыворотки крови крыс (самок – $r = 0,49$, самцов – $r = 0,58$).

Выявлены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ в желточных липопроотеидах (ЖЛП) с одновременным добавлением продуктов пчеловодства и сыворотки крови крыс ($p < 0,05$):

1) при добавлении сыворотки крови самок крыс – в ЖЛП с прополисом (при 430 нм – $r = 0,49$, при 530 нм – $r = 0,69$), в ЖЛП с гомогенатом трутневого расплода (при 430 нм – $r = 0,56$, при 530 нм – $r = 0,58$);

2) при добавлении сыворотки крови самцов крыс – в ЖЛП с прополисом (при 430 нм – $r = 0,45$), в ЖЛП с гомогенатом трутневого расплода (при 430 нм – $r = 0,62$, при 530 нм – $r = 0,6$), в ЖЛП с медом (при 530 нм – $r = 0,91$), в ЖЛП с маточным молочком (при 430 нм – $r = 0,76$, при 530 нм – $r = 0,8$).

Установлены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ в желточных липопроотеидах (ЖЛП) с добавлением продуктов пчеловодства или сыворотки крови крыс при Fe^{2+} -индуцированном окислении ($p < 0,05$):

1) при длине волны 430 нм – при добавлении к ЖЛП гомогената трутневого расплода ($r = 0,78$), сыворотки крови самок крыс ($r = 0,87$);

2) при длине волны 530 нм – при добавлении к ЖЛП гомогената трутневого расплода ($r = 0,81$), меда ($r = 0,58$).

Выявлены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ в желточных липопроотеидах (ЖЛП) с одновременным добавлением продуктов пчеловодства и сыворотки крови крыс при Fe^{2+} -индуцированном окислении ($p < 0,05$):

1) при добавлении сыворотки крови самок крыс – в ЖЛП с гомогенатом трутневого расплода (при 430 нм – $r = 0,67$, при 530 нм – $r = 0,78$), в ЖЛП с маточным молочком (при 430 нм – $r = 0,63$, при 530 нм – $r = 0,67$);

2) при добавлении сыворотки крови самцов крыс – в ЖЛП с прополисом (при 530 нм – $r = 0,49$), в ЖЛП с гомогенатом трутневого расплода (при 430 нм – $r = 0,79$, при 530 нм – $r = 0,66$), в ЖЛП с маточным молочком (при 430 нм – $r = 0,64$, при 530 нм – $r = 0,78$).

Таким образом, проанализированные методологические и методические основы метода оценки ОМБ, проявляющей корреляционные взаимосвязи

с уровнем МСМ на модельной биологической системе ЖЛП, свидетельствуют об их информативности для характеристики маркерных биохимических тестов, отличающих спонтанное и Fe^{2+} -индуцированное окисление.

Таким образом, выявлены статистически достоверные корреляционные взаимосвязи ($p < 0,05$) уровня МСМ и величин ОМБ, регистрируемых при длине волны 430 нм, в маточном молочке, уровня МСМ и величин ОМБ, регистрируемых при длине волны 530 нм, в прополисе и гомогенате

трутневого расплода и при спонтанном, и при Fe^{2+} -индуцированном окислении.

Взаимосвязи уровня МСМ и величин ОМБ в желточных липопротеидах (ЖЛП) с одновременным добавлением гомогената трутневого расплода и сыворотки крови крыс (как самок, так и самцов) характеризовались статистически достоверными значениями корреляции ($p < 0,05$).

Полученные результаты могут служить подтверждением возможности практического применения метода оценки ОМБ в комплексе с уровнем МСМ.

Список литературы

1. Белоногов Р. Н., Титова Н. М., Дыхно Ю. А., Лапешин П. В., Кудряшова Е. В., Савченко А. А. Окислительная модификация белков и липидов плазмы крови больных раком легкого // Сибирский онкологический журнал. 2009. № 4. С. 48–51.
2. Копытова Т. В., Дмитриева О. Н., Химкина Л. И., Пантелеева Г. А. Окислительная модификация белков и олигопептидов у больных хроническими дерматозами с синдромом эндогенной интоксикации // Фундаментальные исследования. 2009. № 6. С. 25–29.
3. Келина Н. Ю., Безручко Н. В., Рубцов Г. К. Биохимические проявления эндотоксикоза: методические аспекты изучения и оценки, прогнозическая значимость (аналитический обзор) // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2012. № 6. С. 143–147.
4. Халдун О., Лакал А., Бекшонов К. С., Кличханов Н. К. Окислительная модификация белков плазмы крови ожоговых больных // Вестн. Дагестанского гос. ун-та. 2012. № 1. С. 128–132.
5. Безручко Н. В., Рубцов Г. К., Анопин К. Д., Кривченкова Е. В. Клинико-биохимические перспективы разработки неинвазивных методов оценки эндогенной интоксикации, значение показателей мочи и слюны // Технологии живых систем. 2013. № 1. С. 47–52.
6. Рубцов Г. К., Безручко Н. В., Садовникова Д. Г., Козлова Г. А., Анопин К. Д. Клинико-биохимическое значение комплексного изучения молекул средней массы и окислительной модификации белков для оценки эндотоксикоза // Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. 2013. № 2. С. 41–47.
7. Низкодубова С. В., Ласукова Т. В., Легостин С. А. Применение липидов сапропеля для коррекции метаболизма печени крыс при токсикохимическом гепатите // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 8. С. 94–99.
8. Клебанов Г. И., Бабенкова И. В., Теселкин Ю. О., Комаров О. С., Владимиров Ю. А. Оценка антиокислительной активности плазмы крови с применением желточных липопротеидов // Лабораторное дело. 1988. № 5. С. 59–62.
9. Бурмистрова Л. А. Физико-химический анализ и биохимическая оценка биологической активности трутневого расплода: дис. ... канд. биол. наук. Рязань, 1999. 173 с.
10. Рубцов Г. К., Безручко Н. В., Генгин М. Т., Васильков В. Г., Борисова Е. Ю., Анопин К. Д., Васильева А. Д., Садовникова Д. Г., Козлова Г. А., Кручинина А. Д., Гамзин С. С. Способ определения окислительной модификации белков в пуле веществ средней молекулярной массы в сыворотке крови, плазме, эритроцитах и в моче. Заявка на патент на изобретение Российской Федерации № 2012153044, приоритет от 7.12.2012, решение о выдаче патента от 14.04.2014.
11. Дубинина Е. Е., Бурмистров С. О., Ходов Д. А., Поротов И. Г. Окислительная модификация белков сыворотки крови человека, метод ее определения // Вопросы медицинской химии. 1995. № 1. С. 24–26.
12. Глянц С. Медико-биологическая статистика: пер. с англ. М.: Практика, 1998. 459 с.
13. Безручко Н. В., Рубцов Г. К. Модельные биологические системы и метод оценки спонтанной и инициированной окислительной модификации белков в пуле молекул средней массы // Технологии живых систем. 2013. № 5. С. 46–50.
14. Рубцов Г. К. Комплексное применение модельных биологических систем для оценки окислительной модификации белков в пуле молекул средней массы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 8. С. 81–90.
15. Рубцов Г. К., Безручко Н. В., Генгин М. Т., Васильков В. Г., Борисова Е. Ю., Анопин К. Д., Васильева А. Д., Садовникова Д. Г., Козлова Г. А., Кручинина А. Д., Гамзин С. С. Методика анализа окислительной модификации белков в пуле веществ средней молекулярной массы // Клиническая лабораторная диагностика. 2013. № 9. С. 93.

Безручко Н. В., профессор.

Пензенский государственный университет.

Ул. Красная, 40, Пенза, Россия, 440026.

E-mail: bnv1976@rambler.ru

Рубцов Г.К., ассистент кафедры.

Пензенский государственный университет.

Ул. Красная, 40, Пенза, Россия, 440026.

E-mail: rubczoff.georgij@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 09.06.2014.

N. V. Bezruchko, G. K. Rubtsov

METHODOLOGY AND METHOD OF EVALUATION OF OXIDATIVE MODIFICATION OF PROTEINS IN COMPLEX WITH AVERAGE WEIGHT MOLECULES, PROSPECTS FOR THEIR USE

Study of oxidative modification of proteins (OMP) and the average mass molecules (MSM) as markers of the severity of endotoxemia, sensitive to changes in the degree of oxidative stress in the complex, one sample of the biological environment, methodologically justified, since it will increase the information content of each of these parameters and reduce the flow of material used, which is particularly important in clinical biochemistry. OMP evaluation method in combination with MSM implemented by us in accordance with the author's method (patent for the invention of the Russian Federation no. 2012153044, priority of 12.07.2012, the decision to grant a patent on 14.04.2014, in collaboration) and tested on a model biological system conditions spontaneous and Fe²⁺-induced OMP.

Key word: oxidative modification of proteins, average mass molecules, methodology, method, model biological system.

References

1. Belonogov R. N., Titova N. M., Dykhno Yu. A., Lapeshin P. V., Kudryashov E. V., Savchenko A. A. Oxidative modification of proteins and lipids of blood plasma of patients with lung cancer. *Siberian Journal of Oncology*, 2009, no. 4, pp. 48–51 (in Russian).
2. Kopitova T. V., Dmitrieva O. N., Himkina L. I., Panteleeva G. A. Oxidative modification of proteins and oligopeptides in patients with chronic dermatoses with the syndrome of endogenous intoxication. *Fundamental Research*, 2009, no. 6, pp. 25–29 (in Russian).
3. Kelina N. Yu., Bezruchko N. V., Rubtsov G. K. Biochemical manifestations of endotoxemia: methodological aspects of the study and evaluation, predictive value (analytical review). *Bulletin of the Tyumen State University*, 2012, no. 6, pp. 143–147 (in Russian).
4. Khaldun O., Lakal A., Bekshokov K. S., Klichkhanov N. K. Oxidative modification of plasma proteins of burn patients. *Bulletin of Dagestan State University*, 2012, no. 1, pp. 128–132 (in Russian).
5. Bezruchko N. V., Rubtsov G. K., Anopin K. D., Krivchenkova E. V. Clinical and biochemical perspectives of development of non-invasive methods for assessing endogenous intoxication, the value indicators of urine and saliva. *Technology of Living Systems*, 2013, no. 1, pp. 47–52 (in Russian).
6. Rubtsov G. K., Bezruchko N. V., Sadovnikova D. G., Kozlova G. A., Anopin K. D. Clinical and biochemical study of integrated average weight molecules and oxidative modification of proteins for evaluation of endotoxemia. *Questions of Biological, Medical and Pharmaceutical Chemistry*, 2013, no. 2, pp. 41–47 (in Russian).
7. Nizkodubova S. V., Lasukova T. V., Legostin S. A. Correction of energy metabolism impairments in tetrachlormethane-poisoned rat liver tissue by means of spropel lipids. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 8, pp. 94–99 (in Russian).
8. Klebanov G. I., Babenkova I. V., Teselkin Yu. O., Komarov O. S., Vladimirov Yu. A. Evaluation of antioxidant activity of blood plasma using yolk lipoprotein. *Laboratory Business*, 1988, no. 5, pp. 59–62 (in Russian).
9. Burmistrova L. A. *Physico-chemical analysis and biochemical assessment of the biological activity of drone brood*. Diss.... cand. biol. Sci. Ryazan, 1999. 173 p. (in Russian).
10. Rubtsov G. K., Bezruchko N. V., Gengin M. T., Vasil'kov V. G., Borisova E. Yu., Anopin K. D., Vasilieva A. D., Sadovnikova D. G., Kozlova G. A., Kruchinina A. D., Gamzin S. S. *Method for determining oxidative modification of proteins in pool of average molecular weight substances in blood serum, plasma, red blood cells and urine*. An application for a patent of the Russian Federation № 2012153044, priority of 07.12.2012, the decision to grant a patent on 14.04.2014 (in Russian).
11. Dubinina E. E., Burmistrov S. O., Khodov D. A., Porotov I. G. Oxidative modification of proteins of human serum, the method of its determining. *Issues of Medical Chemistry*, 1995, no. 1, pp. 24–26 (in Russian).
12. Glyants S. *Biomedical Statistics*. (Russ. ed.: Glyants S. *Mediko-biologicheskaya statistika*. Moscow, Praktika Publ., 1998. 459 p.).
13. Bezruchko N. V., Rubtsov G. K. Modeling biological systems and the method of assessment of spontaneous and initiated oxidative modification of proteins in a pool of molecules of average weight. *Technology of Living Systems*, 2013, no. 5, pp. 46–50 (in Russian).
14. Rubtsov G. K. Complete application of model biological systems for assessment of oxidative modification of proteins in the pool of average weight molecules. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 8, pp. 81–90 (in Russian).
15. Rubtsov G. K., Bezruchko N. V., Gengin M. T., Cornflower V. G., Borisova E. Yu., Anopin K. D., Vasilieva A. D., Sadovnikova D. G., Kozlova G. A., Kruchinina A. D., Gamzin S. S. The method of analysis of oxidative modification of proteins in a pool of average molecular weight substances. *Clinical Laboratory Diagnostics*, 2013, no. 9, pp. 93 (in Russian).

Bezruchko N. V.
Penza State University.
Ul. Krasnaya, 40, Penza, Russia, 440026.
E-mail: bnv1976@rambler.ru

Rubtsov G. K.
Penza State University.
Ul. Krasnaya, 40, Penza, Russia, 440026.
E-mail: rubczoff.georgij@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ

- Баластов А. В. – старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: lexiusb@gmail.com
- Безручко Н. В. – профессор
Пензенский государственный университет
Ул. Красная, 40, Пенза, Россия, 440026
E-mail: bnv1976@rambler.ru
- Бобоев Н. М. – аспирант
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: aspirant-2012@mail.ru
- Богак Т. В. – доцент
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: tbogak@yandex.ru
- Бондарюк Д. В. – старший преподаватель
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041
E-mail: dvbond83@mail.ru
- Буран А. Л. – кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: aburan@mail.ru
- Видяев И. Г. – кандидат экономических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: vig@tspu.ru
- Владыкина Ю. О. – кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет
Пр. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092
E-mail: j_vladikina@ngs.ru
- Войтович И. К. – кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Института иностранных языков и литературы по дополнительному образованию и информатизации
Удмуртский государственный университет
Ул. Университетская, 1, Ижевск, Россия, 426034
E-mail: ivoytovich@yandex.ru
- Волошина Л. В. – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
ФГНУ «Институт развития образовательных систем» РАО
Пр. Комсомольский, 75, Томск, Россия, 634041
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru
- Жукова Е. А. – аспирант
Самарский государственный экономический университет
Ул. Советской Армии, 141, Самара, Россия, 443090
E-mail: shukova_81@mail.ru
- Загорская Л. М. – кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет
Пр. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630092
E-mail: j_vladikina@ngs.ru
- Игитханян И. А. – аспирант
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: inga_igithanyan@mail.ru
- Качалов Н. А. – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: kachalov@tspu.ru

- Качалова О. И. – кандидат педагогических наук, доцент
Томский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)
Пр. Ленина, 99, Томск, Россия, 634050
E-mail: kachoi@mail.ru
- Киндяшова А. С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041
E-mail: pravo@tspu.edu.ru
- Коньшева А. В. – кандидат педагогических наук, доцент
Белорусский национальный технический университет
Пр. Независимости, 54, Минск, Беларусь, 220013
E-mail: linavik@yandex.ru
- Кузнецов П. М. – кандидат филологических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: kptroad@mail.ru
- Лузан В. С. – кандидат философских наук, доцент
Сибирский федеральный университет
Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041
E-mail: luzan84@mail.ru
- Медведев И. Б. – аспирант
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: medvedev@tspu.edu.ru
- Морозова О. Ф. – доктор культурологии, профессор
Сибирский федеральный университет
Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041
E-mail: ofmorozova@mail.ru
- Мосейко В. В. – кандидат экономических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: moseiko@sibmail.com
- Наумов А. С. – аспирант
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050
E-mail: ansnau@mail.ru.
- Низкодубов Г. А. – кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634034
E-mail: mnusa@yandex.ru
- Ноздренко Е. А. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы
и социально-культурной деятельности
Сибирский федеральный университет
Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041
E-mail: elena.nozdrenko@mail.ru
- Олесов А. А. – аспирант
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: megas-escander@yandex.ru
- Онтикова А. Д. – студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: to-anuta@yandex.ru
- Пантелеева И. А. – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
Сибирский федеральный университет
Пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия, 660041
E-mail: panteleevaia@gmail.com

- Первушина М. О. – кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. М. А. Бонч-Бруевича (СПб ГУТ)
Пр. Большевиков, 22, Санкт-Петербург, Россия, 193232
E-mail: marina.pervushina2011@yandex.ru
- Петров А. В. – аспирант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: lerya@sibmail.com
- Прокорьева Г. Ю. – менеджер по связям с общественностью
КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной
и научно-технической деятельности»
Ул. К. Маркса, 134, Красноярск, Россия, 660021
E-mail: prokorieva-gy@mail.ru
- Рассказова Л. В. – старший преподаватель
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: liudmilarasskazova@yandex.ru
- Ростовцева В. М. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: vico@sibmail.com
- Рубцов Г. К. – ассистент кафедры
Пензенский государственный университет
Ул. Красная, 40, Пенза, Россия, 440026
E-mail: rubczoff.georgij@yandex.ru
- Рябова Е. В. – аспирант, преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: karjabka@yandex.ru
- Санфиорова О. В. – кандидат педагогических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: sanfolga@yandex.ru
- Симавин А. С. – студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: san_shurik@mail.ru
- Смирнова Т. Л. – доцент
Северский технологический институт –
филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Пр. Коммунистический, 65, Северск, Россия, 636036
E-mail: ctf2002@mail.ru
- Соколова Э. Я. – старший преподаватель кафедры
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634034
E-mail: SokolovaEYa@mail.ru
- Солостина Т. А. – старший преподаватель
Орехово-Зуевский филиал негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российский Новый Университет»
Ул. Ленина, 86, Орехово-Зуево, Россия, 142600
E-mail: tsolostina@yandex.ru
- Филонов Н. Г. – доктор физико-математических наук, профессор
Томский государственный педагогический университет
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061
E-mail: filonov@sibmail.com

- Фролова Е. А. – кандидат экономических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: fea78@tpu.ru
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041
E-mail: frolova@tspu.edu.ru
- Холодионова А. С. – аспирант
Тюменский государственный университет
Ул. Ленина, 16, Тюмень, Россия, 625003
E-mail: alesi89@mail.ru
- Черемисина Харрер И. А. – кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634034
E-mail: cheremisina@tpu.ru
- Шадрин М. В. – воспитатель
ГБОУ СОШ № 1002, дошкольное отделение № 2
Пр. Солнцевский, 14, корпус 1, Москва, Россия, 119620
E-mail: shadrinamaria@yandex.ru
- Ястребова Л. Н. – старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050
E-mail: pvmash@sibmail.com

OUR AUTHORS

- Balastov A. V. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: lexiusb@gmail.com
- Bezruchko N. V. – Penza State University
Ul. Krasnaya, 40, Penza, Russia, 440026
E-mail: bnv1976@rambler.ru
- Boboev N. M. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: aspirant-2012@mail.ru
- Bogak T. V. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: tbogak@yandex.ru
- Bondaryuk D. V. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaja, 60, Tomsk, Russia, 634061
E-mail: dvbond83@mail.ru
- Buran A. L. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: aburan@mail.ru
- Cheremisina Harrer I. A. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: cheremisina@tpu.ru
- Filonov N. G. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: filonov@sibmail.com
- Frolova E. A. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: fea78@tpu.ru
Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: fea78@tpu.ru
- Igithanyan I. A. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: inga_igithanyan@mail.ru
- Kachalov N. A. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: kachalov@tpu.ru
- Kachalova O. I. – The Presidential Academy RANEPa (Tomsk)
Pr. Lenina, 99, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: kachoi@mail.ru
- Kholodionova A. S. – Tyumen State University
Ul. Lenina, 16, Tyumen, Russia, 625003
E-mail: alecu89@mail.ru
- Kindyashova A. S. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: pravo@tspu.edu.ru
- Konysheva A. V. – Belarussian National Technical University
Pr. Nesavisimosti, 54, Minsk, Belarus, 220013
E-mail: linavik@yandex.ru
- Kuznetsov P. M. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: kpmroad@mail.ru
- Luzan V. S. – Siberian Federal University
Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: luzan84@mail.ru

- Medvedev I. B. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061
E-mail: medvedev@tspu.edu.ru
- Morozova O. F. – Siberian Federal University.
Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: ofmorozova@mail.ru
- Moseiko V. V. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: moseiko@sibmail.com
- Naumov A. S. – National Research Tomsk State University
Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: ansnau@mail.ru.
- Nizkodubov G. A. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: mnusa@yandex.ru
- Nozdrenko E. A. – Siberian Federal University
Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: elena.nozdrenko@mail.ru
- Olesov A. A. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061
E-mail: megas-escander@yandex.ru
- Ontikova A. D. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: to-anuta@yandex.ru
- Panteleeva I. A. – Siberian Federal University
Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: panteleevaia@gmail.com
- Pervushina M. O. – Saint-Petersburg State University of Telecommunications
Pr. Bolshevikov, 22, St. Petersburg, Russia, 193232
E-mail: marina.pervushina2011@yandex.ru
- Petrov A. V. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: lepya@sibmail.com
- Prokopieva G. U. – KSAI "Krasnoyarsk regional fund of supporting scientific and technological activities"
Ul. K. Marksa, 134, Krasnoyarsk, Russia, 660041
E-mail: prokopieva-gy@mail.ru
- Rasskazova L. V. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061
E-mail: liudmilarasskazova@yandex.ru
- Rostovtseva V. M. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: vico@sibmail.com
- Rubtsov G. K. – Penza State University
Ul. Krasnaya, 40, Penza, Russia, 440026
E-mail: rubczoff.georgij@yandex.ru
- Ryabova E. V. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: karjabka@yandex.ru
- Sanfirova O. V. – Tomsk State Pedagogical University
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061
E-mail: sanfolga@yandex.ru
- Shadrina M. V. – State educational institution of Moscow Secondary school no. 1002, preschool department no. 2
Pr. Solntsevo, 14, building 1, Moscow, Russia, 119620
E-mail: shadrinamaria@yandex.ru
- Simavin A. S. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: san_shurik@mail.ru
- Smirnova T. L. – Seversk Technological Institute – branch of State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «National Research Nuclear University «MIFI»
Pr. Communisticheskij, 65, Seversk, Russia, 636036
E-mail: ctf2002@mail.ru

- Sokolova E. Ya. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: SokolovaEYa@mail.ru
- Solostina T. A. – Of Orekhovo-Zuevo branch of NEE HPE RUSNOU – Non-state educational establishment Russian New University
Ul. Lenina, 86, Orekhovo-Zuevo, Russia, 142600
E-mail: tsolostina@yandex.ru
- Vidyaev I. G. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: vig@tpu.ru
- Vladykina Yu. O. – Novosibirsk State Technical University
Pr. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092
E-mail: j_vladikina@ngs.ru
- Voloshina L.V. – Federal State Research Institution “Institute for the Development of Educational Systems” of Russian Academy of Education
Pr. Komsomolskiy, 75, Tomsk, Russia, 634041
E-mail: sibinedu@tspu.edu.ru
- Voytovich I. K. – Udmurt State University
Ul. Universitetskaya, 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ivoytovich@yandex.ru
- Yastrebova L. N. – National Research Tomsk Polytechnic University
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050
E-mail: pvmash@sibmail.com
- Zagorskaya L. M. – Novosibirsk State Technical University
Pr. Marksa, 20, Novosibirsk, Russia, 630092
E-mail: j_vladikina@ngs.ru
- Zhukova E. A. – Samara State University of Economics.
Ul. Sovetskoy Armii, 141, Samara, Russia, 443090
E-mail: shukova_81@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

в научный журнал

«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

(TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY BULLETIN)

Журнал публикует научные материалы по следующим направлениям:

- естественные науки;
- гуманитарные науки;
- социально-экономические и общественные науки.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ.

Периодичность издания: 12 выпусков в год (возможны дополнительные спецвыпуски).

Статьи аспирантов публикуются бесплатно.

Требования к материалам, представляемым к публикации:

Материалы представляются на электронных носителях. На диске должно быть два обязательных файла.

1. УДК, Ф.И.О. автора(ов), название статьи, аннотация статьи (объемом 50–100 слов), ключевые слова, текст статьи, приставный список литературы (оформляется по ГОСТ Р 7.05-2008), место работы (учебы), ученая степень, ученое звание, должность, почтовый адрес организации, телефон, факс, e-mail. Пример оформления приведен на сайте журнала.

2. На английском языке: Ф.И.О. автора(ов), название статьи, аннотация статьи (объемом 100–250 слов), ключевые слова, место работы (учебы), почтовый адрес организации.

Для опубликования статьи авторам нужно заполнить, подписать и выслать почтой лицензионный договор в двух экземплярах, который размещен на сайте журнала. Рекомендуем договор распечатывать на одной странице А4 – с двусторонним заполнением.

К электронному варианту должен прилагаться подписанный авторами печатный экземпляр статьи (с рисунками и диаграммами в тексте). Печатный экземпляр должен соответствовать электронному варианту.

Текст статьи объемом не более 16 страниц формата А4 (включая список литературы, графики, таблицы и др.) должен быть набран в текстовом редакторе (гарнитура Times, кегль 14, межстрочный интервал 1.5) и сохранен в формате RTF. Рисунки в форматах JPEG или TIFF и диаграммы, сохраненные в формате MS Excel, представляются в отдельных файлах. Поля страницы – по 2 см. с каждого края.

Ссылки даются в тексте, в квадратных скобках. Цитируемая литература и источники приводятся в конце статьи согласно нумерации ссылок, не по алфавиту (оформляются по ГОСТ Р 7.05-2008). Каждая публикация или неопубликованный источник (архивное дело) приводится в списке только один раз и имеет свой номер; в последующих ссылках в тексте указывается этот номер. При ссылке на несколько работ указываются все их номера.

Рукописи отправляются редакцией на независимую экспертизу и принимаются к печати при получении положительной рецензии. Порядок рецензирования статей, поступивших для публикации в «Вестник ТГПУ», размещен на сайте журнала.

Материалы, не соответствующие данным требованиям, к рассмотрению не принимаются. Присланные материалы не возвращаются. В случае отрицательного решения о публикации статьи автору направляется мотивированный отказ.

Редакция принимает предварительные заявки на приобретение последующих номеров журнала.

Присланные статьи регистрируются на официальном сайте журнала «Вестник ТГПУ» <http://vestnik.tspu.ru>

Издание включено в объединенный каталог «Пресса России». Индекс: 54235

Tomsk State Pedagogical University Bulletin

GUIDELINES FOR AUTHORS

The journal publishes scientific papers in the following areas:

- Humanities
- Social Science
- Science

Submission Requirements:

The manuscripts should be presented on electronic media. On a CD 2 files are required.

1. Text of the manuscript, which includes: full name of the author(s), article title, abstract (50–100 words), keywords, main text, references.

2. Author(s) affiliation, academic degree, academic title, postal address, phone, fax, e-mail.

For publication of the article authors ought to fill out, sign and send by mail the contract in two copies, which is posted on the website of the journal. We recommend to print out the contract on one page A4 format — a two-way coverage.

The electronic version must be accompanied by a signed hard copy of the manuscript with pictures and diagrams in the text. The hard copy must match the electronic version.

The text of the article should not exceed 16 A4 pages (including references, figures, tables, etc.) should be typed in a text editor (font size is 14 pt in Times New Roman style, line spacing 1.5) and saved in RTF format. Page margins should be 2 cm from each edge. Images in JPEG or TIFF files and diagrams in MS Excel should be presented in separate files.

References are given in the text in square brackets. Each reference should be numbered in the order it first appears in the text. Lists of references should be given at the end of the article numbered according to references in the text, not in alphabetical order. Every publication or unpublished source (archive source) should be listed only once and it should have its own number. When referring to several sources indicate all of them.

Manuscripts are sent to an independent review and accepted for publication after approval. The order of review of articles, which have been received for publication in the Tomsk State Pedagogical University Bulletin, is posted on the website of the journal.

The materials that do not meet these requirements will not be accepted. Submitted materials will not be returned. In case of a negative decision about the publication of the article the author will be notified with explanations.

The editor accepts preliminary purchase orders for subsequent issues of the journal.

Records about submission can be found on the official website of the journal «Tomsk State Pedagogical University Bulletin» <http://vestnik.tspu.ru>

The journal is included into the “List of the leading reviewed scientific journals and publications, which publish basic scientific results of theses for the degree of Doctor and Candidate of Sciences” of the Highest Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.